Руди Рюкер

ПОЛНАЯ СВОБОДА. РЕЙ

Сериал, которым восхищается ВЕСЬ МИР!

КИБЕРПАНК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Четвертый роман легендарной панк-тетралогии, сравнимой по значимости лишь с произведениями Уильяма Гибсона.

ШЕДЕВР Руди Рюкера — человека, чье имя для англоязычной фантастики носит культовый статус.

Киберпанк — с ЮМОРОМ!

Техно-будущее — с ИРОНИЕЙ!

Сериал, которым восхищается ВЕСЬ МИР!

- Руди Рюкер
  - 1. Фил
  - 2. Йок
  - 3. Фил
  - 4. Йок
  - 5. Ренди, Фил, Бабс, Фил
  - 6. Йок, Бабс, Ренди, Йок
  - ПРИЛОЖЕНИЕ

Руди Рюкер
Реал

1. Фил

12 февраля

— Просыпайся, Фил! Твоя сестра звонит по ювви. Что-то случилось.

Занимался рассвет. Дыхание Кевви несло в себе запах алкоголя и горечь.

Фил проснулся не сразу. Обычно он любил полежать немного, вспоминая сны, пока те не исчезнут совсем. Сегодня ему снова во сне виделись путешествия. По непонятным причинам ему всегда снились одни и те же два-три места, в одном из которых вокруг поднимались волшебные горы. Их покрытые снегами вершины выглядели странным образом очень и очень по-домашнему, будто бы на них очень легко подняться.

— Просыпайся же! — заорала Кевви.

Ее голос, как всегда, был исключительно практичный, без интонаций и выразительности, просто по такому случаю она крикнула чуть громче. Когда Фил наконец открыл глаза, странная мысль вдруг пришла ему в голову: быть может эти горы на самом деле его зубы. Еще в полусне, он начал объяснять эту мысль Кевви:

— Мои зубы — это горы, которые…

Но Кевви не слушала его. Ее голубые глаза сверкали, лисье личико заострилось от волнения.

— Вот, поговори с Джейн, она просит, — сказала Кевви, бросив на подушку рядом с головой Фила маленький ювви. Рядом с ювви висело крошечное голографическое изображение сестры Фила. Всегда спокойная, деловитая Джейн. Но сегодня она была далека от спокойствия. Ее глаза были красные от слез.

— Па умер, — сказала Джейн. — Это ужасно. Вово проглотило его. Уиллоу сказала, что они были уже в постели, и вдруг вово выросло и стало огромным, засветилось изнутри и начало кружиться, а потом набросилось на Па. Глаза Па горели словно фары, он страшно кричал, а потом упал, и вово засосало его в себя и всего изломало. Па больше нет! Осталось только кровавое пятно. Уиллоу говорит, что прикрыла пятно одеялом.

На последних словах голос Джейн сорвался, и она расплакалась.

— Поверить в это не могу. Вово ведь просто игрушки. Па и Тре делали их вместе.

Фил почувствовал, как внутри него поднимается вихрь

противоречивых эмоций, слишком стремительный, чтобы попытаться подавить его усилием воли. Облегчение, страх, радость, любопытство, растерянность. Его отец умер, и он теперь свободен. Никогда больше рядом не будет старого нытика, который вечно капал ему на мозги о том, что он неправильно живет. Его отец умер, и он теперь совсем один. Между ним и Риппером больше нет никого, его старик ушел.

— Умер? Что… Когда Уиллоу тебе звонила? Глаза Фила запылали.

— Только что. Из машины. Она боится, что вово может напасть и на нее. Она уехала из дома, пока Гимми там все не осмотрели. Попросила меня позвонить тебе, и чтобы ты потом позвонил ей. Я сейчас же еду в аэропорт. Ты, пожалуйста, забери меня оттуда.

— Подожди, подожди, это все так… — Фил растерянно замолчал.

Кевви, которая с любопытством прислушивалась к разговору, улыбнулась и протянула ему жевательную резинку. Фил отрицательно помотал головой. Ни разу Кевви не удалось еще правильно отреагировать на его состояние, да и не только на его — она вообще не разбиралась в людях и в компании обычно внимательно смотрела на разговаривающих, чтобы правильно угадать момент и начать смеяться.

— И что ты собираешься делать? — спросила крошечная фигурка Джейн. Ее острый подбородок дрожал.

— Я позвоню Уиллоу, потом возьму машину Кевви, поеду на Пало-Альто и оттуда позвоню тебе по ювви. И, да, потом заберу тебя. Джейн… ты уверена, что отец погиб? Могло ли такое быть, что вово убило его? Это же просто арт-голограмма, так, для развлечения, их Па делал для продажи! Вово — это одна сплошная математика и всякая дребедень!

— Уиллоу сказала, что вово крутило па, словно тот был просто мешок с мусором. Она так сказала. И была просто в истерике. Господи, ей не надо было садиться за руль!

— Я позвоню ей. Я люблю тебя, Джейн.

— Я тоже люблю тебя, Фил. Крепись. Вечером увидимся. Я сейчас же еду в аэропорт.

Фил выключил ювви, и комната погрузилась в тишину. В глазах у него было странное ощущение — они словно распухли, надулись изнутри и болели. Глаза хотят, чтобы из них пролились слезы, но пока что они сухие. Фил представил себе, как выглядит вово, забравшееся в голову отца. Из глаз отца бьют лучи света, словно из фар автомобиля.

— О, бедненький Фил, — раздался рядом голосок Кевви. —

Как ужасно потерять отца. Но я с тобой, и я хочу, чтобы ты это знал. Как же могло такое случиться с вово? Это же просто голограмма. И Уиллоу сказала, что вово убило твоего отца? Как это могло произойти, ведь это просто пучок разноцветного света? Гимми на это не купятся. Уиллоу нужно сейчас же позвонить адвокату.

— Слишком… — начал было Фил, но потом махнул рукой и замолчал. То, что он хотел сказать и что прозвучало только в его голове, было: «Слишком богатая у тебя фантазия, только о гадостях и можешь думать», но у него сейчас душа не лежала к ругани. Неспособность Кевви понимать чувства других людей была настолько очевидной, что порой Филу казалось, что его теперешняя подруга больна, и с таким симптомом в самую пору лечь в больницу. Конечно, Кевви постоянно жевала пластинки с усилителем психо-чувствительности, скорее по привычке, в безуспешных попытках исправить свой психологический дефицит.

— От пси-жвачки состояние делается какое-то раздвоенное, как от рекламы, где вещают нараспев.

Таким образом, если у кого от пси-жвачки чувствительность и повышалась, то только у Кевви по отношению к самой Кевви. За тот краткий миг, пока рука Фила совершала взмах, эти полные раздражения мысли пронеслись в его голове. Он напомнил себе, что любит Кевви. Просто смерть отца выбила его из колеи и сделала таким раздражительным.

Па умер. Фил застонал и поднялся с постели, при этом его стон превратился в приглушенное мычание. Боль была сильной, настолько, что для облегчения ему просто необходимо было произвести какой-нибудь звук.

На ночь он надевал только белую майку. Зад у него был худой и маленький, а ноги короткие и тощие. Мать Фила Ева была гречанкой, а отец Курт — немцем. Волосы на теле и подбородке у Фила были темные, а на голове — светлые, жидкие и свисали сосульками. Глаза, полуприкрытые веками, и живые губы, часто кривящиеся в сардонической улыбке, придавали ему рассеянный вид любителя кутнуть, но это было ошибкой. Фил в жизни не пробовал наркотики и редко выпивал. Когда во время школьных тестов выяснилось, что у него имеются наследственные гены пристрастия к наркотикам и алкоголю, он принял это известие слишком близко к сердцу и поклялся, что всю жизнь останется трезвенником. Для человека такого юного возраста решение было принято более чем взрослое — что добавляло Филу, кроме того, дополнительный бонус в противостоянии с Куртом, который был не дурак гульнуть и опрокинуть стаканчик-другой.

В комнате Фила царил колоритный бардак, да и форма комнаты была странной, наклонные стены сходились высоко под потолком. Наверху комнаты было много свободного пространства, для заполнения которого Фил собственноручно сделал нескольких роботов-минидирижаблей, и они непрерывно кружили под потолком, напоминая медленных, ленивых тропических рыб. Делать летательные аппараты различных конструкций было хобби Фила. Минидирижабли были для него чем-то вроде домашних зверей, и Фил всем им дал имена: один из дирижаблей, само собой, звался Лед Зеп, другой — Граф Зет, был еще Макон, Пенил Имплант, а самый большой и яркий — Уфин Вово. Имя последнего происходило от знаменитого отцовского вово, которое покончило с Па самым ужасным образом всего час тому назад. Па умер. Жизнь ничего не значит.

Продолжая рассеянно что-то напевать, Фил достал из шкафа и надел толстый свитер в обтяжку. Было раннее утро, и из окна сочился серый рассветный сумрак. Кевви тоже поднялась и сейчас сидела в кресле на колесиках возле письменного стола, жевала пси-жвачку и смотрела на него.

Рывком распахнув дверь своей комнаты, Фил выглянул во внутренность того, что имело вид фабричного цеха. Его комната находилась внутри зала большего размера, а точнее сказать, комната Фила представляла собой большую деревянную призму на ножках, устроенную в глубине бывшего склада, расположенного в прибрежной наземной части порта Сан-Франциско. Какие-то неизвестные дизайнеры разделили склад на шесть частей, и Фил снял одну из них себе под жилье. Кроме него там проживали еще двое: парень по имени Дерек и женщина по имени Калла. Дерек был художником-хаотистом, Калла консультантом-генетиком, а сам Фил работал поваром в дорогом ресторане. Каждый из них снимал отдельный деревянный домик-комнату внутри большого помещения.

Квартиры Фила и Каллы были установлены на ножках, тогда как домик Дерека был подвешен к потолку на тросах. Огромное пустое пространство на полу склада оставалось свободным для множества других целей. Все три домика напоминали собой птичьи ящики внутри птичника — причем в случае Фила это буквально так и было, поскольку сам он сконструировал свое обиталище, взяв за образец домик крапивника, какие мальчишки мастерили в школе на уроках труда. Он даже устроил в своем домике круглую дверь, но, споткнувшись несколько раз о порожек, решил пойти на компромисс и сделал низ двери прямым, вровень с полом.

Фил спустился по ажурной лестнице своего домика. Подняв

голову, он смог увидеть открывающийся из окна вид: бухту Сан-Франциско, с плывущим серым кораблем и пришвартованным судном красного цвета, огромный четырехногий кран, похожий на жирафа или слона, бетонные портовые элеваторы в доках и другие постройки под низким серым облачным небом. Все имело вид замерзший и неуютный. Как обычно по четвергам в феврале.

Высоко под потолком склада висела перекрученная модель ДНК; дело рук Каллы. Модель ДНК была сделана из пустых коконов, которые вьют «прядильщики», маленькие ДИМ-муравьи, обладающие способностью превращать солнечный свет и мокрую листву в вискозную нить. Модель ДНК была вещью, полезной для Каллы, которая показывала ее своим клиентам и давала объяснения, когда клиенты являлись к ней лично, в случае, если генетическая информация, подготовленная для них и переданная по ювви, оказывалась слишком непонятной или свидетельствовала о нездоровых отклонениях. Фил еще раз вспомнил о том, как его собственный консультант-генетик выложил ему приговор: врожденная предрасположенность к алкоголю и наркотической зависимости.

Внизу на полу склада работала пара «аттракторов» Дерека. Один аттрактор был похож на нечетких очертаний зеленый пончик, другой — на темно-красное коровье вымя с болтающимися сосками. Оба аттрактора состояли из потоков воздуха, которые становились видимыми благодаря цветному дыму, специально завихренному при прохождении сквозь направляющие Кроме того, имелось еще с дюжину других аттракторов, но сейчас они были выключены: загадочные перегруженные техническими деталями конструкции. Только во включенном состоянии аттракторы приобретали какой-то смысл, окутывая себя облаком заранее четко продуманного, прекрасного хаоса. По сути, вово, которые конструировал Па, имели подобную же природу

Фил прошел напрямик сквозь фигуру аттрактора, тщательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться о машину в основании фигуры. Как ни старался он быть осторожным, все равно по пути на что-то наступил — на что-то, что обиженно тявкнуло. Умберто, пес Дерека. Иногда Умберто спал внутри «пончика», греясь от излучаемого центральным генератором тепла.

— Привет, Умберто, — сказал Фил. — Все в порядке, дружище?

Если бы только для самого Фила это могло быть правдой.

В ванной Фил выпил немного воды. Вода была холодной, как из горного ручья, так, что сводило зубы. Па умер? Как рано это случилось. Сколько еще нужно было сказать отцу, столькому у

него выучиться. Наконец-то пришли слезы. Он судорожно всхлипнул. Потом зарылся лицом в полотенце.

Через несколько минут Фил вымыл лицо холодной водой, потом еще поплакал и еще раз умылся Как прекрасна чистота, плеск и полная гармония движения, целостности и завершенности воды. Па больше никогда не увидит воду. Сон, который снился Филу прямо перед пробуждением — он взбирается на горы-зубы — и еще, кажется, в том его сне был шар света? Фил оперся о раковину, уткнувшись лбом в зеркало и закрыв глаза, тщетно пытаясь вспомнить свой сон. Могло быть так, что в момент смерти отца ему снился сон, полный особого смысла? В особенности принимая во внимание, что смерть отца была такой необычной?

— Я приготовила кофе, — раздался позади него голос Кевви, которая из домика Фила спустилась к нему в кухню — небольшой специально оборудованный угол склада, с раковиной, плитой, столом и стульями прямо на бетонном полу, над которым наверху, на высоте семнадцати футов, нависала удерживаемая стропильными фермами крыша из гофрированного железа. Кевви держала в руках ювви.

— Пошел прочь, Умберто, — шикнула она на собаку и приготовилась больно пнуть пса, который пришел проведать, не перепадет ли ему что-нибудь на завтрак. Кевви не выносила Умберто.

— Не трогай его, Кевви.

Фил взял чашку с кофе.

— Спасибо.

— Я просто не могу поверить, что такое случилось. У меня такое чувство, словно моя голова вот-вот взорвется. Жизнь — это не репетиция. Здесь все по-настоящему.

Фил повернулся и поставил на стол кофе, которое приготовила ему Кевви, не отпив ни глотка.

— Тебе нужно позвонить Уиллоу, — сказала Кевви. Потом зыркнула на Умберто так, что псина посчитала за лучшее убраться подальше.

— Я знаю.

Фил назвал ювви-номер свой мачехи, Уиллоу. Когда Филу было тринадцать, а Джейн одиннадцать лет, их отец Курт ушел от них и мамы Евы к Уиллоу. После этого Ева вышла замуж второй раз, весьма удачно, и в течение прошедших лет семьи оставались в близких отношениях, а Фил и Джейн свободно перемещались из семьи в семью и жили то тут, то там в новых гнездах своих биологических родителей.

Уиллоу ответила со второго звонка.

— Уиллоу Ченг Готтнер, — голос Уиллоу был громкий и резкий, на грани крика. Над ювви колебалось изображение Уиллоу — лицо уроженки Калифорнии китайской национальности с удивительно симметричным лицом, полными губами и черными волосами, такими блестящими, что казалось, что они сделаны из металлических нитей. Движения Уиллоу были резкими, словно бы птичьими. На руках и щеке виднелись пятна крови. Обычно очень аккуратные и спокойные, черты ее лица были искажены напряжением и мукой.

— Привет, Уиллоу, это Фил. Мне только что звонила Джейн.

— Курт погиб, Фил, он только что умер, я вся в его крови. Это вово сожрало его, словно мусор.

— Я сейчас же приеду за тобой. Где ты находишься?

— Я в участке Гимми. Здесь ни хрена не понимают, о чем я им рассказываю. Думают, что я убила Курта или сделала еще какую-то хрень.

Уиллоу никогда особенно не стеснялась в выражениях. Это было то, о чем мать Фила и Джейн любила позлословить, и то, за что Фил и Джейн любили Уиллоу больше, чем за все остальное.

— Ты понял? — крикнула Кевви. — Скажи ей, чтобы сразу же позвонила адвокату!

Фил раздраженно оглянулся на Кевви, понимая, что в словах подруги все же есть смысл и эту возможность необходимо учесть.

— У тебя есть адвокат? — спросил он Уиллоу.

— Вот именно! Адвоката мне еще только и не хватало, чтобы объясняться с Гимми, которым и без того плачу налоги из своего кармана. Будто хренов адвокат защитит меня от чертовой поганой дыры в четвертое измерение, в которую затянуло моего гениального красавца мужа, словно он был какой-то хренов мусор!

Уиллоу в ярости смерила взглядом кого-то, находящегося вне поля зрения.

— Держись от меня подальше, недоумок поганый! Ювви-изображение пошло рывками, потом экран погас.

Фил немедленно перезвонил снова; на этот раз ответил служащий Гимми.

— Офицер Граби, полицейский участок Вакерхурт, Пало-Альто.

— Я только что говорил по этому номеру с Уиллоу Готтнер, — сказала Фил. — Вы забрали у нее ювви?

Он слышал, как Уиллоу кричит где-то в отдалении.

— Эта женщина не держит себя в руках, сэр, — сказал офицер Гимми. — Мы обеспокоены тем, что она может навредить себе. Боюсь, что нам придется заковать ее в наручники и ввести

успокоительное.

— Не принимайте это близко к сердцу, офицер! Я сейчас к вам приеду. Я Фил, сын Курта Готтнера. Где находится ваш участок? Я еду из города.

Гимми объяснил Филу дорогу и добавил:

— Мне жаль, сэр, что так все случилось.

— Мой отец действительно умер? — спросил Фил.

— Мы как раз ожидаем рапорт группы расследования, которую отправили в дом вашего отца. До сих пор не можем до конца понять происшедшее. Судя по следам, произошел инцидент с фатальными последствиями, но тело нигде не обнаружено. И при этом ваш отец исчез.

Раздался пронзительный крик Уиллоу.

— Она хочет что-то сказать вам. Я подержу возле нее ювви.

Появилось крошечное изображение Уиллоу, сидящей на пластиковом стуле, причем двое здоровенных полицейских из участка Вакерхарт держали ее за руки каким-то специальным полицейским приемом, так что один из копов имел возможность прыскать в маленький треугольный нос Уиллоу чем-то из сквизера, по всей видимости успокоительным.

— Фил, непременно позвони Тре Диезу! — крикнула Уиллоу, черты лица которой уже постепенно становились менее напряженными. — Я забыла сказать Джейн.

— Не беспокойся, Уиллоу. Я скоро приеду за тобой.

— Позвони Тре, сейчас же! — крикнула Уиллоу. — Скажи ему, что вово Курта ожило. Сволочь!

Ювви выключили.

— Кто такой Тре? — спросила Кевви.

— А, ты о нем наверняка слышала. Это ювви-хакер и график, живет в Санта-Крузе и делает «философские игрушки». Этот Тре заинтересовался работой отца, этими чудными формами, зовущимися «бутылка Клейна» — они познакомились и вместе придумали вово. Просто смеха ради, хотя хотели и продавать. Тре всего около тридцати. Они с Па вместе тусовались и слепили несколько вово.

Нереальность того, что теперь кануло в прошлое, нахлынуло на Фила, и он снова расплакался.

— Я понять не могу этого, Кевви. Па не мог просто так умереть.

— И кому принадлежат права на вово? — спросила Кевви. — Кевви, это не имеет… — Фил замолчал и плюхнулся с

размаху на стул. У него уже больше не было сил, его паруса опустились.

— Кевви, ты сможешь вести машину? Мне кажется, что я не

смогу сесть за руль. Я точно врежусь куда-нибудь.

— Мне нужно одеться.

Когда Кевви ушла, из тумана аттрактора-пончика снова появился Умберто. Фил молча погладил пса и сказал ювви набрать номер Тре. Тре еще находился в постели рядом со своей женой Терри и был не слишком настроен на разговор. '

— Кто это?

— Тре, это Фил Готтнер. Одно из вово только что убило моего отца. Тебе нужно срочно выключить всех твоих вово.

— Черт! Хрень какая-то! Хотя мне следовало бы знать. Бедняга Курт. Я убью всех вово. Сегодня же всех убью. Попозже.

Фил оставил сообщение на автоответчике ресторана, где работал, потом надел свои серебряные ботинки и черную кожаную куртку и вышел на улицу вслед за Кевви. На улице воняло, словно из канализации, при этом запах смешивался с духом молодого сыра, все это поднималось клубами из большого гнезда молди, находящегося по соседству на заброшенном красном корабле, стоящем на уходящих в ил наклонных полозьях. На этом корабле жила семья Снуков. Несколько удолбанных спороголовых и пластилинщиков стояли перед кораблем и о чем-то разговаривали с двумя молди из Снуков, наверное покупали у тех камот, излюбленный наркотик спороголовых. Глядя на их серые лица, не стоило сомневаться, что они провели на ногах всю ночь. Фил показал спороголовым и Снукам палец, просто так. Торчки и молди рассмеялись в ответ, кто-то не всерьез бросил в их сторону камнем. Фил и Кевви пошли дальше.

Когда они были уже в пути, пошел дождь. Движения на дороге почти не было; бывшая Силиконовая Долина на полуострове превратилось в нечто, называющееся Ржавым Поясом, и мало у кого была потребность направляться оттуда в такой час в сторону Сан-Франциско. На дороге им попалось всего несколько машин, в основном электрические мобильчики на водородных топливных элементах. Над головой можно было заметить нескольких более обеспеченных ездоков, передвигающихся внутри крупных крылатых молди.

Кевви сказала, что хочет послушать старомодное радио-шоу, типа так-уж-на-свете-все-устроено-и-никак-по-другому, которое обычно шло по утрам в этот час, где ведущими были самодовольный циничный парень и женщина с невыразительным голосом, в точности таким, как и у самой Кевви. Темой сегодняшнего шоу было нашествие на Землю летающих тарелок, начиненных пришельцами, начавшееся уже сто лет назад, о них правительство все знало, но ничего не предпринимало, просто молчком держало все в секрете. Словно самым важным тут было

именно поведение правительства. Словно бы настоящие пришельцы, которые на краткое время появились этой зимой на Луне, не были в сто тысяч раз интересней этих старых врак. Но Кевви эта мура нравилась, и ничего поделать с этим было невозможно. Но сегодня Фил был не в настроении потакать ее прихотям и потребовал выключить радио ко всем чертям.

— Ты сегодня не в духе.

— У меня недавно убили отца, ты не в курсе?

— Все равно вы последнее время только и делали, что ругались. Последний раз, когда ты с ним виделся, вы здорово поцапались.

Фил вздохнул так, словно бы его сердце разорвалось.

— Бедный Па. Жаль, что мне не удастся его больше увидеть. Хотя бы один раз.

Впереди на обочине шоссе стоял знак, временно обернутый черным пластиком, который хлопал и вздувался на ветру, что показалось Филу странным и испугало его. Обернутый пластиком знак был похож на фигуру в саване. Странный параллелизм различных событий во Вселенной, продемонстрировавшей это свое качество именно для него и именно в такой момент. Фил пожал плечами, но волоски у него на затылке поднялись дыбом.

14 февраля

В субботу они устроили поминальную службу в школе Басс, в частной школе, где работал Курт. Студенческий квартет, состоящий из скрипки, альта, флейты и арфы, сыграл трогательную музыку. Над головами у них возвышалось большое палисандровое дерево, верхние ветви которого терялись в тумане. Всю ночь шел дождь, но сейчас вода с неба иссякла. Собравшиеся сидели в раскладных креслах на площадке в стороне от главного здания школы — просторного двухэтажного деревянного здания с многочисленными светлыми окнами, кузницы софтверных гениев мысли, Соли Земли.

Присутствующие по-очереди выходили вперед, чтобы сказать несколько слов о том, какой хороший человек был Курт. Фил был не в настроении говорить. Он был уверен, что стоит ему только открыть рот, как он сразу же завоет. Зачем демонстрировать свои слабости перед этими бассовскими снобами? Филу довелось ходить в школу Басс четыре года, и от того он не питал особой любви к этому заведению. В Басс Курт Готтнер познакомился с Уиллоу Ченг — Уиллоу была профессиональным организатором спонсорских фондов, работающей по контракту, — и Фил никак

не мог прогнать от себя совершенно ничем не обоснованную мысль о том, что Басс виноват, что его родители развелись.

После развода с отцом мать Ева забрала Джейн и Фила из Басс и отправила их в обыкновенную публичную школу, где, по правде сказать, учение было гораздо веселее. В больших классах публичной школы собиралось много народу и там легче было найти приятеля по душе. В публичной школе помощниками учителей работали молди. При помощи ювви-связи с молди можно было научиться довольно многому и очень быстро. Басс, в свою очередь, кичился тем, что среди его персонала нет ни одного молди.

Ева ненавидела Басс. По ее словам выходило так, что все студенты и преподаватели в Басс были уродами и кучкой неудачников, а родители студентов Басс все без исключения были снобистскими самовлюбленными футы-нуты крипто-«наследниковыми» позерами, пытающимися за большие деньги купить себе иллюзию о том, что их невротические наркотические развратные булимистические дислексические кровосмесительные выродки имеют хотя бы каплю умишка в голове, не говоря уж о таланте. Вопреки уверениям Евы, Фил не мог не признать, что многие учителя в Басс были очень умными и приятными людьми. В особенности это относилось к его отцу.

На похоронах Ева сидела крайней в первом ряду, после нее далее Фил, Джейн, Кевви, Уиллоу, мать Уиллоу Джиа, отцовский брат Рекс, жена Рекса Цзуцзы, дочери Рекса и Цзуцзы Джина и Мэри, мать Курта и Рекса Изольда и пожилая добрая сестра Изольды Хильдегард, от вида которой тем не менее могло скиснуть молоко.

Первым поднялся и сказал несколько слов Рекс, о том, что Курт, когда был мальчишкой, всегда попадал в переделки и вечно что-то себе разбивал.

— Один раз, когда Курт еще был совсем маленьким, он упал с велосипеда, и я нес его домой на руках. А через несколько лет он сломал себе на футболе колено, и мы вдвоем с приятелем снова тащили Курта домой.

На этот раз от бедняги Курта не осталось даже чего-то, что можно было бы куда-нибудь отнести. Гимми соскребли с пола всего, может быть, одну унцию крови и фрагментов кожной ткани. Заморозив для архива образец ДНК, Гимми выдали Уиллоу останки для кремации, которая поместила прах в маленькую пятиугольную урну из земляничника. Сейчас эта урна стояла перед собравшимися на небольшом китайским коврике.

Встала Изольда и рассказала еще кое-что о том, каким Курт был в детстве. Бабушка Изольда была небольшого роста, вся

седая, но голос имела уверенный и сильный.

— Курт был большой умница, — сказала Изольда. — Знал гораздо больше своих сверстников. Он был стеснительный и никогда много не говорил на людях, в особенности о том, в чем был не согласен с другими, но я все видела по тому, как блестели его глазищи — он знал получше многих. Он знал гораздо больше учителей, которые его учили, и всю жизнь провел за тем, что исследовал мир идей. Ничто другое для него не имело значения. Я часто говорила ему: «Фил, ну почему ты не напишешь диссертацию и не защитишься, ведь ты работаешь в университете?» «Мама, у меня нет времени, — отвечал мне он. — Я слишком занят». На самом деле все, чем он занимался и чем он любил заниматься, это сидеть в кресле и глядеть на солнечные лучи. Он всегда был слишком занят. Может быть, Курт заранее знал, что ему отпущено меньше времени, чем нам всем остальным.

Изольда тихо рассмеялась, но в смехе ее было больше слез. Она вытерла глаза.

— Курт так радовался своему открытию, этим своим измерениям и вово. Я надеюсь, что в будущем всему этому еще найдется применение. Мы все пытаемся понять и объяснить его смерть. Что случилось? Я хочу верить, что Курт знал причину — или где-то все еще знает ее. Мой сын был исследователем.

После говорила Уиллоу. Гимми полностью оправдали Уиллоу, и на ней не было теперь никаких подозрений; в качестве причины смерти был указан странный электрический феномен, возможно, шаровая молния, или коронарный заряд, источником которого явилось проекционное оборудование голографического вово в доме Курта и Уиллоу. Уиллоу была потрясающе эффектна, очень стройная и привлекательная в своем черном шерстяном костюме. Черты ее лица, окаймленные блестящими черными волосами, были совершенно спокойные и идеально правильные.

— Курт был лучший человек, которого я когда-либо знала, — сказала Уиллоу. — Он не должен быть забыт. И я хочу сделать так, чтобы память о нем осталась надолго. Спонсорские фонды школы Басс согласны основать трастовый школьный фонд памяти Курта Готтнера. Анонимные пожертвователи согласились начать перевод наличности, и к сегодняшнему дню уже состоялось несколько поступлений. Прошу вас так же делать свои вклады.

— Уиллоу сможет продать все и вся, — шепнул Фил на ухо Джейн.

Через некоторое время слово взял представитель администрации Басс, доктор Пек, по привычке выстроивший в одну цепочку набор дежурных банальностей из официальных

школьных выступлений перед советом спонсоров.

— Басс — это одна большая семья… Курт Готтнер был квинтэссенция… острый и быстрый ум, и всегда открыт внешнему миру… отведено специальное место… у вас есть уникальная возможность… Школьный фонд имени Курта Готтнера…

Фил просто не мог больше это слушать. Вокруг было много народа, люди стояли и сидели в креслах, поэтому ему нетрудно было подняться, выскользнуть из собрания и отправиться в сторону школьного здания, где родителями учеников Басс был приготовлен просторный стол с канапе и где уже терлись ученики помладше. Поминальное пиршество. Фил окинул стол профессиональным взглядом. Он мог бы исполнить эту работу гораздо лучше, но и так сойдет. Он съел фаршированное яйцо и треугольник поджаренного хлеба с искусственно выращенной лососиной. Вдали целовал зады родственникам усопшего представитель городского собрания, умиляющийся тем, как «облагораживающе» в общем и целом действует наличие школы Басс на городок Пало-Альто.

Фил толкнул стеклянную дверь и вошел в школу, вспоминая о годах, проведенных здесь. Он добрался до восьмого класса, и все это время отец высился впереди фигурой недостижимого гения, обучающего учеников старших классов математике и ювви-графике. Ева беззаботно хлопотала дома, заботилась обо всей их семье и одновременно занималась семейным бизнесом — управляла через ювви камерой-стрекозой, которая летала среди оливковых рощ и разговаривала с фермерами по-гречески. Это были такие спокойные и приятные годы. Маленькая семья, легкие и быстрые дни.

Фил двинулся дальше по скрипучему дощатому полу, рассматривая вывешенную в несколько рядов выставку картин учеников начальной школы. Сколько сердец; не удивительно, ведь Валентинов день. В понедельник все эти сердца будут сорваны со стен, их сменят весенние цветы. Или, возможно, мертвые президенты. День Отмывания Головы Президента, George Birthington's Washday, как любил называть это мероприятие его прежний учитель английского — игра слов, которую Фил воспринимал как классический образец искусства жонглирования смыслами. Внутри старой школы царил знакомый запах. Да, в Басс царила тишь и благодать, пока не пришла Уиллоу. Она появилась тут наподобие яркой сороки-воровки, выхватившей из толпы учителей блестящего отца Фила, чтобы отнести его в свое гнездо.

— Вы преподаватель?

Фил вздрогнул от неожиданности, с трудом отрываясь от

своих мыслей. Перед ним стояла стройная темноволосая девушка примерно одних с ним лет. Линии ее скул были странным образом заострены, глаза сияли чистым светом, а рот выдавал ум и приятный характер. Единственной неидеальной чертой ее внешности был нос, несколько больше обычных размеров, хотя и совсем не портящий спокойный овал ее лица.

— Я? Нет, но мой отец преподавал здесь..

— О господи, извините, значит, вы сын Курта Готтнера, да? Вам, наверное, очень тяжело сейчас, и вы не знаете, куда деваться?

— Да, верно. Спасибо. Меня зовут Фил. Фил протянул руку.

— А я — Йок.

— Какое хорошее и простое имя. Вы каким-то образом знакомы с моим отцом?

— Нет, просто я приехала к Терри и Тре Диезам и пришла сюда вместе с ними, чтобы оказать уважение. Тре так гордится знакомством с вашим отцом, тем, что они работали вместе, что все время только о нем и говорит. Ваш отец, должно быть, был великий человек. Ужасно, что вово убило его.

— Это какой-то кошмарный сон. У нас все теперь боятся спать дома. Я сплю в мотеле с четверга… сегодня ведь суббота, верно?

— Да. Время теперь для вас течет по-другому, так? Моя мать умерла на Рождество — и это еще одна причина того, почему я здесь — после ее смерти мне казалось, что свет повсюду горит слишком яркий и время совсем не движется. В первую неделю я даже начала курить, потому что сигареты помогали как-то убить время. Там, откуда я прилетела, курить практически невозможно.

— Сигареты — вот это выход! — иронически воскликнул Фил. — Дай я себе волю, то, наверное, набрался бы выпивки и наркотиков до бесчувственности. Но я рад, что не стал этого делать. Мне жаль, что твоя мать умерла. Ты говоришь, она умерла на Рождество?

— В самое Рождество. Она была дома одна. Мне до сих пор неловко перед ней.

В глазах Йок появились слезы.

— Бедная Йок, — сказал Фил, решив развить тему, причинявшую им обоим такую боль. — И ты права, вокруг все действительно кажется слишком ярким. Словно раскрашенным светящимися красками. Более реальным, чем обычно. Прах моего отца покоится на маленьком коврике на лужайке перед школой, и большая его часть сейчас неизвестно где, скорее всего он и на самом деле умер, и я тоже когда-то умру. Это…

Фил обвел вокруг рукой помещение старой школы, туман на

улице и собравшихся на поминки людей.

— Это то место, где протекает наша жизнь. Мы все — словно муравьи под лишайником. Наша Земля покрыта тонким слоем мха, и в нем мы все живем, а с нами все остальные живые существа.

— Лишайник? — улыбнулась Йок, вытирая глаза. — На этой неделе я впервые увидела настоящий лишайник — который растет в лесу, а не то, чем начинены внутри молди. Терри отвезла меня показать лес у Большой бухты. Как говорят фермеры: «Альга Алиса отдала свой лишайник Фредди Грибку, а свадьбу они сыграли на валунах».

После этого легкомысленного стишка Йок рассмеялась, весело подняв при слове «лишайник» брови.

— А может, мы все словно жуки под бревном, — продолжил Фил, стараясь говорить напыщенно и серьезно, словно поэт. — Или кролики на солнечной поляне. Все люди постоянно представляются мне приклеенными к поверхности Земли волшебным клеем. До чего тонка атмосфера Земли. Шкура Гайи.

— Шо верно, то верно, — внезапно отозвалась Йок с гулким валлийским акцентом, и Фил не мог сказать, смеется она над ним или на самом деле так говорит.

Снаружи закончил свою речь последний из выступающих, и люди начали подниматься и потянулись к столам.

— Они направляются отведать канапе, — сказала Йок. — Самое время. Пока тут не собралась толпа, я хочу сходить в туалет.

— Так вот почему ты спрашивала меня, учитель я или нет, — сказал Фил. — Туалет наверху, Йок, вон по той лестнице.

— Спасибо, Фил. Мне было приятно с тобой познакомиться. Давай через минутку еще поговорим, хорошо?

Фил проследил за тем, как Йок поднимается по лестнице. У нее был отличный, высокий и идеально круглый, задок. Но вот по лестнице она взбиралась очень медленно, по одной ступеньке за раз. Смотреть на это было до того тяжело, что Филу пришлось отвести глаза. Когда он, наконец, снова взглянул на Йок, та уже добралась до вершины лестницы. Она оглянулась, улыбнулась и помахала ему, словно довольная тем, что ей удалось взобраться на высокую гору.

— А, вот ты где, — раздался за его спиной голос Кевви, жующей петрушку. — Чего это ты решил сбежать посреди службы?

— Для меня все это было слишком тяжело. — Фил еще раз оглянулся на лестницу. Йок уже там не было. Ему не хотелось, чтобы Йок увидела его с Кевви. — Давай выйдем наружу.

— По-моему, ты что-то должен сделать с прахом отца.

— Господи, я совсем забыл.

Фил заторопился обратно на лужайку, где его родственники стояли, окружив коврик с урной. Красноватое дерево земляничника, из которого была сделана восьмиугольная урна, навело Фила на мысли о стоп-сигнале. Прах его отца.

Худенькая и угловатая сестричка Джейн обняла Фила. Уиллоу коротко ему улыбнулась. Ева, Изольда и двоюродная тетушка Хильдегард — каждая поцеловала его в щеку. Рекс пожал ему руку и хлопнул по плечу. Цзуцзы погладила его по щеке, кузины Джина и Мэри печально улыбнулись.

Курт часто говорил о том, что лично ему хотелось бы, чтобы его прах зарыли в землю под корнями большого дуба в парке на окраине Пало-Альто; он частенько гулял в этом парке вместе с Филом и Джейн. От самых корней дуб разделялся на два отдельных мощных ствола-близнеца. На долю Фила выпало поручение тайком захоронить прах отца в парке — общественном месте, поэтому он забрал с коврика коробочку-урну и положил ее в карман пиджака. Мама Ева уговорила его купить специально для похорон костюм. Сегодня, по сути, Фил надел костюм впервые в жизни.

Они постояли еще немного, тихо и печально переговариваясь в полголоса. Джейн вспомнила, как много Курт всегда говорил о старом дубе, как превозносил его фрактальность, и искривленность, и высокоорганизованную самокритичность.

— Я помню, как отец говорил об этом дереве вот что, — подал голос Фил. — Он рассказал нам о том, как за неделю до своей смерти школьный психолог миссис Джанг видела во сне этот дуб, как дерево вырвало с корнями из земли бурей, и дуб летел по воздуху, а потом в яме на его месте нашли золотые монеты. «Я хочу, чтобы обо мне вспоминали так же», сказал тогда отец, «что когда меня вырвет с корнем, то под моими корнями тоже найдется золото».

Фил вздохнул.

— Жаль, что это так скоро случилось. И не знаю, найду ли я там под корнями золото.

— Конечно, найдешь, — подала голос Изольда. — Он оставил после себя настоящее золото: своих учеников.

— И потом, никто не знает, что дальше выйдет из вово, — сказал Рекс. — Не нужно недооценивать своего отца, Фил. Он не был особо целеустремленным, но всегда копал очень глубоко.

— Отец тебя очень любил, Фил, — сказала Уиллоу, словно объявляя о новейшем открытии.

— Когда не был сильно пьян, — пробормотал Фил.

— Что?

— Ничего такого.

— Кстати о вово, взгляните-ка вот на это, — сказала Джейн и торопливо достала что-то из сумочки. — Это дала мне Уиллоу.

На худенькой руке Джейн лежал какой-то изогнутый металлический предмет — кольцо, завязанное восьмеркой в узел, но без малейшего сварного шва или трещины. Словно маленькая скульптура.

— Это обручальное кольцо Курта, — сказала Уиллоу. — Гимми нашли его на полу спальни. Если посмотреть поближе, то можно разобрать гравировку: «Курту от Уиллоу». Только вот кольцо теперь все перекручено. У меня от его вида мурашки по коже бегают. Я не хочу оставлять его себе.

— Я думаю, его так перекрутило в четвертом измерении, — предположила Джейн.

Джейн всегда быстрее понимала идеи отца, чем Фил.

— В четвертом измерении можно скрутить замкнутую петлю, подняв часть петли ана из нашего пространства, потом сдвинуть поперек, а потом снова протолкнув ката в наше пространство.

Ана и ката были специальными терминами, придуманными Куртом как четырехмерные аналоги вверх и вниз. Джейн внимательно взглянула на Фила.

— Это может означать только то, что нечто, сожравшее нашего отца, пришло из более высоких измерений.

— Черт, здесь молди, — перебила Джейн Кевви, принюхиваясь.

— Вон там, где стоят Тре и Терри. Но кто позволил им пригласить молди?

Рядом с Тре и Терри Диезами действительно высилась пластиковая фигура молди в образе пожилого мужчины лет шестидесяти, с практически цилиндрическим туловищем, белоснежной бородой, большой головой с высокими скулами, кожа на которых отчасти напоминала пергамент. Даже не чувствуя еще исходящего от фигуры запаха, можно было сразу же определить в нем молди по тому, как гибко он двигался. Рядом с молди стояла Йок с бутылочкой содовой в руке, весело болтала и смеялась. Йок была похожа на фотомодель.

— Я знаю, кто это — Кобб Андерсон! — воскликнул Фил, пользуясь тем, что разговор принял другое направление. Сын своего отца, знаменитого мечтателя Курта Готтнера, он досыта наслушался рассказов о высших измерениях, в особенности за последнее время. — Поговорим потом, Джейн, — бросил он сестре и заторопился к той группе, довольный тем, что имеет шанс снова побыть рядом с Йок.

— А, привет, Фил, — улыбнулась ему Йок. — Кобб, это Фил Готтнер, Фил, это Кобб Андерсон. Кобб доставил меня с Луны. Он здесь, чтобы навестить одного своего родственника в Санта-Крузе. Своего праправнука.

Фил был поражен услышанным.

— Так ты, Йок, прилетела с Луны?

— Вот тебе раз! А почему, ты думаешь, мне пришлось целый час подниматься по этой лестнице? Я видела, с какой жалостью ты на меня смотрел. Но ничего, с каждым днем я набираюсь сил.

— Привет, Фил, — поздоровался молди Кобб Андерсон, насильно схватив и пожав руку Фила. Имиполексовая кожа Кобба была прохладной и чуточку скользкой на ощупь.

— Тре рассказывал мне, каким великим человеком был твой отец. Надеюсь, ты не возражаешь, что я явился на поминки? Я рад любой возможности оказаться в кругу людей и делать то, что делают обычные люди. Я не занимался обычными вещами уже Бог знает сколько лет.

Голос у Кобба был раскатистый и очень искренний, с тихой хрипотцой в самом низу регистра. Но как Кобб ни старался, его голосовая мембрана так и не могла до конца полностью имитировать настоящий человеческий голос.

— Конечно, я ничуть не возражаю, что вы пришли сюда, мистер Андерсон, это честь для меня. Мой отец был бы счастлив. Вот только в этой школе Басс полно людей, которые не очень любят молди. Хотя вы ведь не совсем молди. Я хочу сказать, что вы начинали свою жизнь как человек.

— Я теперь, как плакальщик с Вал-Марта, — пророкотал Кобб, — хотя тебе это ни о чем не говорит. Чистый пластик.

Кобб повернул свою массивную голову, неторопливо осматриваясь по сторонам.

— Теперь, когда ты подсказал мне, Фил, я начинаю замечать несколько холодных взглядов. Наверное, мне лучше немного прогуляться по окрестностям. Этот городок ведь называется Пало-Альто, верно? Любопытный гадюшник. Я понимаю, почему мой праправнук не захотел сюда идти.

Кобб улыбнулся, поклонился и, быстро повернувшись, отправился, словно заскользил, по направлению к воротам.

— Не понимаю, каким образом мог Кобб доставить тебя с Луны? — спросил Фил у Йок.

— Я прилетела внутри Кобба. Как мясо вэнди в калифорнийском корндоге.

— Йок уже успела погулять по улицам Санта-Круза и кой-чего поднабраться на променаде, — подала голос Терри. — Мы познакомились с ней, когда я была на Луне, и я пригласила ее

погостить у нас, когда она прилетит на Землю.

Терри была поджарая и сильная женщина, с хорошим загаром и прямыми темными волосами. Губы подкрашены розовой помадой. В волосах медленно ползают крошечные золотистые ДИМ-головки.

— Терри научила меня нырять и плавать с аквалангом, — сказала Йок. — Мне нравится плавать под водой. Вокруг столько жизни. Я хочу побывать на южных островах Тихого океана и скоро туда отправляюсь. Земля такое красивое место. И не только вода. Еще и небо!

Йок подняла руку и указала вверх. Мелкие курчавые облака ползли на фоне огромных, уходящих в облачные высоты гор, высящихся на фоне редких голубых небесных заплаток.

— Как вам, людям из земной грязи, удается вообще чем-то заниматься? Стоит мне только взглянуть на небо, как я сразу же обо всем забываю. Такое приятное вечно меняющееся зрелище, на котором отдыхают глаза.

Йок снова взглянула на Фила.

— Кем ты работаешь, Фил?

— Я не тех. Работаю поваром в ресторане трехзвездочной гостиницы в Сан-Франциско. Ресторан «Лоло». Мой отец был зол на меня за то, что я выбрал такую профессию. Но я хороший повар и знаю свое дело.

— На Луне у нас практически нет ресторанов. Большинство людей едят питательную пасту из пищевых кранов. И сырые овощи и фрукты, которые выращивают на недельных деревьях.

— Тогда, Йок, земная пища — это еще одно, с чем тебе предстоит познакомиться, и от чего ты, я надеюсь, получишь удовольствие. Я очень люблю готовить специальные блюда для…

— Привет, я Кевви Инч, — перебила Фила Кевви, внезапно вырастая между ним и Йок. — Мы с Филом живем вместе. А ты кто?

— Я Йок Старр-Майдол. Прилетела с Луны.

— И чем ты тут занимаешься?

— О, я просто туристка, расширяю свой кругозор. Больше всего люблю океан.

— Ты не работаешь?

— Как сказать? Мне никто не платит, — ответила Йок. — Но я считаю себя кем-то вроде софт-художника. Придумываю разные алгоритмы, которые усовершенствуют природные процессы. На Земле, пока я нахожусь здесь, мне хотелось бы попытаться смоделировать какие-нибудь местные вещи.

— А я присматриваю за стариками-жмуриками, — сказала Кевви. — Знакома, наверное, со всеми пожилыми людьми в Сан-

Франциско. У них есть маленькие ДИМ-машины, которые о них заботятся, но поговорить им совершенно не с кем. Это что-то вроде секс-услуг, только заниматься сексом не нужно. У меня есть подруга, которая работает в секс-услугах, по имени Клара Бло. Несколько недель назад мы с ней занимались сексом в стиле бактерий. Ты никогда не пробовала заниматься сексом в стиле бактерий, Йок?

Фил внутренне застонал. Упомянутый вид секса был новым увлечением Кевви, которым она была одержима и говорила о нем постоянно и с удовольствием. «Секс в стиле бактерий» было новое сленговое название для довольно давно практикуемого принятия наркотика под названием слив на пару с другим партнером, при этом тела людей разжижались и стекались вместе. Фил категорически отказывался принимать слив, потому как полагал, что даже единожды испытанное удовольствие может заставить его сойти с Прямого Пути и толкнуть прямиком к наркотической зависимости по типу 24-7-365, иначе говоря двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю 365 дней в году. Вначале Кевви тоже придерживалась Прямого Пути, как и Фил, но шесть месяцев назад начала плескаться в ванне под сливом, и с каждым разом дело становилось все хуже и хуже.

— У меня нет особого желания, — ответила Йок как будто между прочим. — По-моему, это бестолковое занятие. Мои родители сидят на сливе с тех самых пор, как я родилась. Точней, сидели. Моя мать, Дарла, умерла два месяца назад. Об этом я бы хотела немного с тобой поговорить, Фил. Мне кажется, то, что убило мою мать, это то же самое, что убило твоего отца. И может быть, Темпест Пленти тоже.

— Я знаю! — снова встряла Кевви. — Их похитили летающие тарелки. Ты когда-нибудь видела летающие тарелки, Йок?

— В ноябре на Луне я встречалась с настоящими пришельцами, — ответила Йок. — Но эти пришельцы прибыли не на летающей тарелке. Они прибыли на Луну в форме радиоволн.

— Вот уж ни за что не поверю такому, — заявила Кевви с совершенно нелогичной горячностью, и Фил понял, что она здорово под кайфом. — Если те пришельцы действительно были пришельцами, как ты говоришь, то где-то рядом обязательно должна была быть летающая тарелка, на которой они прилетели. Эти тарелки сделаны из специального Металла. Могу спорить, что ОСЦС и Гимми просто решили все прикрыть потихоньку.

— Эй, Кевви, вон летит летающая тарелка, — сказал Тре, указывая в небо. — Правда-правда.

У Тре были длинные, спутанные и выгоревшие на солнце волосы, а кроме того он носил маленькие чудные круглые

солнечные очки с коричневыми стеклами, наверняка из-за того, что глаза у него были налиты кровью. Когда Кевви послушно задрала голову и принялась высматривать тарелку в небе, Тре продолжил:

— Йок вот о чем говорит, Фил. У ее родителей, Уайти Майдола и Дарлы Старр, в отсеке на Луне тоже было вово. Никто не видел, как умерла Дарла, и, может быть, вово тут ни при чем. Когда в прошлом месяце Темпест Пленти пропала, мне следовало заподозрить неладное. Она тетка нашей соседки Саншайн Пленти; Темпест жила у нас в отеле в одной из свободных комнат.

Фил заметил, что Кевви опять норовит ввязаться в разговор и сморозить какую-нибудь глупость, но Тре говорил без перерыва:

— Темпест была симпатичным деревенским жмуриком, — сказал он. — Настоящая юла. Злая, как кобра. На месте не сидела и всегда подкуренная. Она любила работать у Саншайн в саду и болтала со скоростью миля в минуту, слушал ее кто или нет. А потом, в одно прекрасное утро, она исчезла вместе с вово Саншайн и ее собакой, Планетой. Саншайн решила, что Темпест укатила обратно во Флориду и забрала Планету и вово с собой. Она сказала, что в ее семье все такие. Могут прихватить что-нибудь и отправиться домой.

Вово, которое забрало Темпест, или которое она забрала сама, стояло у Саншайн в саду, — продолжил Тре. — Это было самое большое и самое лучшее вово из тех, что я сделал, хотя его основа весила всего несколько фунтов. Темпест любила смотреть на вово, в особенности обкурившись. И она здорово привязалась к собаке, поэтому Саншайн, может быть, и права. Нам-то что, мы только и подумали: «Свалила эта Темпест, и слава Богу». Но потом, хлоп: Уиллоу увидела, как вово прямо у нее на глазах проглотило Курта, и для меня все встало на свои места. Я взял и выключил все вово, которые сделал и продал за все время.

— Как ты сумел выключить вово? — потребовала ответа Кевви.

— Во всех «философских игрушках» вмонтирована ювви-связь с моим ювви. Таким образом я могу вовремя рассылать апгрейды — и в случае неприятностей, как теперь, смог выключить все вово разом.

Несмотря на то, что Тре больше всего был похож на санта-крузского торчка, на своих философских игрушках он неплохо заработал, организовал свой бизнес очень эффективно и дела держал в порядке.

— Я хочу подробно расспросить Уиллоу о том, как все произошло. Но сейчас это, конечно, невозможно, потому что

причинит ей сильную боль.

— Тебе нужно увидеть одну штуку, — которая находится у Джейн, — сказал Фил. — Эй, Джейн!

Сестра Джейн разговаривала со старой Изольдой и Хильдегард и, услышав окрик Фила, сердито посмотрела на него, что означало «Фу, как грубо!», и нахмурилась. Изольда и Хильдегард воспользовались паузой и стали красться к буфету.

— Что такое? — спросила Джейн, подходя к Филу и незаметно награждая его тычком под ребра.

— Покажи Тре кольцо.

— Матерь Божья! — вздохнул Тре, рассмотрев кольцо. — Так скрутить его могло только в четвертом измерении. Это ясно как день. Оно оставило для нас визитную карточку. Чтобы мы знали, с чем имеем дело.

— Оно? — переспросил Фил.

— То существо, которое проникло сюда через вово. Это не могло быть само вово — вово всего лишь топографическое изображение самовыкручивающейся бутылки Клейна, программу геометрических изменений для которой написал Курт, вложив туда всю игру своего воображения. Но вово наверняка привлекло чье-то внимание.

Тре пожал плечами и обхватил себя руками, оглядываясь по сторонам.

— Может быть, оно и теперь находится где-нибудь рядом с нами. Наблюдает за нами.

Он отдал кольцо обратно Джейн.

— На твоем месте я не стал бы держать это кольцо при себе.

— Вот, Фил, возьми, пожалуйста, кольцо, — сказала Джейн, быстро протягивая Филу кольцо, словно это была горячая картофелина. — Похорони его вместе с прахом Па. Если оно потом нам понадобится, мы всегда сможем его откопать.

— Как золотую рыбку, — ответил Фил, намекая на уснувшую золотую рыбку, которую они с Джейн в детстве зимой похоронили, но только лишь для того, чтобы лотом каждые несколько дней откапывать и проверять, как идет процесс разложения.

— Мне не по себе от того, что мы хороним не всего отца, а только какую-то его часть, это кажется мне неправильным, — сказала дальше Джейн. — Уиллоу сказала, что этот прах — часть руки Па. Может быть остальная его часть до сих пор находится где-то в четвертом измерении?

Фил положил скрученное кольцо в карман пиджака, туда же, где уже лежала коробочка с прахом. Он вспомнил кое-что из рассказов отца о четвертом измерении. Чудовища из четвертого

измерения способны дотронуться до кольца в его кармане, даже не проникая туда сквозь ткань его костюма. Даже если он положит кольцо внутрь коробочки с прахом, создание четвертого измерения все равно сумеет проникнуть туда, точно так же, как человеку не составит труда прикоснуться к центру листа бумаги не прикасаясь перед этим к его краям. Если создания из четвертого измерения способны видеть и проникать куда угодно, то какой смысл закапывать кольцо вместе с прахом?

— Мне кажется, с моей Ма тоже связано кое-что с измерениями, — сказала Йок. — Ма Дарла исчезла под Новый год. Мой гад-отец бросил ее на Новый год дома одну, а сам отправился куда-то с подружкой или вроде того. Бедная Ма. И все, что потом Уайти сумел наскрести от моей Ма — это пятно засохшей крови на полу отсека. И вот теперь Уайти завел разговоры о том, чтобы вырастить новую Ма, клона из гидропонного танка. У Уайти есть относительно свежая копия личности Ма, записанная в S-кубе, и он хочет использовать имеющиеся ДНК для того, чтобы быстро вырастить новое тело, молодое и сексуальное, само собой. Но вот в чем штука: когда он отнес образец ДНК работникам гидропонной фермы, оказалось, что половина ДНК вывернуты наизнанку. Спирали завернуты по часовой стрелке, вместо того, чтобы быть закрученными против часовой.

Йок для усиления своих слов показала рукой «буравчик» в одну и другую сторону.

— Я рассказала об этом Тре, и он сказал, вполне возможно, что некоторые ДНК побывали в четвертом измерении.

— Ну а твой отец, он все же начал выращивать новую копию твоей матери? — спросила Кевви.

— Начал, — кивнула Йок. — У новой Дарлы будет нормальное человеческое тело, а не имиполексовое, как у Кобба. Когда-то давно Уайти много натерпелся от бопперов и молди, ему не раз даже приходилось с ними драться. И ему совершенно не хочется, чтобы Дарла была чистым молди. У нее будет нормальное тело, а ее личность будет записана в небольшого молди, которого ей придется носить на себе все время, как шарф. Плащ Счастья.

— Никогда не слышала, чтобы кто-нибудь раньше так делал, — сказала Кевви.

— Нет, конечно же ты слышала, — ответила Йок. — Ты наверняка знаешь о жене Стэна Муни. Того, который раньше был сенатором. Так вот, его жена Вэнди состоит из человеческого тела и молди Плащ Счастья, которое управляет телом. Но Плащ Счастья Вэнди — это просто молди, в котором нет совершенно

ничего от прежней личности Вэнди. Но Уайти собирается скопировать в Плащ Счастья копию личности Дарлы, чтобы потом она смогла управлять своим телом.

Внезапно уверенность в голосе Йок пропала.

— Я надеюсь, что у отца это получится. Нам так не хватает мамы.

— О чем это вы говорите? — спросила, подходя к ним, Уиллоу. В руке у Уиллоу был бокал белого вина, и ее голос уже был пронзительным. — Возьмите себе еды, пока на столе еще что-то осталось. Что-нибудь выпить. Родители Басс прекрасно организовали банкет. А это вино с собственных виноградников доктора Пека! Любимое вино Курта. Ешьте, пейте, и будьте счастливы.

Сама Уиллоу счастливой далеко не казалась.

— Все прошло очень мило, Уиллоу, — осторожно заметил Тре.

— У тебя должно быть крепкие нервы, раз ты решил здесь объявиться, — ответила Уиллоу. — Принимая во внимание, что это твое поганое вово убило моего мужа.

— Тре считает, что это не само вово убило Курта, — вставил Фил. — Он думает, вово привлекло внимание какого-то существа из четвертого измерения, которое уже потом проникло в вово.

— Никакой разницы, — парировала Уиллоу.

— Может быть, тебе стоит вырастить себе нового мужа, — выступила с предложением Кевви. — Как отец Йок собирается сейчас поступить с ее матерью.

— Как я понимаю, Йок — это вот та маленькая дешевочка? Сколько народу ты приволок с собой, Тре? Я имею в виду, кроме вонючего молди? Ты что, решил, что тут у нас пляжная вечеринка для серферов?

— Извини, Уиллоу, — кивнул Тре. — Мы сейчас уходим.

— Прекрасно! — Уиллоу расплакалась, и Джейн обняла ее, прижав голову Уиллоу с отливающими металлом волосами к своему плечу.

В этот же момент возле подъездной дорожки появился Кобб. Тре и Терри пробормотали прощальные слова и быстро свернули в сторону молди. Вслед за ними, прежде чем Фил успел сказать ей хоть слово на прощание, заторопилась Йок.

— Упс, — сказала Кевви, закатывая глаза и улыбаясь. Никогда она не знала, как правильно вести себя в сложной ситуации. Но в такие моменты бездушная веселость Кевви позволяла снять напряжение. Фил взял Кевви за руку и повел ее к столу.

19 февраля

В течение следующих нескольких дней Фил много думал о Йок — печалился ли он о своем отце, или беспокоился насчет вово. Теперь, когда его старик умер, на свете не осталось никого, кто бы мешал ему заниматься в жизни тем, чем он хочет, кто бы капал ему на мозги, что пора становиться серьезней. Но пленка памяти неумолимо разматывалась. Мысли о Йок были гораздо приятней. В результате Фил думал о Йок почти постоянно, и потому, когда та внезапно появилась в четверг в ресторане «Лоло», уже сидящая за столиком неподалеку от выхода из кухни, он почти не удивился.

— Ого, это ты, — только и сказал он.

— Это тот самый парень, которого ты спрашивала? — спросил Нараджано, официант, который позвал Фила в зал. — Ты абсолютно уверена, что этот мрачный тип именно тот, кого ты ищешь?

Йок чудесно улыбнулась и кивнула. Вместе с ней за столиком сидели еще двое ребят и девушка. Двоих Фил знал довольно хорошо, это были Сент и Бабс Муни, известные фигуры арт-тусовки Сан-Франциско.

— Привет, Фил! — поздоровалась Йок. — Я надеялась, что смогу застать тебя здесь. Можешь потом выйти и посидеть с нами?

— Филу еще нужно перечистить гору картошки, так что он наверняка будет занят до полуночи, — снова вставил словечко Нараджано. — Он ведь только помощник повара. Сидит в ресторане до трех или четырех утра.

— Не слушайте его, — сказал Фил. — Чертовски рад снова видеть тебя, Йок. Привет, Сент, привет, Бабс. Я освобожусь где-то около половины двенадцатого. Если повезет. Сейчас только десять, так что у вас как раз есть время не спеша поужинать, а потом мы уйдем вместе. Похоже, сегодня в ресторане вы последние посетители. Дела идут не слишком-то хорошо.

Днем на тихоокеанском побережье разыгрался большой шторм, сменившийся моросящим дождем, словно на всех крышах стояли поливальщики со шлангами. Можно было слышать, как за окнами дождь колотит в окна.

— Вы еще ничего себе не заказали?

— Как сегодня кальмары? — спросил, наконец, четвертый участник компании сидящих за столом, парень с тенорком, с длинными до плеч очень прямыми и тонкими светлыми волосами с выкрашенными красным прядями. — Вы их как готовите, прямо со щупальцами?

— Конечно, — ответил Фил, которому парень сразу же не понравился, потому что уж слишком близко он сидел к Йок. — Если нужно, можем даже приготовить вместе с чернилами. Но сегодня я порекомендовал бы вам глубоководную рыбу-весло. Ее сегодня утром принес наш постоянный поставщик-молди, он сам поймал ее. Поймать рыбу-весло при помощи обыкновенных снастей невозможно, слишком глубоко она плавает. Из-за того, что она водится на очень большой глубине и при высоком давлении, шкура у нее очень крепкая. Если хочешь, Йок, сделаю специальный соус из вишни и сливок с лисичками. Немного шафранового риса, басмати и аспарагуса на гарнир. Несколько черных вишен в соус для сладости и цвета. Брюссельский салат-эндивий, обжаренный на открытом огне красный сладкий перец и горчичная приправа из уксуса и оливкового масла.

— Ох, — вздохнула Йок. — У меня текут слюнки. Слыша такое, можно просто умереть от желания. Я когда-то читала о таких фантастических блюдах, но никогда в жизни ничего подобного сама не пробовала.

— Тогда все возьмем одно и то же? — спросил Сент. — Бабс? Как ты, Онар?

Бабс кивнула, но смазливый длинноволосый Онар настоял на том, чтобы ему подали кальмара.

— Обжарь его в кипящем канолском масле, — проинструктировал он Фила. — И обязательно со щупальцами. Только не доводи до того, чтобы щупальца стали резиновыми.

— Будет исполнено, сэр, — козырнул Фил.

Наранджо записал заказ в свою книжечку и отправился обслуживать другого клиента. Фил немного помедлил, любуясь Йок, восхищаясь ее видом, манерой двигаться, запахом.

— Ты уже похоронил прах своего отца? — спросила его Йок. — И то скрученное кольцо? Как все прошло?

— Никогда не думал, что буду так тяжело переживать смерть отца, — сказал Фил. — Сегодня как раз прошла неделя. Да, я похоронил его прах вместе с кольцом. Высыпал прах из коробочки; внутри почти ничего-то и не было. А вот кольцо я напрасно зарыл, нужно было его сохранить на память. Все время думаю про кольцо, хочу разгадать его загадку. Я мало слушал Па, когда он рассказывал мне о своих теориях по поводу четвертого измерения, и, конечно, зря.

— Мне так жаль твоего отца, Фил, — сказала Бабс. — Я расстроилась, когда услышала.

— Да, — подхватил ее брат Сент. — Бедняга Курт. Обидно, когда тебя порубит на куски какая-то хреновина, выползшая из твоего же вово.

У Сента и Бабс в волосах ползали ДИМ-вши, малюсенькие цветные жучки, укладывающие волосы в сложные узоры-дороги, по которым сами ДИМ-вши ездили словно крохотные машинки. Узоры были похожи на спирали, орнамент «огурцы» и вышивку елочкой. Программирование ДИМ-вшей было одним из арт-проектов Сента.

— У меня есть теория относительно вово, — подал голос Онар, переплетя перед собой тонкие пальцы. — Вово — это ведь голографическое изображение бутылки Клейна, верно? Пара лент Мебиуса, свернутых и сшитых вместе?

— Будто бы так, — кивнул Фил. — Но по большому счету это просто фокус. Иллюзия.

— Возможно, что модель вово создала морфический резонанс. Ведь, как бы там ни было, действительность есть не более чем консенсуальная галлюцинация. Если достаточное количество людей одновременно увидят нечто вроде бутылки Клейна, тогда — ву-аля — вот вам и бутылка Клейна. Мыслительный образ убить невозможно, как невозможно, чтобы вас убил во сне персонаж вашего сна.

— Только не нужно устраивать лекций про фантастику в стиле нью-эйдж, хорошо, Онар? — подал голос Сент. — Все, что случилось — было на самом деле и вполне реально.

— Реальность — это пугало для недалекого ума, — спокойно ответил Онар.

Йок хихикнула. Похоже, она находила Онара забавным.

Фил попросил шеф-повара позволить ему приготовить большую часть блюд для стола Йок собственноручно. Он готовил с воодушевлением, и все блюда имели большой успех. Около полуночи вместе с четверкой гостей он вышел из «Ло-ло», и в тот же миг с противоположной стороны улицы к ним прыжками устремился молди, прямо по лужам, расплескивая из-под ног фонтаны воды во все стороны. Это был Кобб Андерсон.

— Спасибо, что дождался нас, Кобб, — сказала Йок. — Чем ты занимался?

— О, я встречался в центре города с Ренди Карлом, — ответил Кобб. — Потом мы разошлись, и я немного потусовался с какими-то бездомными людьми в переулке на Коламбус-стрит. Поговорил с несколькими бродягами, и один из них оказался весьма образованным человеком. Неправильно считать, что все без исключения бездомные обязательно психи или наркоманы, просто у них нет денег, чтобы снимать себе жилье. Не повезло в жизни людям, и все. Нужно, чтобы правительство придумало, как построить побольше дешевого жилья для бедных. Эй, дождь все не прекращается, давайте я устрою для вас зонтик.

Кобб раскинул в стороны руки и растянул в стороны плоть своего тела так, что тонкий имиполекс образовал вокруг молодежи огромный круг-зонтик, под которым смогли свободно уместиться все пятеро молодых людей с молди посредине.

— Будет лучше, если вы все придержите края, — сказал Кобб.

Для создания зонтика ему пришлось использовать большую часть своего тела, и от этого его голова опустилась до уровня груди.

— А где Ренди? — спросила Йок.

— Насколько я понимаю, отыскал себе приятельницу-молди, о которой мечтал все это время. Я надеюсь, что со временем мне удастся перевезти Ренди на Луну к отцу, чтобы они там побольше общались. Но это со временем.

— Кобб говорит о своем праправнуке, — объяснила Йок остальным. — Его зовут Ренди Карл Такер. Ренди — «сырный шарик» из Кентукки. Сейчас живет в Санта-Крузе. Тре и Терри Диез ненавидят его от всей души. Некоторое время назад, а точнее, в прошлом году, Ренди похитил у них их работницу-молди, прилепив на нее ДИМ-пиявку. Теперь Ренди говорит, что осознал ошибки прошлого. Кобб собирается отвезти Ренди на Луну, чтобы тот смог там встретиться со своим отцом.

— Что это за ДИМ, о котором вы все время говорите? — спросил Кобб.

— ДИМ, Кобб, это сокращение от «Дизайн Имиполекс», вот что это такое, — объяснила Йок. — Чипы нового типа, которые теперь используются для замены старых силиконовых чипов, тех, что раньше применялись во всех компьютерах. ДИМ делают из имиполекса, смешанного с водорослями альга и лишайником. По своему устройству ДИМ почти то же самое, что твое тело. Ты, Кобб, давно уже не был на Земле и не в курсе последних событий.

— Я до сих пор не в курсе, — ответил Кобб. — Это еще одна причина, по которой я хочу побывать в разных местах старушки-Земли, прежде чем отправлюсь обратно на Луну. Ренди тоже не особенно торопится. Он вовсю занят тем, что тратит деньги отца, которые тот ему присылает. Невесело говорить о таком, но Вилли не особенно спешит увидеться со своим единственным сыном. Похоже, Ренди становится ребенком для денежных переводов, которому родители платят только за то, чтобы он был все время от них подальше. Я говорил Вилли, что ему нужно подумать о том, чтобы побольше общаться с сыном, но пока что он не особенно хочет слушать прадеда. Думаю, он слишком долго прожил на Луне.

— А почему Ренди не пришел на ужин? — спросил Фил.

— Господи, он с ума сходил, так торопился успеть в одно

неприличное местечко на Северном Пляже, — с усмешкой объяснила Бабс. — «Настоящее-По-Сравнению-С-Остальным». Можете представить себе, что это за место? Ренди четко знает, чего хочет от жизни. Потрясающе, вы не находите?

Они двинулись по тротуару, держась все вместе под зонтиком Кобба. План был такой — они отправятся в мастерскую Бабс, которая живет как раз неподалеку от Фила. Йок, Кобб и Ренди на несколько дней остановились погостить у Бабс. Дождь издавал гулкий, отдающий эхом звук, барабаня о крышу зонта, растянутую плоть молди Кобба, от которой пахло как от мокрой мостовой. Фил ухитрился идти так, чтобы оказаться сбоку от Йок, хотя с другой ее стороны маячил Онар.

— Значит, теперь ты решил начать помогать людям, так, Кобб? — спросил Онар. — Это результат опыта, который ты приобрел за то время, пока был мертвым? И как это было?

— Мое оригинальное человеческое программное обеспечение хранилось в 8-кубе в течение двадцати лет, — объяснил Кобб. — Да, фактически, это более или менее то же самое, что оказаться мертвым. Я умер навсегда, и я существую среди вас в данный момент. Что я помню о своей смерти? Большой и сильный яркий свет. СОЛНЦЕ. Бесконечное падение в сторону Солнца, до которого добраться невозможно. И вокруг меня облачка душ. Конец всех времен, на веки вечные.

— Ты имеешь в виду Солнце в смысле большой звезды? — спросил Фил.

— Нет, — ответил Кобб. — Я говорю именно о С-О-Л-Н-Ц-Е, заглавными буквами. По крайней мере, так я называл это про себя. Священный Свет, бесконечный дождь, который орошает всех и вся живущих. СОЛНЦЕ — что-то подобное глазу на вершине пирамиды на старой долларовой бумажке. За исключением того, что СОЛНЦЕ не имеет ничего общего с деньгами, СОЛНЦЕ несет с собой мир и покой.

— Ой, посмотрите, — воскликнула Бабс, внезапно меняя тему разговора, заметив что-то в витрине и немедленно останавливаясь, и вслед за ней остановилась вся группа, чтобы поглазеть. Красочные фетровые шляпы разного цвета, неяркого, пастельного оттенка, висели за стеклом витрины, веселые и страстно желающие, чтобы их купили.

— Я как раз собираюсь стать модельером, — продолжила Бабс. — Открыть новую моду. Я разрабатываю дизайн кружев. Никто уже давно не носил кружева. А стоило бы.

На плечи Бабс была наброшена шаль из сложного и почти не повторяющегося кружевного узора.

— Как вы себя ощущаете в имиполексовом теле? — спросил

Кобба Фил.

— Ощущение неплохое, даже интересное, — ответил Кобб. — Лунные молди загрузили мое программное обеспечение в виде симулятора в компьютер. Сдернув меня с СОЛНЦА. Молди запустили одновременно две мои симуляции, чтобы сопоставить и сравнить расхождение линий поведения. Тем временем они подготовили для меня мое теперешнее тело. Две мои независимые симуляции дожидались, когда их загрузят в одно тело. И вот я и я установили с самим собой телепатическую ювви-связь, с тем чтобы я и я могли сливаться и делиться опытом — вместо того чтобы сыграть в ящик от безделья. Познав опыт слияния с самим собой и побывав на СОЛНЦЕ, я понял, что каждый из нас — это один и тот же человек. И что лучшее и самое верное, что мы в силах сделать, это желать добра друг другу. Вот ответ на вопрос Онара, почему я хочу делать добро людям.

— А как ты плетешь кружева? — спросила Йок у Бабс.

— Я пользуюсь специальными «прядильщиками», — объяснила Бабс. — Не знаю, возможно, на Луне у вас еще нет таких. Это маленькие ползучие ДИМ, вроде вшей в моих волосах, которые могут выпускать из себя нить для плетения, вроде пауков. Люди пользуются «прядильщиками» для изготовления одежды. Могу спорить, эти шляпы сделаны при помощи «прядильщиков». «Прядильщики» едят все что попало — сорную траву, деревянные щепки, картон — и все это они могут свить в нить. Я покажу тебе «прядильщиков», когда мы придем ко мне в мастерскую.

— Если мы собираемся идти к Бабс, — сказал Онар, — нам нужно раздобыть какой-нибудь транспорт. Я не собираюсь всю дорогу шагать под бродячим зонтичным грибом, от которого к тому же здорово воняет плесенью.

— Ренди понравилась бы такая прогулка, — сказала Бабс. — Вон там за углом мы можем сесть на автобус. Ты тоже сможешь поехать с нами, Кобб, потому что это машины-молди.

В тот же миг молди-автобус подъехал к ним и просигналил. Кобб и пятеро молодых людей запрыгнули внутрь микроавтобуса. Фил оказался между Йок и Коббом.

— Ты тоже считаешь, что от меня воняет? — спросил его Кобб.

— Само собой, — кивнул Фил. — Как и от всех молди.

— Что ж, — вздохнул Кобб, — тогда это еще одна проблема, над которой мне предстоит потрудиться. Кроме устройства домов для бездомных. Я хочу сделать так, чтобы от молди пахло приятно. Не сомневаюсь, что при известном старании и с привлечением хороших биотехнологов можно достигнуть

положительного результата. До сих пор молди не пытались сделать что-то со своим запахом, потому что им просто было наплевать. Что будет, если ото всех молди станет приятно пахнуть и если мы решим проблему жилья для бездомных?

— Может быть, тогда тебя выберут мэром Сан-Франциско? — заметила Йок. — Как твоего бывшего друга, экс-сенатора Стэна Муни. Это Па Бабс и Сента.

— Я получил новую жизнь и взамен хочу помогать людям, — сказал Кобб.

— А молди могут участвовать в выборах? — спросил Фил. — Если да, то ты получишь все голоса молди, а это по меньшей мере десять процентов населения. А люди, люди могут голосовать за молди? Станут ли люди голосовать? Даже если ты и был раньше человеком. Сколько ты находишься в Сан-Франциско, два дня? Рановато говорить о политической карьере.

— Как бы там ни было, но идея устроить дешевое жилье для бедных — отличная, и быстро завоюет популярность, — вставила Бабс. — Отсутствие нормального жилья для людей — это одна из главных проблем. Кобб сможет набрать себе голосов, если займется переоборудованием заброшенных складов в дешевые комнаты.

— А деньги у тебя есть, Кобб? — спросил Онар.

— По сути, мне принадлежит не так уж много, — ответил Кобб. — Моя земля была поделена между родственниками много лет назад. Мой внук Вилли здорово богат, но сомневаюсь, чтобы он хоть сколько-то интересовался проблемой бездомных на Земле. Но даже без денег я очень известен. В качестве политика я смогу использовать свой авторитет, выступая «подвижником».

Кобб усмехнулся, услышав звучание такого фальшивого слова в собственных устах.

— Вот, могу продемонстрировать вам свои умения, — добавил он, и начал быстро менять выражения лица, голос и даже внешность, принимая облик различных мертвых президентов.

— Четыре последние буквы слова «American» — это «I can», то есть «я могу». Чем больше народу пойдет за нами, тем лучше для нас. Не спрашивайте…

— Притормози, Кобб, — сказала Йок, прерывая шоу Андерсона. — Это президентское дерьмо, от него тошнит.

Пятеро молодых сошли с автобуса-молди за квартал от дома Бабс и людей припустились бегом, а Кобб мчался вприпрыжку рядом, не пропуская ни одной лужи. Внутри жилища Бабс стены были декорированы разноцветными сетками из великолепных светящихся нитей всех возможных ярких цветов. На кухне нашелся здоровенный полиглассовый жбан пива, которое

самостоятельно сделал Сент, и вместе с Онаром они принялись планомерно упромысливать этот напиток.

«Прядильщики» Бабс жили в маленьком стеклянном ящике, вроде террариума, куда был направлен свет мощной лампы и где на дне валялась рваная мокрая бумага, служившая «прядильщикам» пищей. Всего «прядильщиков» было с дюжину, крохотные разноцветные создания словно бы из фибергласса на шести ножках. Бабс показала Йок, каким образом можно при помощи ювви программировать «прядильщиков», что толковая Йок мгновенно освоила и уже через полчаса заставила их сплести для себя новую кружевную шаль, посредине которой было изящно выплетено ее имя, «Йок».

Кобб потихоньку посиживал на диване, разглядывая и изучая обстановку. Он напряг поверхность своего тела, чтобы повысить его прочность и закрыть поры, и запах практически перестал от него исходить.

Онар нашел среди творческих запасов Бабс здоровенный кусок пьезопластика и расстелил на свободном месте на полу.

Ловкими тонкими пальцами отщипнул кусочек от своего ювви, сделав ДИМ-приемник ювви-сигналов, который прикрепил к пьезопластику. Мгновенно имиполекс ожил красками и зазвучал: некоторые рисунки были просто абстракцией, некоторые напоминали кадры из мультфильмов или размытые фотографии, все возникало благодаря воображению Онара. Сент тоже надел свой ювви и принял активное участие в действе, играя на невидимой гитаре, посылая пьезопластику мысленные приказы издавать тот или иной звук. Огромный лист вибрировал, гудел и рычал, подобно огромному динамику, повторяя своими раскатами приказы, рождающиеся в мозгу Сента. В конце музыка звучала подобно раскатистому грому и цимбалам, в сопровождении хеви-металлической гитары. Все смотрели и слушали, как завороженные, — все, за исключением Фила, который мог думать только об одном: как ему привлечь внимание Йок.

В конце концов ему удалось увести Йок, заставив Бабс показать им червяную ферму, представляющую собой слой гумуса, зажатого между прозрачными пластиковыми стенами. Если направить на стену свет, то из гумуса выползали мелкие красно-полосатые черви, лавенлеры, извиваясь на пластике.

— Я хочу сделать новую червяную ферму, из смеси нескольких пород червей, добавив к обычным — запрограммированных имиполексовых, — объяснила Бабс. — Вот, например, один из них. — Среди красных червей промелькнул золотистый. — Можно в буквальном смысле связаться с ними по

ювви и видеть все, что происходит, их глазами.

Сказав это, Бабс отправилась глотнуть пива, и Фил, воспользовавшись ситуацией, предложил Йок немного прогуляться вдвоем снаружи. На улице дождь уже прекратился, и луна светила вполне романтично.

— Если тебе интересно, Йок, — сказал Фил, — мы можем сходит ко мне, и я покажу тебе, где живу. Это совсем близко. Моя соседка Калла делает при помощи «прядильщиков» большие скульптуры ДНК, а Дерек, другой мой сосед, создает различные скульптуры при помощи струй окрашенного воздуха. У меня есть несколько игрушечных дирижаблей, которые я держу в комнате под потолком. Хочешь, можем сходить посмотреть мои дирижабли?

— А что скажет Кевви? — спросила Йок.

— Я думаю, что Кевви нет дома, — ответил Фил. — Она собиралась куда-то сходить сегодня вечером, вдвоем с Кларой Бло.

— С этой ее приятельницей, которая работает в секс-услугах? — спросила Йок. — Я помню.

— У нас с Кевви свободная связь, не как у замужней пары, — объяснил Фил, чувствуя, что краснеет. — Просто так случилось, что…

— Что вы живете вместе, — закончила Йок. — Как замужняя пара. Бабс сказала мне, что вы живете вместе уже около года. Я спрашивала ее о тебе.

— Ради тебя, Йок, я готов оставить Кевви в любой момент, — пробормотал Фил. — Я все время думаю о тебе.

Все в Йок — и ее запах, и то, как она движется, ее голос, то, о чем она говорит — все было по сердцу Филу, попадало словно ключ в замок.

Йок широко раскрыла глаза и выгнула дугой брови. Потом взяла Фила за руку и переплела свои пальцы с его.

— Тогда покажи мне, где живешь.

Это была самая прекрасная ночь. Позади, за спинами курчавых облаков, плыла луна; было почти что полнолуние.

— В каком месте на Луне ты живешь? — спросил Фил.

— Только вчера я рассказывала об этом Терри, — сказала Йок. — Она сказала мне, как вы, обитатели почвы, научились видеть на Луне лицо. Но каждый из вас видит там какое-то свое лицо.. Например, мне показалось, что я вижу там лицо девушки. Если лицо на Луне — это лицо девушки, то Эйнштейн находится как раз под ее левым глазом. Там расположено Море Спокойствия.

— Мне всегда казалось, что Луна похожа на улыбающуюся

свинью, — смущенно признался Фил. — С торчащим рылом и клыками.

Они прошли один квартал и свернули за угол. Было темно и тихо, в спокойных лужах отражалось ночное звездное небо.

— Я чувствую, что мой отец рядом, — сказал Фил. — Он где-то на небе, словно узор созвездия. И смотрит на нас сверху вниз.

— Я тоже чувствую, что Ма все время рядом, — сказала Йок. — Милая, такая шумная Дарла. От того, что мой отец собирается вернуть Ма обратно, у меня мурашки бегут по коже. Это уже не будет настоящая Дарла. Я хочу сказать, разве никто больше не думает о том, что бывает такая вещь как душа?

Йок вздохнула и взглянула на небо.

— Мертвые всегда для нас самые лучшие и дорогие. Они продолжают жить дальше. Ты должен верить в это.

— Я хочу верить. Последний раз, когда я виделся с отцом, мы здорово поругались. Он всегда хотел, чтобы я стал ученым, а не поваром. И всегда издевался надо мной. А теперь я потерял его. Я сказал ему, что ненавижу его за то, что он бросил мать, и что его работа — это сплошная глупость. А он потом вдруг, ни с того ни с сего, заплакал. Так что я даже не мог ничего больше сказать. Так мы виделись с ним в последний раз. И теперь мне нужно знать, что он простил меня.

— Тогда ты сам должен простить его. Прости его, чтобы он смог простить тебя.

Фил замолчал, стараясь проникнуться услышанным. Он почувствовал, как всепрощение наполняет его; и еще он почувствовал, как ржавая проволока, стягивающая сердце, наконец начинает ослабевать и разматываться.

— Все правильно, Йок, это действительно помогло.

Как хорошо, как прекрасно находиться рядом с этой девушкой. Никто и никогда раньше не понимал его так же хо-

Йок тихо стояла рядом с ним, ее лицо было обращено вверх к небу — или к нему. Фил решил, что настала пора поцеловать ее. Но в тот же миг громкий экстатический вопль отвлек внимание Йок, и она отпрянула от него.

— Что это? — спросила она. — Кричат вон там, где разноцветный свет в конце квартала. Это что там, корабль?

— Это старый брошенный корабль, который вытащили на сушу и установили на полозьях. Корабль находится прямо около склада, в котором я живу, — объяснил Фил. — На корабле обитает семья Снуков. Большое гнездо молди. Они все сидят на бетти, занимаются проституцией с сырными шариками, торгуют камотом — в общем, болваны те еще. Если старина Кобб решит узнать, почему большинство людей не любят молди, ему следует

прийти посмотреть на Снуков.

— А как называется этот корабль? Я не вижу на нем названия.

— «Анубис». Полностью оформлен в египетском стиле. Раньше на этом корабле устраивались прогулочные вечеринки, когда он еще ходил по бухте, а еще раньше это было грузовое судно.

Оставшуюся часть пути они прошли рука об руку, под пронзительные дикие крики, доносящиеся с борта корабля Снуков. Видно, сегодня ночью их клиентура разошлась не на шутку.

— На Луне мы почти не общаемся с молди, — сказала Йок. — Молди живут в Гнезде под поверхностью Луны, и мы стараемся держаться от Гнезда подальше, а молди почти не заглядывают к нам в Эйнштейн под купол.

Здоровенный золотой и блестящий молди, червяк-шагомерка, быстро пересек улицу и остановился прямо перед ними, преградив дорогу. У молди было лицо с тонкой бородкой и высокий полосатый головной убор, как у фараонов.

— Поднимитесь на борт «Анубиса», вы, искатели душевного успокоения. Сегодня у нас самое крутое камотное шоу во всем городе. Способ отправиться сквозь время в древний Египет.

— Дай нам пройти, Тутмосис, — раздраженно отозвался Фил.

— Сосед Фил, это ты? — спросил молди, подходя ближе. — Вечный круг возвращения. Метемпсихоз. Но в одну реку невозможно войти дважды. А кто эта женщина?

— Я Йок Старр-Майдол, — представилась Йок. — Я недавно прилетела с Луны.

— Ну и как там поживают эти сумасшедшие лунные молди? — спросил Тутмосис. — Они так и продолжают воровать молди с Земли?

— Думаю, что продолжают воровать, — ответила Йок, выставив вперед палец и наставив его на Тутмосиса как пистолет. — Не боишься, что я сейчас прилеплю на тебя ДИМ-пиявку? Лучше беги, пока не поздно.

Тутмосис Снук фыркнул и прыжками направился обратно к своему кораблю.

Фил отпер тяжелый замок на двери склада и пропустил Йок вперед. Внутри везде горел свет; в углу склада трудился над своими воздушными скульптурами Дерек, настраивая новую машину. Под верстаком Дерека лежал Умберто и внимательно смотрел на пришедших. Дерек издалека заметил вопросительный взгляд Фила и многозначительно кивнул в сторону ванной. Фил заглянул в ванную, и его сердце упало. Позади из-за его плеча выглянула Йок.

В ванной тихонько плескалась разжиженная любовная смесь, похожая сверху на застывшее крем-брюле. Заметив Фила, любовная масса заколебалась, и на ее поверхности появились расплывчатые очертания двух лиц и четыре пары глаз. Это были Кевви и Клара Бло, слившиеся вместе в один студень; растянутая сверху корка была кожей, принадлежащей им обоим.

— Привет, Фил и Йок, — поздоровалась Кевви, хотя впечатление было такое, словно бы эти слова донеслись изо рта Клары Бло, изо рта, кривящегося на тонко натянутой коже лица лимонного цвета, на которое было больно и странно смотреть. Любовный суп неловко пошевелился под поверхностью кожи: появились неопределенные очертания растекшейся манящей руки.

— Не хотите закинуться сливом и присоединиться к нам, заняться любовью как бактерии? — предложил им голос Клары Бло. — Ты и твоя новая булочка? Зря ты зациклился на этом своем Прямом Пути, ты все можешь пропустить, Фил, самое интересное. Слив — это так классно. Словно сам воздух пропитан оргазмом.

— Наранджо сказал мне, что ты ушел вместе с Йок, — сказала Кевви, выговаривая слова теперь собственным ртом. — Так что я решила, что пока Клара здесь, она поможет мне дождаться тебя.

Кевви медленно поднялась и села в ванной. Ее голова и плечи постепенно отделились от Клары. Груди Кевви, все еще ненормально мягкие, тряслись словно желе.

— Фил, я пойду обратно к Бабс, — сказала Йок и в тот же миг быстро повернулась, прошла через склад и выскользнула за дверь в ночь.

— Хотел проскользнуть незаметно? — заявила Кевви. Она выглядела ужасно некрасиво. — Значит, эта лунная русалочка нравится тебе больше, чем я? Тебе нравится она и эти ее глупости про пришельцев без летающих тарелок?

Внезапно одним могучим усилием Клара вырвала свое тело из разжиженных объятий Кевви и тоже села в ванной.

— Ты просто жалок, Фил, — заявила она, принимаясь натягивать на себя одежду. — Понятия не имеешь о том, как сильно Кевви тебя любит.

Немедленно после этих слов Кевви принялась плакать, и Филу пришлось обнимать и утешать ее. Ее тело казалось странно текучим — словно она вот-вот могла выскользнуть из его рук. Немного погодя Фил помог Кевви добраться до комнаты и улечься в постель. Как только голова Кевви коснулась подушки, она немедленно отключилась.

— Плохо дело, Фил, — сказал ему Дерек. — Калла хочет выселить вас обоих.

— Калла в своей комнате?

— Нет, приятель. Но она напоролась на Кевви и Клару в ванной, куда зашла понятно за чем со своим дружком, а у них был самый разгар. Этот дружок Каллы, такой чистюля, ветсофт-инженер, так что ты можешь себе представить, что он там наговорил. После этого они поехали к нему в Кол-Велли.

— А что ты?

— Ты меня знаешь, Фил, я анархист. По большому счету считаю, что это клево, если две девицы плещутся в ванне у меня под боком, будь они на сливе или как-то иначе. Местный колорит, так сказать. Но вот за Умберто я беспокоюсь.

Дерек наклонился вперед к своей собаке, которая при звуке своего имени подняла голову.

— Я боюсь, что однажды Кевви может его покалечить. Она не любит его и не желает сдерживаться. То, что она не любит Умберто, я могу понять. Это объяснимо. Но когда она под кайфом, то становится просто неуправляемой и творит сама не знает чего. Ты согласен? Она становится похожа на робота-убийцу. И кроме того мне надоело убирать за ней блевотину в ванной.

Дерек повернулся к машине, над которой работал.

— Глянь, приятель, я тут добился нового эффекта. Оцени-ка вот это.

Дерек включил машину, и в воздух вырвался огромный язык пламени.

— Словно из задницы дракона. На самом деле это не настоящий огонь. Это плазма. На ощупь холодная.

Дерек медленно провел рукой сквозь бьющий столб раздвоенного, словно вилы, холодного пламени.

— Я должен съехать, Дерек.

— Эй, старик, не горячись, ничего ты не должен.

— Нет, Дерек, должен. И сейчас я тоже лучше пойду. Кевви пока что спит. В таком состоянии она бывает, если вместе со сливом закинется квааком или габбой.

— Только не уходи сейчас, приятель. Мне совсем не светит разбираться тут с ней, когда она проснется, будет плакать и течь у меня на плече.

— Я обещал вернуться к Бабс. Но я скоро приду обратно, Дерек. Я только забегу на минутку к Бабс и вернусь.

— Попробуешь успеть с той, другой девицей? Ну и как там у тебя с ней дела?

Дерек что-то сделал со своей машиной, и столб огня

протянулся через всю комнату, едва не добравшись до Фила.

— Исповедуйся огненному богу, сын мой!

— Мне кажется, я люблю ее, — пробормотал Фил, глядя, как языки холодного пламени лижут его одежду.

— Тогда иди с миром.

Простое признание Дереку наконец выкристаллизовало в Филе решение. Теперь он был уверен в своих чувствах. Необходимо найти Йок и поговорить с ней. Он бросился наружу.

Напротив на трапе корабля какой-то законченный спороголовый исполнял импровизированный танец, который часто исполняют спороголовые, руки и ноги наискосок поднимались и опускались, падая вниз. Розовый молди из Снуков по имени Рамзес наигрывал транс на длинной трубе, которую он вырастил у себя вместо носа. Золотой Тутмосис снова бросился навстречу Филу.

— А у той лунной девицы, у нее что, на самом деле была с собой ДИМ-пиявка? — взволнованно спросил Тутмосис. Молди до ужаса боялись ДИМ-пиявок, представляющих собой миниатюрные интерфейсы дистанционного управления, при помощи которых их в одно мгновение можно было превратить в раба. На основании законов, регулирующих отношения молди и людей, ДИМ-пиявки считались запрещенными, точно так же, как и мыслительные колпачки, которые могли быть использованы молди для того, чтобы взять под контроль человека. И все же и тем и другим незаконным продуктом велась оживленная торговля.

— Куда она пошла? — спросил в свою очередь Фил.

— Туда, откуда пришла.

Фил бросился бегом вдоль квартала и свернул за угол в сторону жилища Бабс. Когда он туда добрался, то застал дома только ее саму, Сента и длинного тощего парня, который полулежал, развалившись в глубоком кресле, играя с несколькими имиполексовыми червями Бабс. Кобб, Онар и Йок ушли.

— А где Йок? — потребовал ответа Фил.

— Они улетели, — объяснила Бабс. — Онар купил у меня лист пьезопластика для Кобба. Кобб вырастил крылья, и они втроем полетели смотреть на мост Золотые Ворота. Йок так и знала, что ты вернешься, Фил. Она сказала, что сегодня вечером не хочет больше с тобой видеться. Может быть, тебе лучше будет зайти с утра.

— Давай-ка я вас познакомлю, Фил, — подал голос Сент, чтобы сменить тему разговора. — Это Ренди Карл Такер. Он праправнук Кобба Андерсона.

— Привет-привет, — поздоровался из глубины кресла тощий

парень, напоминающий фермерского сынка и по физиономии, и по выговору. У парня были очень светлые волосы и словно бы немного сплющенная с боков голова. Одежда самая классическая: белая рубашка и черные брюки. — В вашем городе отличная тусовка художников-программистов и музыкантов, — заявил он. — Если бы мне удалось выбить из отца немного денег, я бы тоже купил, наверное, склад и устроил там берлогу. Парень с деньгами может здесь здорово устроиться и заняться разным интересным.

Ренди почему-то подмигнул Бабс.

— Положи червей обратно, Ренди, — строго сказала Бабс. — Ты так сильно их тискаешь, что того и гляди раздавишь. Ренди только что вернулся из «Настоящего-По-Сравне-нию-С-Остальным», Фил. Это молди секс-клуб на Северном Пляже.

— Ага, — отозвался Фил, который был погружен в свои мысли.

— И то, что я увидел там, мне понравилось, — подхватил Ренди. — Вот только мне пока не удалось познакомиться ни с одним молди в Сан-Франциско так, чтобы можно было назначить свидание. Я все еще весь горю.

— Круто! — рассмеялся Сент. — Настоящий сырный шарик!

— Это гораздо лучше, чем обычным способом, — мирно сказал Ренди. — Не стоит критиковать, если сам никогда не пробовал.

— Тогда тебе стоит сходить в «Анубис», — подсказал Фил. — Это всего в одном квартале отсюда. Учти, как только поднимешься на борт, тебе придется самому о себе заботиться.

— А, ерунда, я с какими только молди не общался, — махнул рукой Ренди. — Но спасибо за наводку. Эй, Бабс, я, пожалуй, скормлю одного из твоих червяков Вилла Джин. Она как раз есть хочет. Цып-цып-цып!

На зов Ренди по полу откуда-то из глубины склада подбежал маленький имиполексовый цыпленок. Цыпленок двигался немного рывками, крутил на ходу головой то в одну сторону, то в другую. Желтый, но на спине у него было розовое мохнатое пятно.

— Это мой ручной цыпленок, — объяснил Ренди Карл Такер. — Видите у него на спине розовое пятно? Это специальная ДИМ-пиявка, которой я управляю по ювви. Фактически Вилла Джин — это моя дополнительная рука. Хочешь червяка, цыпа?

Улыбающийся до ушей Ренди потряс зеленым червяком в нескольких футах над Вилла Джин.

Вилла Джин прыгала в воздух и била своими короткими крылышками-обрубками, стараясь достать червяка. Червяк

извивался в пальцах Ренди, и Вилла Джин отчаянно пищала. В конце концов Ренди Карл отпустил червяка, и маленький цыпленок поймал его на лету. Цыпленок принялся давиться и тужиться, пытаясь проглотить червяка целиком.

— Пыри-пыри, — позвал цыпленка Ренди Карл. — Хочешь еще одного червячка, Вилла Джин?

— Еще одного, и это будет последний, Ренди, — заявила Бабс. Как ни странно, но оказалось, что выходки Ренди совершенно не раздражают ее, чего следовало бы ожидать. Похоже, Бабс находит Ренди очень даже симпатичным и интересным. Ну, на вкус и цвет…

Фил подошел к двери склада Бабс и выглянул наружу, с тоской вглядываясь в небо в поисках следов Йок, Кобба и Онара.

— Бедненький Фил, — сказала ему Бабс. — Ты подходишь ей гораздо больше, чем Онар.

— Ага, — вздохнул Сент. — Онар просто трепач. Какой-то пустой болтун, только хвалится. Я знаю его по работе. Обычно не тусуюсь с ним, но тут он откуда-то разузнал, что мы сегодня вечером пойдем гулять с Йок, и просто упросил взять меня с собой, вцепился как репей.

— Ясно, — кивнул Фил. — Спокойной ночи, ребята.

20 февраля

К тому времени, когда Фил вернулся домой, Кевви уже вовсю начала подавать признаки жизни. Дерек куда-то делся, и его нигде не было видно, но, само собой, Умберто был на месте, стоял и принюхивался к рвотине, а Кевви кричала на него и старалась пнуть ногой, отчего, потеряв равновесие, упала на пол прямо на глазах у Фила и здорово ушиблась. Глядя на то, что гады-наркотики сотворили с Кевви, Фил еще раз поблагодарил Бога за то, что никогда до сих пор не принимал такой пакости. И, как обычно, некая далекая часть внутри него высказала сожаление по поводу того, что он не может закинуться как следует. Наркоманам куда легче живется на свете.

— Наверное, ты злишься на меня? — спросила его Кевви. — От меня кто угодно сойдет с ума.

За многие годы у Фила сформировалось вполне определенное отношение к наркотикам и наркоманам.

— Я не могу сейчас позволить себе сойти с ума по какому-нибудь поводу. Это не твоя вина, и я не в силах исправить ситуацию.

Он изо всех сил попытался поверить своим словам, но все

равно честность и прямота выпирали.

Они утихомирились только в три часа. Кевви убрала за собой, и они вдвоем улеглись в постель. Заснуть Фил так и не смог. Он думал о своем отце, в очередной, миллиардный, раз ругая себя на чем свет стоит за то, что когда-то обозвал своего старика глупцом, унизил, после чего тот плакал.

Перед закрытыми глазами Фила появилось скрученное обручальное кольцо, и он постарался представить себе процесс, скрутивший кольцо таким немыслимым образом, пытался вообразить себе или хотя бы верно помыслить ана и ката, выполняя в уме домашнее задание того типа, которое обычно задавал ему отец. Может быть, ему следует откопать кольцо обратно?

Он заснул, все еще думая о кольце, и во сне снова увидел себя взбирающимся на гору, а перед ним прямо в воздухе плыло кольцо, вот только теперь это был сверкающий шар, вово, изображающее лицо отца, лицо со швами, как на бейсбольном мяче. Швы все время смещались друг относительно друга, искажая отцовские черты так, что на него было больно смотреть. В бейсбольном мяче, посредине, появился разрез, и он заговорил с Филом, который все это время продолжал медленно, но верно взбираться в гору.

— Ты можешь простить мне, что я бросил мать? — спросил его отцовский голос. — Сам себя я простить не могу, Фил. Прости меня хотя бы ты, пожалуйста.

Казалось, голос прикоснулся к его лицу, тронул его щеку липкой и теплой детской ручкой.

— О, Па, — ответил Фил. — Не нужно. Мы одна плоть и кровь. Я помню, как карабкался на тебя, когда был маленький. Он тебя пахло кукурузными хлопьями.

— Прости меня.

Кевви снова разбудила его. Она улыбалась как новенький пятак, но еще была неустойчива с похмелья, какая-то хрупкая и нахохленная. Жвачка и чашка кофе, улыбка и воркующий голос.

— Извини, что я снова разбудила тебя, Фил, но опять звонит Уиллоу, — объявила она. — Что-то снова случилось с твоим отцом. У нее такой голос, словно летающие тарелки опять вернулись.

Фил нацепил ювви на шею и позволил образу Уиллоу появиться в его сознании.

— Гребаное дерево свалилось, — объявила Уиллоу. — Дерево, под которым ты похоронил его.

— Что?

— Полчаса назад я каталась на велосипеде, как всегда по

утрам, и увидела, что дуб рухнул. Корни вырваны из земли.

— Ну и что, ты нашла под корнями золото? — спросил Фил. Сейчас ему все на свете казалось возможным.

— Ни хрена, — отозвалась Уиллоу. — Лишь разок взглянула и дала тягу оттуда. Чуть в штаны не наложила со страху, Фил.

— Ясно, — отозвался Фил. — Интересно, это случилось потому, что под корнями я похоронил прах отца и его кольцо?

— Именно поэтому я и решила тебе позвонить. Я беспокоюсь о том, что какие-нибудь шишки могут отыскать там кольцо и коробку с прахом, и тогда мне несдобровать за то, что я решилась похоронить эти крохи, что остались от Курта, в общественном месте, в городской собственности. Поэтому необходимо забрать оттуда кольцо, если оно еще там, пока кто-нибудь другой его не нашел.

Перед глазами Фила, кроме ювви-изображения лица Уиллоу в реальном времени, теперь плыло также и то, что она перед собой видела, а именно, кухня в доме отца Курта. После похорон Уиллоу снова въехала в дом Курта.

— Хорошо, Уиллоу, — ответил Фил. От того, с какой готовностью он отозвался на ее просьбу, даже еще толком не высказанную, ему стало хорошо на душе. — Я заберу оттуда кольцо.

Приятно иногда бывает сделать кому-то хорошее.

— Да, Фил, я думаю, ты должен это сделать, — сказала Уиллоу, которая, казалось, ждала, что он откажется. — Ведь, по сути, это твоя обязанность. Это ты похоронил останки Курта. Я звонила Джейн, и она тоже так считает.

— Я уже сказал, что приеду и все сделаю, разве не так? Я сегодня же утром приеду на электричке. Но к четырем часам я должен вернуться на работу, учтите, — уже раздражаясь, закончил он и дал отбой.

— Если хочешь, можешь взять мою машину, — предложила Кевви. — Я могу добраться до клиентов на такси. Сегодня я работаю на Русском Холме.

— Кевви, нам нужно поговорить о вчерашнем вечере.

— Разве я не имею права развлекаться, как все нормальные люди? Только не читай мне нотаций. Только из-за того, что ты трясешься из-за своего драгоценного здоровья, я не могу оторваться немного? Как бы там ни было, это все равно была идея Клары. А ты сам какого дьявола приволок сюда эту девчонку Йок?

— Я хотел показать ей свой дом, место, где я живу. Мы были все вместе у Бабс Муни. Я думал, ей будет интересно увидеть ДНК Каллы и скульптуры Дерека. И мои дирижабли.

— Не сомневаюсь.

— Знаешь что, Кевви, это все абсолютно нестерпимо. То, что ты устроила здесь вчера вечером, было отвратительно. Мне жалко тебя, но дальше жить так просто невозможно. Я думаю…

— Шшш, — Кевви прижала палец к губам. — Не говори ничего, о чем потом мы оба будем жалеть. Сейчас мне нужно ехать на работу, поэтому решай, берешь ты машину или нет. Если машина тебе не нужна, то я еду на ней. Пошел прочь, Умберто! Если хочешь, могу подбросить тебя до станции.

— Хорошо.

— И, Фил, когда ты будешь там, в парке, следи, пожалуйста, за небом. Потому что летающие тарелки могут появиться в любой момент. Пришельцы — они похожи на маленьких зеленых человечков, ты и сам это знаешь. Рты как щели.

Кевви ссутулила плечи, прищурила глаза и смешно поджала рот — Филу ничего не оставалось, как улыбнуться.

Уже в поезде Фил вспомнил, что с утра хотел заглянуть к Бабс и, возможно, увидеть там Йок, пока та не уехала. Потом подумал, что Кевви, возможно, тоже подумала об этом. Может быть, именно потому она настойчиво предлагала подвезти его до станции.

В Пало-Альто Фил нанял молди-рикшу, который довез его от станции до дома отца. Уиллоу сказала, что она боится появляться около дерева, так что Филу пришлось одолжить у Уиллоу велосипед и крутить педали одному.

Какие-то ребятишки уже лазили по ветвям упавшего дерева. Ствол треснул и развалился; было совершенно явно видно, что половина его исчезла. Раньше дерево состояло из двух сросшихся стволов, теперь остался только один. Но корни все были на месте. Там, где их вырвали из земли, зияла огромная черная яма. Фил бросил велосипед Уиллоу рядом и затем, только лишь для очистки совести, обошел кругом яму, оставшуюся из-под вывернутых корней. Потом осмотрел корни и вывернул несколько камней в надежде, что, может быть, под одним из корней найдется наконец-то золоте. Но нигде ничего не было.

Потом Фил примерно прикинул и отыскал то место, где прежде закопал кольцо и высыпал прах; сделать это было не так-то просто, но наконец ему показалось, что он определился верно. Место последнего упокоения его отца находилось на самом краю ямы, как раз напротив точки, где стволы разделялись надвое, перпендикулярно оси упавшего дерева. Фил присел на корточки и принялся копать рыхлую землю. В конце концов ему повезло, он откопал скрученное кольцо, блеснувшее перед ним, словно бы говоря: «Привет, а я ждало тебя тут».

Фил убрал кольцо в карман и покатил обратно к дому

Уиллоу.

Дома Уиллоу приготовила маленький ланч из овощей и лапши. Они немного поговорили о Курте. Фил рассказал ей, как мучает его совесть за то, что во время последней встречи они с отцом поругались. После того как он поведал мачехе о своих печалях, на душе у него полегчало.

Уиллоу попросила показать ей еще раз кольцо, и Фил достал его из кармана и протянул ей. Она внимательно рассмотрела кольцо, потом удивленно подняла глаза на Фила.

— Кольцо снова изменилось, разве ты не заметил?

— О чем ты говоришь?

— Вот, посмотри сам.

Уиллоу протянула Филу кольцо, держа его двумя пальцами с длинными ногтями, выкрашенными красным лаком. Фил взглянул на кольцо. И — что ж — возможно, кольцо теперь было скручено немного иначе. А может быть, все осталось по-прежнему. Теперь оно скручено слева-направо, вместо справа-налево? Какая, в конце концов, разница?

— Смотри внимательней, — сказала Уиллоу. — Смотри на надпись.

То, что Фил в конце концов увидел, поразило его. Надпись, прежде только вывернутая зеркально, теперь была развернута задом наперед.

«Курту от Уиллоу» (зеркально)

— Думаешь, Па на самом деле умер? — внезапно спросил Фил.

— Я видела собственными глазами, как вово проглотило его. Сначала Фридль, а потом и Курта.

— Фридль! Твою собаку?

Фил вспомнил, что у Уиллоу была собака, дачунд, по кличке Фридль. Как это ни странно, но он даже не подумал о том, что собака куда-то подевалась, но теперь понял, что в доме гораздо тише, чем было раньше. Фридль любила полаять.

— Почему ты раньше не сказала ничего о Фридль?

— Ох, блин, мне просто было не до того. Что толку в какой-то собачонке, когда человека не стало? Мы с Куртом только собирались… в общем, мы оба были голые, и Курт повернулся включить вово, чтобы создать романтическую атмосферу. Потом, внезапно, Фридль начала визжать так, словно ее лапа угодила в электрическую мясорубку. Когда я оглянулась, вово уже лежало на полу, и вид у него был необычный: оно было все огромное и искривленное, а Фридль выглядела так… я не знаю, как сказать, но Фридль выглядела, словно бы ее натянули на поверхность вово. Вся растянутая, словно картинка на воздушном шарике.

Уиллоу раскинула в стороны руки, описав в воздухе огромный круг.

— Но вово не такое уж большое, — заметил Фил.

— Когда вово сожрало Фридль, а потом Курта, оно стало здоровенное, — покачала головой Уиллоу. — Казалось, что Фридль надули изнутри — всю, кроме ее маленькой головки; головка Фридль торчала наружу, и она лаяла и визжала как сумасшедшая. Я закричала, чтобы Курт сделал что-нибудь, и он схватил Фридль, а эта глупая псина укусила его — Фридль всегда была очень агрессивная, — поэтому Курт больше не мог отцепиться: Фридль глубоко запустила в него зубы, и тогда Курт тоже начал кричать, а потом вово вдруг набросилось и на него, как на Фридль, и проглотило их обоих — я и глазом не успела моргнуть. Тут уже Курт раздулся размером с Фридль, какой она была только что, а сама Фридль сделалась обычная, но отпустить Курта она так и не могла, и было видно, что она сама не своя от паники. Внутри Курта возник свет, его глаза стали огромными и горящими, как у чудовищ из видди, и он так орал — я даже представить себе не могла, что Курт, и вообще человек, может так кричать — но почему-то мне показалось, что в тот момент он был почти счастлив. Его крик был криком триумфа. Потом он начал уменьшаться и становился все меньше и меньше. В конце концов снаружи осталась только его рука, в которую продолжала цепляться зубами Фридль, а рука все стряхивала Фридль, пытаясь от нее избавиться. И так эта рука и собака продолжали мотаться вверх и вниз, как резиновые, а потом — хлоп! и Курт, и Фридль словно взорвались изнутри, и кровь полетела во все стороны. Я перестала видеть и слышать Курта. Я вся была в крови, и на полу валялись мелкие ошметки мяса, Курта и Фридль. А это хреново вово снова приняло вид такой, как будто ничего не случилось, притворяясь, будто оно нормальное. Я побежала в другую комнату и позвонила по ювви в Гимми. Вово больше ничего такого не делало, поэтому, пока не приехали из Гимми, я подобрала с пола то, что осталось от Фридль, и смыла это в туалет, для того чтобы Гимми не сказали, что это я виновата, что у меня такая глупая собака.

Уиллоу взглянула на Фила, ее глаза тщательно следили за выражением его лица.

— Ты ни в чем не виновата, Уиллоу, — сказал ей Фил.

— Спасибо, Фил. — Уиллоу шмыгнула носом и вытерла глаза. — Знаешь, что я тебе скажу, ты лучше выброси это кольцо, и чем быстрее, тем лучше. Отнеси его на мост Золотые Ворота и брось вниз, в пролив, на самой середине, когда будет самый сильный отлив. Я могу поклясться, что именно это кольцо

взорвало, на хрен, дуб, точно так же, как прежде вово разорвало Курта и Фридль. Дальше может случиться то же самое и в третий раз. Потому что все и всегда происходит трижды. Сегодня же избавься от этого кольца, Фил. Будет просто ужасно, если что-нибудь случится теперь и с тобой.

— Хорошо, — кивнул Фил, убирая кольцо в карман. — Я понял тебя.

Всю дорогу обратно в город, сидя у окна в вагоне, Фил то и дело доставал из кармана кольцо и разглядывал его. Он вспомнил математическую историю, рассказанную ему отцом, о легендарном А-Квадратном, обитателе страны под названием Плоскания. Глаз Квадрата был точкой в одном его углу, рот — отверстием у одной из сторон. Правильным положением тела А-Квадратного было, когда его глаз располагался на северо-востоке, а рот — на востоке. Но в один прекрасный день Объемный по имени А-Сферический приподнял А-Квадратного, оторвав его от Плоскании, перевернул его на другую сторону и положил обратно на место. С того дня А-Квадратный мог ходить только так, что его глаз находился в северо-западном углу, а рот у западной стороны. С тех пор он стал зеркальным отражением самого себя.

Что-то поместило Курта в гиперпространство и скрутило в четвертом измерении его кольцо. Быть может, Курт только потерял руку, и на этом все кончилось. Быть может, руку прихлопнула гипердверь в гиперпространство, а сам Курт сейчас живехонек и находится — черт его знает, где?

Глядя на кольцо, Фил чувствовал, что вид кольца все больше и больше завораживает его. В кольце чувствовалась какая-то странная сила. Это была единственная ниточка, связывающая его с отцом. И что с того, что существо из гиперпространства напало на него? Может быть, умереть — это совсем не так уж плохо? Не нужно идти на работу, не нужно больше страдать по пустякам, не нужно больше разрываться между двумя девушками: плохой, но привычной, и хорошей, но незнакомой. Фил понимал все безумие таких мыслей, но у него уже не было сил остановить их, и он просто вяло следил за тем, как образы меняются в его сознании. Он засунул кольцо обратно в карман и принялся вяло смотреть в окно на проносящийся мимо пейзаж, размышляя о смерти.

Когда Фил вернулся в Сан-Франциско, он тут же отправился к Бабс. Ему необходимо было повидаться с Йок. Но Йок уехала. И что было еще хуже, она уехала из страны.

— Да, Йок вместе с Онаром и Коббом улетела на Тонга, — объяснила Бабс Филу. — Онар когда-то работал там по заданию «Мета Вест Линк» и сейчас тоже, кажется, полетел по делам. А Йок просто хотела заняться подводным плаванием на южных

островах Тихого океана, так что им как раз оказалось по пути. Кобб взялся отнести их туда внутри себя ракетным способом. Так что вот, все разъехались, остался только один Ренди Карл Такер, он почему-то до сих пор считает, что может гостить тут сколько влезет.

Однако губки Бабс сложились в игривую улыбку.

— Никак не могу от него избавиться. Он почему-то решил, что его манера поведения не кажется мне отвратительной. Хотя он один из немногих, кто разбирается в моем искусстве. И говорит, что у него есть для меня несколько идей.

— Значит, Йок улетела вместе с Онаром? — еще раз тупо переспросил Фил, словно не мог поверить в такую несправедливость.

— Он волочится за девушкой, — ответила Бабс. — Каким-то образом он узнал о том, что Йок гостит у меня, и уговорил Сента привести его и познакомить с Йок. Сент и Онар вместе работают на Мета-Вест, ты, наверное, знаешь. Хотя и не в одном месте. Онар — техник, а Сент — менеджер-монтажник. Не вздумай называть его монтером.

— Мне казалось, что я понравился Йок, — отстранение продолжал шептать Фил, сердце которого разрывалось.

— Извини, Фил, — безжалостно отозвалась Бабс, — Йок сказала, что ты милый, что ты даже хорошенький, но она не хочет ломать ваши с Кевви отношения. Она не в силах смириться с мыслью, что она может быть не единственной. Может быть, если ты порвешь с Кевви, то у тебя появится шанс.

2. Йок

20 февраля

— Немного душновато, — сказал Онар. — Но в общем мне понравилось. Интересный способ путешествовать.

Онар и Йок сидели спиной к спине, со всех сторон их окружала пластиковая плоть Кобба. Они неслись в стратосфере, находясь в наивысшей точке огромной параболы, берущей начало в Сан-Франциско и заканчивающейся на Тонга. В подошвах Кобба работали ионные сопла, водоросли его молди-тела служили постоянным источником кислорода для находящихся внутри путешественников.

Часть молди-плоти перед лицом Йок была прозрачной, наподобие щитка скафандра. Глядя вниз с невероятной высоты на отчетливо выпуклую поверхность тела матери-Земли, Йок подмечала знакомую полоску черного космоса над изогнутой линией атмосферы. Фил назвал это шкурой Гайи. Йок чувствовала себя виноватой перед Филом, ведь она даже не попрощалась с ним как следует. Но сцена с Кевви прошлой ночью была ужасна и отвратительна. Как мог такой хороший и трезвый мальчик, как Фил, связаться с такой полоскалкой? «Полоскалка» было оскорбительное сленговое прозвище женской половины любителей парных занятий сливом, которое в особенности любила использовать Джок, сестра-близнец Йок; сама Джок подцепила это словечко из молодежного сериала «Ребячьи проделки», который крутили по видди на Луне. Время от времени Джок даже называла в лицо полоскалкой их мать, Дарлу, на что Ма обычно разражалась длинной гневной тирадой, не всегда состоящей из цензурных выражений. Джок всегда отличалась решительностью и отвагой. Стоило лишь Йок только подумать о сестре и Ма, как она почувствовала, что ужасно соскучилась по ним; впервые в жизни она оказалась так далеко от дома одна. Вид темного космоса тоже наводил на грустные мысли о доме, оставшемся на Луне. Возвращаясь к Филу, можно было сказать, что тот факт, что он год прожил с такой полоскалкой, говорит о том, что и с ним что-то не совсем нормально, хотя это и не сразу бросается в глаза. Фил казался слишком пассивным, словно слегка парализованным. Она правильно сделала, что устранилась от этой семейной ссоры. И все равно есть в Филе что-то очень привлекательное для нее, он такой сладенький. Он так смотрел на нее, так весь горел, как настоящий дурачок.

— Я не говорил тебе, что король Тонга — мой друг? — неожиданно спросил ее Онар. — Ту-и Тонга собственной персоной. Он отличный парень, просто клевый.

В уютной тесноте Кобба, в воздушном пузыре вокруг головы Йок, голос Онара казался звучным и таким интимным. Небольшие пористые палладиевые фильтры в ноздрях избавляли ее от постоянной характерной вони, исходящей от имиполекса молди-тела Кобба.

— Ты уже говорил мне об этом, — ответила Йок. — Два раза.

Она никак еще не могла разобрать, что же на самом деле за тип этот Онар.

— А зачем на Тонга вообще нужен король?

— На всей Земле одни только полинезийцы никогда не находились под господством другой расы: белых людей или еще кого-то, — объяснил Онар. — Верно, Кобб?

— Точно, — ответил Кобб, общение с которым происходило через посредство ювви. — Хочешь взглянуть на путеводитель по Тонга, Йок?

— Нет. Я предпочитаю знакомиться с местом собственными глазами. Я в школе насмотрелась всяких земных путеводителей досыта.

Очень скоро они уже снова вошли в плотные слои атмосферы, устремившись вниз к многоостровному архипелагу Тонга — видимой в разрывах облаков россыпи крохотных пятнышек посреди бескрайнего Тихого океана. Казалось, что облака выстроены с удивительной симметричностью, словно тыквы на фермерском поле. Онар указал Коббу на один из самых больших островов в архипелаге Тонга, Тонгатапу, на берегу которого находилась столица Тонга, город Нуку-Алофа.

Они приземлились рядом с городским портом, посреди парковки, посыпанной ракушечником. Тело Кобба разделилось по вертикали, для того чтобы исторгнуть из себя двух пассажиров и их багажные сумки. Сразу же вслед за этим он сформировал свое тело в привычную уже форму старика с седой бородой, ставшего заметно более упитанным и плечистым после того, как ему удалось проглотить лист имиполекса, купленный для него у Бабс. Судя по нескольким златокожим тонгийцам, которых Йок заметила неподалеку, рост Кобба в самый раз соответствовал телосложению здешних обитателей. Несколько мгновений тонгийцы просто молча смотрели на них, слишком пораженные появлением пришельцев, чтобы что-то предпринимать или хотя бы приблизиться.

— Вот мы и на месте, — сказал Онар. — Это набережная Королевы Салот.

— Здесь так тихо, — сказал Кобб. — Мне нравится. Кроме бухты в Сан-Франциско, это было второе место на

Земле, в котором побывала Йок. Она была искренне удивлена тому, насколько примитивно было тут все устроено. Как в видди-путешествии. В бухте плавал ржавый тонгийский военный корабль, а в дополнение к этому — десяток утлых рыбацких лодчонок, несколько моторок и две яхты. По всему выходило, что это был главный столичный порт. Дорога вдоль набережной была вся в выбоинах и колдобинах, движение незначительное, всего несколько электрических грузовиков и легковых машин, все — старые модели года 2030-го. В баре через дорогу предлагались напитки и еда; рядом с баром располагался «Гостевой дом», настолько маленький, что сомнительно было даже то, что в нем могла разместиться семья самого хозяина. Дальше по набережной виднелся потрепанный непогодой некогда белый дом в стиле викторианского поместья. Здания по его сторонам, по всей видимости, составляли центр города, иначе говоря, группу убогих и грязных приземистых латанных-перелатанных домишек.

— Добро пожаловать, — приветствовал их высокий широкоплечий мужчина с горизонтальными морщинами на лбу. — Мало э лелей.

Мужчина был облачен в изношенную белую рубашку и кирпичного цвета полиэстровую юбку.

— Меня зовут Тико.

— Привет, Тико, — махнул рукой Онар. — Вроде мы раньше встречались, верно? Я был тут месяцев шесть назад с визитом у ЕКВ.

Йок поняла, что под «ЕКВ» Онар имел в виду «Его Королевское Величество», иначе говоря, самого короля. Гм. По непонятной для нее самой причине, Йок ненавидела все британское, за единственным исключением — Льюиса Кэрролла.

— Именно так, — кивнул Тико. — Онар Андерс. Моя жена Валу работает в Гостевом доме «Новый Пляж». Ты снова остановишься у нас?

— Само собой, — кивнул Онар. — Мы прямо сейчас туда и отправимся. Как видишь, багажа у нас всего ничего.

Он кивнул на две сумки, стоящие у их ног.

— Вы прилетели сюда внутри молди, — задумчиво проговорил Тико, осторожно ощупывая плечо Кобба. Потом, наклонившись к Коббу, понюхал имиполекс, поморщился, чихнул и рассмеялся. — Как по время отлива в лагуне.

— На самом деле я человек в теле молди, — объяснил Кобб, подавшись немного назад. — Меня зовут Кобб Андерсон. Возможно, ты слышал обо мне.

— Нет, сэр, — покачал головой Тико. — А вы чем-то знамениты?

— Я построил первых роботов для Луны, шестьдесят лет назад, — объяснил Кобб. — Бопперов, ты слышал про них? Бопперы порезали на кусочки мой мозг для того, чтобы скопировать из него программную основу моей личности. С тех пор я существовал в нескольких механических телах. Но это теперешнее тело самое лучшее. Вот, глядите.

Кобб встряхнул правой рукой, и кисть разделилась на пять меньших тонких рук, на конце каждой из которых была своя маленькая кисть. Каждой из пяти малых рук он поднял с песка пять раковин и одновременно бросил их в океан.

— Самое крутое, на мой взгляд, это то, что вы можете летать, — отозвался Тико. — Да, я видел, как вы трое упали с неба подобно орлам. Вы прибыли сюда без пересадок в один заход из самой Америки?

— Какая разница, откуда мы прибыли? — раздраженно спросил Онар.

К Тико подошла и остановилась рядом высокая миловидная женщина. Она была облачена в длинную, до пят, цветастую юбку и желтую майку с изображением какого-то морского животного, узнать которое Йок не смогла.

— Онар платит тебе? — спросила у нее женщина. Странный вопрос.

— Нет, — ответила Йок. — Мы друзья. Мое имя Йок. Я прилетела с Луны.

— А я Оофа, — сказала женщина. — Вон там моя лодка. Женщина указала на напоминающее насекомое лодку из

непромокаемой фольги с водометным мотором на квантовых капсулах.

— Если соберетесь понырять, то я к вашим услугам.

— Я как раз собираюсь заняться подводным плаванием, — сказала Йок.

— У меня есть все необходимое снаряжение и инструкторы-помощники, — сказала Оофа. — Я работаю в клубе подводных путешествий «Морской Кук», наша контора находится сразу за вашей гостиницей.

— Я планировала использовать свой собственный костюм для подводного плавания, — ответила Йок, кивнув в сторону Кобба.

— Само собой, молди — это единственный способ подводного плавания, который мы предлагаем, — сказала Оофа. — У нас в «Подводном Куке» есть несколько своих молди-ныряльщиков. Я тоже часто плаваю в молди. У меня есть пара очень опытных молди, которые могут показать вам нечто

особенное под водой.

— Не нужно, Оофа, я уже заранее все решила. Если ты поплывешь с нами как гид, то плыви в своем молди. А я поплыву в Коббе, потому что ему доверяю. Может быть, мы отправимся поплавать завтра. Как ты насчет того, чтобы завтра поплавать, Кобб?

— Что? — внимание старого молди было рассеяно.

— Как ты насчет того, чтобы завтра поплавать с Оофой?

— Сначала нужно узнать расписание ЕКВ, — проворчал Онар. — Возможно, у него имеются в отношении нас какие-нибудь планы на завтра. И потом, у Кобба могут быть другие планы.

— В чем дело, Онар? — удивился Кобб. — Конечно, я руками и ногами за то, чтобы отправиться плавать. Я не для того завел для себя новое пластиковое тело и прилетел на Землю с самой Луны, чтобы здесь в первую очередь отправиться целовать толстый полинезийский зад.

— Без проблем, без проблем, — быстренько перебила Кобба Оофа. — Мы можем пойти понырять, например, с утра. Я предупрежу пару молди, на тот случай если Кобб окажется занят. Таштегу и Даагу.

Тико проводил их до Гостевого дома «Новый Пляж»; он настоял на том, чтобы нести их багаж. Несмотря на раннее утро, на солнце уже было очень жарко. Здесь, на островах Южной Океании, в феврале стоял разгар лета. Онар указал на дорогу, ведущую к отдаленному поместью в викторианском стиле. Над дорогой колыхался раскаленный от жары воздух.

— Это королевский дворец, Йок. Дворец сгорел в 2010 году, но тонгийцы самоотверженно отстроили его вновь. Думаю, сегодня вечером мы сможем пообедать у Его Королевского Величества.

— Король больше тут не живет, — подал голос Тико. — Он теперь живет у лагуны.

— Могу себе представить, почему, — пробормотал Онар, но Йок совершенно не хотелось слушать объяснения Онара. От жары она с трудом могла соображать, не то что говорить.

Гостевой дом «Новый Пляж» был явно выстроен еще в двадцатом веке; это была весьма своеобразная деревянная постройка с бетонным фундаментом и большим количеством открытых дверей. По сторонам от Гостевого дома шелестели листвой пальмы. В их тени гостей ожидала благословенная прохлада. Йок с ходу плюхнулась в потертый шезлонг из металлических трубок и наконец-то перевела дух.

— Миссис Йошида? — позвал Онар, но ответа не

последовало.

— Она не ответит, — подал голос Тико. — Сейчас все отдыхают до ужина. Пойдите и сами выберите для себя свободную комнату.

Махнув рукой на прощание, Тико скрылся за углом гостиницы.

— Две комнаты, — сказала Йок.

Онар быстро взглянул на нее, и взгляд его был слегка разочарованным.

— Разве мы не будем спать вместе? — спросил он. — Так пришлось бы меньше платить за номер. Не то, чтобы я настаивал, но мы уже достаточно знакомы.

— Я так не думаю, — отрезала Йок.

Прошлой ночью они немного поласкались, что было довольно неплохо. Но она согласилась целоваться с Онаром только лишь чтобы уколоть Фила за Кевви. С нее хватило ближайшего соседства Онара во время перелета из Штатов в тесноте внутри Кобба. Кроме того, Онар вдруг начал вести себя так по-британски.

— Хорошо, — отозвался Онар и легко поклонился. — Я прикажу придворным приготовить прием в вашу честь, миледи Старр-Майдол.

Старинный поклон. Руки разведены в стороны. Ах-ах! какой стиль.

Онар и Йок нашли две комнаты с видом на океан. Гостиница «Новый Пляж» была местом более чем вольных нравов, нигде не было никаких признаков замков или задвижек. В нескольких комнатах жили постояльцы, кто-то спал, другие читали. Онар отправился к себе сделать ряд ювви-звонков, а Йок решила принять душ и одеться наконец в свое серебристое летнее платье.

— Через полчаса ЕКВ пришлет за нами свой лимузин, — объявил Онар, когда Йок снова появилась на крыльце. — Он устаивает для нас специальный прием в загородной резиденции. Это не так далеко отсюда, в лагуне Фанка-Каку.

Онар уселся в шезлонг с ржавыми подлокотниками. Он и в самом деле был весьма мил. Ветер шевелил его длинные рыжеватые волосы и шелестел пальмовыми листьями над головой.

— Мне нужно пойти сполоснуться.

— А где Кобб? — спросила Бок.

Онар махнул рукой, и Йок увидела блестящую лужу пластика, растекшуюся по тротуару неподалеку от гостиницы. Кобб отдыхал в молди-стиле, растянувшись на солнце и предоставив возможность водорослям своего тела впитывать солнечные лучи.

Онар отправился в душ, а Йок — на кухню за бутылочкой содовой. Устроившись на крыльце, она принялась глядеть на океан и в небо, где над вечным тихоокеанским простором плыли бесконечной чередой стада облаков. Затем подняла с пола старый веер из пальмовых листьев с растрепанными краями и принялась плавно обмахиваться, чувствуя, как ветерок ласкает ее щеки.

Вихрь воздуха подобен большому камню, размышляла она. Если вы разбиваете камень, он рассыпается на несколько мелких камней, точно так же, если вы разбиваете вихрь, он распадается на несколько меньших вихрей. Завихренный поток воздуха, который порождается плоскостью веера, служит тому весьма любопытной моделью.

Над ее головой бриз шелестел листвой пальм. Как прекрасно было наслаждаться полной свободой на открытом воздухе в огромном и полном жизни мире. Проведя жизнь в тесных душных лунных коридорах, Йок просто не могла смириться с возможностью существования целой атмосферы воздуха, как это было на Земле. Счастливые обитатели грязи бродили по дну воздушного океана, сами не понимая своего счастья.

Около четырех часов показался «лимузин» — небольших размеров электромобиль, ничем не отличающийся от всех прочих, за рулем которого сидел здоровенный тонгиец по имени Кеннит. У Кеннита были самые что ни на есть выразительные полинезийские черты, но волосы по-африкански кучерявились. На нем была рубашка и галстук, а также голубая саржевая юбка. Поверх юбки — потрепанная циновка из пальмового волокна, вероятно с церемониальными целями. Вид Кеннит имел весьма официальный, но улыбался дружелюбно. У него был забавный акцент; вместо «иес», он говорил «йис». Кеннит и Онар уже были знакомы друг с другом. Онар когда-то выиграл у Кеннита немного денег в карты в пинокль, и он никак не давал Кенниту забыть этот проигрыш.

Услышав, что Онар и Йок собираются отбыть из отеля, Кобб собрался с силами и приподнял голову из лужи имиполекса.

— Я тоже приглашен? — поинтересовался он.

— В любом случае, ты можешь съездить с нами в Министерство иностранных дел, чтобы зарегистрироваться, — ответил Онар. — Что же касается ужина — я спрашивал о тебе у секретаря ЕКВ и боюсь, что эта маленькая вечеринка только для людей.

— Но я человек, — запротестовал Кобб, его пластиковая стариковская голова на тонкой шее раскачивалась над лужей имиполекса, растекшейся по разогретому асфальту.

— Могу порекомендовать тебе общество молди в «Морском

Куке» — это клуб ныряльщиков, возможно, ты найдешь там себе приятеля, — продолжил Онар. — А если хочешь потусоваться с людьми, то можешь сходить в бар. В «Баре счастья» довольно живописно. Там полно перевертышей.

Онар оглянулся на Йок и объяснил.

— Это тонгийское слово, означающее трансвеститов. Мальчики, которых вырастили как девочек. Это здесь в порядке вещей. Они довольно развратны. От женщин у них отбоя нет, насколько я понимаю.

— «Бар счастья» опасное место, мистер Андерс, — заметил Кеннит.

— Но молди туда пускают без проблем?

— Без проблем, и даже может быть более, чем без проблем, — ответил Кеннит, неожиданно чиркнув по горлу ребром ладони.

— Что ты имеешь в виду? — встревоженно спросил Кобб. Он уже успел принять человеческую форму тела.

— Здесь это тоже случается? — спросил Онар.

— Йис, — кивнул Кеннит.

— Что случается? — спросил Кобб.

— Да ты знаешь, — махнул рукой Онар. — Спороголовые режут молди на части, чтобы забрать весь камот сразу.

— Господи, — вздрогнул Кобб, оглядывая свое тело. — Если им так невмоготу и охота проглотить эти маленькие шарики грибка, которых внутри меня полно, нужно всего лишь попросить меня. Несколько дней назад я дал немного камота этому проказнику, моему праправнуку, Ренди Карлу Такеру. Чувствую, он не прочь иногда немного побаловаться. Это у него от того, что он сырный шарик. Надеюсь, в Сан-Франциско с ним ничего не приключится. С моим-то внуком.

Кобб тяжело вздохнул.

— Наверно, в «Бар счастья» мне сегодня лучше не ходить.

— Как знаешь, Кобб, — покачал головой Онар. — Но сейчас ты должен зайти в министерство, чтобы получить для себя чипрег. По тонгийским законам, каждый молди должен быть помечен. Это вроде электронной визы.

— Мне не нужна никакая вонючая виза, — сказал Кобб. — А вы отправляйтесь без меня. Я думаю, что полетаю вокруг острова. Увидимся утром, Йок. Мы собирались поплавать.

Онар пожал плечами.

— Я так и знал, что тебе не понравиться. Пусть так и будет. Словно ты вовсе на остров и не прилетал.

В лифте в Министерстве иностранных дел был мраморный пол. Скорее всего это был единственный лифт на Тонга, посему в нем имелся специальный лифтер, облаченный в такую же

униформу, как и Кеннит; белая рубашка, галстук и голубая саржевая юбка.

— Привет, — сказала Йок.

— Мало э лелей, — ответил лифтер, вежливо, но твердо. — Вы должны выучиться говорить «привет» по-тонгийски, мало э лелей.

— Мало э лелей.

Элегантная тонгийка в сером скромном платье приветствовала их около лифта. На шее у туземки был надет ювви.

— Привет, мистер Андерс, рада снова видеть вас. Вы как раз подоспели к окончанию дня. Пунктуальность во встречах — это всегда приятно. Тем более что окончание рабочего дня — это то, что тонгийцы соблюдают особенно строго! Уверена, что мистер Олоу уже дожидается вас. Но сначала нам нужно решить вопрос визы для вашей спутницы.

— Прекрасно, Элания, — кивнул Онар. — Разреши мне представить мою спутницу, моего друга с Луны, Йок. Йок, это Элания Мату. Она вице-министр.

— Онар пригласил вас работать по контракту с «Мета Вест Линк»? — спросила Элания.

— Нет, я просто турист, и здесь для развлечения, не для работы.

— Да, конечно, — рассмеялась Элания. — Само собой разумеется, вы здесь для развлечения. Зайдите, пожалуйста, в мой офис, и я оформлю вам визу.

Элания проводила их в прохладный элегантный офис, обставленный самой современной мебелью.

— Сью Миллер, все уже готово, — сказала Элания, кивнув Йок. — Это вас устроит?

— Что?

— Это идентификационная запись, — объяснил Онар. — Элания отвечает за тонгийский протокол внешней международной идентификации. Это нечто вроде тонгийской контрразведки. Сейчас Элания собирается установить тебе и Коббу вирусы, продолжительность действия которых составляет один месяц.

— Но зачем?

Онар немного помялся, потом ответил уклончиво.

— Немного позже, сегодня же вечером, ты все узнаешь. После встречи с королем. Пока что тебе достаточно будет знать, что ЕКВ хочет, чтобы ты оказала ему помощь в миссии, в результате которой станешь обладательницей чего-то чрезвычайно ценного, и ЕКВ не желает, чтобы посторонние не с островов устроили за

тобой охоту. При использовании цифровой связи никто не сможет узнать тебя, и это для твоей же безопасности.

Элания минуту пристально рассматривала Йок, потом перевела взгляд на стену, словно бы проверяла что-то, видимое только в киберспейсе ювви.

— Да, — с отсутствующим видом, сказала она. — Все верно. Сью Миллер погибла во время пожара, случившегося в результате кораблекрушения, у берегов Тонгатапу в прошлом году, и ее тело было обнаружено нашими военно-морскими силами. Вместе с миссис Миллер во время пожара на корабле погиб молди, состоявший у нее на службе в качестве механика-рулевого. Имя молди — Скуанто. Мы проведем морф-операцию и превратим тебя, Йок, в Сью, а Кобба — в Скуанто. Я запускаю ИД-вирусы. Продолжительность их существования один месяц с сегодняшнего дня, и они достаточно автономны и самостоятельны, чтобы отследить и заменить нужным изображением любой образ, твой и Кобба. Это на тот случай, если люди или молди попытаются сфотографировать вас. Любое цифровое изображение будет заменено картинками Сью и Скуанто. Иными словами, в течение следующего месяца никому не удастся снять тебя на камеру, Йок. Вот, взгляни, как это выглядит.

Элания передала по ювви для Йок изображение худощавой женщины с коротко стриженными темными волосами.

— И эта мисс Сью Миллер сейчас мертва и официально числится мертвой? — спросила Йок.

— Конечно нет, — покачал головой Онар. — В наше время такая идентификация очень ценная вещь. Когда тонгийцы находят мертвое тело, они всегда сжигают его, а факт неизвестного исчезновения используют для создания ИД-вируса на основе этой личности.

— Но от этого мороз по коже идет, — запротестовала Йок. — Ведь вы не собираетесь убить меня или что-то в этом роде?

— Глупышка, — усмехнулась Элания. — Все это только лишь для твоей защиты, будь уверена! На тот случай, если кто-нибудь попросит у тебя или Кобба идентификацию непосредственно, я сейчас скачаю тебе образы Сью Миллер и Скуанто. Вот так, очень хорошо. Теперь у тебя есть официально зарегистрированная тонгийская виза продолжительностью тридцать дней. Давайте пойдем встретимся с мистером Олоу.

— Если у меня теперь фальшивое ИД, — спросила Йок, — означает ли это, что на острове я должна представляться всем как Сью? А Кобба называть Скуанто?

— Нет, не нужно беспокоиться, — махнула рукой Элания. — На островах никто не придает внимания таким деталям.

Насколько я понимаю, фальшивое ИД нужно только для связи с внешним миром. На случай того, если кто-нибудь сфотографирует тебя после того, как ты получишь в свое распоряжение ту ценность, которую предположительно должна получить. Благодаря новому ИД, никто не поймет, что ты — это именно ты. Благодаря этому ты сможешь вернуться домой и жить в большом достатке и безопасности.

В конце длинного коридора с мраморным полом они обнаружили худого тонгийца, сидящего в кресле с ювви на шее. Глаза тонгийца были закрыты, но стоило им только ступить на порог комнаты, как туземец тут же открыл глаза.

— Онар? — спросил он. — Очень кстати и весьма вовремя. Надевай ювви и присоединяйся ко мне.

— Можем ли мы пригласить моего друга Йок разделить с нами это зрелище? — спросил Онар.

— Она просто обязана это увидеть, — ответил мистер Олоу. — Мало э лелей, Йок. Прошу вас, садитесь, пожалуйста, вы, оба.

Они уселись на пару одинаковых стульев в стиле Барселона из гнутых хромированных трубок и кожи. Элания взглянула на часы и, извинившись, ушла.

Йок надела свой ювви и вслед за Онаром и Олоу отправилась в киберспейс. Они оказались в подобии мультипликационных джунглей, где разноцветные лианы тянулись от самой земли куда-то вверх — как бы это лучше выразиться? — в никуда. Вокруг не было видно ни одного дерева, только симми-иконки Йок, Онара и Олоу в полный рост. Оглядев себя, Йок увидела, что имеет вид своего обычного симми, костюм Алисы из «Алисы в Стране Чудес». Земля под ногами была мягкая и черная, по ней ползали какие-то жучки и муравьи.

— Лианы обозначают поток передачи данных Земля-Луна, которым управляет Каппи Джейн, орбитальная манта, — объяснил Олоу, который имел вид тонгийского воина в тростниковой юбке и с копьем в руке.

— Сейчас, Онар, я отрегулирую изображение. Как вы знаете, сто процентов трафика нашей Каппи Джейн контролируется «Мета Вест Линк». Разные цвета, от синего до красного, маркируют каналы различной стоимости.

Лианы горели подобно радужным неоновым трубкам.

— Можешь показать какого-нибудь пирата на канало-передаче? — спросил Онар, чье иконо-тело было очень странным: какой-то болванчик-мужичок с хвостом и в цилиндре.

— Минутку, — кивнул Олоу, подняв копье и держа его наизготовку. Мгновенно размахнувшись, он сильно метнул копье,

целясь в красно-белую лиану в отдалении.

— Вот там был один из этих, пиратов, — объяснил он. — В яблочко. Я поймал сигнал и поместил его в энергонезависимое хранилище.

— Могу продемонстрировать то же самое в более сочных красках, — сказал Онар. — На этот случай у меня есть отличная библиотека виртуальных образов. Продукт «Мета Вест Линк», только для внутреннего пользования.

Онар принялся протискиваться сквозь диковинные заросли разноцветных лиан, Олоу шел за ним, не отступая ни на шаг. Йок двинулась следом, потому что больше делать было нечего, удивляясь тому, что вблизи от лиан ее тело начинает покалывать, словно от наведенного разряда.

Проворно принявшись за работу, Онар и Олоу вытянули сверху дюжину метров пиратской красно-белой лианы. Закончив с этой подготовительной операцией, Онар обернулся к Йок и ободряюще улыбнулся ей. Потом расправил плечи и поклонился, словно перед началом представления. Для начала Олоу произвел несколько магических пассов руками, и между ним и Онаром появился украшенный чудесной резьбой и драгоценными накладками деревянный ящик величиной с фоб. У ящика вид был в точности такой, каким пользуются в цирковом шоу с исчезающей леди второразрядные уездные фокусники. Потом, элегантно прищелкнув пальцами, Онар произвел из воздуха кривой турецкий ятаган и, схватив ятаган за рукоятку, несколько раз взмахнул им в воздухе, словно настоящий маньяк-убийца, потом ловко и быстро разрубил лиану на несколько равных двухметровых кусков. Все это он проделал с театральной напыщенностью и с безумным закатыванием глаз. Йок хихикнула, и Онар просиял от удовольствия. Он быстро и ловко уложил в ящик куски лианы, которые заполнили «гроб» как раз полностью, потом вскочил на ящик и уселся сверху на крышку, вопросительно склонив голову к плечу, будто к чему-то прислушиваясь.

— Шууп! — пропел ящик. — Шууп! Шууп! Шууп! Высокий металлический звук напомнил Йок о скрежете,

который издают цепные пилы рабочих, режущих на куски лунный камень.

Онар спрыгнул с ящика и принялся открывать крышку, повернув гроб в сторону Олоу.

— Поосторожней, — прикрикнул на него Олоу, заметивший что-то под крышкой. Он торопливо попятился, но споткнулся и запутался в лианах. В результате он промедлил перед ящиком несколько лишних роковых мгновений.

— Онар, прекрати сейчас же! — закричал он.

Но было уже слишком поздно. Крышка гроба со стуком распахнулась, и из нее наружу выскочило нечто невероятно быстрое, яркое и всепоглощающее, нечто, что набросилось на Олоу и проглотило его. Это случилось в одно-единственное мгновение, и нечто, повернувшись, уже нацелилось на Йок, расправив свои крылья до невиданных размеров. И хотя руки Йок в реальном мире уже отдирали ювви от шеи, летучая тварь двигалась во много раз быстрее ее. С близкого расстояния создание напоминало медузу, внутри полупрозрачной плоти которой виднелось каким-то образом очутившееся там улыбающееся гуманоидное лицо. Создание поглотило Йок, и сквозь перегруженный ювви ее нервную систему поразил парализующий сигнал боли. Словно откуда-то издалека Йок увидела, как ее тело падает на пол со стула «Барселона» из гнутых хромированных трубок.

Когда Йок пришла в себя, вокруг было темно. В ее голове пульсировала боль. Она лежала на спине на холодном мраморном полу. Вокруг нее в здании Министерства иностранных дел царила полная тишина.

Она оторвала от шеи ювви. Кожа под ювви размягчилась, и к ней было больно прикасаться. Йок попыталась найти глазами Онара и Олоу, но не смогла понять, находятся те еще в комнате или нет. Не зная, где выключатель, она прошла к окну и отдернула занавеску. Полная луна висела в нескольких ладонях над горизонтом, яркая, горячая, особенно четко выделяясь на фоне темных силуэтов пальмовых листьев. В отдалении перекрикивались между собой люди, лаяли собаки, где-то совсем близко хрипело какое-то животное. Нуку-Алофа вел ночную жизнь.

Оглянувшись назад, Йок увидела, что Онар и Олоу лежат на полу посреди офиса. Неужели они мертвы? Она замерла около окна, охваченная страхом. Ее сознание поспешно пыталось справиться с ситуацией, проанализировать происходящее.

Это существо, похожее на медузу; ей показалось, что лицо под студенистой массой было похоже на Онара — могло такое случиться? В тот момент, когда медуза проглотила ее, ей также послышалось, что существо что-то сказало ей, что-то очень важное — что-то, что невозможно было осознать разумом. Помимо своей воли, она все время пыталась вспомнить слова существа. Снова и снова обшаривала свою память, и вдруг обнаружила, что вспоминает день три месяца назад, тот самый, когда личностные волны пришельцев завладели телами нескольких молди в доме Вилли Тейза. Одну из пришельцев

звали Шиммер, так она сказала сама, а еще она сказала, что прибыла из места, где возможно прожить триллионы жизней одновременно в параллельных потоках времени. Была ли эта медуза как-то связана с Шиммер? Йок опять попыталась вспомнить голос, который обращался к ней — но воскресить этот звук не могла. Она поморщилась, тщетно пытаясь выскрести что-нибудь из глубин своей памяти.

— Эй, Онар! — позвала она. — Мистер Олоу? Сэр, очнитесь! Черт, только не умирайте…

Онар пошевелился и сел. Точно так же, как Йок, первым делом он отлепил от шеи и снял ювви. Как ни странно, но вид у него был такой, словно у него ничего не болело: ни голова, ни что другое.

— Господи, — прошептал он, потом поднял голову и взглянул на Йок, стоящую на фоне освещенного луной окна. — С тобой все в порядке?

— Со мной — да, а что с мистером Олоу?

— Кошмар, — сообщил Онар, переворачивая тяжелое тело тонгийца. Потом прижался ухом к груди Олоу, снова поднялся и торопливо принялся массировать тонгийцу грудь и попытался даже сделать ему искусственное дыхание изо рта в рот.

— Нет, он умер, — потом отстранение сказал он. — Это я виноват. Решил повыпендриваться перед тобой и облажался. Я такой дурак. Болван придурковатый.

Тело мистера Олоу лежало совершенно без движения, полное той неподвижности и покоя, в которых Йок быстро узнала смерть. Спящие люди только относительно неподвижны; если их толкнуть, они, как правило, хотя бы шевелятся. Но что касалось мистера Олоу — Йок могла уверенно сказать: как сильно его ни толкай, он никогда больше не поднимется на ноги. В молочном свете луны рот мертвеца зиял как разверстая дыра.

— Давай уйдем отсюда, Онар.

— Да, конечно. — Онар еще раз взглянул на тело. — Прости меня, дружище.

Лифт был отключен на ночь, поэтому они повернули к мраморной лестнице. Вокруг не было ни огонька. Онар взял Йок под локоть и остановил ее на первой ступеньке.

— Прежде чем мы выйдем отсюда и пойдем дальше, Йок, я хочу тебя кое о чем спросить.

Дыхание Онара было теплым и приятным в темноте.

— Хорошо, — кивнула Йок. У нее появилась уверенность, что через минуту-другую они поцелуются. Это вряд ли было сейчас уместно, но по непонятной причине она этого хотела. Она почувствовала, что ее с новой удвоенной силой тянет к Онару, все

изменилось после того, как на них напала медуза. Неужели это реакция после того, как она заглянула в лицо Смерти?

— Могу я доверять тебе? — тихо спросил Онар. — Я хочу рассказать тебе один секрет.

— Доверься «Сью Миллер», так что ли? Что здесь происходит, в конце-то концов?

Она обняла Онара за талию и постаралась не думать о мертвом мистере Олоу.

— Я хочу рассказать, для какого дела я сюда прибыл — о моем бизнесе с королем, — но только потом никому ни слова, хорошо? Можешь пообещать мне, что никому ни слова не скажешь о том, что увидишь и услышишь? Если поможешь мне в этом деле, то существенно обогатишься. Но ты должна держать рот на замке.

— Вот как? — спросила Йок, усиленно размышляя.

Она была вся в ожидании поцелуя Онара и с трудом могла воспринимать то, что он говорил.

— Ты не должна никому ничего говорить, ни Коббу, ни своим родителям, ни Джок, ни Тре с Терри, ни одной душе, — продолжал шептать Онар, прижимая ее к себе. — Сейчас это опасно. Потом, постепенно, все и так об этом узнают. И будут рады тому, что случилось. Будь уверена, они будут рады до чертиков. Это такой волшебный сюрприз.

— Хорошо, — кивнула Йок и прижалась губами к его губам. Целоваться здесь, на мраморных ступенях королевского дворца Тонга, было так романтично. От Онара хорошо пахло, его тело было сильное и гибкое. Было так приятно обнимать его. С минуту они целовались, потом Йок отстранилась, чувствуя вину от того, что, по сути, танцует на могиле мистера Олоу.

На улице они обнаружили Кеннита, разговаривающего с двумя тонгийцами. Кеннит быстро подошел к Онару и Йок.

— Добрый вечер. Вы готовы?

— Произошел несчастный случай, — сказал Онар. — Мистер Олоу погиб. Мы работали с ювви, и что-то напало на нас в киберспейсе.

— Я так и знал, что этим закончится, — покачал головой Кеннит, лицо которого омрачилось. — Вы оставили его внутри?

Не дожидаясь ответа, Кеннит повернулся и подошел к двери министерства, которая только что захлопнулась за Онаром и Йок. Повернувшись к зданию, Кеннит что-то выкрикнул по-тонгийски, изнутри ему отозвался голос. Кеннит открыл дверь, и один из тонгийцев, с которыми он только что разговаривал, вошел внутрь здания.

— Бедняга Олоу, — вздохнул Кеннит. — Мистер Андерс,

завтра вам придется дать показания полиции. Но сейчас нам нужно ехать к королю.

— Почему Кеннит сказал, что знал, что этим закончится? — прошептала Йок на ухо Онару, когда они устроились на заднем сиденье тесной машины. — И эти лианы, что это такое было, объясни толком? В чем заключается твоя работа здесь?

— В «Мета Вест Линк» моя должность называется «муравьед», — ответил Онар, слегка улыбаясь. — «Мета Вест Линк» продает каналы связи между Землей и внешним космосом. В основном с Луной, но с Марсом и астероидами тоже идет торговля. Моя работа заключается в том, чтобы следить за тем, чтобы фрикеры, криптографы и «муравьи» не пользовались нелегально свободными частотами. — Онар открыл рот и высунул длинный и почти острый на конце язык. — Я ночной кошмар «муравьев»; но для девственниц я лучший друг.

— Онар, не надо.

Кеннит повернул на главную улицу Нуку-Алофа, на грунтовую дорогу, по обочинам которой высились деревья, как в видди старых фильмов про Дикий Запад. Движение на главной улице было довольно оживленным: много машин, велосипедистов, пешеходов и молди; казалось, что все население острова высыпало из своих домов, чтобы пройтись по короткой, в пять кварталов, главной улице города. Был ранний вечер, но, несмотря на это, много тонгийцев-мужчин были заметно пьяны. Узнав королевский «лимузин», один из пьяных наклонился и заглянул внутрь. Машина была настолько мала, а тонгиец настолько высокий, что ему пришлось согнуться почти вдвое. Кто-то из дружков толкнул его, он потерял равновесие и упал лицом вперед. Со всех сторон захохотали, словно гиены.

— Раньше тонгийцы сходили с ума только по субботам вечером, — мрачно объяснил Кеннит. — Но сейчас то же самое творится уже начиная с вечера пятницы. Плохие нынче времена.

— Кеннит в рот выпивку не берет, — объяснил Онар. — Он мормон. Но в карты Кеннит здорово играет. Уж я-то знаю.

— На Тонга много мормонов, — отозвался Кеннит.

— Я ничего не знаю про Тонга, — ответила Йок. — И про мормонов тоже не слышала. Это такая вера?

— О да, — кивнул Онар. — Мормонам принадлежит самый большой в мире азимовский компьютер. Это машина, которая установлена внутри горы в Солт-Лэйк-сити.

— Я слышала об этом огромном компьютере-рабе, — сказала Йок. — Некоторое время программа-симулятор Кобба жила внутри этого компьютера в Солт-Лейк.

— Ты говоришь об азимовском компьютере «наследников», —

сказал Онар, — который также находится в горе в Солт-Лэйк-сити? Но у меня есть теория, что программ-симуляторов было запущено две, а затем их объединили в одного Кобба.

— Я учился в колледже в Солт-Лэйк-сити, — сказал Кеннит, на малой скорости продвигая машину вперед. — По южно-тихоокеанской программе в Молодежном университете Бригхам.

— А молди ты тоже не любишь, а, Кеннит? — спросил Онар.

— Йис.

— Давай сменим тему, хорошо, Онар? — перебила Йок. — Ты хотел рассказать мне о том, чем ты тут занимаешься и что же все-таки случилось с мистером Олоу?

Сейчас они проезжали мимо тонгийского продуктового магазинчика, представляющего собой длинные прилавки под открытым небом, на которых расставлены горы консервов, полуфабрикатов и кучами лежал не отмытый от земли батат.

— Хорошо, Йок. Поговорим о Телекоммуникациях 101. На коротких расстояниях в пределах одной соты ювви-сигнал передается напрямую от одного ювви к другому. Помощь не нужна. На большие расстояния сигнал посылается вверх на тысячу миль к дешевой тарелке-отражателю, от которой излучается под нужным углом обратно к Земле. С 2030-го года тарелками-отражателями обычно работают за небольшую плату молди, которые летают в космосе на свой страх и риск. Сегодня над Землей висит целый миллион таких отражателей. Размером они всего с обеденную тарелку, мозгов как у таракана, но свое дело знают. Может быть, ты видела некоторых из них, когда мы летели сюда?

— Видела, — кивнула Йок. — Кобб проглотил одного из них прямо на лету.

— Вот уж, действительно, как заправский молди, — усмехнулся Онар. — Они никогда не упустят случая подкрепиться падалью.

— Ладно, — тряхнула головой Йок. — Насколько я понимаю, с тех пор, как «Мета Вест Линк» взялась за дело и подмяла всю связь между Землей и Луной под себя, тарелки-отражатели стали гораздо большего размера — настоящие спутники, верно?

— Точно в десятку, — кивнул Онар. — Я называю их небесные манты. Как манты или скаты, что плавают в океане, понимаешь? Такие здоровенные, широченные штуковины, представляешь? И весят они уже не несколько килограммов, а несколько тонн. В отличие от маленьких тарелок-отражателей, этим мантам необходима нервная система на основе водорослей и грибка. Можно сложить большой кусок имиполекса, зараженного грибком, и он немедленно оживет, нужно только

закачать в него софт. Если мы научились ладить с молди и знаем, как с ними общаться, тогда почему бы нам не начать работать с большими молди-спутниками, небесными мантами? Манта состоит из двадцати-тридцати молди, слитых вместе, образующих такое групповое существо, которое называется «грекс». Невозможно купить манту, ее можно только нанять. Это все равно как нанимаешь бригаду работников для выполнения задания. Молди берут оплату имиполексом и работают по очереди в смены. Поэтому здесь, в Тонга, так много тусуется молди. Они прилетают сюда с орбиты, чтобы завести детей или просто провести время.

— А почему молди выбрали именно Тонга?

— Небесные манты обычно стоят на геосинхронной орбите; они вращаются по орбите на уровне экватора с той же самой скоростью, с которой вращается Земля. Геосинхронная орбита означает, что манты всегда висят над одним и тем же местом. Следующая вещь — благодаря умнейшей политике деда нынешнего ЕКВ, в начале века королевство Тонга оказалась владельцем наилучшего с точки зрения телекоммуникации геосинхронного спутникового коридора над экватором во всей Южной Океании.

Онар пригнулся и указал вверх через окно машины.

— Она всегда висит над одним и тем же местом вон там. Каппи Джейн. Прямо над головой и немножко на север. Каппи Джейн похожа на здоровенную манту или на лоскутное одеяло. Арлекин. И вся передача сигналов между Землей и Луной в этом районе идет только через Каппи Джейн.

— Да, мистер Олоу говорил о ней, — вспомнила Йок. — Он сказал, что пиратский сигнал каким-то образом проходит через Каппи Джейн.

— Точно, — кивнул Онар. — Каппи Джейн, таким образом, теряет до двадцати процентов своих рабочих частот. Пиратские сигналы проходят с Земли на Луну и обратно, от Каппи Джейн, в одно определенное место неподалеку от Тонга. Олоу обнаружил это и вызвал «муравьеда», чтобы тот разобрался с пиратами.

Онар снова высунул свой заостренный язык, но тут же опомнился, взглянув на Йок.

Кеннит уже преодолел самую большую толчею на улице и быстро поехал мимо приземистых домиков в тропическом стиле с небольшими садиками на переднем дворе.

— Слева находится культурный центр Тонга, — объявил Онар, меняя тему. — Мы обязательно должны там с тобой побывать, Йок; здесь устраивают отличные шоу. Перед началом представления можно попробовать настоящее кава. Отлично дает

по мозгам.

— И эта лиана с пиратским сигналом — вы пытались устранить именно ее? — спросила Йок, о чем-то напряженно размышляя. Онар, руки которого были аккуратно сложены на коленях, многозначительно кивнул на Кеннита и ничего не ответил.

У Йок все сильнее болела голова. Кеннит вел машину быстро, и ее непрерывно трясло, отчего Йок было трудно сосредоточиться. Впереди в свете фар она заметила темное животное с большими ушами-лопухами и рылом, разумно стоящее на обочине и внимательно дожидающееся, когда машина проедет мимо.

— Что это за зверь? — спросила она.

— Свинья, — усмехнулся Онар.

— Разве свиньи не розовые?

— Ты никогда раньше не видела настоящую свинью, да? Ты потрясающая девушка, Йок.

Машина продолжала резво катиться вперед. У королевского лимузина были саморегулирующиеся ДИМ-шины, и Кеннит гнал по дороге, развив максимальную для электромобильчика скорость, шестьдесят километров в час.

— Разве не опасно ехать с такой скоростью? — тревожно спросила Йок. Никто ей не ответил, и она тогда спросила о другом. — Сколько еще осталось, Кеннит?

— Мы уже почти приехали. Это королевские плантации.

По сторонам от дороги высились кокосовые пальмы, в свете фар справа и слева от дороги виднелись аккуратно засаженные поля. Впереди небо горело разноцветными огнями.

— Насколько я понимаю, ЕКВ переехал сюда потому, что людям в городе не нравится, что он стал жить с молди, — сказал Онар Кенниту. — Это правда, что он даже женился на молди?

— Это не моего ума дело, — отрезал Кеннит, и очень скоро они притормозили у большого любопытного вида здания, напоминающего огромную гору мыльных пузырей. Приглядевшись, Йок поняла, что несколько прозрачных зданий-пузырей склеены одно с другим, а внутри каждый пузырь был наполнен цветным светом. На пороге волшебного здания стояла блестящая зеленая фигура, молди в виде роскошной женщины. Женщина-молди подняла приветственно руку.

— Разве ты не говорил Коббу, что сегодня вечером прием будет только для людей? — спросила Йок.

— Я соврал, — ответил Онар. — Для того чтобы Кобб не увязался за нами. Теперь не забывай о том, что обещала мне.

Они вылезли из машины в душную тропическую ночь. В

растениях, окружающих дворец-пузырь, Йок узнала баньяны, хотя никогда не представляла себе, что они могут быть такие большие. Стволы росли вверх, потом загибались вниз, разделялись в нескольких местах и снова срастались вместе, плоть гигантского дерева напоминала воск или густой мед. Зеленая молди шагнула им навстречу, ее зеленые губы треснули, разошлись в улыбке.

— Йо! Я — Ваана. Королева-молди, о которой вы говорили по ювви, Онар. А это, должно быть, та самая Йок с Луны. Добро пожаловать на Тонга, дорогая.

В речевых особенностях Вааны Йок узнала «черный стиль». После рождения каждый молди выбирал для себя тот или иной стиль человеческой речи и пользовался готовым словарем, послушав сначала, как говорят у него в семейном гнезде, как говорят люди по соседству или друзья-молди, потом оставалось только воспользоваться бесконечной базой данных Сети.

Молди повернулась, чтобы проводить их во дворец, в тот же миг что-то темное и неопределенных очертаний с хлопаньем крыльев бросилось к ним с баньяна. Йок мгновенно вспомнила недавнее нападение медузы в киберспейсе; вскрикнув, она упала на землю.

— Господи-господи, — рассмеялась Ваана. — Наша Йок боится летучих лисичек. Или, может быть, ты немного под кайфом, дорогая? Летучие лисички не кусаются, если, конечно, ты не настоящий персик.

— Это большая летучая мышь, — объяснил Онар, помогая Йок подняться. — Один из видов местных тонгийских млекопитающих. Могут даже перелетать между островами, но далеко залететь не способны. Здесь, на Тонга, летучих лисичек больше, чем, скажем, на Фиджи, потому что тонгийцы не едят их. Летучие лисички — это many.

— Сегодня был слишком насыщенный день, Онар, — слабым голосом отозвалась Йок. Она вдруг спросила у себя, какого черта она здесь делает, наверняка ее хотят втянуть в какие-то грязные делишки. — Я хочу поскорей вернуться в отель и лечь спать, потому что очень устала.

Йок оглянулась, но нигде не увидела ни Кеннита, ни машины, на которой они приехали.

— Это не займет много времени, Йок, — настойчиво заговорил Онар. — ЕКВ не терпится познакомиться с тобой. А после хорошего ужина ты наверняка почувствуешь себя лучше. А потом мы возьмем катер и доберемся до отеля через лагуну, прокатимся под звездами. Только ты и я.

Онар обнял Йок за талию и привлек к себе.

— Пойдем же, Йок, — проговорила Ваана. — Не строй из себя

барби.

Здесь, в окружении непроходимой чащи джунглей, зеленая фигура молди казалось вышедшей из мифа или легенды. Зеленая Женщина, древнее воплощение Леса. Ваана продолжала улыбаться, но Йок знала, что выражение лица молди ничего не значит. Она искренне пожалела о том, что не привела с собой верного Кобба. Хорошо хоть ее ювви еще работает. В случае опасности она может связаться по ювви с Коббом и позвать его, чтобы он прилетел и забрал ее, все равно, понравится это Онару или нет. Хотя, признаться, Онару удалось заинтриговать ее своим большим секретом. К тому же, в глубине своего девичьего сердца Йок с удовольствием предвкушала романтическую прогулку под светом звезд через лагуну — как в видди или в книгах, когда со всех сторон их окружают ночной воздух и море, а рядом с ней находится симпатичный мужчина. Это было бы так здорово. Ваана снова пригласила их войти в загородный дворец короля, и — ну что ж, так и быть — вместе с Онаром она послушно двинулась за молди.

Первым при входе был огромный зал, воздух в котором был прохладен и напитан кислородом. Внутри их ожидал еще один молди, похожий на красного краба, приземистое создание с руками-клешнями. Наверняка охранник.

— Запри дверь дворца, Грегор, — приказала Ваана. — Наши гости уже прибыли.

Переставляя клешни, «краб» вперевалку двинулся мимо пришедших к дверям, не обеспокоив себя ответом вслух.

Следующее помещение вмещало в себя оранжерею, где на выгнутых стенах тут и там цвели орхидеи. Запах в комнате был сильный, острый и мускусный. Молди в форме большого желтого банана перебиралось с одного растения на другое, осторожно ухаживая за цветами. Скорее всего, преобладал в оранжерее запах, исходящий именно от этого молди, а не от цветов. Как и «краб», «банан» сохранял молчание.

Следующей была гостиная с несколькими креслами, свет в которой был приглушен и где их ожидал король, раскинувшись на диване с чашкой горячего чая. Воздух в этой комнате был теплый, и чувствовалась усиленная циркуляция; скрытые вентиляторы быстро уносили из гостиной запах молди.

Король был крупный мужчина с прекрасной кожей. Его волосы ниспадали длинной и плотной гривой. Он был одет в цветастую шелковую рубашку и белые полотняные брюки.

— Привет, Онар, — кивнул король. — Я уже знаю про Олоу. Расскажи мне, как все случилось.

Йок была удивлена, услышав, что речь короля похожа на речь

обыкновенного человека. Отчего-то она ожидала, что король должен говорить как-то по-особому, с протяжными «Да-а-с», и «э-э-э», и «господа-с».

— Приветствую вас, ваше величество, — отозвался Онар. — Позвольте мне представить вам мисс Йок Старр-Майдол, прилетевшую с Луны, известную с недавнего времени во всех записях и видео-документах как «Сью Миллер», благодаря заботам Элании.

— Добро пожаловать на Тонга, Йок, — кивнул король. — И послушай, Онар, я уже не раз тебе говорил, зови меня просто Бу-бу. Пожалуйста, ты тоже, Йок. Бу-бу!

Смешно выпятив вперед губы, король повторил свое прозвище. Он подался на диване вперед и, внимательно глядя на Йок, с очаровательной улыбкой дожидался ее ответа.

— Э-э-э, хорошо, Бу-бу, — кивнула Йок, присаживаясь на дальнем конце дивана. Онар уселся посредине. Йок откинулась на спинку дивана и взглянула сквозь прозрачные стены дворца наружу, на изгибающиеся наверху баньяны и звезды в небе. Она заметила, что на одной из веток ближайшего дерева висит головой вниз летучая лисичка.

— У вас тут так восхитительно, — с отсутствующим видом заметила Йок. — Этот дом напоминает мне Луну. У моей семьи есть друг, который построил себе большой дом в одном из лунных кратеров. Изопод, так мы называем такие дома.

Король кивнул.

— Я знаю об этом доме. Жилище Вилли Тейза. Я изучал лунную архитектуру в Стэнфорде, среди прочих предметов. Каким образом удалось Онару заманить тебя сюда, Йок? Он взял тебя на ставку в Мета-Вест?

— Вы третий человек, который спрашивает меня об этом, — ответила Йок. — Может быть, я чего-то не понимаю? Я хотела поплавать под водой в Южной Океании, а Онар получил здесь заказ как «муравьед» и предложил мне полететь вместе. У меня есть друг-молди по имени Кобб, который отнес нас сюда ракетным способом прямо из Калифорнии, так что это обошлось нам совсем дешево.

— А, Кобб, вновь рожденный лунный молди, — покивал король. — Спасибо, Онар, что не привел его сегодня ко мне.

— Но почему? — снова удивилась Йок. — Кобб хороший и весьма забавный. Кроме того, это он построил первого боппера. И он первым из людей решил установить свое программное обеспечение в тело молди.

Король со значением взглянул на Онара.

— Ты уже сказал ей?

— Не все, — кивнул Онар. — Но она обещала молчать.

— Кобб — это темная лошадка, Йок, — объяснил король. — К тому же, он очень известен, и у него широкие связи. Мы опасаемся того, что он может рассказать о нашей тайне очень влиятельным людям. Откровенно говоря, мы предпочли бы, чтобы Кобб вообще ничего не знал и держался все время в стороне.

— Да перестаньте же, — всплеснула руками Йок. — Кобб — мой телохранитель. К тому же, он друг нашей семьи. И мне наплевать, что там я пообещала Онару. У меня в голове все было перепутано после того, что случилось с мистером Олоу. Если вы мне что-то расскажете, я не смогу держать это в тайне от Кобба. Он должен знать о том, что происходит, чтобы защитить меня.

Король вопросительно взглянул на Онара, и тот сказал:

— Выбора у нас нет, видимо?

— Похоже на то, — согласился король. — Но прошу тебя, Йок, ни ты, ни Кобб не рассказывайте ничего своим лунным друзьям. Дело в том, что мы установили контакт с инопланетным разумом. С существом по имени Шиммер. Она обитает в глубине океана, на дне, неподалеку от островов, в местечке, известном под названием Тонгийская впадина. Она хорошо знает тебя. Несколько месяцев назад она встречалась с тобой и твоими родителями на Луне, в изоподе Вилли Тейза, о котором ты уже говорила. Это произошло в ноябре 2053 года. Твои родители тогда пытались убить ее.

Шиммер! Желудок Йок сжался. Она уже некоторое время предчувствовала, что случится что-то подобное.

— Она хочет объявить о себе?

— Шиммер ни к чему вся эта пустая болтовня с людьми, дорогая, — мягко проговорила Ваана. Она стояла рядом с королем. — Некоторым образом Шиммер слишком занята для таких дел, да и масштабы для нее маловаты. Но я знаю точно, что она хочет повидаться с тобой, Йок. Насколько я понимаю, она хочет покопаться у тебя в голове. Шиммер уже была здесь у нас и разговаривала с королем. Тогда она вела себя как паинька.

Йок почувствовала страх и злость. Значит, все это время Онар обманывал ее. Она сильно толкнула его локтем в бок.

— Значит, ты специально заманил меня сюда! И сама я тебе нисколько не была нужна. Ты притащил меня сюда в подарок своему драгоценному королю. А я, такая дурочка, согласилась послушно прийти.

— Это не совсем так, Йок, — заторопился Онар. — Ты мне очень нравишься.

— И мистера Олоу ты специально убил, ведь так? — слова быстро срывались с губ Йок, и она видела, как изменяются лица

мужчин. С каждым мгновением она понимала все больше и больше.

— Думаю, пора ужинать, — перебила ее Ваана. — Стол уже накрыт.

Король улыбнулся и проворно поднялся на ноги, вежливо предложив Йок следовать за ним в столовую, расположенную в соседнем пузыре. Йок двинулась следом за королем и сквозь тонкую ткань его брюк разглядела надетые на нем трусы. Ярко-красные купальные трусы с высоким вырезом «в попу».

— Очень приятно наконец-то познакомиться с тобой лично, — сказал Онар Ваане, явно пытаясь вернуть разговор в нормальное русло. — Как ты познакомилась с ЕКВ?

— Что ж, мое семейное гнездо раньше обитало возле Окленда, — ответила зеленая женщина-молди. — Я всегда была трудолюбивой девушкой и в конце концов нашла для себя хорошую работу в лаборатории вет-инженерии в Стэнфордском университете. Там я познакомилась с Бу-бу, он тогда защищал диплом по специальности ветсофт-инженера Вет-202. Я помогала ему в создании нового сорта кокоса для его курсового проекта. Меньше жиров и больше белков. Чудо для тонгийского стола.

— В особенности принимая во внимание, что тонгийцы почти не едят кокосы, а в основном кормят ими свиней, — бросил через плечо король. — Мякоть получилась мерзкого зеленого цвета. Сказать по правде, курс Вет-202 никогда не был моим любимым. Вот мы и пришли, это королевская столовая. Главным блюдом будет тонгийский лобстер с соусом из кокосового молока и гарниром из корней таро. Кокос — самый обыкновенный, будьте спокойны. Потом, думаю, мы можем попробовать местную дыню. Бокал шампанского, Йок?

— Хорошо. Почему бы и нет?

Трое людей уселись за обеденный стол, и Ваана незаметно удалилась. За столом им прислуживала тонгийка с добрым лицом по имени Кика. И Йок, и Онар были очень голодны, у самого короля тоже был завидный аппетит. На закуску была подана тонгийская дыня с выложенными на ней маленькими оранжевыми шариками — по словам короля, плоды особого тонгийского морского растения. Вторым блюдом было карри из свинины.

— Ну и как все это было? — внезапно спросил ее Онар. — Когда в один прекрасный день все молди в изоподе Вилли превратились в пришельцев?

— Это было здорово, — ответила Йок с полным ртом. От еды и шампанского она немного расслабилась. — С ними было интересно общаться, они все были такие умные. В особенности, Шиммер. Она прилетела из галактики, где время имеет два

измерения. Дополнительное измерение времени представляет собой что-то вроде поля вероятностей, если это вообще можно объяснить словами. Потому мои родители так и не смогли застрелить Шиммер. Несмотря на то, что в нашей части галактики время имеет одно измерение, Шиммер способна видеть другие призрачные варианты будущего, выбирать из них самый верный и по нему действовать. И она всегда оказывалась там, где нет пули.

Кика убрала суповые тарелки и подавала лобстера. Йок уже была довольна тем, что приехала на этот ужин.

— Настала пора и вам двоим ответить на мои вопросы. Тот пират на частотах Каппи Джейн — это ведь была Шиммер, верно?

— Верно, Йок, — кивнул Онар. — Ты очень умная. Да, король разрешил Шиммер обмениваться данными через каналы Каппи Джейн, деятельность Шиммер было трудно не заметить, потому что трафик она нагнала огромный. Каппи Джейн принимает для Шиммер особые сигналы из космоса, к которым та имеет интерес и с которыми последнее время много работает. Шиммер и король объяснили Каппи Джейн, что Шиммер — это ученый-человек, занятый исследованием высокоэнергетических космических излучений.

— «Тонгийская исследовательская программа внешне-галактических сигналов», — с улыбкой добавил король.

— Молди относятся к пришельцам с еще большей опаской, чем люди, — объяснил Онар. — И этому есть причина. Все дело в том, что структура носителя информации, иными словами, тела молди, весьма доступна для вторжения пришельцев. Если Каппи Джейн узнает, кто такая Шиммер, скорее всего, она откажется помогать нам, какую бы оплату мы ей не предложили.

— Но Ваана все знает о Шиммер, — заметила Йок. — И она ни словом не возражает.

— Да, — согласился король. — Но Ваана надеется разделить с нами награду, которую Шиммер предложит нам за помощь ей. Таким образом, Йок, всего в тайну посвящено пять людей и четверо молди. Ты, Онар, я, Оофа, Кеннит, Ваана, Таштегу, Даагу и Черепашка. Всего девять. Как только мы получим кое-что от Шиммер, я собираюсь посвятить в тайну еще несколько моих людей. На Тонга невозможно долго держать что-то в секрете. Потому нам нужно действовать быстро.

— Мистер Олоу ничего не знал, — печально проговорила Йок. — И вместо того, чтобы сказать ему правду, Онар убил его.

— Мистер Олоу был ненадежен, — ответил король. — Неустойчивое звено. Он узнал, что некто, находящийся в Тонгийской впадине, использует заметную часть пропускной

полосы Каппи Джейн. И он настаивал на том, чтобы обязательно довести этот факт до сведения «Мета Вест Линк». Слишком много шума он поднял, и мне пришлось принять меры, потому что это шло в разрез с моими планами. По счастью, Онар мой близкий друг, и прежде мы уже успели обсудить ситуацию, а я проследил за тем, чтобы «муравьед», которого Мета-Вест отправит решить проблему Олоу, был именно Онар. По-моему, это была отличная мысль — изолировать Олоу посредством разработанной им самим совершенно идиосинкразической системы визуализации.

— И что это такое было, этот сигнал в виде светлой лианы? — спросила Йок.

— Мамочки мои, — хохотнул Онар. — Я не успел даже распаковать сигнал лианы. Я и не знал, как это делается. Все, что я устроил для тебя и мистера Олоу в киберспейсе, все, что с вами произошло, был просто спектакль. Эта медуза была заранее подготовлена мной, я принес ее с собой и хранил в заархивированном гробу, как чертика в табакерке. Я скопировал медузу у какого-то клубника, который пользовался ей, чтобы защищать в киберспейсе пространство своего клуба. Никогда раньше я не испытывал эту медузу, даже не знал, как она действует, и я понятия не имел, понимаешь, о том, что она способна убить. Все, чего мне хотелось, — это хорошенько напугать Олоу и произвести впечатление на тебя, Йок. Да, я напрасно рисковал и был небрежен. Но прошу тебя, не думай, пожалуйста, что я какой-то наемный убийца, сжигающий людям мозги.

— Значит, это действительно ты убил Олоу?

— Да, это моя вина, — кивнул Онар. — Но эту жгучую медузу сделали фрики.

Внезапно он усмехнулся.

— Медуза должна была отвлечь внимание Олоу, заморочить ему голову. И она сделала свое дело, даже с избытком.

Онар шутливо хлопнул себя по щеке.

— А ну-ка, Онар, протрезвей. Нет, моей вины тут нет. Я не виноват. Откуда было мне знать, что у Олоу такое слабое сердце? Ему не нужно было поднимать шум по поводу этих дополнительных сигналов.

— Но что это за сигналы? — спросила Йок. — Откуда они берутся? Может мне кто-нибудь объяснить это?

— Шиммер пользуется услугами Каппи Джейн для того, чтобы загружать личностные волны, приходящие из ее родного мира. Она создает подобных себе пришельцев, — объяснил король. — Разве ты это еще не поняла? Шиммер отправила для Каппи Джейн спецификацию специальных импульсов гамма-

излучения, которые Каппи Джейн должна отфильтровывать, записывать и подвергать предварительной обработке. Все эти сигналы предположительно должны содержать в себе личностные волны пришельцев. На сегодняшний день Шиммер удалось раскодировать пять или шесть своих приятелей. Кстати говоря, Йок, именно этот вопрос она хочет обсудить с тобой, среди прочего. Еще шампанского?

— Непременно, — отозвался Онар, поднося королю оба бокала, свой и Йок. — Давайте же выпьем за благородную Шиммер! Оофа сможет погрузиться вместе с Йок на дно впадины, и завтра же вы встретитесь!

— Значит, вы предлагаете мне помочь пришельцам захватить Землю? — возмутилась Йок. — Вот такие у вас планы? Да вы оба просто мерзавцы последние. Черт вас побери. У вас самих хотя бы есть чувство самосохранения?

— То, что происходит, произойдет, как ни крути, детка, — ответил Онар. — Против Шиммер невозможно бороться. Если хочешь обвинить кого-нибудь, то обвиняй Гардла-7 или Вилли Тейза. Потому что именно они раскодировали Шиммер. Но теперь, когда она поселилась на Земле, хотя и ненадолго, как она сама уверяет, мы должны научиться жить вместе. Зато впереди нас ожидает новая ступень развития истории. Или мы перешагнем через барьер, или навсегда останемся валяться в грязи.

— Шиммер собирается преподнести нам отличный подарок, с пользой для всего человечества, — объяснил король. — Она обещала подарить нам управление реальностью. Реалинг.

— Что? — не поняла Йок.

— Это что-то вроде волшебства или супер-науки, которыми Шиммер давно овладела, — объяснил Онар. — Прямое управление материализацией предметов. Мы, на Земле, совершенно ничего об этом не знаем. Думаю, ты получишь этот дар завтра, когда нырнешь на дно впадины, где встретишься с Шиммер. Почему-то она доверяет тебе больше, чем другим. Ты готова принять в руки дар для всего человечества, Йок, не так ли?

С минуту Йок сидела, молчала и думала. Она любила вспоминать о том дне, когда познакомилась на Луне с пришельцами, любила рассказывать об этом происшествии; она была зла на своих родителей за то, что те убили пришельцев, и очень расстраивалась по этому поводу. Онар прав: теперь у них нет возможности остановить Шиммер. Йок знала, что даже если она попытается сделать это, у нее ничего не получится, и Шиммер будет продолжать свое дело дальше.

— Хорошо, — тихо проговорила Йок. — Но я согласна нырять

только внутри Кобба. И прежде чем мы нырнем, я хочу рассказать ему обо всем: про пришельцев и прочее, чем вы тут занимаетесь.

Видя, что Онар и король готовы начать протестовать, Йок предупредительно подняла руку.

— Я думаю, что догадываюсь, почему вы не хотите, чтобы Кобб в этом участвовал. Он старик, он болтун. Вы боитесь, что он решит напасть на пришельцев или сделает что-нибудь против них. Вы боитесь, что все люди поступят так же, как Дарла — как Дарла, если бы она еще была жива.

Она вспомнила о своей умершей матери, и ее голос дрогнул. Йок порывисто вздохнула, и ее голос окреп.

— Но вспомните, кем был и кто есть Кобб Андерсон. Исследователь. Радикал. Полная противоположность крайне правому крылу этих молдиненавистников, «наследников». Если бы у Кобба был ограниченный взгляд на мир, как у многих людей, он ни за что бы не сумел создать бопперов, и это первое, о чем нужно помнить. И кто знает, быть может, опыт смерти научил его чему-то, похожему на мир, из которого к нам пришла Шиммер.

— Я мог бы сделать так, чтобы оба вы замолчали, — задумчиво проговорил король. — Благодаря ИД-вирусам вас как бы и нет здесь вовсе.

— Вы не посмеете, — твердо сказала Йок, добавляя уверенность в голосе, которой она на самом деле не чувствовала. — Шиммер никогда тебе это не простит. Неужели ты не понял, Бу-бу, что она уже все продумала, включая и последовательность твоих действий по отношению ко мне? Сейчас мы словно катимся вниз на досках по огромному пылевому склону. Если ты сейчас свернешь в сторону, то обязательно упадешь. Сейчас есть только один путь — это прямо и быстро, и только вперед.

— Хорошо сказано, Йок! — Онар поднял свой бокал. — Тост за леди Йок Старр-Майдол.

Король поднял свой бокал молчаливо.

— Я ожидал от тебя что-то в этом духе, — задумчиво сказал король. — Ты умеешь кусаться. Да, ты та, кто принесет нам реалинг. Это одна из причин, по которой я попросил Эланию загрузить в твое ИД вирус: когда новость об управлении реальностью распространится, все захотят узнать, кому это принадлежит.

Обратно Йок и Онар возвращались через лагуну, плыли в деревянной лодке, приводимой в движение молди-плавником по имени Топо. Топо прикрепился ко дну лодки и извивался в воде подобно длинному угрю.

Ночь была тихая и благоуханная, с моря дул ласковый

сладкий ветер. Высоко в небе сияла полная луна. Онар показал в небе крупную точку света, которая была Каппи Джейн. Хвост Топо под водой оставлял длинный светящийся след, и когда Йок погрузила руку в теплую и мягкую, словно шелк, воду, вслед за пальцами потянулись бесчисленные крохотные зеленые искры.

— Как хорошо разделить эту ночь с тобой, Йок, — сказал Онар, крепко обнимая ее за талию. — Как мне нравится твоя улыбка.

— Врун, — улыбнулась Йок, прижимаясь у Онару. — Я просто винтик в твоей схеме.

— По сравнению с Шиммер, мы все винтики, причем крайне незначительные, просто планктон, — ответил Онар, оглядываясь на другой берег лагуны. — Все, на что мы способны, это создавать искры в волнах ее следа. Больше никогда не стану врать тебе, Йок. Знаешь, ты мне понравилась гораздо больше, чем я думал. Ты так свежа, так чиста, и характер у тебя замечательный.

После этого Онар поцеловал ее, в результате чего плавание на лодке прошло настолько романтично, насколько Йок себе это представляла: тропическая лагуна, шампанское в крови, ее руки обнимают симпатичного, бесшабашного мужчину, которому не стоит доверять. Когда они наконец добрались до гостиницы, в голову Йок не совсем неожиданно пришло решение, что эту ночь неплохо провести с Онаром.

Но вышло так, что любовником Онар оказался плохим, может быть самым плохим из партнеров Йок за всю ее жизнь. Онар не умел вести любовную игру, долго и шумно возился с противозачаточными средствами, и в результате его хватило только на шестьдесят секунд настоящего коитуса. В довершении всего Онар сказал что-то совершенно британское в момент оргазма, что-то в роде «Храни королеву», или «Полный вышак», или «Вот писк», в общем, что-то такое, что Йок совершенно не разобрала в ярости, которой был охвачен ее мозг. Посреди ночи Йок приснился кошмар с участием Дарлы, которая отчаянно палила и палила из игловика в бесконечную череду медуз с застывшей доброжелательной улыбкой. Она проснулась вся в поту в скомканной постели Онара и совершенно разбитая. Торопливо бежав из объятий Онара, Йок умылась в неопрятной гостиничной душевой и отправилась в свою комнату, где, наконец, спокойно заснула.

21 февраля

Утром Йок проснулась от крика петуха, который голосил

прямо под окнами. Первое, о ком она подумала, была Дарла. И отец Фила. Обоих их съело что-то, пришедшее из высшего измерения. Неожиданно Йок вспомнила, что сказала ей киберспейсовая медуза, прежде чем набросилась на нее.

«Ты любишь Онара», вот что сказала медуза. «Делай то, что скажет тебе Онар». Онар управлял медузой. Смерть мистера Олоу не была несчастным случаем. Онар был убийцей. Как теперь она может позволить Онару отвести ее на встречу с Шиммер? И есть ли связь между Шиммер и тем существом из четвертого измерения, что проглотило Дарлу и Курта? Могли они быть связаны между собой?

Да, все это было очень странно. И пугающе. Йок отогнала от себя дурные мысли. Добродушный и вежливый король, обитатель своего дворца из мыльных пузырей. Романтическое плавание через лагуну. Неприятное эгоистичное поведение Онара во время их непродолжительного пребывания в одной постели. Почему она не пригласила с собой Фила Готтнера? Эта Кевви не заслуживает такого мальчика, как Фил. До сих пор он был самый симпатичный паренек из всех, что она видела на Земле. Фил мог быть просто само совершенство, если бы он научился еще держать свою жизнь в руках.

Прежде чем выбраться из кровати, она надела на шею ювви, при этом слабо поморщившись. Шея все еще болела от укуса медузы, от того, что произошло с ней в Министерстве иностранных дел. Она позвонила Коббу. Сигнал, поступивший от Кобба, был слабым и очень неразборчивым, поэтому Йок позвонила еще раз, добавив мощный мысленный посыл. Кто-то постучал ей в окно, и за стеклом появилось лицо Кобба.

— Что такое? Я лежал на крыше.

— Тихо! Заходи сюда.

Кобб проскользнул в окошко и уселся в ногах кровати Йок. Его тело отнюдь не было таким розовым и блестящим, как раньше. Теперь он выглядел странно серым, словно разлагающимся и распадающимся на части. Даже запах был словно от дохлятины.

— Я здорово закинулся, — доложил Кобб, в голосе которого звучало полное довольство жизнью. — В «Баре счастья» я познакомился с парочкой молди, которые угостили меня штуковиной, называющейся «бетти». Стоит только натереть бетти плечо или руку, и — ба-бах-Нэлли. Я первый раз пользовался своим телом напрямую для того, чтобы словить кайф. «Хорошая, хорошая бетти», — так говорили мои друзья. Их зовут Таштегу и Даагу. Они оба работают в клубе подводного плавания «Морской Кук». Таштегу — молди-трансвестит. Не знаю, может быть я даже

занимался с ним сексом. Нет, я трахнулся с каким-то другим молди. С зеленым. Ее зовут как-то на «В». Она все терла и терла меня бетти. Мы идем сегодня нырять?

— Ты как себя чувствуешь, Кобб? Выглядишь ты отвратительно.

Обычно четкие черты Кобба дрожали и расплывались, по его коже пробегали в разных направлениях маленькие волны. Розовая кожа была расчерчена противными серыми полосами.

— Мне нужно в душ, это поможет, — пробормотал Кобб. — Я могу открыть поры тела, и тогда вода вымоет все токсины. Но — не сию минуту.

Он пошатнулся и прислонился к стене.

— Я слишком долго был трезвый. Так здорово быть под кайфом.

Кобб поднял руку и поводил ею перед глазами, присматриваясь к двоящемуся следу.

— Знаешь, я не уверена, что нам вообще стоит идти нырять, — задумчиво проговорила Йок. — Есть кое-что, о чем ты не знаешь, кое-что довольно важное, так что это будет не просто ныряние. Прекрати рассматривать свои руки и послушай, наконец, меня! Самое важное — это то, что пришелец по имени Шиммер поселился здесь недалеко, в месте, называющемся Тонгийская впадина. Король Тонга сказал мне, что Шиммер хочет, чтобы я спустилась на дно впадины, чтобы там увидеться с ней. Эта Шиммер при помощи спутниковой антенны «Мета Вест Линк», молди по имени Каппи Джейн, раскодировала еще несколько личностных волн пришельцев. Вчера Онар убил тонгийца по имени Олоу, который хотел помешать Шиммер пользоваться Каппи Джейн. По какой-то причине король и Онар не хотят, чтобы ты, Кобб, участвовал в этом деле. Кстати говоря, король, по сути, сырный шарик; его подружку-молди зовут Ваана.

Кобб прекратил водить перед лицом пальцами и прямо взглянул на Йок.

— Говоришь, ее зовут Ваана?

— По-моему, тебе пора принять душ, Кобб. Хочешь, я помогу тебе?

— Помощь, — проговорил Кобб и внезапно соскользнул с постели на пол. Он был не просто под кайфом, он был отравлен.

Прямо по полу Йок отволокла тяжелого и невыносимо вонючего молди в общую гостиничную душевую. Постоялица гостиницы, немка, вышла из душа им на встречу. Она с неприязнью взглянула на Йок и переступила через недвижимого Кобба. Немка не стала утруждать себя вопросами. Ведь гостиница была очень дешевая.

С усилием Йок затолкала тело Кобба в бетонную ячейку душа и повернула рукоятки до упора, но полученный в результате поток воды не произвел на нее особого впечатления. Ей показалось, что вода не успевает пропитывать тело Кобба, и тогда Йок вошла под душ сама и принялась месить Кобба ногами. Душ не был теплым, но и холодным его тоже назвать было нельзя. По инерции Йок подобрала обмылок и принялась намыливаться сама, не переставая топтать ногами податливое мягкое тело молди. Намыливаясь, а потом смывая с себя мыло, она вспоминала ночное занятие любовью с Онаром — и от этих мыслей стала тереть себя еще сильнее. Три раза «бррр» при воспоминаниях об Онаре. Три раза «брр» и из памяти долой. Внизу под ее ногами что-то пошевелилось. Йок вспомнила о Коббе. Благодаря ее непрерывным стараниям, вода отлично набралась в его тело, и теперь излишки вытекали из пор. То, что вытекало из Кобба, было темным то ли от пыли, то ли от пыльцы. Глаза Кобба были широко открыты и стеклянным взглядом рассматривали голое тело Йок. Быстрым движением ноги она отвернула лицо Кобба в сторону и продолжила мять его ногами.

Дверь душевой распахнулась, и на пороге появился Онар, совершенно голый и с утренней эрекцией.

— Приветик, Йок, — сказал он. — Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? Сегодня утром мне не хватало тебя в постели.

— Здесь слишком тесно, — ответила Йок. — Кто-то отравил Кобба.

— Какая вонь! — воскликнул Онар, заглядывая на то, что творилось внизу под ногами у Йок. — Только не говори мне, что пытаешься спасти Коббу жизнь. Никогда тебе не поверю.

— Какая мне на хрен разница, поверишь ты мне или нет? — резко бросила Йок. — Неужели ты решил, что я оставлю его умирать? Хотя мне наплевать, что ты скажешь. И прекрати глазеть на меня.

— Зря тратишь время, — сказал Онар. — Я уже видел такое и раньше. Это передозняк от бетти. Весь грибок Кобба разом выпустил из себя споры, и теперь они отравляют Кобба. Можешь распрощаться с этим старым вонючкой. Ничего, найдем тебе другого молди для купания. Оофа ждет нас на причале ровно в девять.

— Не сомневаюсь, — огрызнулась Йок. — Ей только одного от меня и нужно: загнать под монастырь. Я очень жалею, что переспала с тобой, Онар, чудо-на-одну-минутку.

— Что ж, тогда пока, — ответил Онар и вышел из душа.

Темная вода все текла и текла из Кобба, а тело его испускало

споры и пыльцу. Некоторое количество пыльцы поднималось в воздух и достигало ноздрей Йок. Она закрыла нос и рот мокрым полотенцем, чтобы не прибалдеть. И продолжала яростно месить Кобба.

В конце концов плоть молди снова порозовела. Очертания тела стали похожими на человеческие. Кобб застонал и поднялся на ноги.

— Дьявол. Вот беда.

— Как ты, получше? — спросила Йок.

От Кобба пахло просто ужасно, но она все равно обняла его. Его тело было теплое и мягкое.

— Теперь мне нужно добраться до океана, и тогда я полностью промоюсь, — проговорил Кобб, крепко обнимая Йок. — Наверно, ты спасла мне жизнь. Эта зеленая женщина-молди, эта Ваана, она втерла в меня слишком много бетти. Безумие какое-то. Словно вчерашнего дня и не было вовсе.

Йок вышла из-под душа и принялась вытирать себя полотенцем.

— Она хотела убить тебя, Кобб. Ваана — подружка короля. Покинув дворец, она прямиком полетела в «Бар счастья».

Кобб продолжал стоять под душем, сгибая и разгибая руки, выжимая из тела все больше и больше темной воды, мутной от спор.

— Значит, король хотел меня убить? — проговорил Кобб. — Он не сказал, почему?

— Вчера ночью я поняла его так, что он опасается, что ты можешь проболтаться. Теперь я думаю, что он не хочет, чтобы ты защищал меня и помог мне нырнуть к Шиммер на дно впадины.

— Шиммер, — повторил Кобб.

Он наконец вышел из-под душа, имея еще не очень устойчивый вид.

— Йок, дорогая, тебе придется повторить мне то, что ты утром рассказывала мне в своей комнате. Твои слова налетели тогда на меня словно стая колибри. Шиммер — ведь это одна из пришельцев, верно? А когда ты говоришь «пришельцы», ты имеешь в виду самых настоящих инопланетян?

— Господи! Шиммер — это одна из пришельцев, которых Вилли Тейз и Гардл-7 раскодировали из личностных волн и которые захватили в доме Вилли тела молди. Мои родители убили всех пришельцев, кроме Шиммер. Шиммер сбежала. Теперь она поселилась в Тонгийской впадине. Король сказал, что Шиммер притащила туда целую кучу своих родственников, и теперь они живут там все вместе. И по какой-то причине она хочет встретиться со мной.

— Настоящие пришельцы! — воскликнул Кобб. — Наконец-то! Я очень хочу встретиться с этой Шиммер!

— У тебя не то состояние.

— У меня то состояние, черт возьми! Купи мне квантовых капсул, чтобы подзарядить энергию и восстановить силы, и я снова буду как новый.

Кобб вытянулся вверх, и рост его стал устрашающим, потом резко сократился обратно, словно резиновая лента.

— Здорово, мать твою, все-таки быть живым.

— Я боюсь одного: что эта Шиммер заберет тебя, Кобб. Проснувшись сегодня с утра, я начала вспоминать о том чудовище из четвертого измерения, которое забрало Курта Готтнера и мою мать. Так вот, я подумала, что если все на самом деле так и было, то эти чудовища могут происходить только от пришельцев. Ведь Шиммер прилетела из пространства, где время течет в двух измерениях.

— Если Шиммер сумела убить Курта Готтнера в Калифорнии и Дарлу на Луне, то она может убить нас прямо на этом самом месте, если этого захочет, — сказал Кобб. — Поэтому почему бы нам не встретиться с ней лицом к лицу? Как она выглядит?

— Она живет в теле молди. У нее могучий разум, поэтому ее тело отлично сформировано. Впечатление такое, словно она осознает каждый квадратный миллиметр поверхности своего тела. Она нечеловечески красива, Кобб. Словно сияющая мраморная скульптура.

— Вау, — вздохнул Кобб, распрямляя плечи и принимая благородную осанку, словно пытаясь принять облик полубога. — Я достаточно хорошо выгляжу, чтобы встретиться с ней?

— Ты прекрасно выглядишь, — ответила Йок, которая видела перед собой коренастого и веснушчатого седого старика, втянувшего живот. — Давай вернемся в мой номер. Держись рядом со мной, а то с тобой еще что-нибудь приключится.

Йок надела новый красный купальник-бикини, который прикупила в Санта-Крузе, и длинную майку цвета шартрез. Потом вместе с Коббом они отправились в общую столовую гостиницы. Мебель в комнате была старая, но вид оживляли горшки с плавающими в них цветками гибискуса. Миссис Йошида и ее повариха Валу накрывали на стол завтрак: кофе, папайя и тосты. Миссис Йошида — поджарая здравомыслящая леди с темными волосами, собранными в узел; толстуха Валу была спокойной и улыбчивой. Онар уже сидел за столом в белой майке со спутниковыми снимками района Южной Океании, преимущественно синего, зеленого и серого цвета.

— Как самочувствие, Кобб? — спросил Онар. — Получше?

— Ваана передознула меня, — объяснил Кобб. — Не знаешь, где Йок может купить мне квантовых капсул?

Онар покачал головой, потом ответил:

— Боюсь, что здесь…

Но миссис Йошида перебила его:

— Йок, я могу продать тебе немного капсул. Мой муж, упокой Господь его душу, сделал большой запас когда-то для мотора своей лодки, с тех пор капсулы так и стоят на полке в магнитной бутыли. Ты заплатишь наличными?

— Мне придется сделать денежный перевод, — ответила Йок, вешая на шею ювви. — Сколько это стоит?

— Погоди-ка, — ответила миссис Йошида и скрылась на кухне, откуда вскоре вернулась с блестящей серебристой бутылью в руках. Встряхнув бутыль, она подняла ее на свет. — Судя по счетчику, еще осталось пол-теравата. Хотите взять все?

— Да, — кивнул Кобб. — Если для Йок это слишком дорого, мой внук Вилли заплатит вам сполна.

— Здорово. Может, он оплатит все наши счета? — улыбнулась Йок. — Ладно, давайте расплатимся. Отец положил на мой сетевой счет деньги для этой поездки. Уайти был бы не против поправить твое здоровье, Кобб.

Она быстро взглянула на Онара, который порывался сказать что-то против.

— Ты еще не встречался с моим папкой, Онар? Лучше бы тебе с ним никогда не видеться.

— Уайти — крутой мужик, — согласно кивнул Кобб. — С ним шутки плохи. Кстати, Онар, как ты думаешь, почему Ваана хотела отравить меня?

— Я уверен, что она ни о чем таком не думала, — торопливо ответил Онар. — Просто она любит повеселиться, словить кайф, ну и все такое. Даже после того, как она стала жить с королем, характер ее не изменился.

— Срам какой, вот что я думаю, — подала вдруг голос Валу, принесшая свежий кофе и теперь подкладывающая тостов на тарелку. — Королю нужно было завести себе принцессу. Нам не нравится, что наш Ту-и Тонга заделался сырным шариком.

Валу вопросительно взглянула на Йок, и вопрос ее не оставлял сомнений:

— А ты как относишься к молди?

— Нет, господи, конечно я не живу с молди, — засмеялась Йок. — Только мужики такие кобели, чтобы тыкать в пластик.

Женщины рассмеялись.

Йок повесила на шею ювви и перевела деньги за квантовые капсулы. Миссис Йошида передала Коббу магнитную бутылку.

Кобб вырастил на груди вместительный лоток и высыпал на него все содержимое магнитной бутылки. Капсулы, сверкающие словно радужная пыль, мгновенно впитались в плоть Кобба.

— Ха! — воскликнул Кобб, разминая тело, словно культурист. Его бицепсы выросли до невероятных размеров, как окорока; на мощных ногах выступили сухожилия, словно корневища дерева. — Хо-хо, ха-ха! Может, мне стоит помучить нашего любовничка, пока он не выдаст нам все секреты?

Кобб шагнул в сторону Онара, застывшего с тостом возле рта.

— Давайте успокоимся, хорошо? — взволнованно спросил Онар. — Я думаю, Йок будет лучше погрузить на дно впадины внутри местного молди, профессионального ныряльщика. Принимая во внимание настроение Кобба. Иначе за последствия я не ручаюсь. От тебя воняет, Кобб.

Йок дождалась, когда миссис Йошида и Валу отойдут в сторонку, и яростно прошептала Онару:

— Хочешь, чтобы Даагу и Таштегу преподнесли меня Шиммер, словно человеческую жертву? Как жаренного молочного поросенка с яблоком во рту?

— Я просто не хочу неприятностей, — прошипел в ответ Онар. — А от Кобба всегда одни неприятности, он их притягивает. У него так всю жизнь. Все, что мы хотим, — это чтобы сегодняшняя встреча прошла гладко и чтобы Шиммер отдала тебе реалинг.

— Что это за хреновина? — поинтересовался Кобб, даже не думая понижать голос.

— Не могу объяснить, потому что не знаю, — ответил Онар, наклонившись над своей чашкой. — Давай, доедай завтрак побыстрее, Йок. Кобб, почему бы тебе не подождать на крыльце, а то я не могу допить кофе. Меня вот-вот вырвет.

После они все уселись в катер клуба подводного плавания «Морской Кук»: Оофа, Онар, Йок, Даагу, Таштегу и Кобб. Даагу и Таштегу, похожие на злобных гарпунеров со старых парусников-китобойцев, имели вид совершенных людоедов: их имиполексовые тела были сплошь покрыты сложными татуировками. Даагу был широкоплеч, черен как уголь, дик обликом, волосы имел растрепанные и курчавые, в ушах висели несколько будто бы золотых серег, само собой имитация из имиполекса. Татуировки Даагу были выполнены в виде выпуклых белых линий, словно тонкие шрамы. Тело Таштегу было бронзовым, волосы — длинные и светлые; его татуировки исполнены на основе разноцветных спиралей. У того и другого были узкие бедра и мускулистые тела. Таштегу был выше, Даагу едва доходил ему до плеча. На Даагу были обычные голубые

плавки, тогда как Таштегу щеголял в женском красном бикини, в чашки лифчика которого, и это было видно, засунуты носки. Губы подкрашены оранжевой помадой, а глаза подведены сиреневыми тенями — конечно, просто оттенки имиполекса. Мошна плавок бикини впечатляюще выпирала, словно внутри скрывался приличных размеров пенис.

Наконец все расселись. Йок очутилась рядом с Таштегу на носу лодки. Позади них сидели Кобб и Онар, а на корме — Оофа и Даагу. Выбравшись из бухты Нуку-Алофа, катер повернул к южной стороне острова, потом набрал скорость и, поднявшись на подводных крыльях, взял курс на юго-запад, в открытый океан. Они замедлили ход только один раз, когда заметили пару словно бы плюющихся спермой китов. Йок хотела нырнуть и рассмотреть китов получше, но Онар приказал Оофе править дальше.

К одиннадцати часам солнце сияло и пекло вовсю. Водометный мотор катера работал на удивление тихо, едва был слышен его шепот; единственным звуком было шипение подводных крыльев, разрезающих воду. Непонятно зачем, Таштегу всю дорогу укладывал свои спутанные светлые волосы — по сути, просто пряди имиполекса, — а один раз хлопнул сильной рукой Йок по плечу. Довольно сильно хлопнул.

— Зачем ты прикидываешься трансвеститом? — раздраженно спросила Йок. Она уже начала уставать и чувствовать голод: может быть, на нервной почве, а может быть, завтрак был слишком легким. — Для молди это бессмысленно. Молди выбирает для себя пол сразу после рождения. Ты решил быть молди-мужчиной, прекрасно. Но теперь ты одеваешься как женщина. Зачем тебе вести себя как мужчина, который хочет быть женщиной? Это глупо.

— У трансвеститов счастье и веселье наполняются еще большим счастьем и весельем, — ответил Таштегу, бросая взгляд на свои фальшивые груди. Сохраняя часть своего имиджа, он и Даагу говорили на варварском английском — «пиджин». — Таштегу бум-бум девочек-мальчиков.

Закинув назад голову, он хрипло рассмеялся. Зубы у него были спиленные и очень острые.

— Ты не хочешь понырять сегодня во мне, Йок? Я готов хорошо открыться для тебя.

Таштегу игриво приоткрыл свое тело вдоль невидимого шва, проходящего у него от лба до промежности. Как моллюск, приоткрывающий свою раковину, чтобы пустить внутрь воду.

Вид дикарской рожи Таштегу, вдруг разделившейся на две половины, испугал и без того встревоженную Йок. Она тряхнула головой и принялась смотреть в сторону.

— Я буду нырять в Коббе, и покончим на этом.

— Я с удовольствием нырну в тебе, Таштегу, — подал голос Онар, который внимательно прислушивался к их разговору. — Я тоже хочу плыть с вами. Не нужен крем от солнца, Йок?

— Нет, спасибо.

До сих пор Йок было странно находиться под солнцем почти совершенно голой. По совету бледного как поганка Онара, она несколько раз намазывала тело защитным лосьоном.

— Долго нам еще идти? — спросила она. — Вокруг нет ничего, только открытый океан. Мы идем довольно быстро и сделали уже миль семьдесят, наверно.

— Оофа? — спросил Онар.

Но Оофа спала, притулившись возле Даагу, тело которого нагрелось от солнца. Онару пришлось дернуть Оофу за голую ногу, чтобы разбудить.

— Нет проблем, скоро доберемся до места, лодка сама знает, сколько и куда идти, — пробормотала Оофа, протирая глаза и оглядываясь сторонам. — Когда вон там увидите Ата, это значит, мы добрались до места ныряния. Ищите плавучую антенну типа цветка лилии.

Оофа махнула рукой в сторону правого борта и снова привалилась к теплому черному боку Даагу.

— Ата — это самый южный остров Тонга, — объяснил Онар. — Самое глубокое место Тонгийской впадины находится неподалеку от него. Называется Провал Витязь. До дна больше шести миль. Там-то и сидит Шиммер.

Йок почувствовала пустоту в груди.

— Нам придется погрузиться на шесть миль? Для этого понадобится подводная лодка или батискаф, а не молди-скафандр.

— Я готов быть твердым, насколько нужно, — подлизывался Таштегу. На корме хищно хохотнул Даагу.

— Это возможно, — подтвердил Кобб. — Молди способны изменять структуру своего имиполекса так, что материал становится тверже алмаза. Лунные молди научили меня, как это делать.

— Почему бы этой Шиммер просто не подняться на поверхность, если она так хочет поговорить с нами? — дрожащим голосом спросила Йок.

— Она очень стеснительна, — объяснил Онар. — Кроме того, мы будем находиться неподалеку от Ата. Кстати, вот и Ата. А вон и антенна Шиммер. Сбавляй ход, Оофа!

Катер сбавил ход и вскоре качался на волнах неподалеку от толстого диска из серебристого имиполекса. Верхняя часть диска

была изогнута наподобие параболической антенны и напоминала чем-то экзотический цветок.

— Ахоу, Черепашка! — крикнул Таштегу, махнув нечеловечески гибкой рукой.

— Привет, — глухо отозвалось из середины плавучей антенны. — Шиммер ожидает вас.

— Эта штуковина — молди? — спросила Йок.

— Конечно, — ответил Онар. — Ее зовут Черепашка. Вроде бы король о ней вчера говорил. Это четвертая молди, которая в курсе дела. Черепашка работает на Шиммер как ретранслятор сигналов. Видишь ли, радиоволны не слишком-то хорошо проходят сквозь воду. Черепашка использует сигнал на основе сине-зеленого лазера для связи с обиталищем Шиммер. Шиммер нужна очень надежная связь, потому что она принимает через Каппи Джейн каждый день огромный поток информации.

Пока Онар говорил, Оофа открыла холодильник и вытащила оттуда связку бананов и бутылку воды и пустила все это по кругу.

— Я слышу Шиммер, — внезапно сообщил Кобб. — Она говорит с нами. Только как-то странно. Но очень красиво. Привет, Шиммер. Надень ювви, Йок.

Таштегу и Даагу кивали, явно получая удовольствие от сигнала Шиммер.

— А что, если она ударит меня, как Онар вчера? — спросила Йок.

— Шиммер, дорогая, поаккуратней с нами, — сказал Кобб. — Человек, о встрече с которым ты просила, скоро будет на связи с тобой. Да, вот так в самый раз. Теперь слушай, Йок.

Йок надела ювви на шею, еще саднящую после вчерашнего ожога, и сразу же услышала голос Шиммер — звук, напоминающий флейту, пение звезд, мягкое эхо гонга.

— Привет, Йок. Ты была так добра ко мне на Луне. Я благодарна, что ты пришла повидаться со мной. Давай обсудим, как ты будешь спускаться ко мне.

Шиммер послала им изображение нескольких фигурок ныряльщиков, плывущих на фоне темного подводного пространства вдоль сине-зеленого лазерного луча Черепашки. В образах Шиммер Кобб имел вид сферы, внутри которой Йок свернулась наподобие зародыша головастика в лягушачьей икре. Картинка была четкой, очень красивой и удивительно многомерной. Они словно бы видели одновременно два, три, двадцать образов. В некоторых картинках присутствовали Онар и Оофа, они плыли рядом с Коббом и Йок в Таштегу и Даагу, в одной из картинок Таштегу пробил дыру в боку Кобба, отчего сфера Кобба сжалась, и Йок внутри превратилась в кровавое

месиво.

— Йок пусть плывет ко мне одна, — сказала Шиммер.

— Король приказал мне и Оофе плыть вместе с Йок, — запротестовал Онар, голос которого в ювви напоминал резкое чириканье настойчивого сверчка.

Теперь среди картинок Шиммер появились образы Онара и Оофы, плывущих вслед за Йок и Коббом. Сине-зеленый лазер Черепашки загорелся сильнее, чуть дрогнул и прожег дыры в Таштегу и Даагу.

— Вы останетесь в катере, — приказала Шиммер.

Онар покорно передал остальным, что они останутся на борту и не смогут погрузиться вниз.

— По мне, так даже и лучше, — отозвалась Оофа, усаживаясь обратно в свое кресло.

— ЕКВ все равно заплатит нам имиполексом, — сказал Даагу.

— Вот пидоры, — пробормотал Онар.

— Йок, ты готова? — спросил Кобб.

Йок взглянула по сторонам: на бескрайнее плещущееся море, на бледного от злости Онара, на гибкого Даагу и здоровяка Таштегу, на спокойную Оофу и розового Кобба. Солнце и вода были прекрасны. Так странно будет умирать именно здесь.

— Не волнуйся, Йок, — успокоила ее Шиммер, словно услышав мысли Йок. — Ты ни в коем случае не умрешь. Напротив, я помогу тебе обрести истинное счастье.

Голос Шиммер был такой мудрый и убедительный, что Йок поверила ей.

— Хорошо, — сказал Кобб. — Тогда садись мне на закорки.

Молди растянулся на палубе, раскрывшись словно кувшинка и образовав небольшое возвышение в центре наподобие табурета. Йок приладила в ноздри палладиевые фильтры и присела на имиполексовый пуфик. Плоть Кобба герметично закрылась вокруг нее, образовав полупрозрачную сферу. Таштегу и Даагу ухнули, раздался резкий стук, потом плеск. Тело Кобба не позволяло воде проникать внутрь и поставляло Йок кислород для дыхания.

— Кобб, я ничего не вижу, — пожаловалась Йок. — Сделайся прозрачным.

— Когда мое тело находится в режиме повышенной твердости, это невозможно, — объяснил Кобб. — Но ты можешь воспользоваться ювви и видеть все, что вижу я. Только сфокусируйся.

Они висели под водой вблизи поверхности. Йок сфокусировала все свое внимание на ювви-сигнале и увидела, как чудесно выглядит поверхность океана из-под воды, вся покрытая сверкающими зайчиками света, — движущееся под солнцем

живое зеркало. Кобб синхронизировал движения своего поля зрения с движениями головы и глаз Йок; создавалась полная иллюзия того, что это она сама оглядывается по сторонам.

Йок увидела дно катера «Морского Кука», а также головы Таштегу и Даагу, которые свесились через борт и наблюдали за ней. Плавучая антенна Черепашка покачивалась на волнах в отдалении темным диском на серебристой поверхности океана. Яркий тонкий луч лазера тянулся от днища Черепашки и уходил в глубину. На днище Черепашки имелось несколько непрестанно гребущих лап наподобие утиных, при помощи которых она постоянно удерживала себя на одном месте, очевидно прямо над обиталищем Шиммер. Несколько рыб приличного размера висели в воде в тени Черепашки, ощипывая то малое количество водорослей, что успело нарасти на ее днище. Взглянув вниз, Йок попыталась разглядеть, куда исчезал тонкий лазерный луч, но не увидела ничего, кроме неясной океанской глубины. Шесть миль! Ее желудок сжался в кулак.

Над их головами что-то сильно плеснуло. Таштегу и Даагу переваливали через борт здоровенную пирамидальную чугунную чушку с кольцом на одной из сторон. Кобб вытянул из своей сферы руку, чтобы ухватиться за груз, необходимый для погружения, молди на катере отпустили чугунину, и так же молниеносно, словно бы при падении с обрыва, Кобб и Йок устремились вниз, в неведомые глубины, поначалу медленно, но потом все быстрее и быстрее, наращивая скорость до тех пор, пока их продвижение вниз не уравновесилось сопротивлением воды.

Продвижение сквозь воду сопровождалось низким гудящим звуком. Тело Кобба словно сделалось еще плотнее и сжалось. Тем не менее давление внутри его сферы оставалось нормальным для Йок; Йок даже не приходилось продувать уши, как она делала во время подводных прогулок внутри молди-скафандров в Санта-Крузе.

Очень скоро внутри батискафа, в который превратил себя Кобб, стало черно как в чернильнице.

— Можно зажечь хоть какой-нибудь свет? — спросила его Йок.

Когда она говорила, ее зубы стучали.

— И мне холодно. Сделай так, чтобы немного согреться, а то я скоро окоченею.

— Вот подогрев, — ответил Кобб, и в то же мгновение его плоть налилась приятным теплом. — Но от дополнительного освещения я бы воздержался. Не хочу привлекать лишнего внимания, ведь мы не знаем, кто может обитать в глубине.

Предлагаю пользоваться ювви и моими сенсорами. Я переключу свое восприятие в область инфракрасного, теплового, излучения.

Глядя на окружающий мир сквозь ювви Кобба, Йок видела тонкую отвесную линию лазерного луча, по-прежнему уходящую вниз в неведомое. Она снова попыталась разглядеть что-нибудь в глубине. Утекало время, возможно прошло не меньше часа. Время от времени мимо них проплывали небольшие медузы и очень редко рыба морской черт или большеротый угорь.

— Мы на глубине пять миль, — сообщил ей Кобб. — Я отлично держу давление.

Мысль об огромном давлении воды над головой морально угнетала Йок. Невразумительные пятна морской жизни проносились мимо них со всех сторон наподобие снежинок в видди-снегопаде. Неожиданно Йок начала различать далеко внизу бледный смутный свет. Но прежде чем она успела спросить об этом Кобба, случилось непредвиденное.

— Кальмар! — воскликнул Кобб, и действительно, в то же мгновение со всех сторон появились кальмары. Большие кальмары, маленькие кальмары и кальмары просто огромные. Самый большой кальмар был, наверное, две сотни футов в длину. Тела кальмаров были похожи на толстые стрелы, в конической передней части быстро извивались пары плавников. Внезапно плавники крупного моллюска мощным гребком направили его в сторону батискафа Кобба. Огромные внимательные глаза глядели на них пугающе разумно. Кобб с любопытством рассматривал кальмара. Восемь из десяти щупалец головоногого были собраны в аккуратный пучок, но два самых длинных протянулись к ним наподобие голодных рук. Кобб и Йок пронеслись мимо живой подводной громадины, но кальмар устремился вслед за ними, быстро размахивая плавниками, словно парой флагов. И вот одна из длинных рук уже дружески ощупала их сферу. Тело Кобба содрогнулось.

— Только не это, — прошептал Кобб. — Йок, держись.

Еще через мгновение кальмар уже сжимал их в своих объятиях. Сложенные в пучок щупальца раскрылись, обнажив огромный жадный клюв. Йок услышала, как скрежещет клюв по наружной поверхности тела Кобба.

— Ох, Йок, похоже, я не смогу избавиться от него без… — начал Кобб, но в тот же миг кальмар отпустил их и поспешно унесся в сторону, придав ускорение своему телу струей воды, выпущенной из мощного сопла, расположенного возле клюва. Еще через мгновение Йок поняла причину его бегства. Мимо них пронеслась тень кашалота, устремляемая вперед мерными частыми взмахами огромного хвоста. Но скорость кальмара не

шла ни в какое сравнение со скоростью кашалота. Левиафан отверз свою длинную узкую нижнюю челюсть, унизанную огромными зубами, и схватил кальмара поперек туловища. Длиннющие щупальца заметались во все стороны, пытаясь найти опору и возможность спасения, но везде натыкались только на мощную тушу кита.

Кобб и Йок продолжили свое погружение. Йок не отрываясь смотрела вверх, на поединок кашалота и кальмара, в результате которого, невероятно, но кашалот проглотил кальмара целиком, оставив только несколько трепещущих щупалец, которые высовывались у едока изо рта, подобно концам макарон.

— Мы на месте! — крикнул Кобб. Взглянув вниз, Йок заметила стену белого света, устремляющуюся снизу навстречу им. Они врезались во что-то, и раздался стук, потом вокруг яростно забурлили и зарокотали пузыри воздуха, после чего они свалились с высоты сотни футов, на — что бы вы думали? — покрытую травой лужайку!

Тело Кобба раскрылось подобно бутону, распускающему лепестки. Йок выпрыгнула наружу и увидела, что они находятся внутри воздушного купола, покрытого сложенной из многогранников крышей: такой же дом-полусфера, к каким она привыкла на Луне, в несколько сотен ярдов в поперечнике, за стенами купола темнеет океанская вода. Они провалились сюда прямо сквозь крышу, однако дыра, которую они несомненно должны были пробить, мгновенно затянулась вслед за ними сама собой.

Кобб собрал свое тело в обычную человеческую форму пожилого мужчины и встал рядом с Йок. Земля под их ногами совершенно не напоминала донный ил и водоросли, а была покрыта сочной зеленой травой с яркими, тут и там, полевыми цветами. Воздух был свеж и сух, единственным четким запахом был характерный дух молди. Свет, казалось, изливался со всех сторон. И Шиммер, в сопровождении пятерых своих собратьев, уже шла к ним навстречу прямо по траве.

У пришельцев были разноцветные имиполексовые тела, как у молди, но оттенков ярких и радужных, словно светящихся изнутри, при этом тела их были сложены с высшим совершенством. Двое их них имели человеческий вид, остальные четверо были оформлены как животные, со всеми чертами архетипичной парадигмы Платонова идеала, воплощение совершенства. Шиммер имела облик Венеры, ее спутник — бронзового Аполлона. Четверо животных были: единорог со светло-желтой гривой, похожий на драгоценный камень жук, черный как грязь поросенок и светло-зеленый питон — каждый из

них имел правильные размеры животного, выбранного в качестве образца.

— Приветствую тебя, Йок, — поздоровалась Шиммер, протянув для пожатия руку. Голос ее был сладостен и звучен. — Я хотела видеть тебя, и в особенности потому, что ты одна из самых разумных и благожелательных людей, что я встречала до сих пор. Поэтому я хочу, чтобы ты первой испытала то, что впоследствии мы хотим передать всем людям.

Йок приняла руку Шиммер и пожала ее. Остальные пришельцы окружили их.

— Пта, — представился мужчина, пожимая руку Коббу. Голос мужчины звучал как приятный баритон. Остальные четверо пришельцев, имеющие вид животных, по очереди поздоровались и представились: единорог Пег, переливчатый жук Джозеф, поросенок Вубвуб и змея Сисс.

— Откуда вы прибыли, Пта? — спросил Кобб.

— Мы все из одного и того же места, — ответил Пта. — Все шестеро. Это совершенно отличное от вашего пространство космоса. Сюда мы прибыли в виде закодированного сигнала космического излучения. В виде так называемых личностных волн. Эти волны очень похожи на гамма-излучение, но включают в себя также и компоненту высшего измерения. Первой здесь появилась Шиммер, после чего она раскодировала одного за другим нас остальных. Я был первым, которого она, так сказать, произвела на свет. Последним прибыл Джозеф — он говорит обычно больше всех остальных. По умственному развитию он ничем не отличается от нас, разве что размером: он очень мал. Джозеф изобрел способ миниатюризации информационного обеспечения молди.

— Но как называется то место, из которого вы прибыли? — продолжал настаивать на своем Кобб.

— Тебя интересует всего лишь название? — спросил с улыбкой Пта.

Вубвуб издал звук, напоминающий фидбек электрогитары. Сисс добавила несколько щелкающих звуков. Пег поддержала раскатистым ударом гонга, а крошка Джозеф разразился неожиданно громким ударом грома. Вубвуб вытянул рыло и издал звук шелестящего ветвями ветра. Трудно было сказать наверняка, но впечатление было такое, словно пришельцы теперь смеялись над Коббом, услышав от него такой вопрос.

— Ну что вы — почему бы не ответить попроще, скажем, что все мы прибыли с Метамарса, — подала наконец голос Шиммер. — Да, пускай мы все будем называться метамарсиане.

Она повернулась к Пта.

— Компания, на которую работает Каппи Джейн, называется «Мета Вест Линк». «Мета» означает «за» или «по ту сторону». Как «метафизика».

— Да, что ни говори, но место, откуда мы прибыли, весьма и весьма «мета», — согласился Джозеф, голос которого звучал громко и уверенно. По непонятной причине Джозеф говорил с немецким акцентом. — Я прибыл совсем недавно, как верно сказала Шиммер.

Он поднял надкрылья и с легким жужжанием перелетел к Йок прямо на руку.

— Это место представляется мне требующим только однозначных решений.

Глаза Джозефа мигнули, антенны его усов не переставая вращались.

— Конечно, я сужу только по тому, что успел увидеть за столь короткое время. Одномерное время довольно любопытно.

Как я понял, для вас, людей, смерть кажется весьма пугающим событием?

— А как же! — воскликнула Йок. — Разве вас смерть не пугает?

— В двумерном времени смерть не такое уж важное событие, — ответил Джозеф. — Да, возможно, что я умираю в одной из временных нитей, но в остальных я по-прежнему жив.

— Но здесь это не так, и к вам это тоже относится, — сказала Йок. — Я могу раздавить тебя одним пальцем, и тогда ты умрешь.

— Не торопись, Йок, — подала голос Шиммер. — Только-только я рассказала своим товарищам, какая ты добрая девушка. Так что не нужно понапрасну нас пугать. Вам тоже не стоит нас бояться. Тем более что мы не собираемся задерживаться на Земле слишком долго. По своей природе мы бродяги, и Земля для нас лишь одна из остановок на пути к открытиям. Как тебе нравятся тела, которые мы выбрали для себя? Наши тела состоят из имиполекса с водорослями и нервной системой из грибка, как у ваших молди. Мы запрограммировали свои личностные системы прямо в лимпсофт.

— Как долго вы собираетесь пробыть на Земле? — спросила Йок. — Шесть пришельцев — это одно дело, но шесть миллионов, например, это совершенно другое, это будет…

— Многовато? — спросила змея Сисс, и все пришельцы рассмеялись. У Сисс был китайский акцент.

— Не волнуйся, Йок. Здесь, на Земле, должен будет появиться только еще один наш собрат. В результате всемером мы сможем образовать семью, зачать и произвести на свет ребенка, а также поможем Ом накопить знание о вашей расе, после чего

отправимся дальше, и, может быть, больше за всю вашу историю на Земле не появятся метамарсиане. По-моему, ваш мир не слишком-то приятное место. Знаешь что, Шиммер, мне кажется, нам нужно попытаться стать еще меньше. Скажи, Джозеф, мы сможем существовать в телах муравьев? Или в виде вирусов?

— Я не согласен на муравья, — неожиданно подал голос Вубвуб, который до этого копал рылом землю. Он говорил, как черный рэпер. Когда он поднял морду, все увидели, что по сторонам его пасти свисают два червяка.

— Я слишком важная особа для этого. Вы знаете, о чем я.

— Ты слишком толстый, — прошипела Сисс-змея и сильно ударила головой поросенка в бок.

— Я и Джозеф должны будем помочь Йок и Коббу выбраться по ту сторону стены, ведь так? — спросил Вубвуб, отскакивая от змеи подальше. — Прошу выказывать мне уважение, пожалуйста.

— Прекрати говорить пустоту, о свин, — проговорила Пег. — Настало время для леди Йок слово молвить.

Пег говорила, как персонаж из легенд эпохи Возрождения, с той манерой речи, которую Йок и ее друзья называли «слюнявой». Единорог, с длинной светлой гривой, напоминал Йок девчонку, свихнувшуюся на всяком средневековом барахле. Рог единорога торчал и розовато блестел словно губная помада.

— Премного вам благодарна, — проговорила Йок, не совсем понимая, о чем идет речь, но почему-то смутно уверенная, что ее хотели обидеть. — Я надеюсь, что Сисс говорит правду. Дело в том, что вы, шестеро или семеро, можете стать для Земли настоящей проблемой. Если вы решите что-то тут изменить, то можете навредить экологии. В результате ваша технология может нанести вред нашей цивилизации и даже уничтожить ее.

— Само собой, мы не будем пребывать в бездействии, — подала голос Пег. — Неужели ты считаешь, что ваша цивилизации устроена наилучшим образом? Попытайся представить себе нечто большее и более возвышенное, чем обычное копание в грязи. Мы, Йок, собираемся передать тебе средство, которое даст тебе возможность изменять окружающее одной только силой разума. Это сила, которой облагодетельствовала нас наша богиня, Ом, — сила, которой она теперь хочет наделить и тебя тоже, а через тебя и все человечество. Тебе повезло. Вам всем повезло, о люди. Во-первых, вам повезло, что удалось раскодировать Шиммер, благодаря чему Ом обратила на вас внимание. Таким образом, ваша раса стала ее наследниками.

— Выходит, то, что случилось, это очень хорошо для нас? — спросила Йок.

— Отдай Йок ее алла, Шиммер, — приказал Пта. Все это время, словно в ожидании чего-то, Пта оглядывался по сторонам, будто бы кто-то или что-то вот-вот должно было появиться.

— Да, — сказала Шиммер. — Так хочет Ом.

Она потерла большим пальцем по ладони, и там появилась маленькая полая золотая трубка. Эта трубка имела почти цилиндрическую форму, с четырьмя последовательными утолщениями, словно для того, чтобы ее удобнее было держать в руке.

— Это дар Ом, который я должна передать тебе, — сказала Шиммер и протянула трубочку Йок.

Алла удобно легла в руку Йок. В ее ладони цилиндр словно бы вибрировал от внутренней жизни, от переполняющего его напряжения. Стоило только приглядеться, и стало видно, что субстанция, из которой сделана алла, это совсем не золото — это вообще не было ни одно из известных Йок доселе веществ. На ощупь алла была мягкая, словно бы скользкая. Другой странностью в алла было то, что цвет ее не был постоянным, а непрерывно менялся, проходя через циклическую череду, состоящую из приблизительно тридцати схожих оттенков.

Держа алла в руке, Йок почувствовала, как между трубочкой и ее ювви установилась связь.

— Приветствую тебя, — сказала ей алла. — Готова к изучению твоего сознания.

Йок дала ювви-согласие начать изучение — сама еще до конца не осознавая, на что она согласилась. Вслед за этим алла в течение половины секунды продемонстрировала ей образ, а потом спросила ее о том, что это такое — название и мысленная ассоциация. Изображение представляло собой круговые узоры, испещренные пятнышками.

— Хризантема, — ответила Йок, вспомнив о первом цветке, который она вырастила в своей жизни.

— Следующий, — скомандовала алла, и в течение четверти секунды продемонстрировала изогнутую раздвоенную линию.

— Щель в стене, — ответила Йок, мгновенно вспомнив стену, щель в которой она так часто разглядывала в детстве, лежа в постели.

— Следующий, — скомандовала алла.

Следующий образ длился в половину меньше времени, чем предыдущий. На этот раз Йок показали кусок поверхности с однообразной волнистой структурой.

— Лунная пыль, — ответила Йок, хотя и не вслух, потому что образы начали чередоваться с такой скоростью, что на речь времени не оставалось. Она приняла это за лунную пыль только

потому, что читала о лунной поверхности в учебнике минералогии.

Последовало все больше и больше образов, на каждый последующий отводилось в два раза меньше времени, чем на предыдущий — и через некоторое время у Йок появилось ощущение, что она передала алла огромное, разве что не бесконечное, количество информации. Она вспомнила о старинном парадоксе Зенона, который объясняет, каким образом можно уместить в данном отрезке времени бесконечное число событий: половина, плюс одна четвертая, плюс одна восьмая, плюс одна шестнадцатая, плюс одна тридцать вторая и так далее — неважно сколько событий вы берете, сумма их всегда будет меньше единицы. Каждый следующий шаг занимал только половину оставшегося отрезка. Сколько еще образов алла собирается показать ей?

— Теперь я изучу твое тело, — сообщила вдруг ей алла, и Йок ощутила бесчисленное количество мелких покалываний и судорог — в животе, в груди, в руках и ногах, внутри головы, в мышцах лица и пальцев.

— Ты зарегистрирована как мой единоличный пожизненный пользователь, — тихо пробормотала алла. — Выбери объект из предложенного каталога.

— Просто подумай о чем-нибудь, что бы тебе хотелось, — подсказала ей Шиммер. — Твои мысли передадутся в алла через ювви. Джозеф и Пта составили для людей специальный гуманоидный каталог. Ах, да, нужно загрузить тебе каталог. Сейчас загружу. Надеюсь, в твоем ювви есть свободная память?

— Кажется, — кивнула Йок. — Это терабайтная модель.

— Вот, прошу, твой каталог, — сказал Джозеф.

Вслед за этим каталог был загружен в ювви Йок. После того как она вошла в каталог, на дисплее появился аморфный, бесформенный объект, ожидающий приказа Йок, чтобы превратиться во что-нибудь.

— Может, попросишь свитер? — предложил Кобб, рассеянно перебирающий пальцами светлую гриву единорога Пег. — Мне кажется, ты немного замерзла.

Йок представила себе тонкий белый пуловер, который забыла взять с собой с Луны, и в то же мгновение в поле зрения ювви сформировалось нечто, напоминающее пуловер, по крайней мере очень похожее, — весьма подробный образ высокого разрешения, без сомнения вызванный из внутреннего каталога. Образ не вполне соответствовал тому, что она помнила, но, начав от предложенного места, Йок мысленно пролистала каталог, быстро выбрав именно то, что максимально соответствовало ее

мысленному представлению о забытом на Луне пуловере. Как только она подтвердила выбор пуловера, алла изменила его размер таким образом, чтобы он в точности соответствовал телу Йок.

— Теперь скажи «Осуществить!», — подсказала Шиммер. — Можешь сказать вслух или про себя. По этому приказу алла создаст физическую копию конструкции.

— Осуществить! — приказала Йок.

В воздухе внезапно образовалась сетка из ярких сверкающих линий, повисшая перед алла, очень похожая на колеблющуюся в воздухе трехмерную структурную модель на этапе проектирования. Внутри виртуального пуловера образовались более темные перемычки, которые, продолжая накладываться друг на друга снова и снова, умножались и раздваивались. Йок ощутила легкий порыв ветра, вслед за чем яркие светящиеся линии исчезли, и пушистый легкий пуловер упал на траву возле ее ног.

— Очевидно, это Онар называл реалингом, — прошептал ей Кобб. — Прямое управление материей!

Йок повернула крошечную алла так, чтобы заглянуть в ее сквозное продольное отверстие, но осторожно, не поднося слишком близко к лицу. Оказалось, что если смотреть сквозь отверстие алла, комната выглядела непрерывно вращающейся вокруг продольной оси трубки. Вот это да! Йок отвела взгляд в сторону.

— Да, — подтвердил Джозеф. — Алла и есть реалинг. Можно сказать, что при помощи алла вы выполняете проектирование в управлении реальностью. Все, что от вас требуется, это создать мысленный образ будущего предмета. Остальное сделает для вас алла, являющаяся волшебным даром Ом.

— Вы получили алла от Ом? — спросила Йок. — Эта Ом — ваша Богиня? И она действительно способна творить вещи из ничего?

— Реален или нереален твой мир, Йок, вот в чем вопрос.

— Да, конечно, я понимаю, — кивнула Йок. — Но…

— Ом — это божество среднего масштаба, — проговорила Сисс. — Она находится много ниже Великого Белого Света, из которого состоит все сущее. Ом очень любопытна. Она очень любит изучать повадки других рас, и для этого передает им алла. Когда-то очень давно какие-то другие разумные существа, не мы, принесли алла и Ом на Метамарс и передали в дар метамарсианам, точно так же теперь мы принесли алла и Ом в дар вам. Вы передадите Богиню и ее дар дальше. Чем скорее это случится, тем счастливее все станут.

— Но как устроена алла? — спросила Йок, рассматривая трубочку в своей руке.

— Алла — часть самой Ом, — объяснила Шиммер. — Жгутовой вихрь, который исходит из тела Ом и петлей возвращается обратно в нее. По пути алла пересекает обычное пространство. Когда Ом передала тебе алла, она узнала все о тебе — за это ты получила волшебную палочку. Состоялся обмен, и все остались в выигрыше.

— Один вопрос, — подал голос Кобб. — Джозеф сказал, что алла превращает материю. Но когда алла создала из воздуха свитер для Йок, внутри пространства алла, внутри этих ярких линий, явно не было для этого достаточно воздуха. Недостаточно для того, чтобы хватило на материал свитера.

— Здесь нет ничего странного, — ответил Джозеф. — Если внутри местоположения цели недостаточно атомов, то алла притягивает недостающие из окружающего пространства. Вот почему вы почувствовали легкий порыв ветра.

— Перед тем как мы передадим алла в дар всему человечеству, Ом хочет испытать алла на одном человеке, — объявила Шиммер. — Я предложила для первого испытания тебя, Йок, и выбор был утвержден. Твоя алла только что зарегистрировала тебя как своего единоличного пользователя.

— Шиммер выбрала тебя, потому что ты — дева, чистая сердцем, — объявила Пег. — И ты вполне достойна волшебной палочки. Ты гораздо благороднее короля Тонга.

Йок надела свитер. Это была точная во всех мелких подробностях копия того, что первоначально продемонстрировал ей ювви. Для того чтобы продеть руки в рукава, она переложила алла из одной руки в другую. Положить алла на траву Йок не решилась.

— Правильно делаешь, — согласилась Сисс, внимательно наблюдающая за Йок. — Следи за своей алла очень внимательно. Алла не предназначена для того, чтобы ею пользовались другие люди, но даже несмотря на это алла могут попытаться у тебя похитить. Рекомендую тебе сделать для алла сумочку и носить все время на поясе.

— Значит, алла моя, и я могу оставить ее у себя навсегда? — спросила Йок, не отрываясь глядя вниз на алла. Она подумала об апельсиновом соке, и ювви воспроизвел в ее голове каталог образов упаковок с апельсиновым соком. Решив попробовать не говорить вслух, Йок произнесла про себя: «Осуществить». Прямо перед концом трубки алла появилась похожая на мешок сетка светящихся нитей; сразу вслед за этим мгновенно оформилась и появилась бутылочка с соком. Йок успела подхватить ее налету

прямо из воздуха; потом поднесла бутылочку ко рту и отхлебнула из нее. Очень вкусно. Она почувствовала, как внутри нее поднимается клубок лихой радости. Потом беззаботно рассмеялась.

— Да, вы сумели произвести на меня впечатление. Мой голос на выборах вы завоевали.

Когда Йок надевала на себя свитер, жук Джозеф слетел с ее руки, но теперь вернулся к ней. Он решил устроиться на груди Йок, где замер, словно брошь. На свету спинка Джозефа переливалась радужными оттенками.

— С помощью алла вы превратите вашу Землю в настоящий рай, — сказал человекообразный пришелец по имени Пта. Он взволнованно прохаживался взад и вперед. Его широко раскрытые глаза сияли, словно он ожидал великого события.

— Но у нас остается одна проблема, Пта, — подал голос Кобб. — Что вы скажете по поводу тех людей, которые погибли? Которых убили. Дарлы Старр, Курта Готтнера и Темпест Пленти? Есть какая-нибудь связь между вашим появлением на Земле и этими смертями?

— Конечно, — кивнула Сисс. — Все взаимосвязано через Ом. Но не волнуйтесь, эти люди не умерли, или лучше сказать, не умерли в обычном смысле слова. Прямо сейчас вы увидите тому подтверждение. Иногда случается так, что Ом протягивает свою руку, проникает пальцами в обычное пространство и производит там кое-какие манипуляции. При этом пальцы Ом имеют круглую форму, и мы называем их «энергошарами».

Именно в этот миг Пта испустил крик.

— Пора! — пропел он. — Ом сейчас заберет меня. Благодарю за все, Джозеф! Прощайте! Прощай, Шиммер.

Метамарсиане попятились от Пта. Вубвуб толкал Кобба и Йок в ноги, отодвигая их в нужную сторону.

— Я готов, Ом! — выкрикнул Пта. Его голос звучал, словно в экстазе.

— Пта, сделай для нас свою копию! — крикнула ему Шиммер. — Нам нужен еще один из нашего круга, иначе нас снова останется пятеро!

В тот же миг что-то появилось рядом с Пта, сфера искривленного пространства — нечто напоминающее огромную линзу, сотканную из плотного воздуха.

— Вот это да! — воскликнула Йок, но Пта, вместо того чтобы спасаться бегством, начал разделяться на две половины. Или, лучше сказать, в воздухе рядом с Пта возникло сияние, и очень быстро на этом месте сформировалась копия Пта: еще один прекрасно сложенный, бронзовотелый имиполексовый человек.

Новенький Пта бросился бегом к Коббу и встал рядом с ним, Йок и остальными метамарсианами. Старый Пта вытянул руки по направлению к крутящейся линзе-сфере, поразительной зоне искривленного пространства.

— Я завидую ему, — сказал Шиммер новый Пта. — Но также и рад тому, что смогу помочь вам в создании нового члена нашей семьи, конечно, после того, как нас станет семеро.

Он с одобрением оглядел свое тело.

— Не уверен, что процедура репродуцирования верно сработала в этой части пространства.

Пта повернулся к Йок, заметив на ее лице выражение озабоченности.

— Скоро мое оригинальное первоначальное «я» начнет кричать, но не стоит волноваться, поскольку процесс перехода сопряжен с небольшим физическим дискомфортом. Может создаться впечатление, что оно гибнет, но на самом деле это просто переход в более высокое измерение.

Сверкающая движущаяся сфера стремительно набросилась на первоначального Пта, и он мгновенно стал частью беспрерывно меняющейся стихии. Его прекрасное симметричное тело увеличилось в размерах, словно раздулось. И, как и было предсказано, он начал кричать, словно от боли.

— Ом — созидательница! — пронзительно выкрикнул он. Огромная пространственная аномалия, энергошар, теперь находилась внутри первоначального Пта; его имиполексовая плоть была растянута по поверхности сферы; глаза Пта горели, словно пара раскаленных углей.

— Ом — созидательница, созидательница, созидательница! — продолжал выкрикивать Пта, и голос его поднимался до визга.

Крик его был ужасающим. Постепенно растянутые формы Пта начали сжиматься.

— Ты в точности такой же, как и прежний Пта? — спросила Йок у новорожденного имиполексового мужчины.

— Да, — кивнул новый Пта. — Для нас не составляет труда сделать реалинг-копию собственного тела и личности, да и вообще это несложно. Мы просто приказываем алла изготовить идентичную копию — должен тебе сказать, что внутри каждого из нас находится его личная алла. Не раз и не два я видел, как мои копии погибали или уходили в небытие другим образом. Надеюсь, ты помнишь, что на Метамарсе мы одновременно проживаем несколько параллельных жизней.

— А что же случилось со старым Пта? — спросила Йок.

— Ом захотела исследовать одно из новых имиполексовых

тел, в которых на Земле обитают молди, — объяснил Джозеф. — Старина Пта скоро окажется в одной из камер внутри Ом, скорее всего там же, где находятся и остальные. Потом, насколько я понимаю, он продолжит свое продвижение дальше. К Свету.

Наблюдая за продолжающейся агонией Пта, Йок вздрогнула при мысли о том, что подобное возможно произошло и с ее матерью. Возможно ли, что Дарла жива? Есть ли за это хотя бы один шанс из ста? И что Джозеф имел в виду, говоря про «Свет»? Внезапно энергошар двинулся в их сторону.

— Нет, — застонала Йок. Она и Кобб бросились бегом по травяному полу купола. Шиммер, Пег, Сисс и Пта бежали перед ними, поросенок Вубвуб скакал следом, то ли путаясь под ногами, то ли пытаясь защитить их.

Очень скоро они оказались у твердой, как алмаз, стены купола. Вубвуб пригнул рыло и толкнул Йок в ногу, подвигая ее вдоль искривленной стены купола на несколько футов в сторону.

— Прекратите! — крикнула Йок.

Перед ними над лужайкой лихорадочно металось несколько энергошаров, но ни один из них не пытался приблизиться к Йок или метамарсианам.

— Прошу подвинуться еще немного направо, — попросил ее черный поросенок, настойчиво продолжая подталкивать рылом. — В этом месте будет равновесная точка.

— Послушай меня, — сказал Джозеф. Переливающийся жук все это время сидел на груди Йок на свитере. — Сейчас мы уберем купол, и вода ворвется внутрь.

— Но нас раздавит!

— Нет, если ли поторопишься и спрячешься внутри Кобба, а сам Кобб будет находиться в этой точке равновесия, — ответил Джозеф. — Вубвуб поможет тебе выбрать верное место, что он, собственно, и пытается сделать. Когда вода ворвется внутрь, он подтолкнет тебя в нужном направлении. Надеюсь, ты не забыла, что мы способны видеть будущее на несколько минут вперед. Поторопись, Йок. Забирайся внутрь Кобба сей же миг!

Кобб раскрылся на траве рядом с Вубвубом, Йок уселась на пуфик. Свою алла она крепко сжимала в руке. Где-то в отдалении наконец прекратились крики Пта. Остальные пятеро метамарсиан стояли вдоль стены алмазного купола, напряженно дожидаясь.

— Я останусь с вами, — сказал Джозеф и покрепче вцепился лапками в пуловер Йок. — Остальные сейчас образуют новый узел для нашего обитания. Теперь, связавшись с тобой, мы не хотим, чтобы король знал, где мы находимся.

Благородный Вубвуб стоял возле Йок, прижавшись к ее ноге. Его задние конечности были немного согнуты, словно он

изготовился к прыжку, рыло задорно приподнято вверх, а сам он наблюдал за отдаленным перемещением энергошаров.

— Настала нам пора перебраться в другое место, — проговорил он. — Здесь воздух спертый и ощущаются дурные вибрации — надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду?

Кобб закрыл свое тело, и Йок мысленно переключилась на сенсорное восприятие Кобба. Раздался громкий хлопок, и останки Пта и энергошары исчезли. Вубвуб крепко обнял Кобба, прижав собой батискаф к стене купола. Остальные метамарсиане тоже как можно плотнее прижались к стене, приготовившись к тому, что сейчас ворвется вода.

В то же мгновение купол исчез, и шесть миль воды устремились в пустоту, сдавив воздух, находящийся внутри, и превратив его в искрящийся белый свет, на мгновение вспыхнувший из-под купола и осветивший первым со времен творения лучом темный первородный ил на океанском дне.

3. Фил

21 февраля

В ночь на пятницу Филу снова снился отец. Во сне они с отцом сидели в оранжерее, где вокруг росли оранжевые настурции и ползучий жасмин. На старине Курте была его обычная одежда, в которой он ходил в школу. Но рук у него не было. Запах жасмина был тяжелый и мускусный, напоминающий густую вонь гнили.

— Мои руки, — говорил Курт, пустые рукава пиджака болтались у него по бокам. — Их оторвал у меня вово. Представляешь? Но раны быстро заживают.

Однако кровь сочилась у него из рукавов. Потрясенный и взволнованный ранами отца, Фил оглядел свое собственное тело. Он как лег спать в длинной майке, в таком виде и сидел на стуле. Он совершенно отчетливо различал отдельные волоски на своих ногах. Одна его рука была сжата в кулак; когда он разжал руку, то увидел на ладони перекрученное обручальное кольцо с перевернутой зеркальным образом надписью.

— Не могу понять, мертв я на самом деле или нет, — говорил Курт. — У меня были крутые похороны? И многие плакали? Выпивки было много?

Все это время маленькие пыльно-оранжевые бутончики настурций пели тонкими и высокими голосами, тогда как бутоны жасмина вторили в унисон, создавая фон.

— Мне тяжело, Па, — сказал Фил, и тяжелое золотое кольцо выпало из его руки.

— Под корнями нашлось золото, — сказал Курт. — Вот и женись на ней.

От тихой, но тонкой и всепроникающей музыки цветов у Фила вибрировали все железы, чего он вынести не смог и заплакал. После попытался отвлечься, представив себе, как взбирается во сне на очередную гору.

Когда Фил проснулся, перекрученное отцовское кольцо действительно лежало у него в руке. Может, он сошел с ума? Нужно сегодня же от кольца избавиться. К черту, это может довести до самоубийства.

Было уже десять часов утра, но Кевви лежала в кровати, тихая и бледная, словно в обмороке. Сегодня ей, видите ли, не нужно было идти на работу, потому что вчера ее уволили. Пытаясь как-то справиться с отходняком после вчерашнего слива, которым она

закидывалась на пару с Кларой Бло, Кевви стащила у клиентки упаковку болеутоляющего «Тендур». Старуха оказалась остроглазой и немедленно подала жалобу. Служба сиделок для жмуриков отправила к Кевви стрекозу, и не успела та выйти из домишки старухи, как у нее уже взяли кровь на анализ, и тест оказался положительным, такая неудача. Служба сиделок не могла позволить себе держать работника, который ворует у клиентов таблетки. В результате всего происшедшего прошлым вечером расстроенная Кевви принялась утешаться квааком пополам с тендуром, и к тому времени, когда Фил вернулся с работы, она уже была совершенно невменяемой. Когда Фил вошел в дом, Кевви, совершенно голая, гонялась за Умберто с мясницким ножом в руке, выкрикивая при этом: «Сейчас башку отсеку».

В обычном состоянии Кевви была достаточно безобидным существом, но стоило только ей закинуться наркотиками, как она превращалась в воплощение зла. В то утро она выглядела как совершенная наркоманка, ее рот был полуоткрыт, на подбородок стекала слюна. Одна ее рука все еще была полумягкая от того, что она поспешно и неудачно выбралась из сливного супа, в котором плескалась три часа подряд.

— Все кончено, — сказал Фил тихо самому себе, — потом повторил громче: — Все кончено, Кевви. Мне надоело с тобой цацкаться, нам нужно расстаться.

Кевви фыркнула в ответ. Сможет ли он заставить ее съехать? Это будет непростой задачей. Он не подписывал официального договора о найме жилья, а последние десять месяцев Кевви платила за квартиру с ним пополам. И хотя Фил построил свой скворечник за год до того, как познакомился с Кевви, теперь она имела все основания заявить, что это жилье так же принадлежит ей, как и ему. В результате оставалась только лишь одна альтернатива.

— Я ухожу, Кевви, — объявил Фил, стараясь, чтобы его голос звучал уверено, и сам поражаясь звуку сказанного. — Я съезжаю.

Никакой реакции.

— Я ухожу прямо сейчас.

Он оделся, положил в карман кольцо, потом взял рюкзак и принялся обходить комнату, укладывая в мешок вещи. Еще одно расставание. Его просто трясло от переполнявших эмоций. Что на самом деле есть у него тут, что бы могло его держать? Туалетные принадлежности, кое-какая одежда, несколько S-кубов, его одеяло, несколько книг и дрянная мебелишка, в основном купленная на дешевых распродажах. Что еще? Ах да, его дирижабли! Если он оставит дирижабли здесь, то Кевви

наверняка выкинет их на помойку. Она никогда не любила его летающие игрушки. Фил созвал по ювви дирижабли, приказал им спуститься из-под потолка. Лед Зеп, Граф Зет, Макон, Пенил Имплант и, наконец, Уфин Вово. Дирижабли летали вокруг Фила, словно бездомные щенки, шурша шелковыми поверхностями.

— Идите за мной, ребята — нам пора убираться отсюда.

Фил открыл арочную дверь, может быть в последний раз, и вытолкал дирижабли под крышу, в просторное внутреннее пространство склада. За окном занимался еще один серый день, из свинцовых туч сыпал дождь. Дерек сидел на полу, настраивая свою скульптуру, «зеленый пончик». Умберто испуганно жался к ногам хозяина.

— Привет, Фил. Решил выгулять на улице свои дирижабли?

— Я съезжаю, Дерек. Из-за Кевви. Я не могу с ней справиться.

— И ты решил оставить такой подарочек на шею мне и Калле? Не забудь, что Кевви уволили. Откуда она теперь будет брать деньги, чтобы платить за квартиру? Не говоря уж о том, что вчера вечером чуть не зарезала моего пса. Это она должна съехать отсюда, а не ты.

— У меня заплачено за квартиру вперед, и она может жить здесь до марта. Может быть, после этого она съедет. Но мне на это наплевать, честно говоря.

— Она подпалит нам дом, вот что она сделает! — бросил Дерек, лицо которого посуровело. — Я хочу, чтобы она убралась отсюда через неделю или даже еще раньше. Не дожидаясь марта. Можешь ты помочь мне выставить ее отсюда, Фил?

— Я обоими руками за то, чтобы удалить Кевви как можно дальше от нашего дома, Дерек. Но я не могу больше жить с ней вместе. Извини, но я… — на глаза Филу навернулись слезы. — Для меня это уже чересчур, старик. Все, что я делаю — впустую, и теперь я просто хочу убраться подальше в тихое место и отдохнуть. Отец умер, я сам его похоронил, Уиллоу сама не своя от того, что с ней случилось, Йок, только я успел с ней познакомиться, уехала не сказав ни слова, Кевви все время под кайфом, я сам боюсь, что тоже могу подсесть, вово может прийти за мной в любую минуту и…

Слезы катились по его лицу. Дерек немного смягчился.

— Ох, Фил. Если решил уйти, то уходи. Ты ставишь нас в тяжелое положение, но мы переживем. Двадцать восьмого февраля Кевви пусть сваливает отсюда, или я просто поменяю к чертовой матери замок. А Умберто я отдам пока друзьям, там он будет в безопасности, покуда она не уедет. Слышь, Умберто? Тебе придется пожить с Кандри.

Умберто коротко простучал хвостом по полу. Фил вытер

глаза рукавом.

— Спасибо, Дерек. Если хочешь, можешь оставить себе мои дирижабли.

— Спасибо, и кормить их гелием и все такое? Нет, приятель. Самое малое, что ты можешь сделать для меня, это забрать с собой свои дирижабли. И лучше тебе уйти до тех пор, пока не проснулась Кевви.

Снаружи был сильный порывистый ветер, и Филу пришлось привязать дирижабли на веревочку, чтобы их не унесло. Наполненные гелием ДИМ-дирижабли болтались над ним словно воздушные шарики. Он быстро понял, что так не сможет уйти далеко, в особенности с рюкзаком на плече. Может быть, стоит отпустить дирижабли, и пускай их куда-нибудь отнесет ветер? Ведь это всего лишь игрушки. Но не так-то все просто. Он ведь сделал их своими руками.

В этот миг он заметил одного из молди Снуков на другой стороне улицы.

— Хочешь минет, Фил, совсем недорого?

Это была Айрис Снук, молди, тело которой имело роскошные женские формы. У Айрис были полные чувственные губы и удлиненные, темные, чуть раскосые глаза-щели.

— Тебе нравятся эти дирижабли? — спросил ее Фил.

— Хочешь предложить дирижабли за минет? И сколько в них имиполекса?

— Мне не нужен минет, Айрис. Ты ведь знаешь, я не сырный шарик. Просто мне нужно куда-нибудь деть эти дирижабли. Я переезжаю. И я не хочу, чтобы ты съела эти дирижабли, я хочу чтобы ты взяла их себе и заботилась о них. По-моему, они будут отличным украшением внутри вашего «Анубиса». Им нужен гелий и немного квантовых капсул, раз в несколько недель.

Айрис задрала голову, рассматривая дирижабли, которые отчаянно трепал ветер.

— У них можно перепрограммировать скины?

— Если обещаешь мне заботиться о дирижаблях и дашь им убежище, я прямо сейчас перешлю тебе код доступа.

— Заметано, — сказала Айрис после секундного размышления. — Беру.

Фил передал Айрис код доступа, а потом и веревочку с дирижаблями. Внезапно ему в голову пришла еще одна мысль.

— Подожди минутку, этому дирижаблю нужен балласт.

Фил вытащил из кармана перекрученное кольцо и, протолкнув сквозь входной клапан, спрятал его внутри самого большого, в горох, дирижабля по имени Уфин Вово. Отлично.

— Тебе они понравятся, Айрис. Владей.

— Как-нибудь заглядывай к нам. В любое время.

Айрис с улыбкой смотрела на дирижабли, перебирая различную их окраску. Остановилась на иероглифах.

— Круто, верно? И куда ты решил переехать, Фил?

— Хочу найти одну девушку, которую встретил недавно.

— Йок Старр-Майдол, — уверенно сказала молди.

— Откуда ты знаешь?

— Тутмосис сказал, что ты был тут с ней ночью в четверг. Похоже, ты в нее влюбился.

— Уже почти, Айрис, уже почти. Надеюсь, из этого выйдет что-нибудь настоящее.

Молди отнеслась к нему так по-дружески и вид у нее был такой сочувствующий, что Фил пожалел, что отдал ей опасное кольцо — однако заставить себя забрать кольцо и выбросить его в океан он не мог, да сейчас это было и неуместно.

— Вот этот, большой, должен летать как можно выше, поближе к потолку, — неуверенно предупредил он Айрис. — Если он вдруг лопнет, то может задеть кого-нибудь.

Фил направился в ближайшее и единственное убежище, о котором он теперь смог подумать — в гости к Бабс Муни. Дверь была заперта, и он долго и настойчиво стучал. В конце концов ему открыли, в дверной щели появилось вытянутое и бледное лицо какого-то парня. Это был Ренди Карл Такер.

— Привет-привет. Не смей выбегать на улицу, Вилла Джин! — Внизу под ногами Ренди Карла появился его пластиковый цыпленок и уставился на Фила глазами-бусинами.

— Привет, Ренди. Бабс дома?

— Она только что ушла в арт-галерею. Вчера я целый день помогал ей налаживать миниатюрную червяную ферму. Стараюсь отрабатывать плату за постой, так сказать. У меня ведь есть диплом мастера-водопроводчика, полученный в Луисвилле, где я раньше жил. Вчера я взял напрокат водопроводный пистолет — это такое устройство, которое может изготавливать трубы любого диаметра и формы, как тебе нужно — и сделал малышке Бабс отличный лабиринт для ее фермы, в котором теперь резвятся черви. Это называется «умным искусством».

— И Бабс позволила тебе жить здесь?

Обычно Бабс предпочитала жить одна. Ее отец, экс-сенатор Стэн Муни, купил ей этот склад, чтобы она устроила тут себе жилье по собственному вкусу. Бабс не нужны были деньги, и она никогда не заводила у себя постояльцев.

— Зря удивляешься, Фил. Я не такой уж тупой, каким кажусь на первый взгляд. А то, что я сырный шарик, не значит, что и во всем остальном я тоже извращенец. Сдается мне, что малышка

Бабс в меня втюрилась. Если хочешь, заходи в гости. На место, Вилла Джин!

— Спасибо, Ренди. Я теперь бездомный.

— Черт, да здесь хватит места для десяти человек, — ответил Ренди, с улыбкой обводя рукой внутренность дома Бабс, стены которого были завешаны драпировкой. — Выбирай себе уголок и устраивайся поудобней.

— Спасибо за приглашение, Ренди, но я знаю, что Бабс любит жить одна. Надолго она разрешила тебе остаться?

— Я собираюсь пожить здесь до тех пор, пока Кобб не вернется с Тонга, — ответил Ренди. Он плюхнулся на кровать, и Вилла Джин тут же вспрыгнула ему на колени. — Может, неделю. Я здорово погорел когда-то в Санта-Крузе. А Сан-Франциско — королевское место.

— Не хочу тебя обижать, Ренди, но мне кажется, что Бабс планирует как-то тебя использовать. Ты сам-то как думаешь — чего она от тебя хочет?

— Я много помогал Бабс с этой ее червяной фермой, Фил. Ведь я не только водопроводчик, но работал и процесс-инженером. И классно разбираюсь в наноманипуляторах. Я научил Бабс, как устроить искорки на шкуре червяков. И что самое главное, я достал для нее ДИМ-пиявку. — Ренди указал на розовое мохнатое пятно на спинке Вилла Джин. — Это нелегальный тип имиполекса. Но для Бабс я постарался, потому что ей это нужно для искусства, сечешь? Мы сейчас обдумываем целую галерею ДИМ-пиявочных цыплят, такое куриное шоу. Зрители смогут управлять цыплятами по ювви, и цып-цып, мои хорошие. Договорился достать еще ДИМ-пиявок у моего старого дружка Аарби Кида.

— Только не впутай Бабс в какую-нибудь неприятность, Ренди, — резко бросил Фил. — Сто раз подумай, какие могут быть последствия, прежде чем взяться за что-нибудь криминальное. Если сделаешь Бабс что-нибудь плохое, сенатор Муни припечатает тебя на месте. Помни об этом.

— Тат тван аси, — спокойно ответил Ренди. — Что означает на санскрите: «И это тоже». Ты знаешь, я ведь прожил в Индии два года. Мне нравится, что ты так беспокоишься о своей подруге, приятель. Так что, останешься пожить с нами?

— Нет, у меня другие планы. Я поеду на Тонга.

— И ты тоже туда собрался? Все вдруг рванули на Тонга. Да что там, медом намазано?

— Там Йок, — ответил Фил. — Я должен ее увидеть. И тогда я точно буду знать, что мне делать дальше. Что я хочу делать дальше.

Таким образом, Фил оставил основные свои пожитки у Бабс и рванул на Тонга, забрав в рюкзаке лишь кое-какую походную мелочь. Он вылетел первым же ракетопланом, с пересадкой на Гавайях.

Фил прибыл в Нуку-Алофа в воскресенье рано утром по тонгийскому времени. Аэропорт был оформлен в старом стиле и порядки здесь царили самые небрежные. До сих пор он так еще и не связался по ювви с Йок, потому что боялся, что она запретит ему прилетать. Но теперь для этого было как раз самое время.

Ювви-сигнал очень быстро отыскал Йок. Она выглядела даже еще лучше, чем Фил ее запомнил. Спокойные глаза, гладкие очертания скул, умный рот, янтарно-оливковая кожа. На Йок было пурпурное бикини. По всему было видно, что она сидит в тропическом патио и завтракает. В одиночестве?

— Привет, Йок, это Фил. Я так по тебе соскучился, что решил прилететь на Тонга. А с Кевви я порвал, у нас все кончено.

Йок приняла новость спокойно и с важным видом.

— Джозеф предупреждал меня, что ты позвонишь с минуты на минуту, — ответила она, прикоснувшись пальцем к имиполексовому жуку, примостившемуся на ее плече, уцепившись лапками за бретельку лифчика наподобие маленького попугая. — Джозеф умеет видеть на пять минут в будущее.

— Правда? — проговорил Фил. — Наверное, это Бабс проболталась. А где Онар?

— Мы с ним теперь отдыхаем по-отдельности. Думаю, Онар где-то шляется с королем. Приезжай, я расскажу тебе все, что у нас тут приключилось. Я уже попросила Кобба полететь и встретить тебя. Ты можешь выйти куда-нибудь, чтобы тебя было получше видно, например, встать перед выходом из аэропорта? Кобб сказал, что будет у аэропорта через несколько минут. Здорово, что ты прилетел, я очень рада повидаться с тобой.

Всего через пару минут Кобб плюхнулся рядом с Филом, свалившись с неба, и тут же без лишних разговоров открыл свое тело наподобие саркофага для мумии. С виду Кобб заметно потолстел, по крайней мере с тех пор, как Фил видел его в последний раз. Фил вставил в нос палладиевые фильтры, которые передал ему Кобб, и вместе со своей сумкой пристроился внутри имиполексового человека. Могучее ускорение сдавило его, и уже скоро они неслись по высокой дуге над архипелагом Тонга.

— Как Йок? — спросил у Кобба Фил.

— Думаю, у нее все хорошо.

— А что это за жук? — спросил Фил.

— Ты имеешь в виду Джозефа? — спросил Кобб. — Это пришелец с Метамарса. Из пространства, где время имеет два измерения. По сути, метамарсиане проживают сразу несколько параллельных жизней одновременно. И нашу часть вселенной они считают очень ограниченным местом!

— Пришельцы! Это те самые пришельцы, которые появлялись на короткое время на Луне в прошлом ноябре? Один из них тогда сумел сбежать.

— В точности, это они. Ну то есть не совсем. Шиммер тогда бежала на Землю, а после этого раскодировала остальных пришельцев в имиполексовые тела. Она не всех пришельцев подряд раскодировала, а только метамарсиан. Сейчас на Земле всего шестеро пришельцев. То, что они прилетели к нам, для них самих всего лишь одна из остановок в пути — что-то вроде антропологической экспедиции. Шиммер, Пта, Пег, Вубвуб, Джозеф и Сисс. Джозеф влюбился в нашу Йок. Хотя, сказать по правде, он необычайно полезен, в особенности в этом опасном месте. Несмотря на то, что здесь у нас на Земле время одномерное, все равно Джозеф способен предчувствовать кучу различных потенциальных вариантов будущего. И поскольку Джозеф способен видеть все виртуальные варианты будущего, он может указать, какой из них стоит осуществить. Таким образом нам удается избегать неприятных столкновений с Онаром и королем.

— А что такое творит здесь Онар?

— Онар оказался просто дерьмом, — раздраженно ответил Кобб. — Спроси Йок, она тебе расскажет. Она его больше на дух не переносит. — Кобб проговорил, старательно подделываясь под голос Йок: — «Онар бесчестный, и плохой любовник к тому же, и он всегда ведет себя так по-британски, а все британское такое дерьмо. За исключением Льюиса Кэрролла».

— А кто такой Льюис Кэрролл?

— Господи, Фил, неужели ты не читал «Алису в стране чудес»? И твой отец был преподавателем в колледже! Ладно, проехали. Онар и король сходят с ума по поводу того, что Йок заполучила для себя алла. Они хотят забрать алла себе, но пока довольны и тем, что Йок делает для них всякие штуки. В основном она изготавливает имиполекс. Мне она тоже дала немного.

Они достигли самой верхней точки параболы и теперь плавно опускались вниз, к далеким зеленым островам.

— Алла — это реалинг, управление реальностью, позволяющее напрямую контролировать превращение материи.

— Притормози, Кобб, слишком много новостей сразу, — попросил Фил. — Вы здесь пробыли всего два дня, а я уже не могу понять, о чем ты, черт возьми, мне рассказываешь.

— Я еще не говорил тебе об энергошарах, — продолжил Кобб. — Это руки Ом. Ом — это богиня метамарсиан. Она проглотила и твоего отца тоже.

— Ты говоришь про вово?

— Вово привлекло внимание Ом, это было первой причиной. Как цветок — колибри. Как свеча — мотылька. Или как книга — ученого. А Ом — эти метамарсиане говорят, что она настоящая богиня. Куда бы они ни отправились во Вселенной, Ом всюду следует за ними. И энергошары — это словно бы пальцы Ом.

— Кобб! — закричал Фил при виде несущегося навстречу острова. — Прекрати болтать и следи лучше за полетом. Давай-ка, притормози!

— Да я уже здорово наловчился летать, — ответил Кобб и, перевернувшись ступнями вниз, развернул над головой пышный пучок трепещущих имиполексовых лент. Ленты сильно затрещали в воздухе, притормаживая падение. Кобб продолжал падать камнем вниз, но, по крайней мере, он перестал ускоряться. Таким образом они приближались к большому изогнутому словно крюк острову, вокруг которого были разбросаны другие острова, поменьше, подобно свите сопровождающих. Остров напомнил Филу морскую блоху, виденную им под микроскопом, большую блоху посреди океана, с лапками-заливами и животом на месте большой бухты. В бухте плавали несколько яхт, на берегу виднелась кучка домишек.

— Остров называется Вава-у, — объяснил Кобб. — А этот городишка — Нейафу.

Внезапно ленты Кобба расправились в огромные крылья, и он величественно спланировал к домику на одном их малых островков, усыпающих бухту словно дырочки перечницу. Остров, к которому теперь совершенно явно направлялся Кобб, торчал из сверкающей глади океана наподобие зеленой пышки; у острова была курчавая голова-вершина, обрывающаяся в океан скалистыми краями. Самая макушка была из голого камня, посредине каменной поляны стол одинокий домик — крепкое желтое бетонное здание под крышей из оцинкованной жести, довольно потрепанное непогодой. По соседству с домиком голубело пятнышко маленького бассейна, по всей видимости вырубленного прямо в камне. От домика к плавучему причалу у берега по крутому склону вели ступеньки. Кобб приземлился рядом с бассейном, неподалеку от девушки, сидящей за плетеным столиком. Йок.

— Добро пожаловать, — сказал Кобб, отрыгивая Фила на бетонный берег бассейна.

— Спасибо, Кобб. Привет, Йок.

— Фил.

Йок улыбнулась, так широко, что на щеках появились ямочки, а глаза превратились в узкие щелки. Фил шагнул к ней и обнял. Она обняла его в ответ. И, наконец-то, они поцеловались. Но только коротко.

— От тебя пахнет молди, — сказала Йок. — Пойди окунись. Фил отыскал в своем рюкзаке плавки, и через минуту они

уже были в бассейне, плавали туда и обратно, смеялись и брызгались. Кобб побрел в дом, где имелась веранда, затененная сплетенными из пальмовых листьев циновками. На солнце перед домом, растекшись в обычной своей манере, лежала пара молди, несколько тонгийцев сидели в тени, кое-кто из них играл в карты. Фил насчитал четверых мужчин и двух женщин. Тонгийцы внимательно рассматривали Фила, но тот почел за лучшее не обращать на них внимания.

— Отличное тут место, — сказал Фил, оглядывая дом, океан, голубое небо. — Как красиво. Чей это дом?

— Это дом короля, — ответила Йок. — Он позволил мне жить тут как его гостье. Неожиданно я стала очень важной персоной. И все благодаря пришельцам. Ты прилетел как раз вовремя. Мне уже стало скучно одной.

Похожий на драгоценность жук, раньше сидящий на плече Йок, теперь с гудением кружил над их головами.

— Это пришелец? — спросил Фил, указывая на жука.

— Привет, Фил, — поздоровался жук, усаживаясь на поверхность воды, но не погружаясь. — Меня зовут Джозеф. — Шесть ножек жука забавно гребли, от него во все стороны расходились круги на воде. — Я метамарсианин.

— Кобб говорил, что ты можешь видеть будущее? — спросил Фил. — Скажи, какое число я сейчас задумал? От одного до десяти.

— Ты еще ничего не задумал, — ответил Джозеф. У жука был странный немецкий акцент. — Ты выбираешь между тремя, пятью и семью. Но теперь, когда я сообщил тебе эту информацию, ты стал склоняться к…

— Четырем! — выкрикнули Фил и Джозеф одновременно.

— Другие доказательства нужны? — спросил Джозеф. — Попробуй дотронуться до меня, если сможешь.

Фил протянул вперед руку и попытался прикоснуться к жуку пальцем, но все равно, как быстро бы он не пытался делать выпад, Джозеф всегда оказывался в стороне от того места, куда указывал

палец Фила. При этом жук не прикладывал особых усилий, не метался из стороны в сторону или что-нибудь в этом роде, он отплывал туда и именно в тот момент, когда было нужно, часто перебирая короткими ножками. Жук обладал замечательной волшебной способностью двигаться «туда», когда палец Фила указывал «сюда».

— Джозеф помогает мне поступать так, как это наиболее правильно, — подала голос Йок. — Кроме того, у меня теперь есть волшебная алла пришельцев. У каждого пришельца внутри тоже имеется такая алла.

Только теперь Фил обратил внимание, что на поясе Йок в небольшой сетчатой сумочке лежит золотистый цилиндрик. Йок достала из сумочки алла и продемонстрировала его Филу.

— Сейчас я превращу часть воды в воздух, — сказала Йок. — Осуществить!

Под водой появилось сияние, и огромный пузырь воздуха, забурлив, вырвался из-под воды. Раздалось могучее бууль.

— Словно кто-то перднул в ванной, — прокомментировал Фил, еще не вполне понимающий, что происходит. Сияние, что он успел заметить под водой, было похоже на клубок золотых нитей.

— А еще раз можешь?

— Конечно, — кивнула Йок. — Только на этот раз я сделаю два пузыря, из водорода и кислорода. И потом помещу внутрь искру, чтобы смесь взорвалась.

— Только взрыв не очень большой! — встревоженно прокричал Джозеф, поднимаясь в воздух. — И подальше от себя! Помни о том, что местоположение создаваемого объекта необязательно должно находиться перед самой алла.

Йок снова приказала «осуществить», и в дальней стороне бассейна снова появилась сеть из золотистых нитей, вслед за чем неожиданно прогремел взрыв. Фил почувствовал, как по его ногам прокатилась ударная волна. В воздух поднялся столб воды в несколько футов высотой.

— Вот это да! — удивленно воскликнул Фил. — Как ты это делаешь, объясни пожалуйста?

— Хочешь еще один взрыв? — спросила Йок.

— Сюда идет домоправительница, чтобы устроить нагоняй, — сказал Джозеф, описывая круги у них над головами.

— Давай еще разок! — сказал Фил.

Громыхнул еще один подводный взрыв, и точно, на пороге дома появилась тонгийка с блестящими волосами и направилась к бассейну.

— Йок, ты разобьешь мне бассейн, — сказала тонгийка. — А кто этот парень?

— Это мой друг Фил, — ответила Йок. — Фил, это мисс Тета. Можете подготовить для Фила комнату, мисс Тета?

— ЕКВ не хочет, чтобы тут появлялись посторонние, только ты, охрана и повар. Алла — это секрет государственной важности.

— Да, но только сам король, каждый раз, когда появляется здесь, все время привозит кого-то новенького. Я же не заключенная! Между нами заключена сделка. Я могу принимать гостей, если захочу.

— Я спрошу Кеннита.

— Вот для вас еще золото, — сказала Йок. Она быстро подплыла к краю бассейна и направила алла в сторону патио.

— Осуществить двадцать пять золотых монет.

Прямо перед концом цилиндра появился пучок золотистого света. Внутри пучка появились словно бы желтые дольки мармелада, и через мгновение из воздуха на камни патио со звоном упали двадцать пять золотых монет. Фил почувствовал, что над головой пронесся легкий ветерок.

— Это слишком хорошо, чтобы могло продолжаться долго, — сказала мисс Тета, нагибаясь, чтобы подобрать с камней монеты. — От вида таких чудес у меня неспокойно на душе.

— Я сделаю немного золота и для Кеннита тоже, хорошо? — сказала Йок.

— Он не возьмет, — ответила мисс Тета. — Кеннит слишком честный и прямой человек. Как насчет завтрака, Фил?

— С удовольствием.

— Я скажу повару.

— Подождите, давайте я сделаю завтрак при помощи алла, — подала голос Йок. — Так гораздо интересней.

— Это дьявольская еда, — сказала мисс Тета, качая головой. — Уж не знаю, когда, но скоро это закончится.

Йок и Фил вытерлись полотенцами и уселись за плетеный столик. Йок взяла в руку алла и одно за другим сделала: чашку горячего кофе, творожный рогалик, горшочек меду и две половинки папайя. Рогалик получился немного черствым, но в целом еда была замечательная.

— Ну хорошо, — сказал Фил с набитым ртом. — Теперь объясни.

— Я не знаю точно, как это работает, — сказала Йок. — Для меня это как волшебство. В алла есть виртуальный каталог, который я могу просматривать через ювви. Пришельцы составили этот каталог и скачали мне в память ювви. Мне нужно только выбрать что-нибудь из каталога, и алла сотворяет это в реальности, стоит мне только приказать: «осуществить!».

— И тебе не нужно представлять предмет во всех деталях? —

спросил Фил. — Молекулу кофе, пузырьки воздуха в хлебе, кристаллики сахара в меде?

— Нет, — покачала головой Йок. — Пришельцы уже запрограммировали все это. Но я думаю, что при помощи алла-каталога смогу комбинировать материалы новым, небывалым образом. До сих пор я этого еще не пробовала. Возможно, смогу делать какие-нибудь очень сложные вещи, как в дизайн-программе, которая производит окончательную сборку. Я бы с удовольствием занялась решением таких проблем. Таким образом, повторить путь, уже раз пройденный природой.

Йок отщипнула кусочек папайя.

— Очень вкусно, я никогда раньше не пробовала папайю.

— Но в каталоге папайя есть?

— Джозеф и Пта сказали, что составили каталог на основе предметов, которые им удалось разыскать в Сети. Сначала они собрали вместе все известные вещества, а потом все то, что можно сделать из этих веществ. То, что люди обычно из этих веществ делают. Это очень большое исследование. В алла-каталоге содержатся все известные людям каталоги торговли по почте.

— Верно, — подтвердил жук, который, усевшись на борту горшочка с медом, мочил в нем свои лапки. — Пока мы тут дожидались появления Йок, я ввел практически все известные на земле вещества в каталог. Все химические соединения и материалы, которые мы смогли найти в вашей Сети. Формулы молекул, структуры кристаллов, полимерные связи — все в этом роде. После этого Пта сгенерировал макрокоманду, описывающую все существующие у вас, людей, соединения, которые только возможно произвести из этих веществ. Все, что только было упомянуто в рекламных и коммерческих объявлениях и было заявлено на продажу, все это включено в алла-каталог. Пта также включил в каталог лимпсофт-конструкторы, разработанные для создания специальных ДИМ, которые включены сейчас во многие человеческие продукты. Как Йок сказала, наш алла-каталог виртуально включает в себя все человеческие каталоги, какие только были выпущены людьми. Это была большая работа даже для нас, а ведь мы сверхсущества.

— Каким образом действует алла? — спросил Фил.

— Силой Ом алла преобразует один вид атомов в другой, — объяснил Джозеф. — После этого происходит соединение атомов назначенным образом. Завтрак, который ты только что съел, сделан из чистого воздуха.

— Из воздуха? — удивленно переспросил Фил, рассматривая недопитый кофе в чашке.

— Известно, что один кубический метр воздуха весит ровно один килограмм, — объяснил Джозеф. — А воздух есть везде и повсюду.

— Можно мне еще один авокадо? — спросил Фил. — С сыром эмменталь и сливками?

— Конечно, — кивнула Йок. — Сейчас я найду составляющие. А также сделаю особую тарелку.

Она наклонила голову к плечу, и глаза ее затуманились, когда она устремила взгляд в пространство ювви, потом — уффф — на столе появилась симпатичная тарелка из китайского фарфора с тонкими ломтиками швейцарского сыра и авокадо, а также сливками. В довершение всего на дне тарелки оказался точный портрет Фила, словно отпечаток фотографии: задумчивые и рассеянные глаза, светлые волосы, небритый подбородок, на губах улыбка, на заднем плане пальма. Йок наклонилась вперед, с удовольствием рассматривая тарелку.

— Вот, гляди, Фил, сей момент ты выглядишь именно так. Здорово вышло, совершенно точно! Это первая оригинальная вещь, которую я сделала с помощью алла сама, не из каталога. Мой первый реалинг-шедевр!

— Реалинг, — задумчиво повторил Фил. — Ты можешь сделать все, что только придет тебе в голову, достаточно только вообразить. Что случится с миром, если реалинг окажется у каждого? Больше никто не захочет работать — зачем это будет нужно? — у всех будет все, что им необходимо, и совершенно бесплатно. Что станет с людьми?

— Не волнуйся, жизнь все равно будет продолжаться, — успокоил его Джозеф. — Даже после того, как будут удовлетворены основные потребности, останется необходимость выращивать, создавать и созидать. Развивайся, расти — или умри. И не забывай, что если кто-нибудь сможет создать что-то интересное, то у него появится шанс заняться сексом с более желанным партнером.

— Но если я создам при помощи алла что-то оригинальное и красивое, например новый тип дирижабля, любой человек сможет тут же это скопировать, — возразил Фил.

— Да, если только у них будет точный проект твоего творения, — ответил Джозеф. — Помните, что только то, что находится в общественном каталоге, доступно для всех. Если ты изобретешь что-то, чего нет ни в одном каталоге и для чего нужно знать нечто большее, чем можно понять при помощи одного простого взгляда, то у тебя появится возможность продать свой проект, свое изобретение другим индивидуальным пользователям алла.

— А может алла создавать живые существа? — перебила объяснения Джозефа Йок.

— Вполне, — ответил Джозеф. — Разве ты еще не заметила? В твоем каталоге имеется огромный раздел, посвященный животным и растениям. Ты можешь изменять дизайн до определенных пределов — только помни, что перепрограммирование ветсофта живых биологических существ очень сложное занятие. Все должно быть в высшей степени сбалансировано. В живых системах очень высока фрактальная плотность информационной структуры.

— А может алла создать живого человека? — спросила Йок. — Я хотела бы сделать копию моей матери.

— Алла не «делает копии» вещей, — ответил Джозеф. — Алла осуществляет структуру предмета, полностью описанного в программном каталоге или описание которого задано пользователем. Для того чтобы создать описание твоей матери, тебе понадобится полное и очень точное описание ее тела и ее сознания. Только одной информации о ДНК и личностного S-куба здесь будет недостаточно. Поэтому мой ответ — нет, твоя алла не сможет создать копию твоей матери без особенного дополнительного ее описания, которое в настоящий момент за пределами твоих возможностей.

— Но если бы у меня было нужное описание, я смогла бы создать человека? — продолжала стоять на своем Йок.

— Да, это возможно, — подтвердил Джозеф. — И должен сказать тебе, Йок, что в момент регистрации алла сняла полную копию твоего тела и сознания. Но Ом не позволяет владельцам алла использовать эти данные по своему усмотрению. В алла нет магической команды для самовоспроизводства пользователя. Для того чтобы использовать алла для самовоспроизводства, нужно понять устройство и функционирование тела и сознания настолько, чтобы иметь возможность составить полный необходимый проект.

— И насколько я понимаю, вы, ребята, уже достигли этого необходимого верхнего уровня? — спросила Йок.

— Во время нашей первой встречи ты видела, как Пта создал копию самого себя, — ответил Джозеф.

— Верно, — согласилась Йок. — Сейчас я попробую сделать животное.

Она нахмурила брови и устремила внутренний взгляд в свой ювви-каталог.

— Осуществить.

Пространство перед алла наполнилось серебристыми нитями, постепенно воздух сделался непрозрачным, и на стол упал

маленький шевелящийся предмет.

— Слизняк? — удивился Фил. Слизняк быстро сориентировался и торопливо пополз прочь от солнца в тень одной из тарелок.

— Теперь я попробую сделать медузу, — сказала Йок. — Они такие красивые.

Йок сделала при помощи алла аквариум, потом спроецировала внутрь воды дискообразный клубок светящихся линий, из которого возник чистый купол медузы — медуза немедленно начала вздыматься и опадать. — Могу я поменять ее цвет? — спросила Йок и тут же произвела удивительную розовую медузу — почти в то же мгновение распавшуюся на множество студенистых фрагментов. Она сделала еще несколько проб на основе медузы из каталога, но ни одна из новых медуз даже не пошевелилась.

— Жизнь — это очень непросто, Йок, — произнес Джозеф. — Тем более ветсофт-инженерия.

Неудачные медузы плавали на поверхности аквариума. Устыдившись, Йок алла-переобразовала медуз обратно в воду, потом наполнила водяную емкость стандартным набором океанской жизни: несколько мелких медуз, моллюск и гребешок, а также несколько креветок и разноцветных морских рыб.

— А может алла сделать алла? — спросил Фил. — Ведь, на самом деле, это вопрос из вопросов? Как в сказке, где кто-то, чье желание могло исполниться, пожелал, чтобы все его желания исполнялись.

— Да, — согласно ответил Джозеф. — Способ изготовления новой алла при помощи алла имеется. И довольно скоро кто-то из вас узнает этой нехитрый фокус. Если вы сумеете догадаться сами, это будет лучше, чем если получите это знание напрямую от Ом.

— А Ом собирается дать нам, людям, еще больше алла? — спросила Йок.

— На все воля Ом, — ответил Джозеф. — Но сначала мы планировали немного понаблюдать за тем, как поведет себя Йок. После этого проведем тесты на нескольких других особях. После этого, насколько я понимаю, Ом собирается объяснить вам, каким образом распространить алла по всему миру, сделать его общедоступным, как для людей, так и для молди. Я надеюсь, что результат окажется благоприятным, но полностью быть уверенным невозможно. До сих пор я никогда не бывал в таком месте, как Земля. Вы даже представить себе не можете, насколько ограничено ваше одномерное время. Надеюсь, алла сможет хоть сколько-то скрасить ваше существование.

— Как мотыга для дикарей, — усмехнулась Йок. — Но какая польза от этого для Ом?

— Ом коллекционирует копии разумных миров, — ответил Джозеф. — Распространяя алла и давая возможность пользователям зарегистрировать себя, получает при этом информационные коды пользователей. Если взять аналогию с земледелием, то алла — это скорее бульдозер, чем плуг. Здесь нужны самоограничение и осторожность. В особенности для расы, имеющей лишь одномерное будущее.

— Ты говоришь о том, что такие, как мы, могут и перебить друг друга при помощи алла, так? — спросила Йок. — А может быть вы этого и хотите? Чтобы потом метамарсиане смогли захватить Землю?

— Йок, мы уже говорили тебе, что собираемся раскодировать на Земле еще лишь одного метамарсианина, — ответил Джозеф. — Как только нас станет семеро, мы достигнем канонического размера семьи и соединимся для того, чтобы создать нового метамарсианина, и после этого двинемся дальше — надеясь, что сумеем определить правильное направление к району нахождения двумерного времени. Ни один из метамарсиан не пожелает остаться на такой планете, как Земля.

— Мы еще ни слова не сказали о смертоносных энергошарах, — сказал Фил. — Откуда они берутся?

— Энергошары — не что иное, как визуальное представление нашей Богини Ом, — объяснил Джозеф. — Однако тот, к кому прикасается Ом, не умирает, а возносится.

Прежде чем они успели продолжить свои настойчивые расспросы, к ним на веранду вошел высокий тонгиец. На нем была белая рубашка, галстук и голубая юбка. Тонгиец щурился на ярком солнце.

— Привет, Кеннит, — сказала Йок. — Это мой друг Фил. Я хочу, чтобы он остался тут, с нами.

— Хорошо, — ответил Кеннит. — Я только что разговаривал с ЕКВ, и он не против. Если не возражаешь, мы попросим Фила поселиться в твоей комнате. Для того, чтобы нам не гадать, в какой раковине находится жемчужина.

— Хорошо, — ответила Йок, не поднимая глаз.

Она только что создала ящерицу, кролика и мышь. Зверюшки стрелой бросились наутек под стол. А для украшения стола Йок изготовила при помощи алла великолепную орхидею в горшке.

— А в комнате две кровати. Хочешь, я и тебе сделаю что-нибудь при помощи своей алла, Кеннит?

— Нет, благодарю. ЕКВ сказал, что корабль тонгийских ВМС прибудет в бухту сегодня днем. Мы хотели бы, чтобы ты

наполнила его трюм золотом и имиполексом до сегодняшней ночи. Это выполнимо, и ты ничего не имеешь против?

— Это возможно, Джозеф? — спросила жука Йок. — В алла достаточно энергии?

— Кварк-операции похожи на складную головоломку, — ответил Джозеф. — Словно бы ты сначала смотришь на что-то, а потом видишь этот же предмет, только другим образом. Преобразование же друг в друга протонов и нейтронов вообще ничего не стоит. Однако твой вопрос имеет смысл, потому что перестановка частиц в другой тип атома может происходить как с выделением, так и с поглощением энергии, даже в том случае, когда используются короткие пути через высокие пространства. Ом действует как своего рода банк для таких превращений. Энергии перетекают туда и обратно через вихревые воронки высших пространств, которые связывают Ом и алла.

— Это слишком хорошо, чтобы быть правдой, — сказал Фил.

— Поразмысли над этим: «Мир существует». По-моему, это звучит тоже слишком хорошо, чтобы быть правдой, — ответил Джозеф. — Почему вокруг нас существует нечто, вместо ничто? Почему существует Ом? Нам просто повезло, только и всего.

— Теперь я хочу пойти поплавать с Филом с маской и в ластах, — прервала их Йок. — Вы не против?

— Йис, — ответил Кеннит. — Но если вы кого-нибудь встретите, не показывайте алла. Мы не хотим понапрасну будоражить наших людей. С кем поплывет Фил, с Таштегу или Даагу?

— Сегодня я хочу поплавать только с маской и в ластах, и все, — ответила Йок. — Я не хочу, чтобы рядом со мной все время болтались какие-нибудь чудики-молди. Только Фил, Джозеф, Кобб и я. В случае чего, Кобб нас защитит.

Мисс Тета нашла им два комплекта ласт, маски и трубки. Йок и Фил спустились по крутым ступенькам вниз, к воде, позади за ними шлепал Кобб. Джозеф ехал, прицепившись к бретельке бикини Йок. Тонгийцы особенно не интересовались подводным плаванием. Таштегу и Даагу остались лежать на солнце, растекшись лужами, не обращая внимание на то, что Йок и остальные ушли.

Фил и Йок вместе скользнули в воду, Кобб и Джозеф поплыли рядом с ними. Филу казалось, что он попал в Рай. На дне был плотный белый песок, вода в бухте — непередаваемо чистая. На дне тут и там виднелись небольшие пучки кораллов, вокруг каждого кустика кружился свой косячок разноцветных рыбок. Имелись также и трепещущие морские актинии, большие, розовые и несимметричные, сильно отличающиеся от маленьких

анемонов, похожих на дверные ручки-набалдашники, к которым они привыкли в Калифорнии. В щупальцах анемонов отдыхала полосатая рыба-клоун, немедленно бросившаяся вперед, чтобы поприветствовать Фила — но когда он увидел ее ближе, в улыбающемся рту клоуна сверкнули ряды острейших зубов. Рыба-клоун совершенно не собиралась здороваться с ним, она явно защищала свою территорию.

Тут и там на дне виднелись огромные раковины, разиньки или венгерки, невероятные мастодонты диаметром несколько футов с зубчатыми краями. Раковины покоились на дне, частично приоткрыв свои створки, в щели между створками виднелась мясистая внутренняя начинка, мантра, окрашенная в каждой раковине в свой цвет: некоторые — голубые, некоторые — зеленые, некоторые — красные, некоторые — удивительные, переливчато-жемчужные.

С верхних створок некоторых раковин поднимались рожки оленьих кораллов. Раковины и кораллы составляли прекрасные, совершенно разбалансированные композиции, неповторимые и недоступные для созидания по причине высокой природной внутренней логики. В ветвях одного из кораллов заметна была обитающая там одинокая рыбка. Душа Фила стремительно наполнялась впечатлениями, подобно пустому винному бокалу, опущенному в воду. Как возможно вместить в себя столько окружающей красоты? Он плыл следом за Йок, потом они остановились, чтобы перевести дух и отдохнуть на макушке высокого коралла.

— Мы в раю, Йок?

— Да, — ответила Йок. — И мне приятно, что я оказалась тут с тобой.

Они поцеловались, на этот раз гораздо дольше, чем в первый.

Следующие минут сорок они плавали вокруг коралла, болтали, больше узнавая друг о друге. И чем больше Фил разговаривал с Йок, тем больше она ему нравилась.

Как и Фил, Йок придерживалась трезвости и воздержания. Йок также разделяла презрение Фила к удобным и привычным жизненным целям.

— Это похоже на то, словно бы общество желает, чтобы ты стал машиной, — так понимала это Йок. — Ты устроен таким образом, чтобы воспринимать только то, на что тебя запрограммировали, не обращая внимания на все остальное. Видеть только деньги, или шмотки, или наркотики, или успех в карьере. Люди не хотят видеть настоящий мир, то, что в реальности имеет цену.

Однако, в отличие от Фила, презрение Йок к обществу не

сделало ее неподвижной в развитии, не парализовало ее чувств.

— Есть столько всего, что я хочу успеть сделать в жизни.

— Каждое утро, просыпаясь, я думаю о том, какой сегодня будет новый и счастливый день, — сказал Фил. — Так я живу, это мой главный принцип. Вместо того, чтобы придумывать, что бы мне сегодня сделать, чтобы мой день стал хорошим и полезным. Жизнь и без того отличная штука. Мне ничего не нужно делать, чтобы сделать жизнь еще лучше. По правде сказать, если я все же решу что-нибудь сделать, то скорее всего все только испорчу.

— Нет, Фил, это не так, — возразила Йок. — Мы должны трудится над нашим миром. Мир очень далек от совершенства. Ты смотришь, какие новости передают по ювви?

— Я никогда не смотрю новости, — признался Фил. — Для меня это поток дерьма. Новости, реклама, развлекательные передачи — все это одно и то же. Покупай и съедай побольше, потом высирай все наружу и покупай снова.

— Да, это способ убежать от реальности, — кивнула Йок. — Но это тоже ненормально. Если ты недоволен тем, как вы здесь живете, тогда тебе нужно побывать на Луне. На Луне очень много виртуальной реальности. На Земле вы хотя бы окружены природой.

— Большинство людей не замечают природу, — ответил Фил. — Или скорее природу они воспринимают через очередной прогноз погоды. Но мне кажется, не следует говорить о «большинстве людей». В этом тоже заключена ловушка. Моя цель — не оказаться втравленным ни в какие цели. Просто держаться в стороне и сохранять спокойствие. Я ничего не хочу исправлять, кроме самого себя. А остальной гребаный мир может гребануться еще больше, если ему так хочется.

Они стояли по пояс в воде. Йок умыла лицо, чтобы немного охладиться.

— Мне очень нравится поверхность воды, то, как отражения поднимаются и опадают на ней вместе с волнами, как цвета внизу становятся то ярче, то темнее. Это как бесплатный компьютер.

Фил, решив оценить сказанное, наклонился вниз, и несколько минут они молча изучали отражение в воде и колышущиеся внизу тени. Потом он поднял голову и взглянул на остров. На берегу сидел рослый охранник, Кеннит или кто-то другой, и время от времени подносил к глазам ладонь щитком, чтобы получше разглядеть их.

Взявшись за руки, Фил и Йок побрели вдоль берега, чтобы убраться с глаз долой от людей на берегу. Кобб распластался на пляже немного в отдалении от них у самого края воды и предавался солнечным ваннам, Джозеф был занят тем, что быстро

ползал у края прибоя, изучая мелкие формы морской жизни. Йок сделала себе и Филу при помощи алла бутылку холодной питьевой воды.

— Алла — могущественная вещь, — заметила Йок, передавая Филу бутылку. — Немного потренироваться, и я смогу сделать все, что угодно.

— Даже больше, чем есть в каталоге?

— Да, я выйду за пределы каталога, если ты это имеешь в виду. Кажется, Фил, я говорила тебе, что хочу найти алгоритмы природных процессов? Как, например, коралловых рифов. Здорово было бы знать, каким образом вырастить коралл при помощи алла. Отдельный полип свободно плавает в воде, потом прикрепляется к какой-то поверхности. Я могу сделать при помощи алла имиполексовый полип коралла с ДИМ начинкой, хотя могу сделать и настоящий полип. Но интересней все же сделать настоящий, вроде тех имиполексовых червей, что живут на ферме Бабс Муни, или ее «прядильщиков». И потом, господи, я столько всего смогу придумать с растениями. Мать Земля — это просто море свободной био-информации. — Йок улыбнулась своим счастливым мыслям.

— Кстати о Бабс — я немного тревожусь о том, что Ренди Карл Такер рассказал мне о ней, — сказал Фил. — Незадолго до того, как я улетел на Тонга, Ренди сказал мне, что Бабс попросила его достать ей несколько ДИМ-пиявок.

— Да, новость действительно тревожная, — кивнула Йок. — Я немного знаю Ренди. Он говорит, как крутой парень, но на самом деле вовсе не такой. Он вполне приличный и честный. Как правило, честный.

Йок улыбнулась Филу и пожала ему руку.

— А о чем ты мечтаешь, какие у тебя планы на будущее? Ты хотел бы владеть рестораном?

— У меня нет амбиций и нет целей, — ответил Фил. — Я просто хочу исключить из своей жизни, по возможности, все заботы. Нет, я не мечтаю о том, чтобы стать владельцем ресторана. Я не хочу всю жизнь заниматься тем, чтобы кормить жадных, голодных и уродливых людей. Зачем мне это? В глубине души я чувствую, что способен на что-то важное, но что это может быть, я не знаю. Иногда я начинаю бояться того, что в моей жизни так и не произойдет ничего стоящего. У меня были ручные дирижабли, и они мне очень нравились. Но я понимаю, что это глупо.

— Ты как раз собирался показать мне дирижабли, когда…

— Да, Кевви… — поморщился Фил. — Я создал эти дирижабли своими руками. Люди не используют дирижабли,

потому что они летают медленно и не всегда туда, куда нужно. Гелий довольно дешевая штука, даже без алла. Главная проблема дирижаблей, что их постоянно сносит ветер. Но мне кажется, я могу придумать способ перебороть ветер. И, может быть, смогу устроить свое дело, буду продавать дирижабли. Хотя я понимаю, что это звучит глупо. Как и все идеи, которые приходят мне в голову.

— Нет, это замечательно, — рассмеялась Йок. Некоторое время они целовались, потом поднялись и потянулись. На солнце стало слишком жарко стоять.

— Ну, куда теперь? — спросил Фил. — Пойдем обратно.

— Думаю, нам нужно попробовать сбежать, — сказала Йок. — Мне неприятно от того, что они держат меня тут как в тюрьме.

— И куда ты хочешь пойти? — спросил Фил.

— Куда-нибудь, все равно. Меня совсем не привлекает идея провести весь остаток жизни, сидя на острове в домике с двумя служанками и четырьмя телохранителями. У меня каникулы и я отправилась путешествовать, в конце-то концов. Я хочу погулять по Нейафу. Эй, Кобб, Джозеф, идите-ка сюда.

Услышав призыв Йок, двое немедленно появились.

— Ты можешь отнести нас по воздуху до Нейафу? — спросила Йок Кобба.

— Но они увидят, — ответил Кобб, указывая пальцем вверх. — Таштегу и Даагу пустятся за нами в погоню. Мне совсем не улыбается драться с ними. Они злые ублюдки.

— Мы можем пробраться вплавь под водой, как подводная лодка, — предложил Фил.

— Но они все равно нас заметят, — возразил Кобб. — Здесь вода на редкость чистая. Я уверен, что они заметят меня, прежде чем я отплыву как следует от острова.

— Они не заметят тебя, если ты поплывешь там, куда они смотреть не будут, — сказал Джозеф. — Я знаю, как это определить.

Кобб растянул и утончил свое тело так, чтобы обхватить им и Йок, и Фила вместе с пристроившимся где-то на них Джозефом. Джозеф, подключившись к общему ювви-пространству, дал всем возможность видеть то, каким удивительным образом представлялся ему мир.

В обычной ситуации, пытаясь представить свое будущее, Фил воображал единственный маршрут, по которому двигается его тело, по пути совершая различные действия и поступки, эдакий мысленный фильм. Однако теперь, благодаря Джозефу, он видел свое ближайшее будущее — в виде, если можно так выразиться, большого дома со многими залами и комнатами. В некоторых

комнатах и залах Таштегу и Даагу настигали Кобба и разделывались с ним по-свойски, но в некоторых комнатах Кобб выплывал из зоны достигаемости охранников-молди без помех.

Подобным образом они проплыли через всю бухту, передвигаясь зигзагами от одного коралла к другому. В одном особенно сложном месте, в поле зрения Джозефа они оказались схваченными во всех вариантах, кроме одного. Так им удалось выбрать единственный верный путь на волю, означающий, кстати, что Кобб резко ушел в глубину и зарылся там в донный ил. Прошло немного времени, и снова начали появляться новые различные варианты безопасного будущего. Кобб поплыл вблизи берега и спрятался под одним из причалов порта Нейафу, а потом, когда никто не смотрел в их сторону, быстро выбрался наружу.

Изрыгнув Фила и Йок, Кобб выпустил их на причал. При помощи алла Йок сделала себе и Филу пару неприметных шорт и маек. Вместе они вышли из порта и направились вдоль Вава-у, разглядывая разной величины яхты, некоторые из которых явно пристали к берегу только для того, чтобы покрасоваться. Кобб остался дожидаться их в воде, а Джозеф устроился в волосах Йок, словно драгоценная заколка.

Они миновали несколько небольших, явно не туристического толка магазинчиков, закрытых по случаю воскресенья. Консервы, веревки, плетеные веера, резиновые ремни, немного невзрачной одежды. Для довольно раннего утра солнце светило очень жарко. Мимо них медленно прошли несколько тонгийцев, все вежливые и симпатичные, одетые по случаю выходного дня в лучшую одежду. Вчера Кеннит сказал Йок, что поход в церковь на Тонга — это главное событие дня почти для каждого. Фил слышал хоровое пение молящихся, доносящееся откуда-то неподалеку.

— Давай зайдем сюда, — предложила Йок, увидев небольшое заведение, сколоченное из деревянных щитов и покрашенное голубой краской: «Щедрый бар». Они выбрали столик у окошка и уселись; за соседним столиком сидела пара подвыпивших портовых крыс, один — темнокожий фиджиец, другой — бледный новозеландец. Йок попросила мороженное, а Фил заказал себе колу.

— Слушай, — прошептала ему через минуту Йок. — Они говорят про Онара.

— Типичный американец, болтает без умолку, всегда хвастает, — говорил новозеландский киви. — Постоянно болтает о солидных знакомых, несколько раз упоминал ЕКВ. Он спрашивал, какой из элементов в природе наиболее ценный и лучше всего может найти сбыт, в смысле извлечения выгоды.

Точно так и говорил. Что ты на это скажешь, Нукку?

— Дороже бумажки в сто долларов ничего нет! — воскликнул фиджиец.

— С этим влипнешь в первой же лавочке, разве ты не понимаешь, болван ты эдакий. В каждой банкноте сейчас есть встроенный ДИМ; каждая банкнота регистрируется Гимми и держится на заметке, словно породистый пес. Невозможно так просто напечатать деньги с номерами, которых не существует на самом деле. Он спросил меня, какой элемент в природе самый дорогой, имея в виду простейшие химические вещества, неужели непонятно?

— Углерод! — предложил тогда фиджиец. — В виде очень и очень красивого бриллианта!

Киви сморщил рыбью рожу: нет.

— Сейчас рынок алмазов совсем из рук вон. Я слышал, что «Мбанджи ДеГроот» продает объемный наноманипулятор, благодаря которому кривая цен стала линейной, а не экспоненциальной. Нет, мой дорогой друг, четыре главных элемента — это радий, платина, золото и палладий. Рынок палладия и радия небольшой и малоликвидный, платина же держит верхние строчки. В итоге я сказал Онару, что лучше всего пойдет в продажу золото. Этот металл полностью защищен от любых нано-махинаций и манипуляций, ты и сам должен это знать. Пока никто не изобрел способ превращать один из базовых элементов в другой, верно?

— А как же насчет того, когда черные люди едят белых людей?

Фиджиец улыбнулся, обнажив острые подпиленные зубы. В этот момент официантка принесла им еще по порции выпивки.

— Где сейчас Онар? — шепотом спросил Фил у Йок.

— Кто его знает, — ответила та. — Когда я вместе с Коббом отправилась на встречу с пришельцами на дно океана, то неожиданно поняла, что больше не желаю иметь никаких дел с Онаром. Стало ясно, что он собирается втравить меня во что-то действительно опасное, и втравит не моргнув глазом, тогда зачем мне рисковать? Я ничем ему не обязана. Он просил меня отдать ему алла, на что я предложила ему убраться к черту.

Йок сделала паузу, чтобы увидеть, как отреагирует Фил, глядя на него поверх полной ложечки ванильного мороженного.

— И что было дальше?

— Кобб и я послали Онара подальше и полетели на Нуку-Алофа. Но я не хотела уезжать так рано, потому что еще ничего не видела на Тонга. Я имею в виду, что прилетела сюда, чтобы заняться подводным плаванием. После этого, я так понимаю,

Онар позвонил по ювви королю, потому что очень скоро тот позвонил мне и сказал, что позволит мне погостить на его острове в бухте Вава-у, если я соглашусь сделать для него некоторое количество золота и имиполекса. Я подумала, а почему бы и нет? Но по большому счету, все вышло не самым лучшим образом. Как я понимаю, все жители Тонга скоро узнают о том, что здесь творится. А само Тонга стало для меня вроде тюрьмы. Мне нужно сваливать отсюда при первой же возможности.

— Хочешь вернуться в Сан-Франциско? — спросил Фил. — Но я только что прилетел сюда. Обратный билет стоит кучу денег. А мы с тобой тут ничего еще не видели.

— Думаю, наверное, мне лучше вернуться обратно на Луну, — сказала Йок. — Нужно показать алла моим друзьям и семье. Алла совершит переворот в нашей жизни. Это слишком важная и большая тема, чтобы обсуждать ее по ювви. Но, хорошо, Фил, ты прав, нам нужно немного побыть на Тонга, погостить тут вдвоем.

— Если вы улетите, заберите и нас с собой, — громко проговорил Джозеф, его тоненький голос был уверенным и звучным.

— Вот уж ничего не могу про это сказать, — ответила Йок. — Улететь отсюда с шестью пришельцами? А куда и когда вы собираетесь отправиться дальше? Где ваш новый узел?

— На Вава-у, — ответил Джозеф. — В одном тихом месте. Выходя из бара, Йок и Фил спросили барменшу о местных

достопримечательностях.

— Думаю, вас заинтересует церковь, которая находится в конце этой улицы, — сказала им женщина за стойкой. — Но вам придется идти туда по самому солнцепеку. К тому же служба наверняка уже закончилась. Если вы пойдете в другую сторону, то попадете на гору Талау, к тому же дорога туда по тени.

— И какой высоты эта Талау? — спросил Фил.

— Сто тридцать один метр, — гордо ответила женщина.

— Ну, это мне по силам, — махнула рукой Йок.

Они пошли бок о бок под сенью необыкновенного вида тропических деревьев, таких, каких Фил никогда раньше не видел: некоторые с листьями как у папоротника и с огромным количеством оранжевых и пурпурных цветов, некоторые со стволами, словно вылепленными из теста. Джозеф сидел тихо, дав им возможность наслаждаться друг другом. Они прошли мимо школы и длинного ряда приземистых домишек. Постепенно дорога выродилась в узкую вытоптанную тропинку. Они прошли мимо заржавевшей, но некогда весьма оригинально выкрашенной в полоску машины, рядом с которой стояла одинокая и очень

строгого вида коза. Еще немного дальше тропинка устремлялась вверх, знаменуя подъем на средних размеров холм: гору Талау. Они поднялись до самой вершины. Оказалось, что там великое множество деревьев и не такой уж хороший обзор: океанский простор до самого горизонта. Некоторое время они целовались. Фил наслаждался открывшимся видом, запахом растений и присутствием Йок. Ее отчаянно-смелыми глазами. Оглядевшись, Фил нашел огромный стручок, вроде бобового, висящий на лиане, исчезающей где-то в перепутанной кроне деревьев.

— Какой серьезный стручок, — сказала Йок. Стручок был приятного светло-зеленого цвета и длинной достигал трех футов.

Фил попытался оторвать стручок. Он крутил его так и сяк, дергал из стороны в сторону, но стручок отказывался сдаваться. В конце концов он одолел стручок, но для этого пришлось перегрызть крепкий черенок зубами. Тот имел великолепную слегка изогнутую форму, и внутри угадывалось семь больших вздутий, означающих скрытые внутри семена. Стручок точно сошел со страниц сказки или фантастической истории. Фил и Йок немало над ним посмеялись.

По дороге вниз Джозеф внезапно приказал им пригнуться и спрятаться за одной из хижин туземцев. Выглянув из-за угла, Фил увидел промчавшегося мимо во весь опор бронзовотелого молди-бегуна. Молди имел вид плечистого мускулистого мужчины, хотя и одетого в красное бикини.

— Таштегу, — прошептала Йок.

— Мало э лелей, — произнес позади них голос.

Это был старик, вышедший из двора соседнего дома. На его рубашке не хватало нескольких пуговиц, нескольких зубов тоже не доставало, в руках он нес небольшое алюминиевое ведро, полное рыбы. Старик с удовольствие остановился возле Йок и Фила, чтобы завести разговор о своей сестре, которая жила в Калифорнии. Старика звали Лата. Фил спросил Лата о стручке, который он нашел на горе.

— Этот стручок называется лофа, — объяснил им Лата. — Если вы сорвете такой стручок после того, как он созреет, то его можно использовать для того, чтобы… танцевать.

— Как я понимаю, он имеет в виду кастаньеты, — догадалась Йок и прищелкнула пальцами.

Лата пригласил Йок и Фила зайти в свой дом, чтобы показать раковины. Они все сняли обувь, уселись на кровать, и Лата принес свой сундучок, небольшой пластиковый ящик, внутри которого находились завернутые в бумагу раковины.

— Можете выбрать себе несколько раковин, — предложил он. — Столько, сколько понравится.

— Нет, нет, — торопливо отказался Фил, не потом подумал, что невежливо отказываться от знаков гостеприимства. Йок выбрала для себя большого рапана, две коричневые каури и две каури, похожие на зубы.

— Сейчас самое лучшее время идти обратно, — подсказал им Джозеф, на этот раз обратившись к ним по ювви. Они поднялись и начали прощаться.

— Это было так трогательно, когда он предложил нам свои сокровища, — сказал Фил, когда они снова оказались на погруженной в тень улице. Лата стоял на крыльце, внимательно глядя им вслед.

— Может быть сделаешь для него что-нибудь при помощи алла, Йок?

— ЕКВ сказал, что ни один из тонгийцев ничего не должен знать, — строго ответила Йок.

— Хорошо, Йок, поступай, как знаешь. Но видишь вон там, у стены дома Лата, стоит старый ржавый велосипед? Может, сделаем для него новый классный велик, с титановой рамой, багажной корзиной и всеми причиндалами?

— Что скажешь, Джозеф? — спросила Йок.

— Я только наблюдатель, — ответил жук.

— Хорошо, я сделаю для него велосипед, — сказала Йок и взяла в руку алла. Потом повернулась спиной к Лата, словно бы для того, чтобы спрятать от него чудо — хотя было трудно не заметить появление прямо из воздуха из светящихся нитей сверкающего лаком новенького велосипеда. Придумывая дизайн велосипеда, Йок изменила программу алла так, что сверху титановая рама оказалась покрытой узором из золотистых ракушек каури. Она взяла чудесный велосипед за руль и провела его через весь двор, чтобы вручить старику. Тонгиец принял дар с радостью и достоинством. В великой круговерти вещей, в конце концов, велосипед был равной меной за его раковины.

Через некоторое время они уже были на полпути обратно к Нейафу, причем Лата теперь ехал на новом велосипеде вместе с ними, непрерывно звоня в звонок. После этого все вокруг сошли с ума. Каким-то образом люди в ближайших домах узнали о великолепном волшебном даре. Мужчины, женщины, дети с криками выбегали на улицу, в большинстве своем одетые в нарядную воскресную одежду, и все без исключения предлагали подарки. Раковины, цветы, циновки, даже просто банки консервированных бобов и мяса. Очень скоро стало трудно идти вперед. Для того чтобы отвлечь людей, Йок сделала несколько ведерок мороженного, а потом выпустила из алла дюжину прыгучих мячей, но все просили чего-нибудь ценное. Тогда Йок

сделала несколько золотых браслетов, а потом — что обрадовало толпу больше всего — сотню новеньких ювви. У многих тонгийцев никогда не было своего ювви.

К тому времени, когда они добрались обратно до порта, за ними двигалась огромная разросшаяся за время пути толпа. Кто-то попытался выхватить у Фила из рук его стручок лофа, но Фил крепко держал свою добычу. Он думал было позвать по ювви Кобба, но в тот же самый миг старый молди вырвался из океана, словно сам бог Нептун, и бросился на помощь своим молодым подопечным. Йок сделала трех собак, которые, как только материализовались, сразу же бросились на толпу с яростным лаем — в результате чего для посадки Кобба образовалось место. Кобб обнял Йок и Фила руками и вместе с ними ракетой поднялся в воздух. Но Таштегу и Даагу уже заметили их и неслись им наперехват.

— Джозеф куда-то делся! — крикнула Йок Коббу. — Я не знаю, как оторваться от Таштегу и Даагу!

Кобб спикировал вниз и бросился в воду гавани. Еще в полете он раскрыл свое тело, окружил Фила и Йок имиполексом и сразу же принялся подавать им воздух. Но бронзовый Таштегу и огромный черный Даагу уже были с ними рядом и схватили Кобба, а с ним Фила и Йок. Все вместе они вплавь, держась под водой, добрались до островка с такой скоростью, что самым проворным из местного населения невозможно было угнаться за ними. У Фила остался его стручок, а у Йок — ее раковины.

— Я слышал, что вы подняли в Нейафу бунт, — сказал им нахмуренный Кеннит, как только они поднялись по лестнице от берега. — И это в Господний-то день. Вы сделали именно то, что вам в первую очередь было запрещено.

— Ну и что с того? — агрессивно спросила Йок. — Что вы мне за это сделаете?

Кеннит ничего не ответил. Никто еще не знал, что можно, а чего нельзя делать с Йок.

— Корабль придет завтра, — наконец сказал им Кеннит. — Завтра утром мы попросим тебя сделать для нас имиполекс.

Это было все.

После этого Фил и Йок ужинали вместе с тонгийцами за длинным столом на веранде, ели настоящую тонгийскую еду, приготовленную мисс Тета. Рыба, таро, свежий сок. Вскоре на лице Кеннита не осталось и следа обиды или раздражения, другие же тонгийцы с самого начала не выказывали никаких претензий Йок и во всем были дружелюбны. Все наперебой рассказывали Филу и Йок о Тонга, обучали их языку, истории архипелага, здешним обычаям, географии.

Пока люди ужинали и разговаривали, Кобб тусовался с Таштегу и Даагу на краю поляны перед домом. Несмотря на то, что прежде у Кобба не сложились отношения с тонгийскими молди, на этот раз эта троица как будто бы поладила. Судя по тому, как чересчур оживленно и на повышенных тонах происходила их беседа и как часто раздавался с их стороны смех, похоже, у кого-то из них был с собой бетти.

Вскоре наступила ночь, небо было поразительно чистое и полное звезд. От вида ярких звезд, тихого голоса Йок и полной луны у Фила кружилась голова. Потом настала пора идти спать.

— Сегодня ночью я не стану делать этого с тобой, — сказала ему Йок, когда дверь спальни за ними затворилась. — Я хочу, чтобы все произошло постепенно. Я не хочу ошибиться и торопить события. Поэтому не станем спешить, хорошо?

— Ладно, — кивнул Фил. — Мне хорошо с тобой, и я счастлив, Йок. У нас много времени — я так надеюсь.

Фил принял душ, надел боксерские трусы и майку вместо пижамы. Йок, в ночной рубашке, сидела за столом и играла со своим алла. Она сделала огромную призму из зеленого стекла с пузырьками воздуха, застывшими в ней. Призма стояла на широкой стороне, возвышаясь над столом, быть может, на десять дюймов. В грани призмы было просверлено удивительное смотровое отверстие. На одной грани стекло было гладкое и полированное, другая грань осталась необработанной; увидев призму, Фил сразу же испытал невыносимое желание к ней прикоснуться. Он протянул руку и погладил грань призмы.

— Как красиво, Йок, — сказал он.

— Спасибо. Это все алла — самое совершенное орудие труда на свете. Я могу сделать при помощи алла все, о чем только пожелаю и что придет мне в голову.

Йок закрыла глаза, обратившись в себя. Над поверхностью стола появилась сетка из ярких светящихся нитей, клубок горящих скрученных нитей величиной с кулак. Послышалось гудение воздуха, и внутри светящегося клубка сформировалась скрученная лента Мебиуса с узором из забавных муравьев, похожих на иероглифы, ползущих по бесконечной протяженности. Наклонив голову к плечу, Йок критически рассмотрела свое творение.

— Знаешь, что у нас на Луне тоже есть муравьи? — спросила она Фила. — Они проникают всюду. По-моему, нужно сделать этих ребят немного потолще.

— А ты можешь переделать эту полосу? — спросил ее Фил. — Мой бывший сосед по комнате, Дерек, скульптор, говорил, что скульптура половину работы проделывает сама. Он разговаривает

со своими скульптурами. Он все время смотрит на то, что он сделал, и продолжает изменять форму, цвет и остальное. То же самое делаю я, когда готовлю блюдо. Я снимаю пробу, добавляю пряности, снова пробую, еще добавляю чего-нибудь.

— Прекрасная идея, — сказала Йок.

Она заставила алла выпустить из себя облако золотистых нитей, сетка окружила ленту Мебиуса, и та неожиданно — упф — снова обратилась в воздух. Потом, не убирая сетку, Йок представила муравьев, ползущих по ленте, немного потолще и приказала:

— Осуществить.

И сразу же лента Мебиуса вернулась на место, но только на этот раз с более крупными муравьями, не просто выгравированными, а рельефно выступающими над поверхностью ленты.

— Да, — удовлетворенно сказала Йок, откладывая алла. — Спасибо за совет, Фил.

— Можно мне попробовать сделать что-нибудь при помощи алла?

— Шиммер сказала, что этой алла никто не может пользоваться, только я одна, — ответила Йок.

— Но ведь она не следит сейчас за нами, правильно? Ну пожалуйста, Йок, дай мне попробовать, хоть раз.

— Только не сломай.

Йок протянула Филу маленький золотистый цилиндрик. Цилиндрик удобно лег Филу в руку, немного покалывая его ладонь. Фил поднял алла и взглянул через отверстие на ее конце — ему увиделась их комната, но только в уменьшенном виде и постоянно вращающаяся, от чего немедленно начинала кружиться голова.

— Словно смотришь в глаз торнадо, — сказал он. — И как мне сделать что-нибудь?

— Ты должен дать инструкции по ювви, — объяснила Йок. Фил попробовал, но алла ему не подчинилась. Он даже ответа никакого не получил.

— Я думаю, алла сконструирована так, чтобы реагировать только на сигналы моего ювви, — сказала Йок. — Давай попробуем так — ты свяжешься со мной по ювви, а я передам сигнал алла.

Еще в течение минуты они пытались организовать прямую связь с алла, но ничего не получилось.

— Ненавижу эти компьютерные штуки, — наконец пробормотал Фил.

— Дай я попробую, — сказала Йок, и через мгновение она

установила прямую связь между собой, ювви Фила и алла.

— Привет, — раздался в голове Фила скрипучий голосок алла, словно заговорил персонаж мультфильма. Потом появилось изображение чего-то, что не было ничем определенным: аморфный серый шар, примерно сферической формы, висящий на фоне белой поверхности.

— Ты должен дать мне указания, — проговорил голос алла.

фил не смог придумать ничего лучшего, чем зубная щетка, которую он оставил дома. Серая сфера удлинилась у одного края, и на появившемся выросте выступили щетинки. Цвет и размеры оставались прежними — неопределенными. Под влиянием малейших мысленных приказов Фила формы щетки мгновенно изменялись, изгибались и отклонялись в одну сторону и другую.

— Какая чувствительность, верно? — спросила его Йок.

— Напоминает исследование мира зубных щеток, — ответил Фил, постепенно овладевая навыками формирования объекта. Жесткость щетины, прогиб ручки, прозрачность и упругость материала — процесс создания дизайна напоминал не самостоятельную работу, а сетевой серф через невероятного объема многоуровневый онлайновый каталог, мать всех каталогов зубных щеток в мире.

— Теперь попробуй «осуществить» какую-нибудь щетку, — сказала Йок. — Это может сработать.

— Я выбрал вот эту, — сказал Фил, обращаясь к алла, и его мысленный образ остановился на замечательной зеленой щетке, немедленно заполнившей все поле зрения. — Нет, подожди, я хочу добавить кое-что от себя.

Усилием воли Фил написал на щетке свое имя своим же почерком.

— А теперь, малышка-алла, создай этого маленького ублюдка для меня. Осуществить.

Но ничего не случилось. Сколько бы Фил ни повторял свой приказ, он так и не смог заставить появиться в воздухе сетку из волшебных светящихся нитей.

— Мне кажется, что приказ должна отдать я, — сказала Йок.

— Ты совершенно права, — проскрипела алла. — Я подчиняюсь только зарегистрированному пользователю.

— Тогда осуществи эту зубную щетку, и дело с концом, — сказала Йок, и щетка Фила упала ему на колени.

Фил отдал алла Йок обратно, которая принялась изменять и совершенствовать свои скульптуры, формируя каркас из горящих нитей, превращая новую неудачную форму в воздух, немного исправляя каркас и создавая новую версию работы.

— Алла запоминает формат каждого предмета, который я при

ее помощи материализую, — сказала Йок. — После этого очень легко изменять форму предметов.

Она немного исправила изгибы ленты Мебиуса и чуть-чуть подравняла края искривленных граней стеклянной призмы.

Фил положил стручок лофа рядом со скульптурой Йок и попытался обратить ее внимание на то, как хороши формы именно этого стручка. Ему не нравилось, что именно алла отвлекает столько внимания Йок. Стручок был кое-чем важным, что раздобыл именно он.

— Обрати внимание, Йок, какой интересный оттенок зеленого цвета, — говорил он, указывая на стручок лофа. — Как красиво.

Йок уже надоело говорить про стручок, но Фил настойчиво пытался обратить ее внимание именно на свое имущество, пытался заставить ее отвернуться от алла и любоваться лофа.

— Тебе не кажется, что стручок похож на личинку инопланетной бабочки? Или стрекозы? Стручок свешивался прямо с неба. «Джек и бобовый стебель». Что, если ночью стручок оживет и съест наши мозги? Тебе не страшно, Йок?

— Вряд ли он найдет здесь достаточно, чтобы утолить аппетит, — со смехом ответила Йок. — Извини, я просто шучу. Мне нравятся твои мозги, Фил.

Она положила на стол алла, забралась в свою кровать и погасила свет.

— Спокойной ночи, Йок, — сказал Фил, забираясь в свою постель. — Сегодня был великолепный день.

— Я рада, что ты прилетел, Фил. И, если тебе не сложно, закрой дверь, пожалуйста, а потом… я не возражаю, если ты поцелуешь меня на ночь.

23 февраля

Филу снова приснился отец, но когда на следующее утро, утро понедельника, он проснулся, детали сна уже забылись. Снаружи на веранде были слышны чьи-то голоса, и один голос раздражал больше других, самый громкий: это был Онар Андерс, который что-то говорил про чай, о том, как лучше всего чай заваривать.

Фил взглянул на кровать Йок — той уже не было на месте, но простыня еще хранила форму ее изящного тела. А стручок лофа? Стручок преспокойно лежал на ночном столике Йок, зеленый и все еще свежий.

Фил надел шорты, которые ему сделала Йок, и чистую

голубую шелковую спортивную рубашку, которую нашел в шкафу. Размер рубашки, с рисунком из звезд и солнц, был ему намного велик, вероятно рубашка принадлежала самому королю. За окном уже было позднее утро. Чистое синее небо и легкий бриз. На веранде за столом сидели Йок, Онар и четверо тонгийцев-телохранителей, и все пили чай и кофе. Кобб тоже присутствовал за завтраком, но Таштегу и Даагу нигде не было видно.

— Ecce homo, — сказал Онар. На нем была белая капитанская фуражка с золотым галуном и твердым козырьком. — Сё человек. Добро пожаловать на Тонга, Фил. Рад видеть, что ты нашел в себе силы и время оторваться от своей поварской работы и заглянуть к нам сюда.

— Иди к черту, Онар. Привет, Йок. Господи, наконец-то я выспался. У тебя отличная комната, Йок. В шкафу я нашел классную рубашку. О чем разговор?

— Прибыл тонгийский военный корабль, — объяснила Йок. — Предполагается, что я должна наполнить его трюм разными ценностями, которые пойдут в казну короля. Мне нравится эта новая рубашка, что на тебе, Фил. Она такая… небесная.

— Настоящий чувак королевский кровей, — сказал Фил, рассматривая подол рубашки. — А сколько времени займет наполнение трюма корабля?

— Как сказать — я ведь должна делать золото и имиполекс порциями не слишком большими, чтобы их могли переносить и грузить люди. Хочешь пойти посмотреть?

— Прошу прощения, но Фил не может подняться на борт военного корабля, — поспешно подал голос Онар. — Правила безопасности, понимаете ли.

— Ерунда, — махнула рукой Йок.

— Но ЕКВ настаивает, — повторил Онар. — Он обещал закрыть глаза на то, что вы устроили вчера в Нейафу. Некоторые из местных успели сфотографировать тебя, но благодаря ИД-вирусу на всех снимках оказалось фото Сью Миллер. Таким образом, ты по-прежнему можешь сохранять анонимность и держать при себе алла. Мы сделали все это для тебя, Йок. И ты будь умницей и помоги нам. Ведь благодаря королю ты встретилась с пришельцами и получила от них в подарок алла.

— Что ты на это скажешь? — спросила Йок Фила.

— Сама решай, — ответил Фил, чувствуя, как его захлестывает волна привычной пассивности. — Я буду скучать по тебе, но в случае чего сумею найти, чем заняться. Может быть, пойду поплавать с маской. Или отправлюсь в Нейафу и посмотрю, что там такое есть на дороге, если идти в другую сторону. Если

только ты уверена, что без меня будешь в безопасности.

— Я возьму с собой для защиты Кобба, — ответила Йок. — И об этом я даже не хочу спорить, Онар.

— Сейчас я спрошу, — сказал Онар и, не открывая рта, проконсультировался с кем-то по ювви, который был закреплен у него на затылке. — Все в порядке, — сообщил он через минуту. — Мисс Йок Старр-Майдол и ее молди Кобб приглашены на борт флагмана военно-морского флота Его Королевского Величества. Мы можем уже идти к катеру. Если хочешь, Фил, подбросим тебя до Нейафу.

Во избежание повторения вчерашней стычки с местным населением, катер высадил Фила в пустынном районе доков Нейафу, у частного причала в стороне от главного порта города. Фил помахал вслед катеру, глядя, как тот устремился к стоящему на рейде тонгийскому военному кораблю. Бедняжка Йок. Может быть, ему стоило настоять на том, чтобы отправиться с ней вместе? Однако он знал, что спорить он не мастер. Ну, да ладно.

Он дошел пешком до главной дороги и повернул направо. По пути он встретил несколько местных жителей. Все улыбались ему и кивали при встрече, словно бы узнавали его, но в лицах людей не было ничего от восторга вчерашнего дня. Очевидно, все поняли, что это именно Йок была Королевой Алла, а он просто Сопровождающий Принц, ничего более.

Фил очень заинтересовался маленькими черными поросятами, которые сновали тут повсюду. Все без исключения тонгийские дома снаружи были грязными оттого, что поросята терлись о стены боками. Он несколько раз пытался поймать поросенка, но те оказались очень увертливыми. А кроме того, у некоторых были клыки.

Он шел далее, и дома сменились деревьями и полями. На одном поле он увидел хижину, настолько примитивную и древнюю, что он даже представить себе не мог, что такое еще существует — на тонгийском это называлось «фале». Хижина была сложена на каркасе из пальмовых шестов, покрытых сверху пальмовыми же листьями, составляющими крышу. Стены сделаны из плетеных циновок, с большими прорехами на уровне пола. Перед дверью хижины сидели самые милые люди, которых Фил когда-либо видел в своей жизни, мужчина и женщина, женщина держала на руках малыша и кормила его грудью, и все трое выглядели совершенно умиротворенными. Они заметили Фила, но даже не потрудились махнуть ему в ответ. Вид райского семейства навел Фила на мысли об Адаме и Еве. Был ли смысл давать таким людям алла, сумели бы они применить его с пользой? Изменит ли это в их жизни что-нибудь?

Фил продолжил свою прогулку и вскоре оказался перед стеной, окружающей небольшое поле. За изгородью находились вытянутые насыпи или холмики гравия, расположенные в определенном порядке и украшенные цветами, камнями и ракушками. Размер холмиков и слабый запах разложения подсказали Филу, что он попал на кладбище. Худая молодая женщина и несколько детей трудилась над одной из могил; женщина сметала с могилы мусор метелкой и сжигала его в небольшом костерке. Заметив, что Фил смотрит на нее, женщина произвела жест, который Фил раньше никогда не видел. Она протянула к нему руку с чуть согнутыми чашкой и расставленными пальцами, потом взмахнула рукой, словно высевая невидимые семена. Жест вне всякого сомнения означал: «Уходи прочь». Могла ли алла спасти жизнь человека, за могилой которого она сейчас ухаживала? «Но зачем мне беспокоиться об этом?» — подумал Фил. Людей на свете и так более чем достаточно, и все время кто-нибудь умирает.

Легкие и быстрые мысли Фила споткнулись о свежую и еще не зажившую рану, причиненную смертью отца. Да, на свете множество людей, вот только Па больше не будет никогда. Его отец был чудак, но Фил любил его. И теперь он тоскует по отцу, а тот ушел навсегда. Фил подумал о том, чем там занимается сейчас Йок на корабле короля. Все ли у нее в порядке? Может быть, ему стоит позвонить ей по ювви, хотя бы перекинуться парой слов.

Фил добрался до маленькой деревни, нескольких прижавшихся друг к другу фале. Позади деревни начинался склон невысокого холма, а за холмом был океан. Фил решил пройти через всю деревню и добраться до воды. Когда он шел мимо полей, за ним увязалась кучка ребятишек, они кричали и смеялись, всего там было три девочки и мальчик.

— Паланги! — кричали они ему; еще вчера Кеннит объяснил им с Йок, что по-тонгийски это одновременно означает и «белый человек», и «призрак».

Фил попросил ребят поймать для него поросенка, чтобы он мог его погладить, но ребята не стали. Возможно, боялись клыков поросенка. Мальчик лет четырех развлекался тем, что время от времени тыкал Фила в бок длинной и пугающе острой палкой. Девочка спросила у Фила, как его имя, потом сказала это остальным, и дети принялись скакать вокруг него и петь: «Фил, Фил, Фил!», оповещая о нем всю округу. Он чувствовал себя так, словно проснулся во сне. Граница между явью и сном вдруг стала очень тонкой.

Потом он поднялся на вершину холма, а детишки отстали и

вернулись к своим фале, и, уже спустившись с холма, Фил пробирался между камнями на берегу океана к воде совсем один. Был отлив, и гальку на берегу, там, где отступила вода, усыпали морские звезды, полосатые существа со змеиными отростками щупалец, большинство прятали два или три из них в какой-нибудь щели, а остальные торчали наружу. «Спасибо тебе, Господи, — подумал Фил, глядя на набегающие на берег волны, — спасибо тебе за то, что ты сотворил этот мир».

Что-то толкнуло его в ногу. Поросенок?

— Привет, Фил, — поздоровался с ним черный поросенок. — Меня зовут Вубвуб. Мне неприятно это говорить, старина, но я отчасти виноват в том, что Ом сделала с твоим отцом. Я разыскал в Сети вово и предложил Ом испытать их. Хотя, вполне возможно, еще есть способ вернуть твоего отца, если ты понимаешь, что я имею в виду. Пойдем со мной, я покажу тебе наш новый узел.

Поросенок трусцой припустился по пляжу и вскоре скрылся в небольшой дыре среди скал, очевидно входе в пещеру. Фил вошел в дыру следом, держа руки над головой, чтобы не удариться лбом о потолок. Проход поворачивал то в одну сторону, то в другую; впереди был виден свет, и оттуда шел четкий острый запах плоти молди. Фил проследовал за поросенком, сделал последний поворот и вскоре оказался в хорошо освещенной пещере-гроте, размером со среднюю комнату. Здесь было шестеро обитателей; наиболее представительной была бледная нагая женщина — знаменитая Шиммер! Кроме Шиммер и поросенка Вубвуб, тут был симпатичный бронзовый молодой человек по имени Пта, светлогривый единорог Пег, толстая змея по имени Сисс и жук Джозеф. Все они находились в телах молди.

— Привет, Фил, — поздоровался Джозеф. — Разреши мне представить тебя другим метамарсианам.

— Чем это вы, ребята, тут занимаетесь? — спросил Фил, когда знакомство состоялось. — Зачем здесь прячетесь?

— У нас что-то вроде привала туристов, — объяснила Шиммер. — За исключением того, что наша дорога никогда не ведет домой.

Шиммер была похожа на греческую скульптуру из мягкого материала, вроде Венеры. Филу хотелось потрогать ее.

— Подобно многим другим расам, наша раса достигла той точки развития, когда мы странствуем по космосу в виде личностных волн, чем-то напоминающих космическое излучение, но все же отличающихся от него. Редко где находится «радио», которое может «сыграть» нас. Но зато мы не ограничены временем. Раньше или позже одному из нас непременно повезет. В прошлом году в ноябре, как вы наверное слышали, Вилли Тейз

и лунные молди изобрели способ раскодирования личностных волн, в результате чего на свет появилось несколько пришельцев, вселившихся в имиполексовые тела.

— Это была настоящая эпидемия, — сказал Фил. — Результат был трагическим.

Несмотря на то, что голос Шиммер звучал гипнотически, благодаря своей музыкальности и красоте, Фил почувствовал, что не может не возразить инопланетянке.

— Один из пришельцев уничтожил космический порт на Луне. Сотни людей погибли.

— Да, — раздраженно отрезала Шиммер. Казалось, что вместе с великолепным телом она получила также и самовлюбленность, нетерпеливость и вспыльчивость характера, свойственные красивым женщинам. — Но тот воинственный пришелец, которого обуяла жажда убийства, не был метамарсианином. Все мирные инопланетяне были безжалостно убиты людьми, во главе которых стояла Дарла Старр. Только мне одной удалось спастись. И именно я уничтожила того воинственного пришельца-убийцу. Но я не прошу у вас благодарности — не больше, чем могли бы вы просить благодарности у муравья. Или у бактерии.

— Мы понимаем, что заставило вас напасть на нас и убивать, — подал голос Вубвуб. — Но мы хорошие парни, если ты понимаешь, что я имею в виду?

— И все равно я не понимаю, что здесь происходит, — повторил Фил.

— Я же сказала, мы просто туристы, — повторила Шиммер. — Хотя точнее будет звать нас кочевниками. Мы живем в пути, но при каждой возможности создаем маленькую семью и производим потомство. Да, именно так, и поэтому, как только кто-то из нас переходит из волновой формы в материальный мир, он старается создать в этом узле семью, состоящую их семерых его собратьев. В течение последних нескольких месяцев я занималась тем, что старалась раскодировать несколько метамарсиан, Фил, и теперь ты видишь перед собой результат. Семь особей создают, кроме всего прочего, идеальный резонанс, необходимый для целей воспроизводства.

— Племя кочевников решило разбить бивак, так? — спросил Фил. — Но я также слышал, как Джозеф говорил что-то о том, что вы помогаете Ом. Значит, вы, кроме того, еще и миссионеры?

— Миссионеры? — усмехнулась Шиммер. — Любой путешественник своего рода миссионер, разве не так? Но правда также и то, что наша богиня Ом следует за нами всюду, куда бы мы ни отправились. И кроме того, правда также и то, что мы

помогаем Ом распространять алла там, где находим признаки цивилизации. Так сказать, «баш на баш». Процесс регистрации алла позволяет Ом получить для изучения программную основу личностей, которые взамен получают в подарок алла — и все довольны. Получить в свои руки силу алла — это величайший из даров, который только можно представить. Теперь ты знаешь весь план жизни метамарсиан. Во-первых, найти в космосе мир, где оказалось бы возможным раскодирование; во-вторых, создать семью из семи членов; в-третьих, распространить по миру дар Ом, алла; в-четвертых, двигаться дальше. Поэтому для Земли не возникнет проблем, когда на ней появятся дружественные инопланетяне, ты и сам должен это понимать.

— А мой отец, ведь его убили?

— Через минуту я доберусь и до этого, — ответила Шиммер, и в музыке ее голоса появился легкий диссонанс. — Можно попросить тебя не перебивать? Я хочу объяснить тебе смысл нашего существования, то, к чему я стремилась с самого начала, поэтому потерпи. Мое объяснение не продлится долго. Я совершила перелет с Луны на Землю, заключила договор с королем Тонга и его Каппи Джейн, после чего смогла использовать молди как спутниковую антенну для отбора нужных мне личностных волн. Первым я поймала сигнал Пта, потом сигнал Пег, Вубвуб, Сисс и Джозефа. Само собой разумеется, как только я была раскодирована на Луне, со мной появилась Ом, которая сразу же принялась исследовать ваш мир. Это было платой за мое рождение среди вас, так сказать.

— Ом — это то, что вы называете энергошарами, верно? — спросил Фил. — Можешь ты теперь объяснить мне, что случилось, когда Ом напало на моего отца?

— Ом это не «оно», а «она», — заметил бронзовый Пта. Тело Пта являлось как бы отражением идеальных форм Шиммер. — Ом — богиня метамарсиан. Она живет в высших измерениях. Наша раса установила с ней рабочие отношения несколько тысяч ваших лет назад. Ом прибыла к нам вместе с другими пришельцами. Ом живет вне обычного пространства и времени. Куда бы ни отправились люди Ом, олицетворение Ом всюду появляется следом за ними. Ом может проявляться в различных образах, но обычно она проявляет себя в виде четырехмерной гиперсферы.

— Четырехмерной? — взволнованно пробормотал Фил. Он уже предчувствовал близость неминуемой математической ловушки, перед лицом которой обязательно почувствует себя тупым.

— Яволь, — пророкотал Джозеф, изъясняющийся с немецким акцентом. Он восседал на прелестном плече Шиммер. — На этот

вопрос я могу попытаться дать ответ. При том, что я почти уверен, что Ом являет собой бытие едва ли не бесконечного количества измерений, обычно она появляется в виде энергошара. Ее поверхность ограничена участком трехмерного пространства, у которого нет граней: гиперсферой. Прошу тебя понять, что четыре измерения пространства никоим образом не связаны с измерением времени. Если вы лукаво пытаетесь упоминать измерение своего времени как «четвертое» измерение, то в таком случае энергошар должен именоваться пятимерным. Но в нашей обычной речи мы привыкли пользоваться понятием «четырехмерный» для обозначения четырех измерений пространства.

— Я не собирался приплетать время, — возразил Фил, которого на мгновение отвлекли от выяснения обстоятельств гибели отца. — Могу я в свою очередь задать вам вопрос? Если Ом может передвигаться свободно сквозь космос, тогда почему вам приходится путешествовать в виде личностных волн? Почему бы вам не попросить Ом отнести вас туда, куда вам нужно.

— Во-первых, мы никогда не знаем, где окажемся в следующий раз, — ответила Сисс. — Все, на что мы способны, это совершить чирп в состоянии личностной волны, потом лететь сквозь пространство до следующего места, где уже овладели искусством раскодирования и где нас раскодируют в новое тело, найти там новых членов своей семьи, получить знание для Ом и совершить чирп далее. Путь — это наш образ жизни.

— Но что хочет от нас Ом? — спросил Фил. — Почему она проглотила Пта и моего отца?

— Ом ужасно любопытна, и ее все интересует, — ответил Джозеф. — Твой отец привлек внимание Ом своими вово. Ом обратила внимание на вово, потому что искривление пространства рядом с ними имело очень красивую форму. Никто и подумать не мог, что Ом в качестве следующего шага решит получше познакомиться с твоим отцом. Возможно, что через некоторое время она вернет его в обычное пространство. Что же касается того, зачем Ом поглотила Пта — первоначального Пта?

Ом захотела узнать, какого рода тело может занять метамарсианин на Земле, поэтому пришлось избрать одного из нас, — объяснил Пта. — Перемещение в гиперпространство произошло очень болезненно для моего оригинального тела, но, несомненно, это была для меня большая честь. Ом выбрала именно меня по предложению Джозефа; Джозеф знал, что я происхожу из знатного семейства метамарсиан. Малыш-жук сказал, что обожает меня и восхищается мной — но кроме того, мне кажется, он еще и завидует мне. Его выбор только возвысил мою славу. Это

останется в анналах, что именно я, Пта, был первым из нашего семейства, кто посетил двумерное время, и именно я, Пта, первым из нашей семьи соединился с Ом во время ее пребывания на Земле.

— Хорошо сказано, Пта, — подала голос Пег. Голос единорога звучал как контральто, к тому же у него была вычурная манера выражаться. — Разве не прекрасно, когда кто-то плетет цепь своей работы. Подобно тому, как нанизывается одна жемчужина за другой жемчужиной, чтобы образовать ожерелье. Наверняка Фил обратил внимание, что манера речи метамарсиан напоминает фрактально разделяющийся веер.

— Да, да, да, — закивал Фил. — Почему бы вам не начать выражаться попроще, без этой вечной математики?

— Говоря о веере, мы понимаем Метамарс как место, где время ветвится насыщенно и широко, — спокойно подал голос Вубвуб. — Это привычно для нас, и так это и должно быть. Там, где время расходится широким веером, нет ничего, что бы имело значение, понимаешь, о чем я? То, как вы живете на Земле, это очень мрачный и скучный образ жизни, Фил. Всего одна тонкая и ровная временная нить и одно-единственное собственное «я». Вы, люди, заслужили того, чтобы у вас появились алла.

— Вы сказали, что по вашей вине энергошары убили моего отца, — сказал Фил, обращаясь к поросенку. — Расскажите мне подробней, как это случилось?

— Твой отец не умер, — ответил Вубвуб. — Разве ты ничего не понял из того, что тебе сказали? Тебе, приятель, в уши набилась земля? Твой папочка пребывает в гиперпространстве. Когда Ом проводит своей рукой через ваше пространство, это напоминает руку человека, проходящую сквозь воду, чтобы зацепить пальцами жука-водомерку. В одно мгновение жук еще пребывает на поверхности воды, в следующее мгновение уже находится на вашей ладони. В одно мгновение твой отец был в своей постели, в следующее мгновение уже находился внутри энергошара Ом. Возможно, он испытал боль и шок. Но сейчас твой отец в безопасности, потому что внутри энергошара Ом есть воздух и свет, а также алла для того чтобы делать еду и питье.

— Значит, мой отец жив? — воскликнул Фил. Так же как и тогда, когда Джейн позвонила ему по ювви и сказала, что Курт исчез, сейчас Фил испытал бурю противоречивых эмоций. Радость, от того, что отец может снова появиться с ним рядом. Облегчение, от того, что он сможет попросить прощения у отца. Усталость и раздражение, от того, что ему наверняка снова придется все опять обсуждать с отцом, свою жизнь и прочее. И первобытный ужас — от того, что ему предстоит встреча с

воскресшим из мертвых.

— Он сейчас в гиперпространстве?

— Это называется «ана», — объяснил Пта. — Не «в». Мы успели изучить вашу научную литературу, и «ана» и «ката» — это именно те термины, что подходят и по названию, и по смыслу для определения направлений в четырехмерном пространстве.

— Я знаю, — вздохнул Фил. — Мой отец был преподавателем математики. Мне он последнее время очень много снится. Как вы считаете, может быть, Ом специально проникает в мои сны?

— Я не знаю, — прошипела Сисс. — У метамарсиан нет снов, Фил. Метамарсиане живут в бесконечном множестве параллельных миров — нам нет необходимости иметь это прибежище, мир сна. Вубвуб прав, по большому счету твой отец жив, а с ним также находятся несколько других людей, которых так же забрала Ом.

— Как мое первоначальное «я», — добавил Пта.

— Там находится две женщины, — подхватил Вубвуб. — Да, в самом деле. Первое, что сделала Ом, это прихватила сочную бабенку Дарлу. Ма Йок. Потом Ом забрала и старушку Темпест — а, дайте-ка вспомнить, и ее собаку тоже, и игрушку-молди, и кусок дуба. И как я смог все это сообразить? Всякий раз, когда кто-то из нас попадает в новый мир и создает семью, Ом спрашивает, кто из нас самый умный, чтобы она могла забрать его себе как образец. Ом так всегда делает. Для того чтобы взглянуть на новый мир самыми умными и наблюдательными глазами, понимаешь, о чем я говорю?

— Может быть, ты хочешь, чтобы каждый из нас рассказал свою историю? — спросила Сисс.

— Нет, наверное, нет, — отозвался Фил. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке и смущался. Наверняка они врут ему все про отца. — Мне нужно подумать о том, что вы мне сказали. Это слишком необычно, чтобы понять сразу. Я хочу выйти на свежий воздух, на пляж.

— О, пребудь еще немного в нашей пещере, — пропела Пег. Фил заметил, что Пег заняла позицию как раз напротив выхода из пещеры, чтобы преградить ему путь. Рог Пег, длинный, крепкий и очень острый, имел весьма угрожающий вид. — Как говорил ваш поэт? «Людские голоса разбудили нас, и мы утонули». Прекрасное соотношения фраз и смысла.

Пег опустила ниже рог и пристально рассмотрела Фила своими голубыми глазами.

— Фил, тебе нужно послушать наши истории, пока у нас есть еще время.

— Я расскажу первой! — крикнула Шиммер. — Прошу

внимания, пожалуйста!

Шиммер выпрямилась и сложила руки на груди.

— Мой энергошар поглотил миниатюрного молди в изоподе Вилли Тейза. То, что вы называете глупышом; это забавная фигурка, вроде куклы или домашнего животного. Нечто, пребывающее между ДИМ и молди. Эта кукла называлась Хампти-Дампти. Случилось так, что Хампти оказалась первым живым существом, на которое упал мой взгляд — и я указала на нее Ом.

— После этого Шиммер заставила меня сказать Ом, что… — начал Пта.

— То, каким образом ты оказался здесь, не дает тебе права рассказывать от лица первоначального Пта, которого ты всего лишь копия, — перебила Пта Шиммер. — Ты ничего не приказывал энергошару. Поэтому историю первоначального Пта расскажу я.

Шиммер откашлялась, снова приняла соответствующую позу и продолжила свой рассказ.

— Когда я раскодировала Пта, я находилась на дне океана, и вокруг не было ничего, на что Пта мог бы указать Ом, для поглощения ее энергошаром. Пта может думать, что он совершенен, но на самом деле он не так уж талантлив в созидании. Поэтому мне пришлось подсказать Пта, чтобы он указал Ом на Дарлу Старр, которая находилась на Луне. Пространство ничего не значит для Ом, и она может мгновенно отправить свой энергошар в любое место по своему усмотрению. Она наша метамарсианская богиня, и хотя мы перемещаемся через космос, где бы кто-либо из нас ни появился, Ом немедленно оказывается рядом, чтобы приветствовать нас. Ом может отправиться в любое место. Восславим Ом.

— Восславим Ом, — благоговейно пробормотали остальные метамарсиане.

— Но зачем было съедать Дарлу? — спросил Фил.

— Зачем именно Дарлу? — переспросила Шиммер. — Ты можешь подумать, что я держала зло на Дарлу за то, что она убила других пришельцев и пыталась убить меня. Хотя, конечно, ни одному человеку не под силу причинить вред метамарсианину. Я не испытывала к ней зла. Злость — эмоция, не свойственная метамарсианам. Все, о чем я думала, так это что Дарла наиболее отважная и интересная личность, которую я знала до сих пор. Да. Я колебалась между выбором, предложить ли Ом ее или Стэна Муни, и мне показалось, что Дарла была более одухотворенной. А ты, Пта, не будь таким нетерпеливым и не смотри на меня так, потому что я уже закончила рассказ. Теперь ты, Пег?

— После моего нового рождения на Земле Ом спросила меня о том, что вокруг есть интересного, и я не знала, что ей ответить, — заговорила единорог. — Тогда Ом сказала мне, что у нее уже есть Хампти-Дампти и Дарла. Внутри нашего морского дома я видела только Шиммер, Пта и траву. Тогда я спросила Ом, что бы ей хотелось получить теперь. Ом великодушно продемонстрировала мне некое забавное изображение, предмет, который она встретила в комнате Дарлы, то, что она называла «вово». Ом хотела получить себе вово. Поэтому я вошла в вашу Сеть, где и произвела поиск самого лучшего вово всех времен. Вово всех вово, которое мне удалось отыскать, находилось в саду женщины по имени Саншайн, проживающей в людском поселении в Санта-Крузе, штат Калифорния. На этом основании я направила туда взгляд Ом. Но случилось так, что тетка Саншайн, старуха по имени Темпест Пленти, как раз копала землю в компании собаки по имени Планета неподалеку от вово, и Ом, взмахнувшая своей дланью на этот раз слишком широко, прихватила и старуху и собаку вместе с желанным вово. Вот и весь мой сказ, теперь пусть говорит Вубвуб.

— Теперь внимание Ом было поглощено забавами с этим вово; она попросила меня разыскать умельца, который его сделал, — сказал черный поросенок. — Поэтому затем Ом направила свое внимание и шар в дом Курта и прихватила и его, и половинку его собачонки по имени Фридль — я сказал половину, потому что противная собака так трепыхалась, что в результате ее разорвало пополам. Старине Курту оторвало руку, и тоже из-за Фридль, а пространственный вихрь скрутил его обручальное кольцо, от которого можно перейти прямиком к следующей истории, ты понимаешь, что я имею в виду, Сисс?

— Сказать по правде, Ом вовсе не просила меня сделать это, — пропела бледно-зеленая змея. — Просто она решила поиграть с кольцом Курта, чтобы проверить, какое впечатление это произведет на других людей. И я предложила ей проглотить вместе с кольцом небольшой кусок дуба, чтобы она могла узнать, как устроены растения.

— Моя очередь самая последняя, — проговорил радужный жук по имени Джозеф. — Я предложил Ом проглотить Пта. Как раз наступило время для нее проглотить одного из нас, тогда почему бы не проглотить самого из нас наилучшего?

В голосе Джозефа слышался намек на насмешку, а может быть, Филу это только казалось.

— Кто, по-твоему, будет следующим? — спросил Вубвуб Фила. — Мы думаем об этом, потому что близко время, когда на свет появится седьмой из нас, метамарсианин, которого мы

раскодируем. И как мы уже объяснили тебе, всякий раз, когда на свет появляется новый из нас, Ом празднует это событие, что-то поедая.

— Не делайте этого! — крикнул Фил. — Она ведь может выбрать Йок!

— Каппи Джейн приготовила для нас отличную новую личностную волну метамарсианина, которую уловила недавно, так-то, Фил, — сказала Шиммер. — Мы не собираемся ждать и терять время понапрасну. Для нас очень важно образовать заключительную семерку членов. Полноценную семью.

От пустой благозвучности голоса Шиммер по спине Фила пробежал холодок.

— Стой в стороне и смотри.

Фил оттолкнул рог Пег и попытался выскочить наружу к выходу из пещеры, но Вубвуб ловко толкнул Фила под коленки, так что он упал на спину. Сисс змея подоспела как раз вовремя, чтобы поймать Фила и смягчить его падение — и сжать его тело в своих объятиях.

Лежа на спине, Фил впервые обратил внимание, что свет в пещеру проникает сквозь отверстие в потолке, через отверстие, в которое было видно небо.

При помощи встроенного алла Шиммер создала куб светящихся линий, мгновенно оформившихся в приличных размеров порцию имиполекса высотой почти по колено.

— Все готово, Каппи Джейн, — скомандовала Шиммер. — Направляй свой луч вниз.

Сигнал спустился вниз на Шиммер от спутника-тарелки, после чего, как только Шиммер наложила на куб свои прекрасные руки, вещество начало искривляться и менять форму. Постепенно из пластика оформилась фигура и, поднявшись во весь рост, приняла облик птицы, черной с белым оперением мифической птицы индейцев минах, с желтыми лапами и огромным и грозным желтым клювом. На голове у птицы имелось оперение из желтых перьев, которые придавали ей вид разбойника, скрывшего свое лицо под маской.

Минах склонил голову набок и взглянул на всех своими блестящими нечеловеческими глазами. Потом птица произвела неосмысленный каркающий звук, что-то напоминающее «привет». Филу показалось, что птица собирается его клюнуть.

— Выпустите меня! — закричал он, пытаясь вырваться из могучих колец Сисс.

— Не торопись, тебе еще рано уходить, — прошипела змея. — Мы не хотим, чтобы представление было испорчено.

Шиммер, должно быть, передала минах по ювви какую-то

информацию, потому что взгляд птицы стал более осмысленным, а линия сжатого клюва немного смягчилась.

— Добрый день, — сказала им гигантская птица. Минах откашлялся, чтобы прочистить горло, потом просвистел несколько музыкальных нот, прислушиваясь к отдающемуся в стенах пещеры эху, потом заговорил снова:

— Здесь что-то устроено не так, совсем-совсем неправильно, я прав?

— Мы на планете с одним измерением времени, — объяснила Пег, поводя своим розовым рогом. — Здесь все не так как мы привыкли. Не веди поиски понапрасну, здесь ты не найдешь другого времени, лишь жалкую событийную нить, да горстку туманных вариантов близкого будущего. Возблагодари Ом за то, что появился на этот свет, ибо теперь нас семеро, и очень скоро мы произведем на свет потомство.

— Кто? Кто сотворил этот мир? — спросил минах, на пробу раскрывая в стороны широкие крылья. — Почему здесь только одна нить времени, как вы говорите?

— Кто сотворил этот мир? Понятия не имею, — отозвался Вубвуб. — Может быть это был сам Свет. Какое имя ты выберешь себе, птица минах?

— Можете называть меня Хареш, — ответил минах. — Я нахожу это имя наименее угнетающим из всех. Я очень рад, что нас теперь семеро. Мы поможем Ом, потом произведем потомство, совершим чирп, и отправимся дальше.

Птица дернула головой, словно бы что-то услышала.

— Ом разговаривает со мной. Близко время ее овеществления себя. Я должен сделать свой выбор. Ом уже глотала мета-марсианина?

— Да, — отозвался Пта. — Меня. Так что больше не предлагай ей этого.

— Здесь есть человек, — сказал Вубвуб, подтолкнув своим рылом ногу Фила. — Ом уже проглотила трех людей, но, возможно, хочет еще.

— Значит, сейчас выскочит энергошар? — спросил Фил. — Ведь вы используете именно это слово: «выскочит»? Отличное слово, и очень точное. Вы, ребята, все такие умные. Давай-ка, пусти меня, Сисс!

— Нет, до тех пор пока не появится энергошар, я тебя не отпущу, — ответила Сисс — Ом сейчас рассматривает все, что есть интересного в этой пещере, дожидаясь, пока Хареш составит свое впечатление об окружающем мире. Поскольку мы умеем видеть будущее, то будем знать, что будет дальше, прежде, чем Ом сделает свой выбор. Но пока нам очень трудно судить, что Ом

предпримет. У нее очень странные законы логики. Странные для вас, людей, но не совсем странные для нас, мета-марсиан. Логика высших измерений. Подобно людским снам, может быть.

Сисс продолжала говорить, а у Фила появилось дурное предчувствие по поводу того, во что он влип. Он все время думал о тех, кого уже проглотили энергошары Ом: игрушечную молди Хампти-Дампти, оказавшуюся возле Шиммер на Луне; Дарлу, оказавшуюся возле вово на Луне же; Темпест Пленти и Планету возле большого вово в Санта-Крузе; Курта Готтнера и кусок Фридль в Пало-Альто; половинку дуба возле кольца Курта Готтнера в Пало-Альто; Пта; и…

— Да, она хочет забрать тебя, Фил, — сказала Сисс, кольцо которой внезапно ослабло. — Беги.

— Возблагодарим Ом, — подала голос Пег. — Она призвала Фила для того, чтобы он смог воссоединиться с отцом.

— Не нужно противиться Ом и пытаться вырваться, Фил, — объяснял ему Вубвуб, когда тот поднялся на ноги. — Если ты попытаешься сопротивляться Ом, то закончишь так же, как та несносная собачонка, понимаешь, что я имею в виду? Когда Ом придет, лучше всего будет, если ты прыгнешь ей навстречу, чтобы она могла забрать тебя одним глотком. Следи за самым центром ее шара, когда Ом выпрыгнет в наше пространство, и туда меться.

— Будет больно?

— Думаю, что боль будет очень сильной, — ответила Сисс. — Беги, Фил, беги! Я не хочу, чтобы энергошар пролетел возле меня.

— Спасибо тебе огромное, но совет напрасный, — огрызнулся Фил, нацелившись дать Сисс пинка — и конечно промахнувшись, потому что змея в последний момент убрала свое тело из того места, куда направлялась нога Фила.

— У тебя еще две минуты, — сказала Пег. — Воздай благодарение и постарайся использовать это время благочестиво.

Фил вышел из пещеры на берег океана и, пригорюнившись, уселся на песок, рассматривая синее безоблачное небо и вековечные накатывающие на берег волны прибоя. Все было как всегда. Через несколько секунд он, скорее всего, умрет.

Значит, вот как это бывает, подумал про себя Фил. Не так все и трагично. Часть его души, как обычно, была парализована безволием и даже рада тому, что все скоро закончится.

Но была и другая часть Фила, которая точно знала, что он еще даже и не начинал жить. Он позвонил Йок по ювви. Она ответила ему почти немедленно.

— Фил?

Фил увидел, как позади Йок трудятся матросы-тонгийцы, несут что-то в трюм. Видны были также Ваана и король.

— Привет, Йок. Энергошар вот-вот заберет меня. Я на берегу на другой стороне острова. Пришельцы поселились здесь в одной из пещер. Они только что раскодировали последнего из семи метамарсианина, и Ом собирается отметить это событие, проглотив меня.

— О нет! — голос Йок сорвался, и из глаз ее полились слезы.

— Я люблю тебя, Йок.

— Не умирай!

— Метамарсиане говорят, что я не умру. То есть на самом деле я не буду мертвым. Я окажусь в пузыре в гиперпространстве. Но я… я не верю им. Четвертое измерение — это чушь собачья. Я только хотел сказать, что я рад тому, что встретил тебя, Йок. Я всегда говорил, что мне в жизни везло и жизнь моя удалась, но на самом деле моя жизнь стала такой, какой должна, только после того, как я встретил тебя. По крайней мере, мы хотя бы один день провели вместе.

Фил заметил, как над водой что-то мигнуло. Локальное мерцание словно бы искаженной перспективы.

— Оно пришло за мной, что бы это ни было. И еще одно, Йок — это Ом забрала Дарлу. Так мне сказала Шиммер, а это она указала Ом на твою Ма. Держишь подальше от метамарсиан, а то они убьют и тебя тоже.

— Подожди, Фил, не уходи. Они говорили, что ты, может быть, и не умрешь?

— Это просто какая-то игра в математику. Красивая сказка из уравнений. Оно уже близко.

— Я буду ждать тебя в Сан-Франциско.

— Я люблю тебя.

Энергошар несся над водой, потом повернул прямо в сторону Фила и полетел на него. Фил обнял себя за плечи руками и подтянул к груди колени. Энергошар был похож на огромный горящий изнутри кристаллический шар, отражающий и преломляющий свет, хотя и не такой гладкий, каким мог бы быть, а скорее похожий на каплю воды.

По мере приближения шара остальной мир на пути его подвергался странному эффекту: предметы словно бы плавились и искажались, тщетно пытаясь убраться с дороги.

Шар подлетал все ближе и ближе, и тем не менее время, которое требовалось ему для того чтобы достигнуть Фила, казалось странно долгим. Впечатление было таким, словно пространство между Филом и энергошаром вырастало почти с такой же скоростью, с какой к нему двигался шар. Шар как бы являл собой дыру, вход в высший мир. Все отталкивалось или отодвигалось прочь от шара; небо и океан жалко сжимались по

его границам.

Фил оглянулся через плечо; позади него все еще имелась небольшая зона нормального, неискривленного пространства — галька пляжа в нескольких шагах от него выглядела совершенно такой же, как обычно. Но воздействие приближающегося шара было настолько сильным и стремительным, что прямо на глазах у Фила левая и правая границы пляжа изогнулись в стороны наружу от него, стремясь убраться подальше от места предстоящего события, и этот эффект с каждой минутой становился все более заметным. В течение нескольких мгновений казалось, что Фил находится на самом кончике пальца все еще остающегося нормальным мира, а горящий энергошар окружает его, стягивая свои гиперпространственные границы со всех сторон. Где-то далеко на другом конце его пальца, уже на другой стороне мира, Вубвуб и Шиммер трусливо выглядывали из своей пещеры, чтобы увидеть, что с ним происходит. Усилием воли Фил переборол в себе желание сорваться с места и бежать спасаться к пещере, и повернулся лицом в сторону того, что уже готово было поглотить его. Что можно увидеть в глубине шара? Ничего, за исключением кривого зеркала из ярмарочного лабиринта, в котором отражался он сам, растянутый уродец, трясущиеся пятна розовой кожи на синем фоне, испещренном звездами и солнцами — его рубашки.

И затем — словно удар огромной волны — зона искривленного пространства накрыла Фила. Всеподавляющий удар глубокой боли пронизал его тело, словно внутренности и скелет внутри него растягивались и стремились вырваться наружу. Его легкие, его желудок, его мозг — вся его плоть горела в агонии.

— Фил! Фил!

Но Фил не посмел обернуться — любое движение могло разорвать его тело или внутренности на части. Но пока энергошар трудился над ним, силясь поглотить, краешком глаза он сумел взглянуть назад, потому что в искривленном пространстве, правила которого были искажены Ом, ему не было необходимости оборачиваться, чтобы видеть сзади себя. Весь прежний мир для него теперь сжался до крохотного шара, который висел в пространстве в нескольких футах от него, подобный сферическому зеркалу размером с обеденную тарелку. И в этом крошечном игрушечном мире, подобно мультипликационным фигуркам, двигались Кобб и Йок, силясь добраться до него. Они бежали к нему изо всех сил. Инстинктивно Фил подался к ним навстречу, но в тот же миг — свиш — что-то пронеслось мимо его пальцев словно невидимая

коса. И потом — хлоп — прежний мир, обратившийся в маленький пузырь, мигнул и исчез из его поля зрения, и Фил остался в полном одиночестве в гиперпространстве энергошара.

Внутренности Фила хлопком вернулись к своему прежнему состоянию; боль ушла и, мало-помалу, растаяли и ее отзвуки. Он обнаружил, что совершенно спокойно висит внутри прекрасно освещенной или наполненной светящимся воздухом пустоты — не содержащей больше ничего, кроме его тела. Значит, в том, что говорили ему метамарсиане, все же была правда. Но в таком случае где остальные, кого Ом проглотила прежде? Быть может, после того как Ом изучит людей полностью, она уничтожает их, обращая в ничто?

— Привет! — крикнул Фил. — Это ты, Ом?

Ответа не последовало.

Пространство вокруг него изгибалось, замыкаясь в себе, и Фил не видел со всех сторон ничего, кроме собственных бесконечных искривленных отражений, точно как в парикмахерской, — только обгоревшие волосатые ноги и вздувшаяся пузырем на спине рубашка, голубое поле с солнцами и звездами.

Фил вспомнил рассказанную отцом историю об А-Квадратном, живущем на поверхности огромной сферы, где лучи света А-Квадратного распространялись во все стороны от него, но только по поверхности сферы, описывая огромные круги. И в любом направлении А-Квадратный видел лишь только собственное изображение. И здесь, в гиперпространстве энергошара, все, что было доступно зрению Фила, был его собственный затылок, светлые волосы, гораздо более лохматые, чем это он себе представлял. Он подумал о том, есть ли шанс, что скоро он увидится с Па.

Поскольку рядом с Филом в его заключении не было больше никаких предметов, сложно было сказать, движется ли он или висит на одном месте. Но чуть погодя он вдруг обратил внимание, что пространство по сторонам от него не совсем однородное. Немного впереди, например, имелось место, где его отражения распадались на куски. Ему захотелось подлететь к этой маленькой аномалии и подробнее рассмотреть ее, но он не мог понять, каким образом он может целенаправленно двигаться в этом безразмерном мире. Наконец он догадался снять ботинок и бросить его через плечо. Как бы там ни было, инерции броска оказалось достаточно для того, чтобы он медленно поплыл в сторону местного искривления пространства. Когда точка аномальности находилась на расстоянии вытянутой руки от него, перед ним появился его ботинок, летящий ему прямо в лоб —

ботинок совершил маленькое кругосветное путешествие вокруг замкнутого гиперпространства энергошара. Фил отдернул голову в сторону, и ботинок ударил его в плечо, но и этого удара оказалось достаточно, чтобы поступательное движение Фила немного замедлилось.

Фил вытянул вперед руку и дотронулся до точки искривления. Как только его пальцы проникли внутрь искривления, они исчезли. Фил конвульсивно выдернул руку обратно; но пальцы были целы, и никаких следов на них не осталось. Тогда он снова засунул руку в центр искривления и пошевелил там пальцами. Ощущение было очень странное: его пальцы не могли найти друг друга. В этот самый миг ботинок, описав новую орбиту, снова вернулся к нему и с лету ударил его в грудь. Фила отбросило немного в сторону от аномалии, но его пальцы — уфф! — по-прежнему были целы.

Прошло еще немного времени, и Фил почувствовал, что ему хочется есть и пить. Он попытался представить себе, сколько времени он уже здесь находится. Он спросил время у ювви, но внутренние часы ювви остановились в 11: 37 — очевидно, что с той самой минуты, когда он оказался внутри энергошара, в ювви прекратили поступать сигналы точного времени со спутника. Не надеясь на успех, Фил попытался связаться по ювви с Йок, и, как он и ожидал, соединение не установилось. Любой сигнал, который он посылал здесь, начинал описывать бесконечные круги по пространству шара, подобно лучам света. И тем не менее обращение к ювви не прошло бесполезно — он заметил нечто новое внутри прибора. На внутреннем дисплее ювви теперь висел огромный аморфный шар, точно такой же, какой он видел, когда пытался управлять алла Йок через ее ювви. Похоже, Ом представила в его распоряжение встроенную алла, которой он может здесь пользоваться!

Фил мысленно приказал начальному бесформенному образу алла-каталога обратиться к разделу пищи. Однако оказалось, что этот алла-каталог Ом не предназначен для людей, а только для инопланетян — может быть, метамарсиан? Фил попытался создать яблоко, но в результате перед ним появилась только шипастая красная штуковина, к тому же покрытая перьями. Что это такое? Алла-каталог был мультисенсорным и позволял услышать запах несозданного еще предмета, поэтому Фил виртуально понюхал виртуальный еще предмет; он почуял острый кислотный запах, но возможно, что это только кожура так пахла. Фил приказал: «Осуществить!» Он почти не верил, что из этого что-то выйдет; ведь алла Йок отказалась выполнять его приказы, подчиняясь только самой Йок. Однако встроенная алла

энергошара повиновалась ему. Перед ним появилась светящаяся сетка из горящих нитей, потом — хлоп! — материализовался шипастый красный шарик.

Фил жадно схватил предмет, но как только он торопливо счистил колючую кожуру, из-под нее потекла щиплющая руки желтая паста. Ядовитая аммиачная вонь распространилась вокруг, у Фила начало резать глаза и невыносимо щипать в носу. Он торопливо сфокусировался на ювви и приказал инопланетному плоду бесследно исчезнуть. И облегченно вздохнул, когда алла образовала вокруг отравы сетку из сверкающих нитей и обратила плод снова в воздух, забрав с собой и едкий запах. Может быть он не так уж и голоден?

Он оставил попытки сделать для себя еду и принялся мысленно перебирать предметы инопланетного алла-каталога, с удивлением взирая на прекрасные и странной формы безделушки. Три самых любопытных объекта он даже материализовал для того, чтобы рассмотреть получше.

Первым было нечто, напоминающее карманный перочинный нож, но когда он развернул предполагаемое «лезвие», перед ним появилась метелочка из тонких металлических щупалец, каждое из которых было способно к небольшому перемещению. Подавив в себе желание прикоснуться к металлическим отросткам, Фил сложил предмет и спрятал его в карман.

Вторым предметом, который он материализовал, был крошечный, размером с шарик для гольфа, аквариум с плавающими в нем светящимися золотыми рыбками. По сути, это были вовсе не рыбки; более всего эти создания напоминали планктон. Маленький шарик был бархатисто-черного цвета, светящиеся разноцветными огоньками диски и шарики мерцали внутри, словно отдаленные звездочки. Главная странность шарика-аквариума заключалась в том, что мерцание объектов внутри него в принципе подчинялось мысленным приказам Фила, суть которых он и сам не мог уловить и осознать. Всякий раз, как только он поворачивал голову, маленькие существа внутри шарика все разом смещались от одной его стороны к другой. И всякий раз, когда он фокусировал свое внимание на одном отдельном обитателе аквариума, эта «рыбка» немного увеличивалась в размерах, а все остальные поспешно отплывали от нее, оставляя больше места для рассматривания.

Третьим по счету Фил выбрал и осуществил предложенное в каталоге ожерелье с единственным драгоценным камнем, форма и цвет которого переходили из одной в другую через бесчисленные последовательности возможных вариантов. Это был и рубин, и изумруд, и бриллиант, и сапфир — и все это вместе и

многое другое тоже, чему не было названия. Менялись не только цвет и блеск камня, менялась также и его огранка. Это было великолепно. Фил пожалел, что ему больше никогда не суждено увидеть Йок, этот подарок был бы достоин ее.

Несмотря на то, что попытка добыть инопланетную еду здорово отбила у Фила аппетит, жажда по-прежнему мучила его. В метамарсианском алла-каталоге он разыскал раздел, насколько он понял, посвященный прохладительным напиткам. Он воспользовался встроенной функцией виртуального запаха, чтобы избежать жидкостей с запахом бензина и ацетона, и так, постепенно, он выбрал нечто, очень похожее на флягу с водой.

Создав флягу, он осторожно смочил в жидкости язык и, убедившись, что перед ним обыкновенная вода, осушил флягу до дна, потом при помощи алла превратил флягу снова в воздух.

Продолжая листать алла-каталог, Фил попытался найти в нем нечто, что бы дало ему представление о родном мире метамарсиан: атласы, фотографии и прочее — если только каталог действительно был составлен для метамарсиан, а не для другой расы инопланетян. Но нигде в каталоге он так и не сумел отыскать изображение его предполагаемых пользователей, хотя в конце концов нашел раздел, вероятно посвященный одежде. По всему выходило, что данная раса пришельцев носила длинные халаты или кафтаны, с проделанными центральным отверстием для головы и парой отверстий для рук.

Мало-помалу исследование каталога утомило Фила, и он повис в пустоте, ничего не делая и отдыхая, вспоминая свою прошлую жизнь. Что успел он сделать за двадцать прожитых на Земле лет? Он пережил школу, развод родителей, навязчивые и агрессивные чудачества отца. Два года он посещал колледж Беркли, но когда ему стукнуло двадцать, понял, что его тошнит от учебы и прыгания через веревочку. Потому что веревочку крутил не он сам, а крутили веревочку его отец и общество. От всего этого несло фальшью. Он бросил учебу и всерьез взялся за поварское искусство, постепенно добравшись до должности помощника шеф-повара большого и популярного ресторана. Существенное достижение.

Другим существенным достижением было то, что он не сбился с Прямого Пути: остался чистым и трезвым. Была ли у него альтернатива? Было ли этого достаточно для того, чтобы оставаться чистым разумом и уравновешенным? Па очевидно так не думал. А кроме того, в глубине души Фил вовсе не был таким правильным трезвенником. В глубине его души таился страх.

Было бы здорово когда-нибудь завести семью и детей; самая серьезная ошибка, которую он допустил за прошедшие годы, было

то, что он связался с Кевви. Но по крайней мере он успел покончить с этим. И почти использовал свой шанс с Йок. И вот теперь его жизнь, надо понимать, закончилась.

Фил попытался представить себе, чем бы он мог заняться, если бы ему выпал второй шанс. Он бы точно попытался остаться с Йок. Что еще? Остался бы трезвенником, это точно. Днем бы работал поваром, но ему хотелось найти для себя и что-то еще. Попытаться выразить себя еще где-нибудь. Например, заняться дирижаблями. Кто знает? Сейчас это было трудно сказать. Фил вздохнул, стараясь спрятать жалость к себе. Он произнес простую молитву: «Господи, помоги мне».

В обычной ситуации подобная молитва растворилась бы в эфире окружающего мира, поглощенная общей суетой. Фил мог вложить в свою молитву самые лучшие побуждения и надежды, но ответ вряд ли последовал бы. Но он все равно молился, с верой в то, что в мире существует Бог, заботящийся о нем. И временами молитвы помогали Филу удержаться от наркотиков и выпивки. И теперь он снова тихо прошептал свою молитву, почувствовав, что после этого самообладание вернулось к нему, и наконец… уснул.

Довольно скоро во сне на его молитву последовал довольно буквальный ответ. Гиперпространство заговорило с ним:

— Итак, ты готов к тому, чтобы двигаться дальше? — спросил у него мелодичный и богатый полутонами глас Ом. — Тогда мы отправляемся в путь.

Так было во сне, но в следующий миг, когда Фил проснулся, возле его ног что-то с хлопком появилось.

Когда он взглянул в ту сторону, то увидел перед собой маленький шар, внутри которого находились крошечные фигурки людей. Неужели он возвращается обратно на Землю? Крошечный шарик быстро увеличился в размерах, потом вырос невероятно и поглотил его, при этом он пережил очередное ощущение внутреннего растягивания, хотя на этот раз не такое мучительное и долгое, как прежде. Потом тошнотворная боль прошла совсем. Но то, где он оказался, была не Земля. Он по-прежнему находился в гиперпространстве, только на этот раз чувствовалось, что пространство вокруг него увеличилось в семь или восемь раз. Гиперпространство Фила соединилось с другим, размерами в несколько раз больше, подобно тому, как соединяются вместе мыльные пузыри. Как соединяются вместе «пальцы» Ом.

Внутри нового гиперпространства пахло псиной и молди, а также алкоголем. Здесь находилась половина дуба, на стволе сидела костлявая старуха в комбинезоне и пышнотелая совершенно голая матрона. Здесь имелось также большое и очень

яркое вово, и молди яйцеобразной формы, а заодно собака, помесь колли и бигла, в белых и светло-коричневых пятнах. Яйцо было с ярким пояском — или галстуком? — которым оно было перетянуто посредине. Но все это было лишь задним планом, на мгновение отмеченным Филом, потому что прямо перед ним был тот, кого он не чаял увидеть…

— Па!

— Фил! Господи, тебя-то как сюда занесло? Вот уж не думал, что и с тобой это случится. Бедная твоя мама.

Па Курт был совершенно голый и двигался неуверенно. Его левая рука заканчивалась свежим обрубком.

— Что же теперь дальше-то будет?

Фил решил сказать о главном, что мучило его все это время:

— Па, прости меня, что я нагрубил тебе в последний раз, когда мы виделись.

— Черт, да это же я был во всем виноват, первый начал донимать тебя. И я никогда не довел бы тебя до такого состояния, если бы не был пьян. Конечно, я тебя давно простил, Фил! Но в одном теперь ты должен со мной согласиться: что четвертое измерение — это вовсе не дерьмо собачье, верно?

От отца здорово несло перегаром.

— Бедняга. Что с твоей рукой? — сказал Фил. — Джейн сказала, что твое обручальное кольцо уже является доказательством четвертого измерения.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Курт.

— Ты ведь не знаешь. Когда этот энергошар отрубил тебе руку, твое обручальное кольцо скрутило почти восьмеркой. А потом надпись на кольце перевернулась в зеркальное изображение.

— Поразительно!

Курт расстроенно поглядел на свой обрубок.

— Рука неплохо заживает. Хотя, может быть, это то же самое, что и растущие ногти у трупа — ведь у трупов ногти растут быстрее. Бабушка Темпест здорово мне помогла. Позволь мне представить тебе Дарлу. Это Фил, мой сын. А это — Темпест.

Обе женщины предпочитали держаться поближе к стволу дуба, благодаря которому в гиперпространстве было легче передвигаться. Несмотря на то, что Дарла была совершенно голая и имела небольшой лишний вес, это ее нисколько не смущало. На ее ступне так же имелся след от раны, похоже, что у нее не доставало одного из пальцев на ноге. Темпест была очень живая пожилая женщина в комбинезоне. В руке она держала полупустой пакет с вином. Обе женщины поздоровались с Филом с большим интересом. Очевидно, все присутствующие уже страдали от

однообразия общества.

— Твой старик много рассказывал мне о тебе, — сказала Дарла. Она говорила как хиппи. — Круто, в тебе есть этот ген алкоголика и торчка. Это мне особенно понятно. И то, что ты стоишь на Прямом Пути, это тоже мне понятно. Когда-нибудь и я встану на Прямой Путь. Мы с Куртом много говорили о том, что было бы здорово, сели бы ты встретил мою дочь Йок.

— Я встретил вашу дочь, — ответил Фил. — Мы познакомились на похоронах Па. Она пришла вместе с Тре и Терри Диезами. По правде говоря, мы с Йок вместе были на Тонга, и я попал к вам прямо с пляжа.

— На моих похоронах! — перебил его Па, как обычно замкнутый на себе. — У меня были хорошие похороны?

— Знаешь, мне приснилось, что ты задаешь мне именно этот вопрос, — сказал Фил.

— Не помню точно, но вполне возможно, что и мне снилось, что я задаю тебе этот вопрос, — ответил Курт. — Мне здесь снятся какие-то странные, безумные и очень реальные сны. Словно Иона, разговаривающий с китом из его чрева.

Отец огляделся по сторонам, глаза его были слегка вытаращены.

— Знаете, мне кажется, что гиперпространство живое, и оно проникает ко мне в мозг, когда я сплю. Но сейчас мы не спим. Расскажи мне о моих похоронах.

Фил рассказал отцу о его похоронах. Па больше всего понравилось, что Фил похоронил его прах под корнями дуба.

— Если ты сделал так, то ты хороший сын, — похвалил он Фила. — Наверняка кое-что в этом прахе принадлежало и Фридль. Та еще была шавка. — Отец указал рукой на дуб, с торчащими во все стороны сучьями и уже пожухлой листвой. — Значит, это то самое наше дерево, наш любимый дуб? Действительно, тесен мир.

— Очень тесен, что б его так, — подтвердила Темпест со своим флоридским старушечьим выговором. — Дождусь я наконец-то своей очереди, чтобы спросить Фила, как там все? Ведь я тоже знаю Дарлову Йок, Фил, так уж вышло. Когда этот шар меня сцапал, я как раз гостила у моей племянницы Саншайн в Санта-Крузе. Она такая хорошая детка, моя-то Саншайн. А Йок тоже гостила, по соседству от Саншайн. Наверняка тебе понравилась малышка Йок, верно, Фил? Она тоже такая хорошая, Дарлова Йок-то. Такая умная, все про все знает.

— Мне она очень нравится, — честно признался Фил. — На Тонга мы здорово проводили время.

— Что это за Тонга такая? — спросила Дарла.

Фил смущался смотреть прямо на Дарлу — настолько она была голой, пышнотелой и совершенно открытой при этом. Но Па не сводил с Дарлы глаз. И вот Па обнял Дарлу за талию, чтобы немного упокоить ее. Интересное кино…

— Тонга — это остров людоедов, — объяснила Темпест. — Разве ты ничего не знаешь, Дарла? Давай, Фил, рассказывай дальше. Расскажи, как вы там с Йок веселились на Тонга. Вы хоть потискались?

— Перестаньте, пожалуйста! — выпалил Фил, отчаянно желая, чтобы тема разговора переменилась. Допрос превратился в настоящую муку для него. И не было способа избежать ответов. Он поспешно спросил о двух других обитателях гипершара:

— У вас тут собака и молди?

— Это Планета и Хампти-Дампти, — ответила Темпест. — Планета — это мой хороший мальчик. Иди сюда Планета, иди к своей тетушке Темпест.

Пес неуклюже принялся пробираться через сучья дуба, но потом все-таки сорвался, перекувырнулся в воздухе и врезался в Фила, и тут же облизал его, виляя хвостом. В результате Фил в обнимку с псом описал внутри гипершара целый круг и только на излете снова уткнулся в ствол дуба, где и оказался снова рядом с остальными.

— И что вы там с Йок делали на Тонга? — снова спросила его Дарла, как только Фил перевел дыхание.

— Мы совсем недавно познакомились, — ответил Фил. — Всего третий раз встретились и хотели узнать друг друга получше, много разговаривали, плавали с ластами, а потом я наткнулся на Шиммер и остальных метамарсиан.

— Метамарсиане? — злобно бросила Дарла. — Значит, вот как они называют себя?

— А разве здесь с вами нет одного из них? — спросил Фил, тщательно избегая смотреть в сторону Дарлы. — Метамарсианин по имени Пта?

— Мы с Дарлой выгнали его отсюда к чертовой бабушке! — проскрипела Темпест. — Я узнала волшебное словечко, чтобы приготовить немного хорошего виски, и мы решили сжечь этого приятеля.

Темпест похлопала по ювви у себя на затылке. Фил заметил, что у Па и Дарлы нет ювви. Их обоих похитили ночью.

— Но словить его мы никак не могли, и тогда Пта решил сам убраться подальше, — продолжила тем временем Темпест. — Верно, ему самому надоело с нами цапаться, и Пта сказал, «па-а-шли вы все па-а-адальше». И выскочил в дырку.

— Здесь у нас есть дыра, в которую можно высунуть

голову, — объяснил Па, указав на конец ствола дуба. — Там можно увидеть, что такое настоящее гиперпространство, без обмана. Очень впечатляет, так, что мороз по коже.

— Ты сказал, что тебе снилось, что гиперпространство разговаривает с тобой, — сказал Фил. — Как оно называло себя…

— Ом, — сразу же ответил Курт. — Пространство говорило со мной женским голосом и называло себя «Ом».

— Метамарсиане ее тоже так называют, — кивнул Фил. — Она их богиня. Куда бы они ни отправились, Ом летит следом за ними. Ом решила забрать тебя, потому что очень заинтересовалась твоими вово.

— Значит, это правда? — спросил Курт. — А то я все сомневался. Ом разговаривала со мной только во сне. Только разговоры все время получались бестолковые, потому что я постоянно был пьяный. Трудно было мыслить логически. Это не так-то просто понять. Я решил, что мы все умерли.

— Передай по кругу вино, Темпест, — сказала Дарла. — Пора выпить.

— Я здорово не в форме, Фил, — смущенно признался Курт. — Мы тут устроили вечеринку, да все никак не можем остановиться. Темпест вот придумала способ, как сделать нам вино. Не совсем вино, но здорово на него похоже. Мы уже выпили, наверное, литров тридцать.

— А еду вы научились делать? — спросил Фил. — Можете сделать мне что-то поесть, а то у меня крошки во рту не было не знаю сколько времени.

В животе у него заурчало.

— Сам я так и не смог понять, как тут делается еда.

— Вот это довольно терпимо, — сказала ему Темпест. Она повела рукой, и в воздухе образовалась алла-сеть из светящихся нитей, обратившаяся в результате миской крупных золотистых ломтиков, утолщенных посредине и заостренных по концам. Фил осторожно откусил. На вкус ломтики напоминали обжаренный в масле сладкий картофель. Волокнистый, маслянистый, довольно неплохо. Он положил в рот целый ломтик, прожевал и проглотил, потом еще ломтик, и вдруг — хруп — под зубами хрустнул какой-то хрящик или прожилка.

— Словно мягкую косточку раскусил, верно? — спросила его Темпест. — Напоминает мне свиные рыльца.

Фил взглянул на истекающий жиром ломтик, который готовился положить в рот.

— Но что это такое?

— Бог его знает, — махнула рукой Темпест. — Я называю это «рыльцами фри». Ты бы знал, какие другие штуки мы тут

перепробовали. Все инопланетная еда, как я понимаю.

Темпест сделала несколько глотков из своей бутыли с вином и попыталась сунуть ее Филу.

— Не хочешь? Надеюсь, ты не зануда? — спросила она после того, как Фил отказался пить вино.

— Нет, нет, — помотал головой Фил, хотя настроение у него здорово испортилось ввиду перспективы пребывания в замкнутом пространстве с тремя пьяными жмуриками. — Па, расскажи мне, что это за дыра?

— Это что-то вроде отклонения от нормы, место, где пространство этой гиперсферы имеет четкие границы. Насколько я понимаю, когда ты высовываешь из дыры голову, она оказывается в четырехмерном гиперпространстве. Я уже высовывал туда голову, правда всего на несколько секунд. Там, в дыре, холодно и дышать нечем, нужно вернуться обратно, чтобы вдохнуть. И свет там очень чудной. Больше мне не хочется высовывать туда голову, Фил. Но если вдруг ты, бог даст, решишься туда посмотреть, не забудь держаться за дерево, чтобы не вывалиться совсем.

Па поднял над головой пакет и вылил в рот добрую кружку вина, потом передал его Дарле. Та тоже небрежно отпила, и капли вина повисли на ее подбородке и на пышной груди.

— Эй, Фил, не нужно на нас так смотреть. Я знаю, что мне не нужно было так расслабляться, но поверь, мне нелегко пришлось. Завтра со всем этим будет покончено, мне только необходимо выспаться, и все. Завтра мы поговорим о том, какими я вижу мои шансы выбраться отсюда и вернуться обратно на Землю.

— Эй, Па, — сердито заметил Фил. — Видел бы ты себя со стороны. Может, мне сделать для тебя и Дарлы какую-нибудь одежду?

— О, благослови его Господи, — проскрипела Темпест. — Ты слышала, Дарла?

В ответ Дарла игриво прикрыла одной рукой лобок, другой свои сиськи. Фил вдруг понял, что Дарла совершенно и уже давно пьяна.

Быстро перелистав предоставленный ему Ом метамарсианский каталог одежды, Фил сделал пару цветастых свободных кафтанов для отца и Дарлы. Узор кафтана Дарлы был сложен из внеземных биологических форм пурпурного цвета, возможно, это были цветы; на одежде Па мерцали нанесенные светящимися красками языки пламени. Ткань была незнакома Филу, на ощупь скользкая, но не липла к телу. Немного напоминает шелк, но волокон не различить.

— И мне тоже сделай, — попросила Темпест. — Синий.

— Хорошо, — ответил Фил и сделал для Темпест метамарсианский халат цвета водопада. — Что бы вы без меня делали, бедолаги.

Фил перебрался по другую сторону дуба, задержавшись по пути, чтобы рассмотреть разноцветный голографический узел здоровенного вово. Вово представляло собой приблизительно тороидальную форму непрерывно меняющихся математических кривых и поверхностей. Возможно, Тре Диез сумел отключить все вово, которые он продал, но это вово наверняка осталось вне его досягаемости. И теперь вово трудилось во всю. Филу всегда нравилось представлять вово в виде стеклянного пеликана, засунувшего клюв себе в зад, так, что тот прошел насквозь и вылез из клюва, и так до бесконечности. Здорово придумано, мозги можно вывихнуть.

Фил проплыл до дальнего конца дерева. Здесь сидела игрушечная Хампти-Дампти, устроившись на суку, словно сова. Фил тихонько толкнул глупыша в бок, в ответ яйцо бессмысленно ему улыбнулось. С другой стороны дерева донесся грудной смех Дарлы. По счастью, на ветвях дерева еще оставалось достаточно листьев, чтобы заслонить от Фила то, что происходило на стороне пожилой троицы.

Как и говорил Курт, с этой стороны дерева имелась местная гиперпространственная аномалия, точно такая же, как в прежнем энергошаре Фила. Фил вдохнул побольше воздуха и сунул голову в пространственную дыру.

4. Йок

23 февраля

Высадив Фила у причала в Нейафу, военно-морской катер отвез Йок, Кобба, Онара и Кеннита к большому кораблю с алюминиевыми бортами, стоящему на якоре посреди бухты. Это был флагманский корабль тонгийских военно-морских сил. Глядя на округлые борта корабля, Йок представила себе пивной бочонок. Посредине корабля высились командные надстройки и мостик; на корме стояла хлыстопушка, похожая на кобру. Король уже ждал их на борту. Ради морской прогулки он был облачен в белый китель и фуражку с козырьком. Рядом с королем стояла его зеленая подруга-молди, Ваана.

— Доброе утро, Йок, — приветствовал ее король. — Знаменитый Кобб Андерсон — для меня большая честь наконец-то встретиться с вами. Добро пожаловать на борт.

Король оглядел палубу.

— Здесь мы можем говорить без утайки. Матросы почти не понимают по-английски, а Кенниту и телохранителям я полностью доверяю. Привет, Онар! Кто-нибудь желает кофе? Шампанского? Нет?

Король проводил их к корме, где в палубе был отворен огромный люк. Рядом с люком на большой треноге высился мощный кран.

— Надеюсь, ты не забыла захватить с собой алла, Йок? А, так это вот эта маленькая трубочка? Прекрасно. Мне не терпится увидеть ее в действии. Сегодня утром займемся изготовлением слитков золота и порций имиполекса. Ням-ням!

Король улыбнулся и сильно потер руки. Вокруг на палубе сидели с дюжину тонгийцев-моряков, готовые приняться за работу. Кеннит стоял рядом с двумя другими телохранителями короля, которые подошли от мостика, где прежде играли в карты с тонгийцем в капитанской фуражке.

— Вы не боитесь, что корабль потонет, если его слишком перегрузить? — спросила короля Йок.

— О, я не настолько склонен к накопительству, — ответил король, жизнерадостно подмигнув Йок одним глазом.

— Капитан Пулу проследит за тоннажем, — подтвердила Ваана, махнув рукой в сторону мостика. — И, кстати, Йок, детка, я хочу, чтобы ты сделала имиполекса в два раза больше чем золота.

— Ты должна извиниться передо мной, Ваана, — вдруг подал голос Кобб, который с того момента, как они поднялись на борт, смотрел на зеленую секси-молди не отрываясь. — Тогда ночью ты чуть не прикончила меня этим бетти.

Йок припомнила, что Кобб еще упоминал и о том, что они с Вааной успели заняться сексом.

— Извини, Кобб, но я в этом не виновата, — весело откликнулась Ваана. — Возможно, я отвлеклась на вечеринке с другими. Но ты классный парень, Кобб. Встретимся еще как-нибудь разок, идет?

— Человек ваших лет, Кобб, должен уже обладать и умом и опытом, чтобы понимать пагубность подобного саморазрушительного поведения, — наставительно заметил Онар.

— Да ты просто дьяволица, Ваана, — подал голос король. — Но давайте займемся делом, для которого мы все сюда собрались, верно, Йок? Я предлагаю тебе такой цикл: сначала создаешь пару порций имиполекса, в виде цилиндров по сто килограммов, потом один слиток золота, тоже стокилограммовый. Раз-два-три, раз-два-три, ну и так далее. Матросы будут грузить имиполекс и золото на паллеты и спускать краном в трюм.

— Я что-то забыла, — сказала Йок. — Напомни, почему я должна сделать все это для тебя?

— Начнем с того, что благодаря помощи ЕКВ и моей ты получила алла, — быстро отозвался Онар.

— Мне кажется, это Шиммер дала мне алла, — ответила Йок.

— Да, но это мы отвели тебя к ней, — ответил король. — Будь, пожалуйста, умницей, Йок. Я прошу от тебя поработать всего один день. Потом ты будешь полностью свободна и можешь идти на все четыре стороны.

— Но мы с Коббом оба можем улететь прямо сейчас, если я этого захочу, — сказала Йок. — Верно?

— Ты уже заметила, наверно, что телохранители короля хорошо вооружены, — сказал Онар. — Кроме того, это военный корабль, он вооружен хлыстопушкой, которая сможет сбить электромагнитным зарядом чайку с неба.

— Не нужно начинать день в таком тоне, Онар, — заговорил король. — Как мы с тобой вчера договорились, нашим оружием теперь будет убеждение, а не принуждение.

— Кстати, о телохранителях — а где же сегодня Таштегу и Даагу? — спросил Кобб.

— Они появятся с минуты на минуту, — ответил король. — Сегодня рано утром они вылетели на Фиджи. По моему указанию изучают рынок имиполекса.

И Йок ничего не оставалось, как взять в руку алла и начать

превращать воздух в имиполекс и золото, в соотношении два к одному. Моряки трудились не покладая рук, складывая добычу на паллеты и спуская груз в трюм. После каждой материализации в место появления золота или имиполекса, очерченное золотистыми нитями контрольной сетки алла, устремлялось сто килограммов воздуха, с шумом и свистом, от которого скоро начал раскачиваться корабль. Йок прикинула про себя, что сто килограммов воздуха занимает примерно столько же места, как пространство стандартной жилой квартиры. Примерно через три четверти часа от непрекращающихся кумулятивных ударов всех начало подташнивать. Йок объявила перерыв и сделала себе при помощи алла стакан свежего апельсинового сока.

Король сидел в шезлонге и курил сигару. Ваана расположилась на палубе позади короля, приняв вид толстой сексуальной змеи. Кобб стоял позади этой парочки и о чем-то разговаривал с Онаром. Потом Онар сильно хлопнул Кобба по плечу и уселся в кресло рядом с королем и Вааной. Кобб остался стоять на месте, странно прямой и неподвижный, с необычно пустым выражением лица.

— С тобой все в порядке, Кобб? — крикнула Йок.

— Да, — коротко ответил Кобб. Может быть, они с Онаром поссорились?

— Капитан Пулу прикинул, что то, что ты сделала, наполнило корабль только на треть, — объявил король, оглянувшись на мостик, с которого человек в капитанской фуражке подал какой-то знак.

— И что вы собираетесь делать со всем этим добром? — спросила Йок.

— Возмещу долг Тонга в мировых кредитных кругах! — счастливым голосом ответил король. — Я собираюсь отправиться отсюда прямиком в порт Сува на Фиджи, продать там весь груз. Тонга впервые в этом столетии расплатится с долгами. Хотя долги не очень большие, всего какая-нибудь сотня миллионов долларов. Мы всегда были благоразумны и бережливы, просто нам никогда не везло, поэтому мы оставались всегда в минусе. Сегодня важный день для меня, потому что в глазах своего народа я стану героем.

— Значит, ты собрался продать все на сторону? — воскликнула Ваана. В ее голосе было слышно удивление. — Мне показалось, ты сказал, что половину имиполекса отдашь тонгийским молди.

— Откровенно говоря, мне непонятно, кого ты называешь «тонгийскими молди», — ответил король. — Только рожденные на островах люди из плоти и крови могут именоваться

гражданами этой страны. Здесь не США, и у нас нет этого идиотского Акта о Гражданстве Молди. Поэтому в первую очередь я должен позаботиться о своем народе. А вы, молди, всего лишь наши гости. Видя, что Ваана уже вне себя от ярости, король поднял руку, чтобы умерить ее гнев.

— Лично ты, Ваана, сможешь получить для своих нужд столько имиполекса, сколько тебе понадобится, в любое время. И обещаю тебе, что как только я покрою национальный долг Тонга, то постараюсь сделать что-то и для наших уважаемых гостей-молди.

— Теперь мне недостаточно твоих обещаний, — резко ответила Ваана, поднимаясь с палубы уже полностью в своем женском обличье. — Мой народ рассчитывает на меня, надеется, что я смогу заключить с тобой справедливую сделку.

Король покачал головой.

— Из-за наших отношений мое положение на островах пошатнулось, Ваана. Для того чтобы сохранить свой политический статус, я не могу сделать что-то, что открыто продемонстрировало бы мои пристрастия…

В этот миг Йок потеряла нить разговора, потому что в ее ювви прозвучал словно донесшийся из ночного кошмара вызов. Это был Фил, который стоял на берегу на другой стороне острова в полном отчаянии. Он только что виделся с Шиммер и другими пришельцами, которые прятались в пещере. К Филу приближался энергошар, который готов был вот-вот поглотить его.

Йок бросилась к Коббу и встряхнула его, но старик-молди был странно безволен и никак не отреагировал.

— Скорее, Кобб, — в лихорадке кричала Йок. — Ты должен отнести меня на дальний конец острова!

— Зачем? — вяло спросил Кобб. — Ты же еще не закончила заполнять трюм.

— Энергошар сейчас проглотит Фила! Скорей, пожалуйста! Может быть мы еще успеем его спасти!

— Надежды нет, мы уже опоздали, — ответил с неожиданной злостью Кобб. Вдруг его голос изменился. — Ну, хорошо, я отнесу тебя туда. Это будет забавно.

— Да что такое с тобой? — в отчаянии воскликнула Йок, но Кобб не ответил. Молча он перенес Йок на противоположную сторону острова, как она и просила его.

Как только они опустились на берегу, Йок поспешно выбралась из тела Кобба. Но было уже слишком поздно. Огромная сфера искаженного пространства втянула в себя Фила, и его тело раздулось словно шар. Уже понимая, что все напрасно и сделать ничего нельзя, Йок со всех ног бросилась к Филу, выкрикивая его

имя. Кобб не торопясь трусил за ней следом.

Сфера искаженного пространства толчком вырвалась из обычного пространства, и Фил окончательно исчез. Тошнотворная волна искажения пронеслась сквозь тело Йок. Потом и это закончилось. Мир стал таким же, как прежде. Но уже без Фила. Перед самым концом он, кажется, сказал, что любит ее. Йок стояла на берегу, говоря себе, что тоже любит Фила.

Хмурый и невеселый, Кобб стоял рядом с ней. В конце пляжа в скалах была пещера, откуда за ними теперь наблюдали пришельцы. Йок успела заметить только бледный свет, исходящий от Шиммер, и черное рыло Вубвуба.

— Нам нужно вернуться на корабль к ЕКВ, — сказал ей Кобб. — Нам нужно закончить там дела.

— Плевать! — отрезала Йок и быстро зашагала по пляжу к скалам и пещере. — Эй, Шиммер! Немедленно верните Фила обратно. Я хочу, чтобы Фил вернулся обратно и моя мать тоже!

Под влиянием внезапного порыва Йок приказала алла сделать из воздуха горящий факел.

— Тело молди хорошо горит, ты не забыла, Шиммер? Светлокожая женщина и черный поросенок спокойно

смотрели на Йок. Вряд ли у нее был хотя бы один шанс в поединке против этих суперсуществ. Маловероятно. Но Йок взмахнула рукой и подняла факел высоко над головой.

— Немедленно помогите мне, или вы пожалеете! Прежде чем события успели развернуться, кто-то схватил

Йок сзади. Это был Кобб. Старик-молди выбил факел из ее руки, и проворно подавшись вперед, обвил собой ее тело, так что Йок не могла двинуть ни рукой, ни ногой.

— Нам действительно пора возвращаться, — сказал Кобб. — ЕКВ требует, чтобы мы вернулись немедленно.

Вслед за этим Кобб как ракета взмыл в воздух и по широкой дуге перенесся туда, где их ждал чудной алюминиевый тонгийский военный корабль. Йок пыталась поговорить с Коббом, узнать, что такое с ним случилось, но все было бесполезно. Казалось, Кобба загипнотизировали или превратили в зомби.

— Я прилепил к нему ДИМ-пиявку, — объяснил ухмыляющийся Онар, когда они опустились на палубе корабля, и Кобб раскрылся как банановая кожура, чтобы выпустить Йок на волю. — Пока пиявка будет на Коббе, он будет моим манипулятором. Я прилепил к нему пиявку, пока ты возились со всем этим золотом и имиполексом. Я позволил Коббу отнести тебя посмотреть, как энергошар проглотит Фила, потому что мне тоже было интересно. Жалко беднягу Фила, он был надежный парень. Хотя умным его не назовешь. Но как бы там ни было, пора

снова приниматься за работу, Йок. Перекур закончен.

— Ты просто бессердечный урод.

Теперь она знала, о чем идет речь. Она заметила у Кобба ДИМ-пиявку, растянувшуюся на его розовой спине как темно-красный перекрученный шрам. Йок быстро подалась вперед, чтобы проверить, возможно ли пиявку оторвать, но Кобб поспешно отпрянул от нее.

— Делай, как говорит Онар, — сказал ей Кобб, в голосе которого слышался отзвук интонаций Онара.

— Сейчас мы отлепим эту пиявку! — выкрикнула Ваана, очень оживившаяся после того, как Онар объяснил в чем дело и указал на розовый кусочек пластика у Кобба на спине. Ваана тряхнула короля за плечо. — Бу-бу, дорогой. Ты так и будешь тут сидеть и смотреть, как этот белый болван издевается над молди, лепит на них пиявки? Тонга — это свободная страна!

— Да, это так, но если мы освободим Кобба, то он может забрать Йок, и они сразу же улетят от нас, — прошипел Онар. — По-моему, это ясно как день, и это можешь понять даже ты, чертова жирная колбаса для секс-забав.

— Могу ли я понять это? — выкрикнула Ваана. Ее рука метнулась вперед словно молния и нанесла точный оглушающий удар в голову Онара. Онар словно тряпичная кукла рухнул на палубу, а следом за ним и Кобб.

— Ох, Ваана, тебе не нужно было этого делать, — взволнованно проговорил король. — Мне жаль, что так вышло с ДИМ-пиявкой. Это Онар меня уговорил. Он ведь такой алчный, ты и сама знаешь.

Король успокоительно поднял руку, подавая сигнал уже выбирающимся с мостика телохранителям спрятать оружие и вернуться на места.

— Мои телохранители могут причинить тебе вред, Ваана, решив, что ты угрожаешь безопасности Ту-и Тонга. Не делай резких движений, а то рискуешь собой.

Но Ваана была слишком вне себя, чтобы обращать должное внимание на слова короля.

— Значит, ты все знал, Бу-бу, и согласился на то, что Онар приклеит к нему пиявку? Ты знал, что Онар явился на Тонга с пиявкой, и ничего не сделал?

Она схватила короля за плечи и сильно его встряхнула.

— Я думала, ты любишь молди.

Телохранители на мостике уже метались и что-то кричали капитану, а на корме хлыстопушка пришла в движение. Хлопнул выстрел. Йок упала плашмя на палубу рядом с Коббом, чтобы укрыться от снаряда. Из жерла хлыстопушки вылетела

здоровенная металлическая болванка и разорвала Ваану на две половины. После этого она ударила в палубу, пробила ее и борт — по счастью выше ватерлинии — и с громким плеском упала в море.

— Нет! — закричал король. — Ваана!

В предсмертном усилии Ваана открыла рот и издала хриплый неразборчивый звук. С мостика на палубу со всех ног бежал Кеннит.

— Вы в порядке, ваше величество? — крикнул он. — Слава богу, что мы успели спасти вас!

Онар уже начал приходить в себя и подергиваться, рядом с ним дергался Кобб. Если Йок будет медлить и дальше, то станет совсем поздно. В мгновение ока она сделала себе при помощи алла нож и перекатилась по палубе к Коббу, чтобы срезать с его спины красный шрам. Но Кеннит был быстрее и выхватил из ее рук нож и алла.

— Не трогай девочку! — закричал король. — Вы и без того достаточно навредили!

— Вблизи короля находиться с оружием запрещено, — объяснил Кеннит. — Я закую девчонку в наручники до тех пор, пока не выясню, что здесь происходит.

Не говоря больше не слова, Кеннит вывернул руки Йок назад и сковал их полоской пластика, затвердевающей при каждом движении. После этого Кеннит толкнул Йок в кресло возле короля, выбросил нож в воду, а алла подал Бу-бу.

— Уверен, что Йок не представляет опасности, — сказал король, взяв в руку алла. — Она лишь хотела помочь своими друзьям. А ты, Кеннит, ты был рад тому, что тебе представилась возможность убить Ваану! Ты и твои подручные только и дожидались момента, чтобы… — голос короля прервался, и он закрыл руками глаза. — Ты не можешь понять этого, Кеннит, но я любил ее…

— Йис, — отозвался Кеннит.

Наступила минутная пауза. Возле ног Йок в луже вытекшего сока молди цвета соломы лежали две половинки тела Вааны. Онар уже сидел на палубе рядом с разорванным молди и тер голову. Казалось, что плохие парни победили.

— Если я отдам тебе обратно алла, ты обещаешь, что завершишь работу? — спросил Йок король. Он рассеянно вертел в руках алла, словно бы был весь еще в мыслях о том несчастье, что случилось с Вааной. — Интересно, — продолжил король. — Просто пустая трубочка, но если смотреть сквозь нее, то кажется, что весь мир кружится.

Король наморщил лоб, словно пытаясь отдать алла

мысленный приказ материализовать что-то, но ничего не появилось.

— Меня она не слушается. Да, похоже, ты ее единственная хозяйка, Йок. Ты наш гусь, несущий золотые яйца. Отличная роль.

— Гусь не станет нести яйца, если хозяин неправильно с ним обращается, — ответила Йок. — Освободите мне руки, чтобы я могла снять с Кобба пиявку. До тех пор я ничего для вас делать не стану. Если вы меня освободите, то закончу работу и наполню ваш корабль золотом и имиполексом.

— Да, но от нее можно добиться еще и многого другого, Бу-бу, — проговорил с палубы Онар, голос которого звучал глухо. Он крепко зажмурил глаза и сильно потер руками голову, собираясь с силами. Затем осторожно и медленно поднялся с палубы и взглянул на Йок с выражением какой-то скрытой злости. — Да, Бу-бу, у меня есть еще один козырь в рукаве. Я могу заставить нашу Мисс Строптивую сделать для нас все, что мы захотим. Вот, смотрите.

Онар достал из кармана дрожащий темно-красный кусок имиполекса, напоминающий сосиску.

— Осторожно, это же мыслительный колпачок! — в ужасе воскликнула Йок, которая давно уже слышала о таких вещах всякие ужасы. — Молди выпускают его и помещают в голову людей через нос, чтобы получить контроль над их мозгом!

— Вот именно, моя дорогая! — согласно кивнул Онар. — Через твой нос. Я подчинил себе Кобба при помощи ДИМ-пиявки, а Кобб будет управлять тобой при помощи мыслительного колпачка. Такая вот старомодная цепочка подчиненности, мило, не правда ли?

Онар замолчал и хихикнул.

— У меня полно идей, Бу-бу. Например, можно намазать Йок соком Вааны и заставить ее заняться сексом с тобой, разве это не заманчиво? Наша малышка Йок такая конфетка, это что-то.

— Как отвратительно, — холодно ответил король. — Я шокирован твоими выходками, Онар. Освободи девушку, Кеннит. Она согласна наполнить трюм корабля по доброй воле. И унесите куда-нибудь останки бедной Вааны. Я хочу достойно ее похоронить.

— Но у Йок был в руке нож, ваше величество, — сказал Кеннит. — Я только хотел защитить вас.

— Кеннит, ты отказываешься мне подчиняться? — с нажимом спросил король, поднимаясь на ноги. Кеннит что-то тихо, но твердо ответил, и король и он встали друг против друга над останками Вааны. Йок по-прежнему сидела в кресле со скованными за спиной руками.

Пока король и Кеннит спорили, Онар передал отвратительно извивающийся кусок имиполекса Коббу, которому не оставалось ничего, кроме как принять его. Словно под влиянием прикосновения пальцев Кобба, красная имиполексовая колбаса растеклась подобно чернильной кляксе, выпустив во все стороны длинные жадные щупальца. Онар бросился к Йок и, встав позади нее, схватил ее за плечи. Порабощенный старик Кобб медленно двинулся вперед, протягивая возбужденно трепещущий мыслительный колпачок к лицу Йок.

— Помогите! — закричала Йок, но ее голос был слишком слабым и писклявым. Глупый Кеннит и король даже не взглянули в ее сторону. Все происходило словно во сне, где ты пытаешься убежать, но твои ноги находятся по колено в черной густой патоке. Руки Онара как стальные клещи прижимали ее спину к стулу. Темно-красный мыслительный колпачок приближался к ней с каждым мгновением. События происходили слишком быстро!

Неожиданно Йок поняла, что может контролировать алла даже когда не держит цилиндрик в руке. Мысленно она соединилась с алла, и… да! Силой мысли она произвела взрыв водорода на уровне пояса между королем и Кеннитом.

Взрыв вышел неожиданно мощным. Король заорал, Кеннит подскочил на месте и тоже заорал, Онар и Кобб вздрогнули с такой силой, что Кобб выронил мыслительный колпачок из рук, и тот упал к Йок прямо на колени. Йок быстро устроила еще один водородно-кислородный взрыв в месте, которое находилось по ее расчетам за спиной у Онара. Тот пошатнулся вперед и толкнул ее в правое плечо. Она упала на палубу вместе со стулом, и Онар свалился на нее сверху. Быстро перевернувшись на грудь и толкнув Онара ногами, она сделала так, что его голова оказалась прямо перед мыслительным колпачком. В тот же миг мыслительный колпачок бросился Онару на лицо и проник в его левую ноздрю. Онар заорал, приказывая Коббу схватить колпачок, но было уже слишком поздно. Отвратительно дернувшись, пластиковая колбаса исчезла в ноздре Онара. Руки и ноги Онара судорожно задергались, словно в эпилептическом припадке.

Кобб тоже задергался. Старик-молди и Онар теперь были соединены через обратную связь. ДИМ-пиявка Онара контролировала Кобба, в то время как Кобб управлял Онаром. Они бросились друг к другу словно магниты и сцепились как пара борцов. Управляемый Коббом Онар пытался добраться до ДИМ-пиявки на спине молди, тогда как Кобб силился засунуть пальцы в нос Онара, чтобы ухватить там мыслительный колпачок. В то же самое время Онар принуждал Кобба не заставлять Онара срывать

ДИМ-пиявку, а Кобб приказывал Онару не приказывать Коббу доставать из носа Онара мыслительный колпачок. Не говоря уж о том, что одновременно с этим Кобб пытался задушить Онара. Из-за смешанных в обратной связи противоречащих друг другу приказов ничего добиться было нельзя, из-за чего двое только бестолково барахтались, — движения проходили через повторяющиеся циклы, — напоминая комических борцов.

Тем временем Кеннит приставил дуло своего электромагнитного пистолета к голове Йок.

— Если ты еще только попытаешься тут что-нибудь устроить, — прорычал он ей в ухо, — я разнесу тебе башку.

Но в этот же миг появилось новое осложнение. Со всех сторон к ним слетались молди, по всей вероятности привлеченные криком боли Вааны. У себя на мостике занялся делом капитан, а именно привел в действие хлыстопушку, пытаясь сбивать одного за другим молди, выпуская во все стороны болванки металла, остальные телохранители открыли огонь из автоматов. Бросив Йок, Кеннит тоже открыл огонь по молди. Но молди было слишком много, и они налетали слишком стремительно. С полдюжины молди облепили хлыстопушку и сорвали ее с лафета. Сидя на палубе со скованными за спиной руками, Йок смотрела на происходящее сражение. Все, что она могла сделать, это постараться как можно дальше отодвинуться от сцепившихся Онара и Кобба. Король все еще держал в руке ее алла, но после угрозы Кеннита Йок боялась пользоваться алла.

После того, как хлыстопушку сбросили в море, неожиданно прибыли Таштегу и Даагу. Они бежали по палубе, оскалив зубы, словно веселые пираты.

— Прекратить огонь! — закричал король телохранителям. — Это мои лучшие агенты! Таштегу, Даагу, вы можете оживить Ваану?

Мгновенно разобравшись в ситуации, Даагу наклонился над Вааной и принялся сцеплять пальцами половинки ее тела. Таштегу скрылся в трюме корабля.

Кругом стоял неумолкающий стук, по мере того как все больше и больше молди сыпались на палубу. Каждый из них на мгновение скрывался в трюме, а еще через мгновение появлялся из трюмного люка обратно, увеличившись в размерах в два или три раза. Большая часть команды корабля попрыгала за борт. Онар и Кобб продолжали бороться.

— Кто устроил все это безобразие? — спросил Кеннит, в отчаянии оглядываясь по сторонам. Он пронзительно свистнул, и двое телохранителей быстро спустились к нему по трапу с мостика. — Необходимо доставить ЕКВ обратно на остров, в

безопасное место, — приказал он телохранителям. Все повернулись к королю.

— Подожди, Кеннит, — поднял руку король, — еще рано уезжать. — Я хочу узнать, сумеет ли Даагу воскресить Ваану.

Из трюма появился Таштегу с огромной порцией имиполекса в руках и передал пластик Даагу, который занялся лечением Вааны. У борта раздался шум мотора, и один из телохранителей доложил, что они ждут короля.

— Снимите с меня наручники, — взмолилась Йок. — И верните мою алла. Мне нужна алла, чтобы помочь Коббу.

— Сделай, как она просит, — приказал Кенниту король и протянул алла здоровяку-тонгийцу.

Кеннит подошел к Йок, держа электромагнитный пистолет наготове. Потом он снял с Йок наручники и сунул ей в руку алла.

— Но помни, Йок, если рядом с королем что-то случится, если только кто-нибудь пройдет рядом с ним, я и мои ребята пустим нарушителя в расход.

Кеннит вернулся к борту корабля, где тарахтел катер. Как только алла снова оказалась у нее, Йок сообразила, что для того чтобы срезать пиявку со спины Кобба, ей не нужен нож в руках. Она может просто поместить его между Коббом и пиявкой, расположив нужным образом контрольную сетку, только и всего. Йок объяснила свой план Таштегу и Даагу, и втроем они опустились на колени перед Коббом, чтобы удержать его, пока Даагу прижимал Онара к палубе и боролся с ним одной длинной рукой. В последний момент Онар ухитрился вырвать одну руку и просунуть вперед, словно бы пытаясь защитить ДИМ-пиявку. Когда алла превратила часть контрольной сетки в воздух, она забрала с собой также и часть большого пальца Онара. Из раны обильно потекла кровь.

Но главное было достигнуто, пиявка была удалена. Кобб поднялся на ноги, и в тот же миг Онар рухнул на палубу без движения. Лишившись ДИМ-пиявки, при помощи которой он мог противодействовать командам мыслительного колпачка, Онар превратился в раба молди.

— Отличное шоу! — воскликнул король. — Эй, Даагу, как там дела у Вааны?

— Я почти вернул ее, — отозвался здоровяк черный молди и вновь занялся лечением пострадавшей.

И в самом деле, плавные формы зеленой Вааны вновь стали отчетливо проступать.

— Ты дважды спасла мне жизнь, — провозгласил Кобб, обнимая Йок. — Значит, теперь у меня появилась новая игрушка — Онар? Лучше бы уж мне достался бешеный бабуин.

— Я заберу его у тебя, — сказала Ваана, сидя на палубе и протирая глаза. — Спасибо тебе, Даагу. Постараюсь сделать для тебя вскорости что-нибудь хорошее.

Сказав так, Ваана обвила тело Даагу, словно лиана ствол дуба, потом отпустила. Тело Вааны быстро восстанавливалось прямо на глазах.

— Привет, Бу-бу, — махнула Ваана рукой королю. Король неуверенно махнул в ответ и, заметив, что Ваана

улыбается, попытался подойти к ней. Но телохранители схватили его за руки.

— И как ты хочешь забрать у меня Онара? — спросил Ваану Кобб.

— Дай мне войти в твою систему через ювви, и я скачаю у тебя код мыслительного колпачка, — объяснила Ваана.

Кобб позволил Ваане забрать код доступа, и через несколько минут Онар уже танцевал джигу, словно балаганная обезьянка с пересаженными органами, а кровь обильно лилась у него из обрубка пальца. Рот Онара кривился, но Ваана не позволяла ему ничего сказать. Глаза его горели от ярости и страха как уголья. Его прыжки и ужимки представляли жалкое и уродливое зрелище.

— Прекратите, — взмолилась Йок. — Не нужно его мучить, Ваана. Нужно перевязать ему рану.

— У меня есть идея получше, — ответила Ваана, повернувшись спиной к телохранителям и королю. — Я придумала, как закончить это дело. Иди сюда, Онар, я хочу тебе что-то сказать.

Онар застыл перед Вааной, напрягшись, но не в силах ее ослушаться и не обращая внимания на свою окровавленную руку.

Прежде чем Ваана заговорила, Йок перебила ее.

— Онар, ты ведь специально убил мистера Олоу? С какой целью? Ваана, заставь его говорить.

— Да, — скованным голосом ответил Онар. — Это была моя идея.

— Пойди-ка врежь королю, Онар, — сказала Ваана. — Пойди врежь королю, и не останавливайся, что бы эти парни ни делали. Врежь-ка как следует Бу-бу.

Словно в припадке бешенства, Онар бросился через всю палубу к королю. Телохранители успели показать, на что они способны, продемонстрировав отличную реакцию. Двигаясь в унисон, втроем они вскинули свое оружие и снесли Онару голову.

— Заодно избавились и от мыслительного колпачка, — проговорила Ваана.

Онар тяжело рухнул на палубу, из обрубка его шеи фонтаном била кровь. Йок вырвало. Всего три дня назад она занималась с

этим человеком любовью; его тело было теплое и сильное, в жилах играла кровь, которая теперь заливала алюминиевую палубу. Какая бессмысленная, бесполезная смерть.

Сразу же вслед за этим словно небо обрушилось рядом с ними — около корабля в океан упало что-то огромное. Тело спланировало вниз настолько стремительно, что через несколько секунд последовал разрывающий уши сверхзвуковой удар. На корабль накатила огромная волна цунами, смыв всех, в том числе и Йок, за борт в море.

По счастливой случайности Кобб и Йок плюхнулись в воду рядом, вместе с Ваяной и королем. Корабль, теперь оказавшийся от них на приличном расстоянии, выправился. Другие молди и телохранители куда-то пропали. Между кораблем и Йок теперь лежал на воде свалившийся с неба огромный предмет, который и вызвал огромную волну. Что это за чертовщина такая? Это был плоский диск в пару сантиметров толщиной и десяток метров в диаметре — с двумя дюжинами клювастых голов, торчащих на поверхности.

— Это Каппи Джейн, — объяснила Ваана, заметив, куда смотрит Йок. — Тонгийский спутник, стоявший на геосинхронной орбите. Привет, Бу-бу, похоже, мы снова вместе.

Ваана обняла короля, который отчаянно барахтался, стараясь остаться наплаву.

— Ваана, дорогая, — прохлюпал король. — Я был в отчаянии от выходки этого сущего болвана, капитана моего корабля, который подстрелил тебя. Хвала небесам, ты снова жива и здорова.

— Смотри, чтобы такого больше не повторилось, — предупредила Ваана. — Скажи правду, Бу-бу, у тебя больше нет в запасе ДИМ-пиявок?

— Клянусь, у меня ничего больше нет! — воскликнул король. — И не было никогда. Это была идея Онара. Он получил то, что заслуживал. Отвратительный человек. Зачем я только с ним связался!

Король отчаянно бултыхался, пытаясь грести по-собачьи. Тяжелая одежда тянула его ко дну.

— Ваана, я сейчас утону!

Вобрав в себя побольше воздуха, Ваана нырнула и разместилась между ногами короля, наподобие надувного морского конька.

— Надеюсь, Кеннит и его ребята не начнут пальбу снова, — слабо пробормотал король. — После того, что натворила Каппи Джейн, они, наверное, вне себя от злости. Зачем только я дал им оружие?

Ваана вытянула шею на двадцать футов вверх, чтобы как следует оглядеться. Ее голова на тонкой шее несколько минут торчала над водой, напоминая голову зеленого и тощего морского змея.

— Эти болваны уже на корабле. Катер ходит вокруг корабля кругами и подбирает всех, кто оказался за бортом. Ничего, нам торопиться некуда, немного искупаемся, охладиться полезно. Господи, когда я позвала на помощь, то не ожидала, что Каппи Джейн тоже заявится. Двадцать тысяч миль за двадцать минут! Должно быть, она свернулась в иглу, когда пикировала вниз, чтобы развить такую скорость.

— Вы помните, что молди не должны знать, кто такой я и кто такая Йок? — взволнованно прошептал королю и Ваане Кобб, воспользовавшись голосом, а не ювви. — Иначе молди начнут охотиться на нас, чтобы воспользоваться алла Йок. Ведь вы для этого и установили на наши ИД вирусы Скуанто и Сью Миллер, верно?

— Верно, — отозвался король.

— Вот, Кобб, — шепнула Йок. — Я передам тебе по ювви идентификационные коды.

— Отлично, — шепнул в ответ Кобб. — При случае я продемонстрирую эти коды Каппи Джейн. Нам совсем не светит, если Каппи и ее приятели увяжутся за нами в Сан-Франциско, чтобы выклянчивать халяву.

— Где наш имиполекс? — крякнула одна из птичьих голов, торчащая из диска Каппи Джейн. — Привет, Ваана, где имиполекс? — потребовала ответа другая голова, щелкнув клювом. — Ты позвала нас на помощь и обещала нам много имиполекса, столько, сколько мы в жизни не видели, так где же он?

Третья голова кивнула в сторону алюминиевого корабля.

— Имиполекс в трюме этой посудины?

— Местные молди там все уже подчистили, — ответила Ваана. — Там ничего не осталось, одно только золото.

— А, тот самый драгоценный металл, которому поклоняются люди? — с горечью проговорила другая голова Каппи Джейн. — Жаль, что люди не знают, каково это — покупать плоть, чтобы завести себе детей.

Одна из голов взглянула на Йок и пропищала:

— Это та самая девчонка с волшебной палочкой? Как ее звать?

— Я Сью Миллер, — ответила Йок. — А это мой молди Скуанто. Сколько имиполекса вам нужно? Тысячи тонн хватит?

После того, как вокруг случилось столько невероятных

событий, она чувствовала в себе безумное веселье и готова была на все. Если все идет как в сказке, то, может быть, и Фил в конце концов вернется?

Крепко взяв алла в руку, Йок сформировала в воде контрольный куб, на безопасном расстоянии от себя и остальных. Через алла, словно дополнительной рукой, она хорошо ощущала положение контрольной сети. Достаточно ли большую порцию она создает? Она постаралась сделать куб как можно больше, но грани достигли максимального размера где-то на уровне двенадцати-тринадцати метров и отказывались увеличиваться дальше. Около сорока футов. Почти до дна достает.

— Всем приготовиться, сейчас шарахнет, — предупредила она остальных. — Я собираюсь превратить большой водяной куб в имиполекс. Осуществить!

Ба-бах!

Нечто вроде огромного куба желатина закачалось на волнах, едва видимое на поверхности. Трепещущий и почти живой желатин, полный пульсирующий цветовых пятен. Вот уже действительно — все из ничего. Что бы сказал теперь Джозеф, увидев, как работает алла? «Кварковое преобразование — это вроде джиу-джитсу. Ты смотришь на что-то, потом смотришь на эту же вещь, только немного по-другому».

— Вау! — воскликнула одна из птичьих голов Каппи Джейн, во все глаза уставившись на имиполекс.

Обычно молди размножались парами, при этом каждый член пары добавлял свою половину имиполекса для новорожденного, и потом каждый загружал по половине нервной системы и половине программного обеспечения. Но при такой редкой возможности, как сейчас, молди могли произвести себе потомство и в одиночку. Если молди удавалось добыть семьдесят килограммов имиполекса за раз, то можно было создать себе подобного за одну секунду, при условии, что потомства не появилось в течение предыдущих шести месяцев.

Это было связано с тем, что при воспроизводстве система жизнедеятельности молди вырабатывала гормон роста, который стимулировал ускоренный рост нервной системы, состоящей из плесени и водорослей, в зародышевой порции имиполекса. Шесть месяцев требовалось для того, чтобы в теле молди накопилось необходимое количество гормона роста для воспроизводства.

Огромный диск Каппи Джейн растянулся над кубом и с бешенной скоростью начал рвать имиполекс на куски. Через минуту над океаном висели уже два диска. Истратив весь гормон роста, молди Каппи Джейн не могли произвести еще потомство, но они все равно продолжали клевать куб, набивая свои тела

дополнительным имиполексом про запас. Каждый из них увеличил в размере свое тело до предела, который допускала нервная система, а потом, пресытившись, они отлетели в сторону, оставив большую часть изъеденного имиполексового куба качаться на волнах.

— Ург, — отрыгнула одна из клювастых голов Каппи Джейн. — Вот это угощение. Настоящий день новорожденных. Пир клонирования. Жаль, что во мне не хватает плесени, чтобы размножаться снова и снова. Где ты достала эту замечательную штуковину, Сью?

— Мне дали ее пришельцы, — даже не пыталась соврать Йок.

— Кар! — пораженно воскликнула птица-блин. — Пришельцы! Нужно их разыскать! И убить! Тревога!

Блин молди неуклюже снялся с воды, в его днище непрерывно пульсировали маленькие ионные сопла. Грекс Каппи Джейн, сожрав столько имиполекса, сколько было возможно, стал тяжелым и неповоротливым.

— Здесь грексом быть невозможно, дрянь какая-то, — каркнула одна из птичьих голов с летящего блина и в одно мгновение вывернулась и освободилась от общей массы. В тот же миг диск распался на куски, примерно на двадцать толстых и неуклюжих молди. Но второй диск все еще сохранял свою общую форму и плавал на волнах. Йок заметила военно-морской катер, который пытался добраться до них, но для этого катеру нужно было обогнуть грекс с каркающими по кругу птичьими головами. На носу катера стоял во весь рост человек, но на таком расстоянии невозможно было понять, кто это.

— Метамарсиане — наши… — начала было говорить Йок, но прикусила язык вспомнив последнее предупреждение Фила. О Дарле, матери Йок. Если Каппи Джейн решит уничтожить всех пришельцев, это может поставить крест на последней надежде вернуть маму-Дарлу и Фила.

— Что ты сказала? — каркнула ближайшая к ней голова Каппи Джейн. — Что ты знаешь об этих пришельцах, Сью? Ты назвала их метамарсианами?

— Я не уверена, что они наши враги, — быстро ответила Йок.

— Кто может нам показать, где прячутся метамарсиане? — каркнула одна их птичьих голов, торчащая из блина. — Здорово будет, если наш грекс доберется до них первым и избавится от этих пришельцев. Попробуем на них наши огненные шары, а, ребята?

Словно стая летающих теннисных автоматов, молди-блин поднялся в воздух, и торчащие из него птичьи головы на лету начали ловко плеваться во все стороны маленькими шариками

имиполекса, загорающимися, едва соприкоснувшись с воздухом.

— Йо-хо! — возбужденно воскликнула одна из птичьих голов. — За мной! Мы перебьем всех метамарсиан! Скуанто только что сказал мне, где они находятся.

— Упс, — пробормотал Кобб.

— Ох, Скуанто, — вздохнула Йок.

— Мне трудно было что-то скрыть, — попытался оправдаться Кобб. — Каппи Джейн все допытывалась и допытывалась у меня, все спрашивала про Вава-у, и сам не знаю, я как-то обронил изображение. Я показал ей пришельцев, как они выглядывают из своей пещеры на пляже. Но больше ничего. Я прошу прощения. Но как бы там ни было, это ты заставила меня побывать там. И ты показала им алла. «Где ты взяла волшебную палочку, Сью?»

Больше не спрашивая их ни о чем, групповое молди Каппи Джейн поднялось в воздух и с жаром бросилось на поиски пришельцев. Птицы-молди летели, раскинув в стороны свои кожистые крылья, в которых появилась новая сила. Второй дрожащий блин-молди привел в действие ионные сопла и, набрав скорость, принялся совершать плавные движения плоскостью тела, как морской скат.

— Надеюсь, они найдут пришельцев, — сказала Ваана. — От пришельцев одни неприятности, Бу-бу. В особенности для молди. Пришельцы могут поместить свое сознание прямо в тело молди. Они все время говорят о свободных системах, но я так понимаю, что свободные системы, которые они могут получить бесплатно — это мы. Если мы быстро не разберемся с пришельцами, то будут неприятности.

— Согласен, дорогая, — кивнул король. — А мы? Мы по-прежнему любовники?

— Конечно, — кивнула Ваана. — Вот этот оставшийся имиполекс — пусть он достанется моим сородичам, договорились?

— Твои сородичи, молди, уже очистили от имиполекса трюм моего корабля, Ваана. Это было — не по плану, я рассчитывал на другое. Хотя теперь, конечно, нам лучше избавиться от этого остатка. Мы и без того привлекли к себе слишком много внимания.

— Тогда позволь и мне подзаправиться, — сказала Ваана и вобрала в себя столько имиполекса, сколько могла, раздувшись раза в два от своего обычного размера. — Я еще не готова произвести на свет ребенка, — добавила она. — Но Бог знает, будет ли у меня возможность раздобыть столько имиполекса, когда время придет. Бу-бу, ты говоришь, все местные молди уже запаслись имиполексом?

— Не знаю, все или нет, но наверняка большая часть молди тут побывала, — подала голос Йок. — Думаю, король прав, нам лучше избавиться от улик.

— Хорошо, — согласилась Ваана.

Йок накрыла контрольной сеткой плавающий неподалеку остаток имиполексового куба и обратила его обратно в морскую воду, уже содержащую стандартный местный набор морских обитателей, планктона, диатомовых водорослей и криля.

— Нам с Коббом пора возвращаться обратно, верно, Кобб? — спросила Йок.

— Да, — кивнул старик-молди. — Мы выполнили все, для чего вы, король, пригласили нас сюда.

— Я хотела поплавать под водой, — сказала Йок. — Все, что я собиралась сделать — это изучить подводный мир. Мне удалось поплавать с маской всего несколько часов вчера утром. Я видела несколько красивых маленьких рыбок и рогатые кораллы. И гигантских моллюсков.

— Не забудь про кита и кальмара, — подсказал Кобб.

— Как ты думаешь, Каппи Джейн сумеет убить пришельцев? — спросила Йок.

Ответ Кобба заглушил рев мотора военно-морского катера, который как раз добрался до них. На борту были Кеннит, два других телохранителя, четыре моряка, а также Таштегу и Даагу.

Кеннит и телохранители улыбались до ушей, без сомнения рады-радешеньки, что им удалось разыскать своего короля в добром здравии. Им было наплевать, что это именно Ваана спасла короля, и теперь они обнимались и качались на волнах. Свои пистолеты телохранители попрятали.

— Здесь, на корме, есть лесенка, ваше величество, — сказал Кеннит. — Только забирайтесь осторожно, смотрите под ноги. Мое мнение — нам нужно побыстрее убираться отсюда. Там, с другой стороны корабля, в воде уже шныряют акулы, они что-то почуяли. Приканчивают Онара, я так понимаю.

— Полетели, — резко сказала Коббу Йок. — Пока меня еще во что-нибудь не втянули.

— Хорошо, — ответил Кобб.

— Огромное вам спасибо, — крикнул им король, все еще сидящий верхом на Ваане. Он протянул Йок руку, и та пожала ее. — Приезжайте на Тонга опять, когда захотите. Могу я попросить вас о последней услуге?

— Еще золото? — простонала Йок.

— Да, если это возможно, пролетая мимо корабля (вы же все равно будете пролетать мимо?), положи в трюм еще пару тонн? Я попрошу капитана в вас не стрелять. Мне так хотелось бы

наконец покрыть дефицит нашего бюджета, это было бы так мило с твоей стороны. Я ведь не забрал твою алла, хотя и мог. Ты обеспечена на всю жизнь, Йок. Ты теперь гусь, несущий золотые яйца.

— О господи, снова-здорово, — вздохнула Йок, глядя на алла в своей руке. — Я думаю, а не выбросить ли мне ее в океан? Ладно, последняя услуга. Но в обмен, Бу-бу, я прошу всеми доступными для тебя средствами задержать распространение слухов обо мне и об алла, нам не нужна реклама. И никому не рассказывай о Каппи Джейн. Давай так и будем держаться легенды Скуанто и Сью Миллер. Надеюсь, молди на Тонга не успели узнать слишком много?

— Таштегу и Даагу знают больше других, конечно, — ответил король. — Но до сих пор я доверял им полностью, как и Ваане. Молди, которые прилетали, чтобы забрать с корабля имиполекс, ничего не знали ни про тебя, ни про то, откуда ты появилась. А местные люди не станут много говорить — если они начнут рассказывать, то им все равно никто не поверит. Никто никогда не слушает тонгийцев. Думаю, лучше, если мы будем считать все происшедшее вычеркнутым из анналов истории. Ничего не было, никто ничего не знает и ничего не помнит. Отрицай, отрицай, отрицай. Так будет лучше для всех нас. Я не хочу, чтобы фиджийцы узнали, что я начал торговлю чистым золотом.

Когда Кобб и Йок подплывали к военно-морскому кораблю, Йок тщательно старалась не смотреть в ту сторону, где серые акулы доедали Онара. Капитан дружески помахал на прощание, давая дорогу. Они провели на палубе немного времени, достаточно, чтобы Йок успела сотворить идеальный куб со стороной в один метр, весом около двадцати тонн. Куб сам по себе был совершенно идеальным объектом д'арт.

Однако изготовление объекта таких размеров и плотности из простого воздуха привело к печальным последствиям.

Как потом рассчитала Йок, один кубический метр воздуха весит один килограмм, что дает куб воздуха со стороной двадцать семь метров для двадцати тонн материала. Объем, равный по размерам десятиметровому офисному зданию. К счастью, прежде чем отдать приказ к материализации, Йок догадалась изготовить для себя пару ушных затычек.

Вихрь воздуха, стянувшегося в одно мгновение в точку золотого куба, был подобен взрыву, который сбил с ног Кобба и Йок. Он затянул с собой немного воды, и океан рванулся на палубу, вместе с какими-то ошметками. Но никого не ранило, борта корабля выдержали, капитан не открыл по ним огонь, и очень скоро Йок и Кобб уже летели домой, оставив позади

тонгийцев со слитком золота стоимостью в сто миллионов долларов.

— Эй, Кобб, подожди-ка, — внезапно опомнилась Йок, заметив, как корабль уменьшился внизу до размеров скорлупки. — Нужно заглянуть на минутку в тот дом, где мы ночевали вчера. Я хочу забрать с собой свои сувениры.

— Какие еще сувениры?

— Да просто разные мелочи. Ну, давай же, Кобб. Мы быстро обернемся.

Мисс Тета, домоправительница с блестящими собранными в пучок волосами, радостно поздоровалась с ними. Была сиеста, и она дремала в тени вместе с кухаркой и горничной.

— Хотите ланч?

— Мы летим домой, — сказала Йок. — Мы уже закончили все свои дела.

— Ты недавно ненадолго возвращалась в свою комнату? — спросила мисс Тета. — Мне послышался в твоей комнате какой-то шум.

— Нет, я все утро была на корабле с королем..

— Тогда, наверно, это был твой приятель.

— Что ж, может быть, — ответила Йок, сердце которой бешено заколотилось. Она открыла дверь комнаты, сама не своя от надежды и страха. Но комната была такая же, как и раньше, за исключением того, что кровать была заправлена.

— Так за чем же мы прилетели? — спросил Кобб.

Йок взяла со стола стеклянную скульптуру и перекрученную полоску металла, с выгравированными на ней муравьями. Потом взяла вчерашнюю рубашку Фила и понюхала ее. Его запах. Она завернула скульптуры в рубашку. Оставался еще этот здоровенный стручок, которым Фил так гордился. Само собой, она не может тут оставить этот стручок. Глаза Йок наполнились слезами. Вчерашняя ночь закончилась точно так же, как множество других ночей, первая ночь из серии других таких же ночей — никто не знал и не верил, что эта ночь у них будет единственная.

— Полетели, Кобб.

Когда они по дуге поднялись в небо, Кобб использовал телескопическое зрение, для того чтобы осмотреть пляж у пещеры, в которой прятались пришельцы. Через ювви Йок тоже видела глазами Кобба. Местность внизу была похожа одновременно на пеликаний базар и на место посадки НЛО — это здоровенный диск Каппи Джейн с многочисленными торчащими птичьими головами опустился на берег. И…

— О господи, они схватили их! — воскликнула Йок. —

Почему пришельцы не убегают?

Телезрение Кобба имело почти бесконечную увеличительную способность; Йок настроилась и увидела, что внизу Каппи Джейн изловила и взяла в плен всех семерых метамарсиан. Молди поймали Шиммер, Пта, Пега, Сисс, Вубвуба и кого-то нового, похожего на человека-птицу, и если еще прибавить увеличение, Йок сумела разглядеть, что Каппи Джейн поймала и держит в плену даже жука Джозефа. Каппи Джейн мгновенно создала пламя, поглотившее семерых даже не пытавшихся оказать сопротивление пришельцев.

— С трудом верю своим глазам, — заметил Кобб.

— Может быть, опять что-то связанное с двумерным временем, — предположила Йок. — Наверно, у пришельцев напрочь умерло чувство самосохранения. Но я сама видела, как двигалась Шиммер тогда на Луне. То, что мы сейчас видели, странно. Но, Кобб, если пришельцы погибли, можно ли надеяться, что Фил вернется?

— Не знаю, — ответил Кобб. — Возможно, тебе нужно постараться забыть о нем. В море полно другой рыбы, Йок.

Кобб некоторое время летел на ионной тяге, потом выключил сопла, достигнув точки параболы, откуда дальше можно было лететь по инерции.

— Я заметил, что Каппи Джейн засекла нас и следит за нашей траекторией, — сообщил Кобб. — Они пытаются узнать, куда мы летим. Если мы теперь не придумаем что-нибудь, то они проследят нас до самого Сан-Франциско. И в конце концов захватят нас.

— Ты можешь сделать себя невидимым?

— Я могу скрыть от локатора сигнал ИД Скуанто, который мне загрузили эти тонгийцы, но тогда они могут узнать, кто мы такие на самом деле, и следить дальше, а тогда нам никуда не деться. Кроме того, кто-то из них может лететь за ними.

— Тогда почему бы нам не сделать двойников? Я могу создать при помощи алла кусок имиполекса, а ты скопируешь туда свою программу, как это сделала Каппи Джейн.

— Сделать второго — второго такого, как я? — задумчиво переспросил Кобб. — Не думаю, что мне теперь хочется заниматься производством потомства.

— Но ты можешь сделать простую копию, куклу, в которой запрограммируешь сигнал Скуанто, и пускай она летит куда угодно, хоть в космос?

— Это можно. Например, мы можем отправить Скуанто в путешествие на Луну. Это будет похоже на правду, даже если легенда «Сью и Скуанто» не сработает. Луна — это то место, куда

могут отправиться Кобб и Йок. Знаешь, что я скажу тебе, Йок, сделай при помощи алла порцию имиполекса, такой же формы, как я. Я частично скопирую в него нервную систему. Воздух тут очень разреженный. Все, что ты материализуешь, полетит рядом с нами параллельным курсом. Ты можешь высунуть наружу свою алла сквозь мою шкуру?

— Мне не нужно высовывать алла наружу. Я могу помещать контрольную сетку в любое место, куда захочу. Вот так, смотри.

Неподалеку от них появилась сверкающая сетка, формой напоминающая Кобба, и потом — упффф — рядом с ними летел почти сформировавшийся девственный кусок имиполекса.

Кобб вытянул молди-щупальце и принялся перекачивать нервную систему и программировать свою копию.

— Осталось кое-что еще, Йок, — сказал Кобб. — Теперь нужно сделать большой кусок человеческого мяса, который мы поместим внутрь моей копии, чтобы на взгляд Каппи Джейн все было похоже: я, несущий тебя внутри себя. Каппи Джейн наверняка следит за нами очень внимательно.

— В алла-каталоге нет человеческого мяса, Метамарсиане не хотели, чтобы мы или молди облегчили себе процесс воспроизводства. Но человеческие скелеты тут есть, гм, странно. Помнишь, как объясняла нам Шиммер, что все каталоги мира объединены в один мастер-каталог алла. И эти скелеты — это то, что обычно демонстрируют в анатомических классах. Мне кажется, что скелеты — это кошерная штука для алла, потому что в мертвых костях не может быть живых клеток.

И — вау! — скелеты изменяемые, я могу сделать скелет точно такого же размера, как я сама.

— Тогда сделай скелет.

— Я уже держу копию в голове. Процесс работы с реалингом заключается в том, что перед тем, как сделать твердую копию, весь продукт формируется в голове, после чего остается только произвести контрольную сетку и осуществить предмет при помощи алла. И теперь, вместо того чтобы сделать только костяной скелет, я оберну его чем-нибудь подходящей плотности. Например, болонской колбасой, вот только… — неожиданно Йок хихикнула. — Как насчет тофу? Сью Миллер была убежденной вегетарианкой!

Очередное вуфф!, и вот рядом с ними летит новенькая Йок из соевого творога тофу.

Дубликат Кобба раскрылся и снова запечатал свое тело вокруг фальшивой Йок. Кобб выключил сигнал локатора своего ИД и одновременно включил сигнал болвана. После чего фальшивый Кобб и фальшивая Йок — или же Сью Миллер и

Скуанто — набирая скорость, полетели от них прочь, как ожидалось, увлекая за собой пристальный взгляд Каппи Джейн.

Обратный полет до Сан-Франциско прошел без всяких приключений; большую часть пути Йок проспала. Она проснулась именно тогда, когда они устремились вниз к отставленному большому пальцу полуострова Сан-Франциско. Солнце опускалось за горизонт, и небоскребы Сан-Франциско светились золотом и вообще выглядели мило.

— Обратно к Бабс? — спросил Кобб.

— Да, — ответила Йок. — Мне у нее нравится. И места у нее достаточно. Надеюсь, она нас не прогонит.

— Она резко говорит, но в душе мягкая, — отозвался Кобб. — Черт, ведь мой праправнук Ренди у нее остановился. Мне Бабс тоже нравится. Погоди, вот она увидит твою алла!

— Об этом надо помалкивать до поры до времени, хорошо, Кобб? Я не хочу закончить тем, чтобы утолять аппетиты других сумасшедших.

Когда они опустились в глухом тупике поблизости от склада-дома Бабс, никто не обратил на них внимания. На набережной сидела и удила рыбу бездомная бродяжка, несколько пацанов чинили старый-престарый грузовик, какая-то женщина копалась в своем садике, длинноволосый парень сидел на ступеньках и щипал струны гитары, какой-то мужчина шел с пакетом овощей и салата. Йок и Кобб прошли мимо всех этих людей, снова став частью этого мира.

Они вошли в склад Бабс через открытую дверь гаража. Где-то тревожно пискнул пластиковый цыпленок Вилла Джин. Сидящий за наноманипуляторами Ренди Карл Такер поднял на них глаза, явно пораженный тем, что видит.

— Черт, Господи! Я думал, вы решили остаться там до следующего уикэнда, Кобб.

— Да, мы… э-э-э…

— Там, на Тонга, делать в общем-то нечего, — ответила Йок. — Мы все успели попробовать.

— А Фил тоже вернулся? — спросил Ренди.

— Пока еще нет, — ответил Кобб, быстро переглянувшись с Йок.

— Надеюсь, вы не собираетесь завтра же лететь на Луну? — спросил Ренди. — И меня туда пока не потащите? Эй, Бабс! Они вернууулись! Потише, Вилла Джин.

Кроха подошла к ноге Кобба и отщипнула немножко имиполекса. Йок и Кобб вместе, не отрывая глаз, смотрели на узкую розовую полоску ДИМ-пиявки, приклеенную к спине цыпленка. Внезапно, зарычав от злости, Кобб протянул к Вилла

Джин ставшую очень длинной руку. Подхватив ее, он сделал из другой руки ножницы и мгновенно отрезал отвратительную розовую полоску пластика. Потом бросил цыпленка на пол и рассек ДИМ-пиявку на тысячу крохотных кусочков.

— Черт тебя возьми, Кобб! — Ренди подхватил с пола изуродованного пластикового цыпленка и прижал к груди. — Вилла Джин была со мной с самой Индии!

— Но она жива, — ответил Кобб. — Я ей ничего особенного не сделал. Кстати, у тебя есть еще эти отвратительные ДИМ-пиявки?

Внезапно Ренди стал очень упрямым и отказался отвечать. Тогда за него взялась Йок:

— Фил сказал мне, что ты тут что-то задумал с ДИМ-пиявками? Если это правда, то тебе лучше все их выбросить. Не хочу особенно много об этом рассказывать, но я насмотрелась разной дряни…

— В чем мелодрама? — подала голос Бабс Муни, появляясь из драпированных цветастой тканью глубин склада. — Вас послушаешь, покажется, что сюда ворвалась банда снеперов!

— Ренди Карл уже приносил сюда ДИМ-пиявки? — потребовала ответа Йок.

— Завтра Аарби Кид обещал нам…

— Немедленно прекрати эти забавы, Ренди! — приказным тоном заявил Кобб. — Или я попрошу Вилли оставить тебя без копейки, тогда забудешь о наследстве. Сказать по правде, он только и ждет повода.

— Трахни меня в зад и зови меня Барби, — огрызнулся Ренди. — Эй, братан? Нет, я не про это. Нет, не пойдет. У меня тут проблемы, Да, да, хреновы черепа. Замазали. Пока. — Ренди зыркнул на Йок и Кобба. — Довольны?

— О чем такой шум? — спросила Бабс, присаживаясь на софу. — Расскажите лучше, как было на Тонга? Судя по тому, на кого вы похожи, отдыхали вы «дикарями».

Йок не очень-то была настроена раскрывать душу. Ей давно уже было пора поговорить с Луной, перекинуться парой слов со своей сестрой-близнецом Джок, но Бабс была настроена благодушно и явно рассчитывала поболтать. Наконец-то они оказались в безопасности, в месте, где можно было расслабиться. Даже Ренди, хоть и чокнутый, по-своему действовал успокаивающе.

— Послушай, Бабс, ты можешь пообещать мне, что сохранишь все в секрете? И ты, Ренди? Никому за стенами этой комнаты нельзя ничего говорить, обещаете?

— Я могу закрыть дверь на замок, если ты хочешь? —

предложила Бабс.

— Да, лучше так и сделай, — ответил Кобб. — Иначе кто-то чужой может все испортить. Потом ты поймешь, из-за чего я так рассердился, Ренди. Мне очень жалко, что я испортил твою Вилла Джин. Думаю, мы сможем придумать для нее подходящую систему. Ведь тебе не нужна настоящая ДИМ-пиявка, чтобы дистанционно управлять цыпленком, верно, Ренди? Ренди, ради бога, прекрати. Я помогу тебе придумать что-нибудь попроще взамен этой розовой дряни.

— Ладно, дед, заметано, — отозвался Ренди. — Черт, мне самому не хотелось заводить все это снова-здорово с Аарби Кидом.

В течение следующих двух часов Кобб и Йок по-очереди рассказывали о том, что случилось с ними на Тонга. Не прерывая своего рассказа, они приготовили ужин из того, что имелось у Бабс на кухне: половинка буханки черного хлеба, зеленый перец, брынза, старая салса, гибикус, чай, литр пива и обкусанный батончик «Херши». Кобб, само собой, ничего не ел и предупредительно держал свои поры плотно закрытыми, чтобы не распространять неаппетитный запах.

— Сделай что-нибудь при помощи алла, покажи мне, — попросила Бабс, после того как Йок закончила большую часть рассказа. Кухня была освещена свечами, в других комнатах было темно.

— Только не сегодня, — ответила Йок. — Сегодня не хочется. Сегодня утром мне пришлось много чего сотворить. Например, кубический метр золота. Я не сказала вам о том, что поставила на куб золота подпись Энди Уорхола?

Йок улыбнулась и зевнула, потом развернула рубашку Фила и достала две скульптуры.

— Вот для чего я хотела бы использовать реалинг.

В мерцающем свете свечей казалось, что слиток стекла светится изнутри, на полоске металла поблескивали муравьи.

— Как здорово, Йок, — вздохнула Бабс, взяв из ее рук скульптуры и покачивая их в руках. Но Йок видела, что на Бабс особого впечатления скульптуры не произвели. Бабс любила искусство изготовления вещей.

— Можно много чего еще придумать, — сказала Йок, проводя пальцем по муравьям.

— Реалинг, — проговорила Бабс. — Мне бы хотелось попробовать что-нибудь сделать.

— Мне бы хотелось познакомиться с Шиммер, — задумчиво проговорил Ренди. — Могу спорить, что они наверняка сбежали от Каппи Джейн. Шиммер может подарить алла любому, кому

захочет, верно? Интересно, что бы я сделал при помощи алла в первую очередь?

Ренди взглянул на искалеченного цыпленка, лежащего на его коленях.

— Может быть сексуальную цыпку?

— Ренди! — укоризненно проговорила Бабс.

— После Тонга мне кажется, что самое лучшее — это чтобы алла была у всех, — заметил Кобб. — Для того, чтобы люди не просили тебя то и дело сделать для них что-нибудь.

— А можно сделать новую алла при помощи алла? — поинтересовалась Бабс.

— Джозеф сказал, что это возможно, но не стал объяснять как, потому что остальные метамарсиане этого не хотят, — сказала Йок. — И, кстати, о цыплятах: в алла-каталоге есть раздел с живыми цыплятами, а также много и других живых зверьков. Там есть все, кроме молди и людей. Я хочу сделать настоящий подводный риф, а потом создать точную его копию, только из имиполекса, используя лимпсофт-инженерию.

— Я начинаю думать о том, что быть молди гораздо лучше, чем созданием из плоти и крови, — заметил Кобб. — Кстати, Ренди, ты бы наверняка втюрился в Ваану. Я говорил о том, что мы трахнулись?

— А как молди это делают? — спросил Ренди, голос которого явственно задрожал и стал низким. — Когда вы двое остаетесь один на один…

— Я пошла, — сказала Йок, поднимаясь на ноги. — Я могу лечь спать там же, где и раньше, Бабс?

— Конечно. Мне так жаль, что Фил пропал.

— Мне тоже. Спасибо.

Йок добрела до матраса из пены в углу склада, стены возле которого были завешены пурпурной драпировкой. Затем сняла свою одежду и, надев рубашку Фила, легла в ней спать. Рядом с подушкой она положила забавный длинный стручок Фила. На стручке было семь забавных вздутий, с небольшой заплаткой у вершины каждой ножки, на которой внутри крепилось семя.

24 февраля

— Йок! Ты собираешься вставать?

— Шшш!

— Что она сказала?

— А здорово все вышло, верно?

— А мне совсем не нравится, что я такой маленький.

— Она согласится нам помочь?

Йок проснулась от тоненьких голосков, от писка, свиста и шипения, а также птичьего щебетания. Она протерла и открыла глаза. В первый момент она подумала, что наступило Рождественское утро, когда Уайти и Дарла оставляли для нее и ее сестры-близнеца подарки — игрушки — возле кровати. Сегодня возле ее кровати стояли семь движущихся фигурок: женщина, мужчина, единорог, жук, змея, поросенок и птица-минах. Отлично.

Йок зажмурила глаза, решив снова уснуть, чтобы увидеть продолжение сна.

— Она хотя бы заметила нас? Она снова уснула. Мне показалось, что она испугалась. Я хочу снова стать большим. Срочно разбудите ее! Где мы? Йок!

Йок снова открыла глаза. Семь крошечных фигурок по-прежнему были здесь. Кто это, метамарсиане?

— Доброе утро, Йок, — пропищала меленькая Шиммер, в половину высоты большого пальца Йок. Миниатюрная женщина, мужчина и пять животных столпились вокруг стручка Фила, который послужил им отличным укрытием и транспортным средством. В основании каждой ножки и бобовых вздутий имелось семь отверстий. Очевидно семь крохотных созданий пробурились в стручок, словно червяки-вредители, и закупорили за собой дырки зеленым имиполексом.

— Значит, вот как вы спрятались, — пробормотала Йок.

— Я знал, что ты возьмешь с собой этот стручок, — сказал жук-Джозеф. Из всех метамарсиан только он сохранил свой прежний размер. — Я объяснил остальным, как делать собственные копии такого же маленького размера, как я. Свою копию я тоже сделал. Мы все копии. Мы прилетели в твою комнату и спрятались внутри стручка.

— Убирайтесь прочь, — сказала Йок. — Я не хочу, чтобы энергошар съел и меня тоже.

— Э, мы не собираемся никого больше раскодировать. Для полной семьи нам нужно семь метамарсиан, ты понимаешь, о чем я говорю? Теперь у нас есть семья, и мы собираемся немного тут осмотреться, что тут у вас и как, потом произведем на свет ребенка, может быть поможем Ом распространить среди вас алла, и двинемся дальше.

Йок села в постели, полностью проснувшись.

— Я думала, что Каппи Джейн убила вас. Мы с Кобби видели, как вы сгорели на пляже.

— Сгорели наши копии, — ответил Пта. — Джозеф уже объяснил тебе. Мы улетели с пляжа, прежде чем там появилась

Каппи Джейн. Наши оригинальные «я» погибли; они приняли решение дать убить себя, чтобы Каппи Джейн решила, что она выиграла. Мы вторые копии, хотя, сказать по правде, я — третья копия. Как я уже говорил тебе, Йок, когда Ом съела мой оригинал, для метамарсиан потеря жизни не представляет особой проблемы. Каждый день, каждую минуту моей жизни на Метамарсе я вижу, как обрывается одна или несколько моих жизненных нитей. То, что мы позволили Каппи Джейн убить наши оригиналы, очень малая цена за то, чтобы вы, люди, дальше жили в мире. Ты не возражаешь, если мы тут остановимся?

— Я не хочу больше вам помогать до тех пор, пока вы не вернете Дарлу и Фила.

— Разве ты не благодарна нам за то, что мы передали тебе такой ценный дар, как алла? — спросила Йок крошечная Пег. Из всех метамарсиан Йок она нравилась меньше всех. Такая вся чистенькая и аккуратненькая, а говорит всегда ласково и гладко, но только чтобы подначить.

— Я могу обойтись без алла, — легко ответила Йок. — Из-за алла у меня на Тонга было столько проблем, а удовольствия я не получила. Я прилетела на остров, чтобы отдохнуть и поплавать под водой, а вместо того меня использовали как гуся, несущего золотые яйца. Если хотите, можете забирать свою алла, вот!

Она вытащила алла из-под подушки и бросила ее к крохотным фигуркам, которые комично отпрыгивали с пути катящейся трубочки.

— За что мне вас благодарить? — снова спросила Йок. — Не за что. И вам тут нечего делать. Насколько я поняла, для вас не составляет труда снова превратиться в личностные волны и отыскать другой мир, где можно валять дурака.

— Да она тигр, — восхищенно прошептала Сисс.

— Сейчас уже слишком поздно останавливаться, — ответил Пта. — Как дальше поступать, должна решить Ом.

— Ты с кем это разговариваешь, Йок? — спросила Бабс, внезапно появляясь в дверях. — Сама с собой? Господи, что это за маленькие фигурки? Да они движутся! Ты сделала их при помощи своей алла?

— Это те самые инопланетяне, о которых я тебе рассказывала, Бабс. Эй, метамарсиане, вот это Бабс, познакомьтесь. Бабс, это Шиммер, Пта, Вубвуб, Сисс, Пег, Джозеф, и… вот этот седьмой, кто-то новенький. Эта птичка, словно бы в желтой маске.

— Меня зовут Хареш, — ответила птичка, голос которой был высок и мелодичен, даже несмотря на то, что в ней был всего сантиметр роста. — Я индейская птица-минах. Очень приятно

познакомиться с вами, мисс Йок и мисс Бабс.

— Так это ты сказал энергошару съесть Фила? — гневно спросила Йок.

— Да, но это была идея Вубвуба, он подсказал мне, что надо так сделать. Мне очень жаль, что так вышло. Ты поможешь нам отыскать место, где спрятаться?

— Они такие маленькие, — сказала Бабс, присев перед метамарсианами на корточки. — Они действительно прилетели из другого мира? О, добро пожаловать, я готова помочь вам чем угодно. Хотите, можете жить у меня в комоде. Или я могу устроить вас в своем кукольном домике.

— Это очень рискованно, Бабс, — проговорила Йок. — Как только люди — или молди — узнают о пришельцах, они немедленно захотят их уничтожить. Твой дом просто разбомбят. Мы все погибнем, а метамарсиане сбегут, как всегда.

— Я не собираюсь жить ни в каком кукольном домике, — оскорбленно сказал Вубвуб. — Я сделаю себе при помощи алла новое тело.

Раздался звук, напоминающий громкий хлопок в ладоши, появилась новая копия Вубвуб, высотой по колено и размером с обычного поросенка.

— Когда я такого вот размера, ко мне относятся с большим уважением, — сказал новый Вубвуб. — Вы понимаете, о чем я?

— Я тоже хочу стать такого же роста, как раньше, — сказала Шиммер. Пта, Пег, Сисс и Хареш согласно запищали.

— Я не насекомое какое-нибудь.

— Здесь на полу полно пыли и каких-то опилок.

— На меня может кто-нибудь наступить.

— Я хочу быть высоким, а не крошечным.

Раздалось еще несколько хлопков, с которыми в месте возникновения имиполексового тела стягивался воздух. Теперь спальное место в углу комнаты оказалось окружено небольшой толпой, состоящей из мраморной женщины, бронзовотелого мужчины, светлогривого единорога, зеленого питона, черного поросенка и гигантской птицы с желтой полумаской вокруг глаз. В результате перед Бабс и Йок теперь стояло тринадцать метамарсиан: Джозеф, прежнего жучиного размера, так и остался в единственном числе, а остальных было по две версии: большая и маленькая копии.

— Возблагодарим Ом, — произнесли новые метамарсиане.

— Это безумие какое-то, — сказала Бабс. — Что теперь будет с малышами?

— Мы считаем, что в одной пространственно-временной точке для нас экологически неразумно иметь больше одной

собственной копии, — пропищала крошечная Шиммер. — Прощайте.

Вслед за этим шестеро крошечных метамарсиан растворились в воздухе, эффектно уничтожив себя.

— Не думаю, что люди когда-нибудь будут способны на такие действия, — пораженно произнесла Йок.

Джозеф поднялся в воздух и, сделав круг, устроился на подушке Йок.

— Рад видеть тебя вновь, Йок, — сказал он.

— Что же случилось с тобой на Вава-у? — спросила Йок. — Ты исчез как раз тогда, когда был мне очень нужен. Когда все эти тонгийцы навалились на меня разом.

— У меня не было другого выхода, как только оставить тебя, — ответил Джозеф. — Ты загнала сама себя в угол, как говорится. Надеюсь, ты не забыла, что мы способны видеть ближайшее будущее? Мне совсем не хотелось быть там, когда появились Таштегу и Даагу, чтобы устроить всем выволочку.

Бабс была радостно возбуждена, смеялась и трогала метамарсиан.

— Я даже не знаю, что тут сказать, — произнесла она со смехом. — То, что вы прилетели и чего хотите — это просто здорово. Поначалу я решила, что вы просто куклы-глупыши или молди.

— Наша сущность — энергия, — ответила Шиммер. — Мы можем превратить себя в физическую форму множеством способов. На вашей планете форма тела молди показалась нам наиболее удобной. До сих пор так казалось.

Шиммер выглянула в окно на освещенные солнцем стены соседних домов.

— Нам пора выйти наружу и осмотреться, у вас есть на что взглянуть. Мы ведь туристы! С этого момента мы должны попытаться приспособиться к вам и пожить среди вас открыто. Потом Ом распространит алла, родится ребенок, и мы двинемся дальше.

Раздался предупреждающий звон гонга, означающий, что кто-то вошел в парадную дверь дома Бабс.

— Наверное, это Ренди или Кобб, — сказала расстроенно Бабс. — Вчера вечером они ушли и где-то болтались всю ночь.

Она торопливо вышла из комнаты.

— Прекрасное утро! — раздался голос Ренди Карла Такера. — Ты чем тут занималась, Бабс? Всю ночь в шашки играла?

Низкий голос Кобба тоже пробормотал что-то. Потом загрохотало, словно кто-то свалился со стула.

— Чертов ты сырный шарик, Ренди! — закричала Бабс. — Ты что, опять наелся камота? Я только решила, что между нами что-то может быть, какие-то отношения, как ты… как отвратительно! Ты спороголовый торчок и сырный шарик при том. Жаль, что ты вообще попался у меня на пути! А теперь выметайся отсюда, пожалуйста!

Кобб Опять что-то пробасил, ему ответил истерический голосок Ренди, тоже непонятно что, только и можно было разобрать:

— Да, высоко, как змеиный хвост! Бабс не хочет, чтобы я был такой, Джози! Но я такой, как есть.

Снова что-то грохнуло и разбилось, кто-то захрипел, словно его душили, и опять крики:

— Йо-хо, от меня воняет пластиком, так здорово! Свалилась куча книг, потом наконец появился Ренди, а за

ним Кобб и Бабс.

Никогда раньше Йок не видела Ренди в таком состоянии. Вместо того чтобы быть обычным мирным интровертом, он стал диким и расхристанным. В свою очередь Кобб имел вид примерно такой же, как на Тонга после ночи на бетти. Расплывающийся. По всей видимости, прошедшую ночь они провели вдвоем в «Анубисе», закидываясь всякими средствами и трахаясь с заглянувшими потусоваться молди. Какой прадедушка, такой и правнук. Тревожно, грустно и немножко смешно. Йок было жалко Бабс. Было заметно, что она имела виды на Ренди.

Заметив пришельцев, Кобб опустился на пол и сел. Вся его кожа покрылась мурашками. Ренди быстренько подвалил к Шиммер, оттолкнув с дороги единорожку Пег.

— Пес я бездомный, вот это видуха! Вы только посмотрите, какие сиськи.

Ренди рванул вперед, обнял Шиммер за шею и глубоко вдохнул.

— Вот это да. Хочешь по-быстрому срубить двадцатку?

— Привет, Ренди, я Шиммер с Метамарса.

— Вот это да! — охнул Ренди. — Я влюбился. Секс с пришельцами.

Ренди продолжал крепко обнимать Шиммер, и та, вместо того чтобы оттолкнуть его, опустилась на матрас Йок, после чего Ренди повалился на нее сверху. Йок вскочила на ноги, чтобы убраться подальше.

— Если я сделаю это с тобой, Шиммер, смогу ли я тоже получить алла? — спросил Ренди. — Я настоящий мужчина и сумею показать тебе, что к чему.

Шиммер издала звук, который вполне мог быть смехом. Пта и

Вубвуб оттащили Ренди, при этом Пта держал Ренди за ноги, а Вубвуб толкал в грудь рылом. Сисс быстро обвилась вокруг тела Ренди, связав его по рукам и ногам. Гигантская птица-минах Хареш подошел поближе, чтобы взглянуть Ренди в лицо.

— Это типичное поведение людей во время спаривания? — спросил Хареш, качая головой.

— Совсем нет, — откликнулась Бабс. — То, что вытворяет Ренди, вообще ни на что ни похоже.

— Ренди — сырный шарик, — объяснила Йок. — Он любит заниматься сексом с молди. И тебя он принял за молди, Шиммер.

— А разве она не молди? — спросил Ренди, тщетно пытающийся поднести руки к лицу и словно бы не понимающий, что они крепко связаны кольцами Сисс. — Мой нос подсказал мне.

Ренди все пытался освободить руки, продолжая отчаянно сражаться с Сисс.

— Отпусти его, — сказала Шиммер. — Он безвреден.

— Я не стал бы доверять ему, — сказал Пта. — Что, если он чем-нибудь запачкает твой пластик?

Но Сисс послушалась и распустила кольца.

— Сейчас я разденусь и тогда отделаю вас всех как следует, — сказал Ренди, на карачках подползая к Шиммер, намереваясь устроить свое лицо у нее на коленях. Ему это удалось, и он глубоко вдохнул.

— Мой нос подсказывает мне…

Ренди попытался зажать одну ноздрю, но не удержался на одной руке и свалился с коленок Шиммер, а потом перекатился через край матраса и крепко стукнулся головой об пол.

— Ох, — вздохнул Ренди и уснул.

— Какой колоритный персонаж, — заметила Шиммер.

— Как обычно, мне нравятся абсолютно бесполезные парни, — грустно сказала Бабс.

— Надеюсь, он не последний в твоем списке, — ответила Йок.

— Да, у меня есть еще Теодор, — согласилась Бабс. — Но мне нужно немножко успокоиться, сделать психологическую перезагрузку, Йок. Сказать себе: «Ренди мне просто друг, и я ничего к нему не испытываю, кроме дружеских чувств». Перезагрузка, перезагрузка, перезагрузка. Да, я сегодня же позвоню Теодору. Он как раз хотел пригласить меня на психоконцерт.

— Сходи, сходи, дорогая, — сказала Йок. — Интересно, мне придется снова отмывать Кобба?

— Ты это о чем? — удивилась Бабс.

— Он торчит от бетти. Прошлый раз, когда он так набрался,

то чуть не умер. Я месила его в душе, наверное, минут десять, пока он не промылся и не пришел в себя.

— Бетти — паршивая штука, — сказала Бабс. — Моя мать принимала его однажды, и — ой, что было.

Йок вспомнила, что мать Бабс, Вэнди Муни, была получеловек-полумолди, гибрид. По сути, Вэнди представляла собой выращенный в гидроферме человеческий клон, управляемый молди, перманентно висящим у нее на шее вроде шарфа. Вся мыслительная деятельность осуществлялась молди.

Бабс снова повернулась к пришельцам, продолжая ими восхищаться.

— Ренди прав, — сказала она, поглаживая гриву Пег. — Вы точно такие же, как молди, только красивее. И я не против того, чтобы вы тут остались ненадолго. Запах молди мне не кажется противным. Запах молди всегда напоминает мне о моей матери. Расскажите мне о той планете, откуда вы прилетели. Она называется Метамарс?

— Да, — отозвался Джозеф. — Это то место, откуда мы начали свой путь. Но с тех пор мы находимся в пути уже давно и, наверное, будем странствовать вечно. Нашей ближайшей целью, если это можно так назвать, является поиск пространства с двумерным временем.

Джозеф перелетел с подушки Йок на плечо Бабс и принялся рассказывать той о высших измерениях, а Хареш и Сисс вставляли словечки и делали замечания.

Пока шел разговор, Йок нагнулась и потрогала Кобба. На этот раз он не был таким дрожащим и усыпанным пятнами, как в тот раз, на Тонга. По всей видимости, на этот раз обошлось без передозы. Йок вздохнула и оставила Кобба сидеть на полу, стонать и трястись.

Ей давно уже хотелось переодеться. Алла все еще лежала на полу, где она бросила ее; Йок подняла цилиндрик. Потом она сделала для себя черные короткие леггинсы, серебряные сапоги, вроде тех, что были у Фила, юбку цвета креветки и толстый черный свитер с высоким горлом.

— Ну и как тебе понравилась наша волшебная алла и составленный нами замечательный каталог? — спросила Пег.

— Неплохо, — небрежно ответила Йок.

— А мне можно получить алла? — нетерпеливо спросила Бабс, прерывая научную лекцию Джозефа. Перед этим она во все глаза смотрела на то, как делала себе одежду Йок.

— Ну… — протянула Шиммер, сидящая на краю матраса и не сводящая глаз с Ренди.

— Вы тайком пробрались в мой дом, а потом ты увела у меня

мужчину, — заметила Бабс, почти не шутя. — Так что теперь алла — это самое меньшее, что вы можете для меня сделать.

— О,]а, Бабс тоже нужно дать алла, — подал голос Джозеф. — Ом хочет, чтобы мы дали ей то, о чем она просит. До сих пор алла Йок работала достаточно успешно, и Ом считает, что можно дать алла еще одному человеку. Это безопасно.

— Я не совсем согласен, — взвизгнул, встревая в разговор, Вубвуб. — Давайте дадим алла всем людям. Почему, например, вот этот деревенщина Ренди должен остаться без алла? Мне кажется, это будет круто. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Хорошо, Бабс, держи, — проговорила Шиммер и потерла указательным пальцем большой. В тот же миг в ее руке появилась тускло-поблескивающая серебристая трубочка. — Ом сделала твою алла другого цвета, чем у Йок, чтобы вы не перепутали их. Вот, бери. Ты носишь ювви? Отлично. Алла использует ювви в качестве интерфейса. Она регистрирует в качестве своего пользователя первого человека или молди, который возьмет ее в руку. Алла продемонстрирует тебе быструю серию образов, чтобы Ом смогла изучить твою личность, потом произведет осмотр твоего тела, чтобы Ом смогла понять твою физическую форму. Как только эти два этапа будут пройдены, регистрация будет завершена.

Взяв трубочку алла в руку, Бабс закрыла глаза для того, чтобы лучше видеть возникающие в ее голове ювви-образы.

— Окно собора, ветка дерева, песок, — забормотала она, проговаривая каждое слово быстрее предыдущего, потом она уже не могла говорить так быстро, как требовалось, и ей пришлось замолчать и проговаривать слова мысленно. Последовательность образов показалась Йок знакомой — быть может, Ом демонстрировала Йок то же самое, что раньше показывали ей самой. Йок даже смогла увидеть, когда алла перешла к части физической регистрации, потому что тело Бабс вздрогнуло в нескольких местах.

— Клево, — выдохнула Бабс, открыв глаза и глядя вниз на трубочку алла. — Ом меня всю запомнила.

— Теперь я загружу тебе алла-каталог для людей, — подал голос Пта. — Я сделал этот каталог вместе с Джозефом, и можно считать его почти полным на сегодняшний день. Мы составили каталог, собрав и сложив вместе все существующие каталоги Сети, все, что мы смогли там найти. В частности, я понял теперь, каким образом что у вас производится. Вот, держи каталог.

— Теперь у тебя есть алла и каталог, и ты можешь сама делать дизайн своего реалинга, — добавила Шиммер. — А теперь алла для Ренди.

— Нет, нет! — запротестовала Пег. — Этот юнец слишком примитивен и грязен. Его творения скорее всего будут отвратительными на вид.

— Пег права, — подал голос Пта. — Сейчас я понимаю, что мне не нужно было так стараться защищать тебя, но я также и вижу, что этот тип совершенный дегенерат, и его поведение может представлять серьезную опасность.

— Мое мнение, что для полноты картины испытаний в программу нужно включить также и типов с крайними отклонениями поведения и психики, — сообщила Сисс. Потом она замолчала и прислушалась к себе, словно бы совещаясь с чем-то, находящимся внутри. — Да, Ом согласна.

— Тогда сделаем для него алла, — заключила Шиммер. Она снова потерла большой палец об указательный, произведя на свет алла, нежно переливающееся оттенками меди. Грациозно наклонившись, она осторожно спрятала тихо вибрирующую трубочку в карман рубашки спящего Ренди.

— А теперь давайте разбудим его, чтобы он мог зарегистрироваться, — предложила она.

— Только не нужно его теперь будить, — запротестовала Йок. — Он еще под кайфом, поэтому пусть проспится. Я сама прослежу за тем, чтобы он зарегистрировался, но попозже. И скачаю ему свою копию каталога.

— А-а-а-а как же я? — подал с пола голос Кобб, пытаясь приподняться и сесть.

— Нет, — ответил Вубвуб. — Мы еще не готовы начать раздавать алла молди.

— Но я-я-я не молди, — запротестовал Кобб. — Я человек. Ситуация складывалась точно такая же, как недавно на

Тонга, когда Онар сказал Коббу, что тот не может пойти на обед к королю, потому что он молди, а обед устроен только для людей. Почему никто не хочет видеть правду? С точки зрения Йок, например, быть человеком — означает быть созданным из плоти и крови. А бедный старик Кобб лишился своего тела в 2020 году.

— Если тебе что-нибудь нужно, Кобб, попроси меня, и я сделаю это для тебя, — тихонько проговорила Йок. — Но сию минуту ты не можешь получить алла. В особенности теперь, пока ты еще под кайфом. Может быть, тебе лучше сходить в душ? Промой свое тело и избавься от спор.

— Да, конечно, — ответил старик-молди. — Мне нужно срочно избавиться от этого дерьмового бетти.

С трудом поднявшись на ноги, он побрел к ванной комнате Бабс.

Тем временем Бабс была очень занята тем, что сидела на полу и мысленно просматривала через свой ювви алла-каталог. Потом произвела контрольную сетку, которая материализовалась в кружку горячего кофе в форме головы муравья. Точно так же, как Йок, Бабс нравились муравьи.

— О господи! — воскликнула Бабс. — Какая прелесть!

— Ты позволила метамарсианам остаться у тебя в доме, — сказала Йок. — Но, честное слово, твоя щедрость слишком велика, — предупредила она. — Если только сами метамарсиане не убьют тебя, тогда тебя убьет кто-нибудь другой, кто придет за ними. Лично мне нравится идея Шиммер. Метамарсиане должны отправиться в город или куда угодно, чтобы непосредственно познакомиться с жизнью на Земле. Только тебе, Вубвуб, совершенно не обязательно быть в точности похожим на поросенка. А ты, Пег, тебе очень дороги твои формы сказочного единорога? Я имею в виду, что перед тем как выйти на улицу, всем вам лучше принять облик обычных молди. Если только вы не собираетесь прогуливаться под видом обычных птиц или насекомых, на которых все равно почти никто не обращает внимания. Никто и не заметит, что появилась еще одна птица из пластика.

— Я горд тем, что я птица, — торжественно проговорил Хареш. — Просканировав вашу Сеть, я очень много узнал о птицах. Единственное, что немного омрачило общую картину, это то, что выражение «куриные мозги» вряд ли означает комплимент. При этом, например, в честь птиц слагались стихи. Даже название «Куриные мозги!» было использовано великим бардом хинди Алленом Гинзбергом. Поэтому я очень горд тем, что имею куриные мозги. Но не могу принять твое предложение изменить размер тела, чтобы превратиться в маленькую пластиковую птичку, которую никто не заметит. Я хочу на равных общаться с людьми и молди. Я хочу быть принят в обществе, как настоящий полноразмерный молди.

Из душа вернулся Кобб, снова порозовевший и посвежевший.

— Да, словно стал новым человеком.

— А как обычно выглядят молди? — спросил Вубвуб.

— В городе молди обычно выглядят как люди, — объяснила Бабс. — Приблизительно как люди. Скорее, как карикатуры на людей. Среди молди считается дурным тоном точно копировать форму человеческого тела, поэтому Шиммер и Пта, которые потрясающе совершенны, вполне будут соответствовать манере молди. Среди людей нет таких совершенных, прекрасных тел. И то, что они выглядят словно изваяния из мрамора и бронзы, дает понять всем, что они совсем не хотят быть похожими на людей. А

ты, Вубвуб, тебе стоит попытаться сделать из себя свиночеловека. Человекообразная форма с обликом поросенка. Оставь рыло и уши, но измени тело и ноги. Вот так, хорошо. Ноги немного подлиннее. И на руках нужно побольше пальцев, больше чем два, попробуй три, нет, четыре, если вместе с большим. Вот, отлично. И, верно, хвост оставь, только сделай подлиннее и более загнутый. Как штопор. Отлично, круто смотришься. Теперь пасть — так ты слишком страшный. Дай-ка я…

Бабс шагнула к Вубвубу и принялась пальцами изменять его лицо. В это время Вубвуб генерировал контрольную сетку алла и менял свое лицо, поспевая как раз за пальцами Бабс.

— Мы загнем уголки губ вверх по краям, добавим ямочки и морщинки от улыбки, рыло сделаем немного покороче, укоротим немного клыки, брови выгнем дугами, загнем ухо, — вот, отменно, и как насчет пятна вокруг одного глаза? Великолепно. Ты просто дорогуша. Взгляни на себя через мой ювви. Тебе не нравится белое пятно? Хорошо, тогда давай от него избавимся. Отлично. Ты выглядишь симпатичным, но крутым свином.

— Помоги теперь мне, Бабс, — попросила Пег, растягиваясь в размерах и принимая женские формы тела. — Как ты думаешь, мне стоит оставить рог?

— Рог единорога больше подходит мужчинам, — ответила Бабс. — Это фаллический символ. Тебе же…

— Как у коровы? — перебила Пег. Вокруг ее головы замигала золотая контрольная сетка, и лицо выросло и стало шире.

— Вот так, отлично, — подала голос ядовитая Йок. — Оставайся коровой.

— Не слушай ее, — заторопилась Бабс. — Ты будешь девушкой-дьяволом. Сексуальной, с небольшими загнутыми рожками и красной кожей. Вот, именно так, только рога немного поменьше и бедра пошире. Замечательно — если бы для всех это было так просто? И, да, верно — волосы оставь светлые, будешь блондинкой. Обычно девушки-дьяволицы брюнетки, но ты будешь дьяволицей-валькирией. И лучше, если мы сделаем кожу цвета солнечного ожога, чем этого медного оттенка коренных американцев. Да, и не забыть кожистый хвост с кисточкой на конце. Это тоже фаллический символ, но для девицы-дьяволицы будет круто. Как дилдо на ремешке. Ох, Пег, ты просто отпад, честное слово. Хочется отдаться. Следующий?

Через несколько минут все шестеро метамарсиан имели человеческие пропорции и размеры, напоминая, соответственно, мраморную Венеру, бронзового Аполлона, человека-свинью, девицу-дьяволицу, женщину-змею и человека-птицу. Джозеф не захотел ничего менять и остался в прежнем виде жука.

— Я буду наблюдать, — сказал Джозеф. — Принимать участие в деле — не мой стиль.

— Хареш похож на египетского бога, — заметила Йок. — На Тота.

Метамарсианин оставил свою голову, похожей на птичью.

— Те еще «куриные мозги».

— Потрясно! — воскликнула Бабс. — Египтяне! Вы, метамарсиане, можете пойти потусоваться с семьей Снуков на их «Анубисе». Может быть, зависнете с ними надолго. Кобб проводит вас, ведь сегодня ночью у него было достаточно времени познакомиться со Снуками. Верно, Кобб? Ты можешь сказать Тутмосису и Изиде Снук, что эти шестеро — твои друзья с Луны, и что они прилетели на Землю искать работу.

— Работу какого рода? — подозрительно спросил Вубвуб.

— А, у Снуков работы полно, разного рода, — ответил Кобб. — Например, ты, Вубвуб, можешь сказать им, что ты грабитель-взломщик. Потом потихоньку осуществишь для бара «Анубиса» что-нибудь нужное, например выпивку, а скажешь, что недавно украл. Такой будет твой вклад в семью. Совсем не обязательно трахать сырных шариков, если ты именно об этом беспокоишься.

— Я не беспокоюсь об этом, — сказала Шиммер, глядя вниз на спящего Ренди Карла Такера. — Это может оказаться интересно.

— Я как раз хотела идти позвонить Теодору. — Бабс вздохнула и решительно отправилась к парадным дверям склада.

— Бабс нравится Ренди, — объяснила Йок Шиммер. — Ей совсем не нравится думать, что ты не прочь заняться с ним сексом. Поэтому не говори так больше при ней, пожалуйста.

— Ах! — вздохнула Шиммер. — Я ничего такого не хотела.

— Мы не виноваты, что этот безобразный юнец не испытывает ответного чувства к Бабс, — колко заметила Пег.

— А как вы, метамарсиане, занимаетесь сексом? — спросила Йок. — Можете хотя бы намекнуть?

Как обычно, Джозеф захотел быть тем, кто даст самое полное и развернутое объяснение, но Сисс его опередила:

— Я здесь самая сексуальная, Джозеф, так что позволь мне объяснить.

У Сисс было лицо с бледной человеческой кожей, с глазами в форме бриллиантов. Ее нос представлял собой лишь два небольших уплощенных отверстия, рот был широкий, с тонкими губами. Вместо волос на голове — облегающий череп капюшон из блестящей зеленой змеиной кожи, мягко опускающейся вниз, чтобы соединиться со змеиной кожей, покрывающей остальное ее

тело, за исключением рук, на которых кожа была похожа на человеческую, а ногти были длинные и зеленые. У капюшона имелся театрально смотрящийся клин впереди посреди лба. Сисс выглядела в духе азиатского декаданса, совершенно андрогинно.

— Среди нас тоже есть нечто вроде вашего девочка-мальчик, — объяснила она. — У одного палочка, у другого — дырочка. У каждого из нас в одной жизни есть «палочка», в другой — «дырочка». Много жизней в двухмерном времени. Палочка в дырочку, дырочка на палочку, как половая сцепка у больших крокодилов.

Сисс показала свои зубы и совершила шутливое кусательное движение, при этом ее длинные загнутые клыки скользнули в соответствующие отверстия в челюстях.

— Но кроме этого, есть и кое-что другое, — пропищал Джозеф. — Мы устраиваем половую сцепку всемером. Почему всемером? Здесь все объясняется резонансной обратной связью в аттракторе нашего метагенома. В древние времена мы могли спариваться только на Метамарсе, но теперь способны совершить чирп в космосе. И то, что мы, семеро бродяг, сумели встретиться — редкий и прекрасный случай. Мы появились на вашей планете всемером, а покинет ее восемь наших собратьев.

— Мне не терпится отправиться на поиски приключений, — сказал Хареш. В отличие от Джозефа, он был теперь почти похож на человека. — Мы пойдем к Снукам и познакомимся с ними.

— Держитесь со мной на ювви-связи, — сказал Кобб. — Если они станут задавать хитрые вопросы, я подскажу вам правильные ответы. А теперь отличное время для того, чтобы отправиться размяться. Большая часть Снуков сейчас спит или страдает с похмелья. Помните, что вы прилетели из Большого Гнезда на Луне. Вам придется пообещать Снукам отдавать им половину заработанного имиполекса, в оплату за то, что они позволят вам присоединиться к их семье.

— Давайте уже пойдем! — крикнула Шиммер.

Перед входной дверью дома они ненадолго остановились, дождавшись подходящего момента, когда никто не заметит их выходящими от Бабс. Кобб вместе с шестерыми метамарсианами тоже выскочил на улицу, кроха-Джозеф жужжал над их головами.

— Посмотри, как они идут, — сказала Бабс, только что закончившая звонить по ювви Теодору. — Вот это зрелище.

— «Анубис», держись! — отозвалась Йок. — Но нам лучше не смотреть им вслед. Мы же не хотим, чтобы все поняли, откуда они взялись. Нам еще жить в твоем доме. Как Теодор?

— О, отлично. Очень обрадовался, когда я позвонила. Мы договорились встретиться, не просто пообедать, а встретиться

вечером, как настоящее свидание. Мы пойдем к Филлмору и посмотрим концерт сознания, который дает Ларки. Ларки — это тот самый парень, который устраивает при помощи больших листов имиполекса аудио — и видео-представление. Примерно то же самое, что показали нам неделю назад Онар и Сент, но только гораздо профессиональней. Теодор мне нравится — мне так кажется.

— Я сказала Шиммер, чтобы она оставила Ренди в покое, — заметила Йок.

— Так ты сказала ей? Я поверить не могу! И что она ответила?

Йок изобразила мелодичный голосок Шиммер:

— Она ответила что-то вроде: «Ах, спасибо, я не знала». А эта вертлявая Пег: «Это не наша проблема». А я типа: «А как вы сексом занимаетесь, хотя бы намекните?» И Сисс в ответ: «Мы все би». А потом Джозеф сказал, что они делают это всемером.

Бабс засмеялась и обняла Йок.

— Ладно, к черту. Ренди все равно неисправимый торчок. Давай попробуем заняться искусством при помощи алла.

— А что будем делать с алла Ренди? — спросила Йок.

— Может быть, заберем у него алла, пока он спит? — предложила Бабс. — И отдадим кому-нибудь другому?

— По крайней мере спрячем его алла, ненадолго, — подытожила Йок. — Если он начнет орудовать алла с похмелья, то может сотворить какую-нибудь гадость.

Они на цыпочках прокрались в спальный уголок Йок. Вилла Джин сидела на груди спящего Ренди Карла, словно охраняя его. Хотя Кобб и Ренди не установили новую ДИМ-пиявку на спину пластиковому цыпленку, Вилла Джин все равно так и ходила следом за кентуккийцем.

Йок сжала двумя пальцами клюв Вилла Джин, а Бабс тем временем нашарила в нагрудном кармане Ренди алла.

— Вот что случается с тем, кто объелся наркотиков, и при том деревенщина, — прошипела Бабс, засунув в карман алла Ренди. — Они даже не замечают, как их сила исчезает.

Они отпустили Вилла Джин, и та пронзительно пискнула, но Ренди Карл только всхрапнул.

После этого Йок и Бабс отправились в гостиную и принялись материализовывать разные вещи.

26 февраля

— Мне просто не терпится узнать, что случится дальше, —

сказала Йок. Прошло уже два дня, был вторник, 26 февраля 2054 года, около двух часов пополудни. Йок разговаривала со своей сестрой-близнецом, Джок, которая жила на Луне. Из-за небольшой задержки во времени на прохождение сигнала туда и обратно обмен репликами занимал около пяти секунд: во-первых, из-за большого расстояния между Землей и Луной, а кроме того, по причине усложненного программного обеспечения шифрования-раскодирования, которое Йок и Джок использовали в переговорах. Программа шифрования-раскодирования направляла байты информации сообщения по разным каналам — чтобы избежать использования сколько-нибудь длительного одноканального сигнала передачи, связывающего сестер, который можно было бы проследить.

Из-за пятисекундных пауз лучшим способом разговора было направлять друг другу продолжительные серии словесной информации и образов. По сути, это скорее напоминало общение через электронную почту, чем на обычный разговор.

Была очередь говорить Йок:

— Мы с Бабс сделали тут много всяких классных вещей. Я уже показывала тебе несколько моих статических скульптур, а теперь позволь мне показать тебе кое-что, что движется.

Ювви передавал изображение прямо из зрительных центров Йок. Она смотрела на нечто, что выглядело как переплетенные петли блестящей проволоки, со светящимися образами, скользящими вдоль спиралей.

— Я сделала это в четверг. Полоз из хромированной стали, вокруг которого устроено линейное индуктивное поле. Энергия берется от генератора на квантовых капсулах, встроенного прямо в полоз. Образы — это архимедовы и Платоновы твердые тела, ты помнишь про них?

Два полиэдрона столкнулись и изменили направление движения. Образы продвигались по извивам направляющих, повторяя все повороты и зигзаги, падая вниз и поднимаясь вверх. Прекрасный блестящий полиэдрон был подобен мрачному кристаллу, выращенному вокруг катушки магнитного поля.

— Это я сделала так, просто на пробу. А больше всего я сделала одежды. Вот, взгляни на этот прикид.

Йок остановилась перед забавным высоким зеркалом в полный рост в стиле арт-нуово, чтобы продемонстрировать свою обнову — короткую куртку из тонкой кожи поверх укороченных мешковатых штанов по щиколотку и белой ти-шотки со вставками из кружевных спиралей.

— А еще Бабс сделала целую кучу мебели. Например, вот это зеркало. Оно из аукционного каталога Сотбис. И шелковую

кушетку с вышитыми муравьями, и кровать из гобелена. Я сделала себе койку, как у нас на Луне, только на этот раз побольше размером. А вот то, чем Бабс гордится больше всего, оцени. Вроде стеклянной чаши полной живых спагетти.

Йок взглянула на кубический кварцевый куб, наполненный извивающейся массой имиполексовых червяков разного цвета и толщины. Острые грани куба составляли разительный контраст с движущимися червями внутри.

— Ранее Бабс не могла позволить себе купить столько имиполексовых червей. Думаю, тут, наверное, несколько сотен тысяч червей, все ее собственного изготовления — оказывается, можно просто заказать алла сделать сколько угодно копий того, что ты сконструировала однажды, но я все равно считаю, что все червяки — это личная работа Бабс. Личная работа на основе массового производства. Видишь, как червяки одного цвета ползут вместе рядом, словно потоки лавы? Мне здорово нравится. Хорошо, теперь ты говори.

Началась передача сообщения Джок:

— Твоя одежда просто потрясающая, Йок. У меня столько идей по поводу одежды, какую мне хотелось бы сделать. Неплохо, если бы ты сделала такую одежду для меня. Например, платье в горох, на котором все горошины вырезаны. Смотри.

Пришел сигнал, показавший, как руки Джок быстро делают набросок девушки в платье. Позади Джок виднелось оборудование для изготовления глупышей, расставленное на полках, и верстаки мастерской. Там были банки с химикатами, сопло для подачи имиполекса под давлением, а также верстак и инструменты для обработки имиполекса, такие как пьезоморфер и воздушная кисть для заполнения объема. Джок жила со своим приятелем, чудаком-художником по имени Кори Рипсом, мельтешащим сейчас в дальнем углу мастерской. По полу прыгали несколько глупышей, сделанных Кори; глупыши были немного похожи на пластикового цыпленка Вилла Джин Ренди Карла, но меньше размером и гораздо более автономные, Йок узнала двоих из глупышей: маленького зеленого поросенка зелюка и джубджуба — птицу в виде оранжевого футбольного шара, парочку, навеки увлеченную взаимным преследованием.

Джок отложила карандаш и продолжила говорить.

— Надеюсь, ты привезешь скорее свою алла к нам! Твои скульптуры потрясающие. Никогда не думала, что в тебе скрывается столько таланта, Йок. Эта проволочная штука со скользящими блоками — просто улет. А можешь ты сделать то же самое, только размером побольше? Вроде ярмарочного аттракциона, чтобы можно было кататься, чтобы в каждом

каточке было пустое место, где сидел бы человек? Интересно, а есть ли предел силы алла? Я хочу сказать, можешь ли ты, например, сделать большую полую биосферу размером с нашу Луну и поместить на внутренней поверхности почву и реки, озера, и сделать атмосферу, и, может быть, даже поместить в центр маленькое ядерное солнце? Ты представить себе не можешь, чего люди могут у тебя попросить. Поэтому ты права насчет того, что нужно поскорее узнать, как копировать алла, чтобы не только ты и Бабс могли быть гусями, несущими золотые яйца: раньше или позже все об этом узнают. Хорошо еще, что люди и молди с Тонга не смогли проследить вас до самого Сан-Франциско. Думаю, король будет молчать, а Каппи Джейн клюнула на вашу подставку с болваном. Сью Миллер из тофу! Я знала девчонку вроде того, помнишь Симми Липшиц? Интересно, может быть один из молди Каппи Джейн до сих пор гонится за болваном Сью? Знаешь, я прямо сейчас попрошу Эмуля и Беренику проверить чат-каналы молди. Пока я займусь этим, расскажи мне, как там праправнук Кобба? Ты так и не отдала ему алла?

Йок:

— Нет, потому что он дикарь. Весь вторник Ренди таскался по дому и страдал от отходняка, пока я и Бабс делали всякие классные штуки. Он завидовал нам и тоже хотел алла, и все спрашивал, куда это отправились пришельцы, а мы типа: «Тебя вчера и так здорово обслужили, вон какой бледный, зачем тебе еще и пришельцы». Потом мы сделали на ужин три тарелки супа, сыр и хлеб, и Бабс наконец отдала Ренди его алла, и та зарегистрировала его как пользователя. Кстати, регистрация — тот еще трип, алла словно бы запоминает твое сознание и тело, твою систему плоти и софт — в общем, всю систему. На месте Бабс я давно бы попросила Ренди убраться на улицу, но та почему-то продолжает перед ним расшаркиваться, то ли хочет привлечь его внимание, то ли еще чего. Но только Бабс удалось привлечь внимание Ренди, как на нее что-то нашло, в голове, наверное, замкнуло, и она умчалась на свидание с другим парнем, Теодором. Мне кажется, она просто пользуется Теодором, чтобы заставить Ренди ревновать. В общем, сейчас вечер четверга, и мы тут с Ренди сидим дома на пару. Я объяснила ему, как пользоваться алла, и первое, что он сделал, это специальную насадку для своего цыпленка, Вилла Джин, типа ДИМ, но не пиявку. Вилла Джин вроде глупыша, за исключением того, что Ренди управляет ей напрямую, потому что Вилла Джин совсем глупая. Прежде Ренди Карл пользовался для этого ДИМ-пиявкой, приобретенной незаконно, но теперь специально попросил Кобба

проверить новую пиявку, безопасна ли она для настоящих молди; по сути, это Кобб подсказал Ренди идею новой пиявки. А, вот идет Вилла Джин.

Йок направила свой взгляд на Вилла Джин, которая бродила по полу, время от времени склевывая мелкие кусочки имиполекса, оставшиеся от экспериментов с алла.

— Удивительно, что пластиковый цыпленок здесь, потому что сам Ренди уехал на своем новом мотоцикле. Возможно, он оставил тут Вилла Джин, чтобы подслушивать меня. Если это так, то ты зараза, Ренди.

Йок быстро повернулась, чтобы взглянуть на искрящуюся и подпрыгивающую машину, которая испугала Вилла Джин, бросившуюся наутек в дальний угол склада.

— Но я до сих пор не рассказала тебе самого интересного. После того как Ренди Карл «починил» Вилла Джин, он почувствовал себя усталым, сделал для себя большую кровать и принялся изготавливать разные, какие только можно, образцы материалов, все, что только приходило ему в голову, каждый материал в форме кубика «лего», и складывал кубики вместе. Потом — и это самое интересное — Ренди уснул с ювви на шее, оставшись подключенным к алла, и все это время продолжал материализовывать то, что ему снилось. Господи, ты бы слышала, как он вдруг закричал. Крики начались в три часа ночи, Бабс еще не вернулась, и в доме, кроме Ренди, были только мы с Коббом. Во сне Ренди материализовал нечто, вроде огромной улитки с лицом своей матери. А наяву улитка начала преследовать его. Представляешь, в три часа ночи гигантская улитка стремительно ползет по складу, сметая все на своем пути, вот такая здоровенная.

Йок развела в стороны руки так широко, как только могла, и сделала страшное лицо.

— Теперь я смеюсь, а тогда всем было не до смеха. Ведь мать Ренди умерла в прошлом ноябре, а сам Ренди в ту пору болтался неизвестно где, не звонил матери, и, конечно же, на ее похоронах не был. Как я понимаю, с тех пор его преследует чувство вины и мучают ночные кошмары с такой вот улиткой — в общем, он не может никак простить себе, что опоздал. Улитка ползала за ним по всему дому и кричала: «Скока времиня?» — с этаким жутким кентуккийским выговором. «Если ты не встанешь сейчас же, ты опоздаешь в школу, Ренди Карл. Сейчас вторник?» Только вместо «сейчас» улитка говорила «чичас».

Йок старалась, чтобы ее голос звучал ровно и спокойно, но то и дело срывалась на истерический смех.

— У улитки был такой черный панцирь, словно подернутый

серебристой изморосью, как прическа леди в средние века. А кроме того, Ренди во сне материализовал какое-то насекомое, или что-то вроде. Этот паук все время хотел забраться и сесть к нему на лицо. Я слышала, как паук пищит: «Ренди, я так хочу забраться на тебя, просто сил нет». После этого Ренди чуть не спятил. Он ничего не мог сообразить. Забился в угол, где улитка его и настигла и почти уже взобралась на него, прямо по коленкам на лицо, а веса в ней, как я понимаю, было не меньше четырех сотен фунтов. При своей форме и весе улитка двигалась гораздо быстрее, чем от нее можно было ожидать. Она так бы и придушила Ренди, если бы Кобб не подоспел вовремя и не оттащил ее в сторону; Кобб — здорово сильный. Мы сожгли имиполекс, но домик улитки все еще тут. Я покажу его тебе через минутку.

Джок:

— Я понимаю, что тебя тут веселит, Йок. Немногим бы это показалось смешным. Но потому мы тебя и любим. Этот ваш Ренди, с ним, похоже, случился припадок, перебрал наркотиков и сорвался с катушек. Но больше над ним так не издевайтесь. Не все способны выдержать твое чувство юмора. Хотя Кори понравилось, как вы там развлекаетесь. Параллельно я пересказывала ему, что приходило от тебя.

Взгляд Джок переместился на немолодого мужчину с зеленовато-бледным лицом, козлиной бородкой и выбритыми висками, ухмыляющегося и подавшегося вперед, словно изголодавшись по информации.

— Нет, Кори, ты не сможешь подключиться со своим ювви. Наш обмен полностью закодирован при помощи рассеивающего ключа. Специально для этого звонка Эмуль разработал новый шифровальный код. Да, Кори, ты совершено правильно меня расслышал, на Ренди пыталась заползти гигантская улитка с лицом его матери. Боженька на небесах! Слышь, Йок, пока мы с тобой болтали, Береника просканировала чат-канал, которым пользуются молди, и кое-что раскопала. Трюк пришельцев, который они придумали со своими клонами, удался; молди и в самом деле думают, что сожгли всех пришельцев. Но твоя выдумка со Скуанто и Сью, отправившимися на Луну, сработала не до конца. Болван уже проделал половину пути до Луны, и никто не пытается гнаться за ним, поскольку молди сомневаются, что он настоящий. Информация о Сью Миллер разослана по всей Земле и Луне, а кроме того, Каппи Джейн приложила несколько твоих снимков, которые она сделала сама. Вот смотри.

Джок показала Йок идентификационную страницу Сью Миллер, на которой имелась трехмерная фотография худой

девушки с запавшими щеками и короткой стрижкой. Кроме того, в банке данных имелись снимки Йок и Кобба, болтающихся на волнах в бухте Вава-у на фоне огромного куба имиполекса. Но лицо Йок была заменено на лицо Сью, а Кобб выглядел как пластиковый американский краснокожий.

— Но молди не заметили, что ты прослушиваешь их и что именно ты ищешь? — спросила Джок и сделала паузу, прислушиваясь к ответу в своей голове, место в которой частично занимали две дополнительные личности, два древних боппера по имени Эмуль и Береника. Получив вскоре ответ, Джок продолжила: — Нет, пока что ты в полной безопасности, Йок, но тебе все равно стоит держать ухо востро, потому что вся эта потеха так или иначе, раньше или позже выберется наружу. Ты не знаешь, куда Ренди отправился на своем мотоцикле? И где Бабс?

Йок:

— Вчерашний вечер прошел очень здорово, мы над Ренди много не измывались, и то, что он чуточку сошел с ума, нас не очень испугало. Сегодня с утра он сделал себе мотоцикл. Такой здоровенный крутой мотоцикл, весь черный и с хромом, рычит и грохочет — сплошная эклектика. Как я тебе уже сказала, он уехал на этом своем мотоцикле, но куда — я не знаю. Бабс обзавидовалась мотоциклу Ренди и сама тоже сделала себе машину, вот, смотри, машина стоит перед парадной дверью.

Йок выглянула в окно и дала Джок возможность рассмотреть невероятным образом разукрашенный пустынный багги. Борта багги были разрисованы девчачьими картинками, которые обычно рисуют ручкой на последних страницах школьных тетрадей, а крылья были загнуты вверх странными забавными тильдами. Машина словно явилась из оживших кадров мультфильма и стояла, сверкая лаком под полуденным солнцем. Рядом с багги стояла и сама Бабс, разговаривая с парнем в маленьких круглых очках.

— Это новенький дружок Бабс, Теодор. Прошлой ночью он тоже ночевал в доме. Веришь или нет, но Ренди, кажется, начал ревновать Бабс. Словно у него есть на это какое-то право. Думаю, поэтому он и укатил из дома на своем мотоцикле с утра пораньше. А Бабс сделала себе машину, чтобы доказать, что она тоже не промах. Она придумывала дизайн несколько часов, потом сделала машину очень быстро, пока никто не видел. Чтобы материализовать машину, она использовала кое-что из крупного мусора, не стала превращать воздух, поэтому никакого грома и ветра не было. Слава Богу, ни Теодор, ни наши соседи ничего пока не знают. Если в городе прознают об алла, то начнется настоящий цирк. Если хочешь взглянуть на улицу, то я могу

выйти наружу и поглазеть по сторонам. Привет, Бабс, я разговариваю со своей сестрой на Луне. Видишь, вот пластиковая лужа — это Кобб лежит посреди улицы, загорает на солнце. У нас уже третий солнечный день подряд. Поздоровайся с Джок, старый ты лентяй.

Высунув из пластиковой лужи голову, Кобб помахал рукой.

— Видишь, вон там у воды, на другой стороне улицы, закопченный панцирь, домик улитки? Представляешь, что тут было?

— Смотри, не отводи взгляд, я хочу сделать набросок раковины для Кори. Он хочет сделать глупыша Улитку Такера. Потом, пожалуйста, выйди на улицу, Йок, чтобы я смогла увидеть «Анубис». Я хочу получить картинки как можно четче. И еще я хочу поговорить о том, как ты собираешься вернуться домой. Мне совсем не хочется, чтобы ты затерялась на Земле. Тебе стоит побыстрее убраться оттуда, прежде чем начнется творится всякое безобразие, которое невозможно будет остановить.

Йок рассматривала «Анубис», потом раковину, и то и другое целую минуту, затем вернулась на склад. Было два часа дня.

— Для меня очень важно разобраться, что случилось с Филом, Джок, ну и с Ма тоже. Извини, но мне не хочется, чтобы у нас был вместо матери клон с Плащом Счастья. Как говорят пришельцы, Фил и Дарла, а также и другие, находятся в гиперпространственном пузыре в энергошаре, может быть совсем рядом с нами. В четвертом измерении. Я обещала Филу, что буду ждать его здесь. Если я потусуюсь здесь еще немного, быть может, он все-таки вернется. И, ой! я еще не показывала тебе, что я, Ренди и Бабс сделали вместе вчера. Йок перевела взгляд на высокий, до пояса, аквариум, наполненный разноцветными медузами.

— Они все из имиполекса, как и червяки Бабс. Оказывается, нет ничего проще запрограммировать искусственную медузу, только Ренди немного помог нам, и все. Видишь, мы поместили на верхушку каждой медузы, под поверхность, разные мандалы? Наиболее реалистичные — это Бабс, а абстрактные — это мои. Думаю, Бабс права, движущееся искусство лучше, чем искусство, которое просто стоит на месте. Потом я хочу создать искусственные полипы, которые выстроят сами коралловый риф. Жаль, что я никогда не изучала лимпсофт-программирование. Ренди — настоящий лимпсофт-инженер, хотя и не верится. Конечно, экспериментировать с реальными живыми объектами гораздо интересней, но пришельцы сказали, что мы не сможем запрограммировать и сделать ничего живого при помощи алла до тех пор, пока сами по-настоящему, как следует, не освоим

ветсофт-инженерию, а кто его знает, когда это случится. Они не особенно много нам говорят, пришельцы-то, потому что не хотят, чтобы мы или молди узнали, как можно в одно мгновение сделать тысячу копий самого себя, иначе на поверхности планеты станет тесно. Они думают, что мы такие тупые.

Джок:

— И они правы. Я советую тебе скорее вернуться домой, Йок. Эти алла — они могут быть опасными. Что, если кто-нибудь решит использовать свою алла против вас? Мне кажется, что ситуация тогда очень быстро может выйти из-под контроля. Например, Ренди Карл уже понял, что пришельцы существуют в телах обычных молди и находятся от него всего в нескольких кварталах?

Вместо ответа Йок сделала при помощи алла мраморную голову, на лице которой застыло выражение ее собственных чувств. Лицо с открытым ртом: восторженное, внимательное, напряженное.

— Мы ему еще ничего не сказали. Но сегодня вечером пойдем в «Анубис» и посмотрим, как там они устроились.

5. Ренди, Фил, Бабс, Фил Ренди

26 февраля

Ренди повернул на мотоцикле из Сан-Франциско на юг, выбрав Шоссе номер один, ведущее вдоль берега Тихого океана. Когда он отъезжал от дома Бабс, светило солнце, но на берегу стало холодно и промозгло, к тому же опустился туман. Ренди остановился у обочины и при помощи алла сделал себе пару перчаток, мотоциклетные кожаную куртку и штаны. Как настоящий байкер. Поразительно, на что способна эта меленькая трубочка цвета меди. Вчера вечером он вместе с девчонками, Бабс и Йок, делал разные предметы. Эта Бабс та еще штучка. И вот теперь, когда он наконец почувствовал, что запал на нее, она ускользнула, что совершенно испортило ему настроение, и он впал в депрессию. Может, настала пора ему измениться.

Ренди засунул алла за отворот перчатки на правой руке, на тот случай если ему понадобится срочно сделать что-нибудь. Никогда раньше он не ездил на мотоцикле и, отправляясь в путь и опасаясь, что может во что-нибудь врезаться, решил, что в крайнем случае может воспользоваться алла и превратить препятствие в воздух. Просто нужно спроецировать на препятствие контрольную сетку любой формы, хотя бы куб, и превратить в пустоту все, что угодно: камень, дерево или даже другую машину. Если уж ему не удастся завладеть Бабс, то к чему горевать? Ренди взял себя в руки и затолкал свои чувства в самый дальний угол души.

Водить мотоцикл оказалось очень просто. Ренди выбрал из алла-каталога самую последнюю модель, отличающуюся отменной устойчивостью. Мотоцикл был с электрическим мотором на квантовых капсулах и имиполексовыми ДИМ-шинами. На южной стороне Бухты Полумесяца Ренди решил остановиться и сделать себе ланч. По берегу бухты пляжи были частные, потому он просто прокатился по полю брюссельской капусты к краю стофутового утеса над океаном. На самопрограммирующихся шинах ехать по ухабистому полю было одно удовольствие.

Припарковав мотоцикл прямо над краем утеса, Ренди сделал при помощи алла питательный батончик и запил его содовой «Бхарат Джолли Зест», индийским прохладительным напитком со

вкусом аниса, к которому привык в Бангалоре. Он с удовольствием отыскал эту содовую в исчерпывающем алла-каталоге. Поев, уселся на краю утеса, развлекаясь тем, что сделал при помощи алла несколько планеров и запустил их в восходящие потоки ветра. Перестать думать о Бабс Муни он так и не смог.

То, что Бабс неожиданно решила отправиться гулять с Теодором, обеспокоило Ренди гораздо больше, чем он того ожидал. Всего несколько дней назад он думал о Бабс разве что как о симпатичной девице, с которой можно неплохо убить время, да еще у которой можно перетусоваться несколько дней. Она никогда не казалась ему роскошной или сногсшибательной, совсем нет. Но теперь, ни с того ни с сего, все вдруг усложнилось, то есть пошло именно так, как это женщины предпочитают видеть.

Предшествующий опыт Ренди с женщинами был весьма ограничен, можно было даже сказать скуден. Общий перечень был следующим: в старшей школе у него была активная и очень горячая связь с бисексуальной женщиной старше его по годам по имени Хони Вивер, которая — как после выяснилось — просто использовала его, чтобы снова добраться до матери Ренди, с которой прежде у Хони был романчик. Именно Хони развила в Ренди интерес к тому виду секса, которым занимаются сырные шарики. В распоряжении Хони была пара весьма впечатляющих имиполексовых секс-игрушек: дилдо по имени Анжелика и плащ по имени Сэмми-Джо.

На следующий день после того, как Ренди получил школьный аттестат — Господи Боже мой, это было целых четыре года назад — Хони решила вступить в ряды «наследников» и порвала с Ренди, даже не подарив ему прощального поцелуя. «Все, чем мы с тобой до сих пор занимались, Ренди Карл, было неправильно», — сказала ему она. «До сих пор я была проклятой Блудницей Вавилонской. И все только из-за того, что для меня была очень важна твоя мать». Хони использовала его и выбросила за ненужностью, а потом то же самое случилось вновь — только на сей раз с молди по имени Парвати. Ренди жил с Парвати в период, когда работал на имиполексовой фабрике в Бангалоре, в Индии. Но в конце концов открылось, что Парвати он был нужен только как источник имиполекса. Произошла неприглядная сцена с отравлением и игрой ножами; в результате в распоряжении Ренди остался кусок ягодицы Парвати, в настоящее время ставший не чем иным, как цыпленком Вилла Джин. Ренди никогда и никому не рассказывал о случившемся, потому что подробности были ужасны, как и большая часть его несчастной жизни. Лично для него в его жизни не было ничего смешного, но

люди могли поднять его на смех. Только лишь потому, что большинство людей вели совершенно нормальную, скучную и поганую жизнь, в их глазах Ренди мог стать клоуном-уродцем, стоило только им узнать мельчайшую подробность. Почему так получается?

Ренди вздохнул и раскинул из рукава очередную контрольную сетку, превратившуюся в новый глайдер, рванувший вверх в восходящем потоке. И с Бабс он сам виноват, потому что вел себя с самого начала как болван. В первую очередь, с какой целью он приперся утром во вторник, загруженный камотом под завязку? Он смутно помнил, что пытался завалить в кровать одного из этих пришельцев, примерно так же, как задорная псина прыгает на чью-нибудь коленку, и краснел от этих воспоминаний. От невыносимости муки он закатил глаза так, что остались только белки. Ох. С тех пор ему было настолько стыдно упоминать в разговорах пришельцев, что он даже не решился спросить у Бабс, куда они отправились.

А кроме того было и другое. Вечером во вторник, прежде чем Ренди успел сделать хоть что-то, чтобы восстановить свой статус, Бабс отправилась на свидание — на свидание! — а ночью его снова мучили кошмары, снилась чертова улитка, которая гонялась за ним повсюду, улитка, от которой никуда было не деться, как бы быстро он ни бежал и где бы ни прятался.

Сидя теперь на утесе, Ренди ежился от мучительных воспоминаний, чувствуя как свеж и остр в нем ужас той ночи, когда он, проснувшись, понял, что с ним по-прежнему не все в порядке, что улитка настоящая и гонится за ним, тянет за собой свой огромный домик посреди мерзкого мира реальности, улитка, говорящая с ним голосом его бедной мертвой матери, так громко и отчетливо, что даже Йок и Кобб услышали и проснулись, услышали все о том, что улитка очень-очень хочет насесть ему на лицо: «Мне так хочется забраться на тебя, Ренди Карл».

А ведь он не урод и совсем не заслужил такого дерьма, но попробуй объясни это Бабс, после того как эта маленькая лунная извращенка Йок ей все рассказала; каждый раз, вспоминая подробности его кошмара, Йок давилась от смеха, и так раз двадцать в течение дня.

А сегодня утром Йок рассказала все про улитку этому прилизанному красавчику Теодору. Поскольку они договорились, что будут держать алла в секрете, Йок пришлось изменить историю таким образом, чтобы не раскрыть Теодору тайной части. Йок подала все так, словно это она сделала чудовище своими руками, пока Ренди спал, или ходил по дому как лунатик, или бредил от наркотиков — он уже не помнил точно что.

Вот теперь скажите, с кем пойдет Бабс, с клоуном-уродом — или с калифорнийским музыкантом с хорошо подвешенным языком и прекрасными манерами, который всегда говорит правильно и только на правильные темы — дьявол, этот слизняк, кроме того, еще и работает в галерее, что уже само по себе всегда было самой сладкой и мокрой мечтой Бабс. Вчера ночью Теодор переспал с Бабс. И, видно, парень тоже запал на нее. Ренди ощутил тошнотворную ненависть к самому себе. Все пошло наперекосяк, все мерзости, которыми он занимался в прошлые годы — будут ли когда-нибудь обычные женщины испытывать к нему чувства?

Следующий глайдер Ренди поджег и проследил за тем, как планер сгорел и сломался на лету, после чего пепел по широкой спирали полетел к бесконечному прибою.

— Вот такой уж я, — пробормотал он, черт возьми, едва сдерживаясь, чтобы не прыгнуть с утеса самому. И тогда все закончится, и у него больше не будет забот. Таких, каков он теперь, никто и никогда не полюбит. Ему лучше помереть. Ренди подвинулся поближе к краю утеса, глядя на то, как под его весом несколько кусков земли оторвалось от края и полетело вниз. Значит, лучше умереть? И вся причина — эта толстощекая малышка Бабс Муни?

— Давай, мальчик Ренди. Тат тван аси.

Ему пришел в голову лучший выход, достаточно дерзкий и утоляющий его желание смерти, но не требующий обязательного самоубийства. В своем алла-каталоге он разыскал свой мотоцикл, потом нашел настоящий глайдер и мысленно совместил титановую раму крыльев глайдера и мотоциклетную раму. Изучив изображение, он немного подправил угол наклона крыльев и отдал приказ: «Осуществить». Вырвавшийся из алла пучок контрольной сетки сформировал контур вблизи края утеса, после чего внутри сетки появился новый летающий мотоцикл Ренди.

Океанский бриз ударил в раскидистые двадцатифутовые крылья, грозя скинуть мотоглайдер с края утеса. Ренди подхватил несколько полосок дерна и подпер ими крылья, потом дополнил корму мотоцикла ракетным двигателем. Потом еще раз взглянул на океан. Бесконечный ряд волн имел вид серый и холодный, совершенно не обещающий комфорт для оказавшегося в них человека. Будет обломно свалиться в такую воду. На хрен смерть! Он не будет умирать; он просто станет другим! Ведь еще не поздно. Ренди решил, что достаточно будет отправить один мотоцикл в беспилотный тестовый полет. Получится у него что-нибудь или нет, потом он с легкостью может сделать себе другой байк, а тем временем он придумает что-нибудь, чтобы стать более

приемлемым для женщин, да и для людей тоже.

Для того, чтобы полет был более натуральный и для лучшего баланса, Ренди изготовил при помощи алла манекен — из полированного земляничного дерева, а почему бы и нет? Это был самый приятный с виду материал, который он когда-либо видел, розовое дерево со средней структурой волокон, почти такой же плотности, как человеческая плоть. Сидящая в седле моторакетоглайдера фигура из земляничника выглядела очень роскошно. Класс. Добавим ему глаза из зеленого стекла и крутую улыбку «имел я вас всех». Ренди запустил ракетный двигатель и дал своему детищу ход прямо по направлению к утесу. Одно из крыльев согнулось; байк полетел с утеса криво и тут же потерял равновесие и перевернулся. Ракетный двигатель продолжал работать исправно и — плюх! — байк упал в воду на скорости около сорока миль в час. Деревянный манекен всплыл и закачался на волнах лицом вниз, и скоро волны уже били дерево о камни.

— Это был старый «я», — рассмеялся Ренди, испытывая облегчение от того, что там, внизу, не он настоящий. — А этот парень начнет все с нового листа.

Ведь у него еще есть шанс с Бабс. Он бросит камот и перестанет трахать молди. Он не будет больше иметь дела с такими слизняками, как Аарби Кид. Да, именно так. Лучше быть трезвым, чем мертвым.

Остатки байка-глайдера под водой вызывали жалось, и Ренди направил вниз контрольную сетку, чтобы спасти байк. Просто потрясающе, что ему достаточно только подумать и пожелать, и сетка сразу же появляется сама собой в том месте, куда он ее направит.

Ощутив сеткой разбитый мотоцикл, Ренди немного изменил очертания сетки, потому что искривленный мотоцикл больше ей не соответствовал. Связь через алла была настолько чувствительная, что Ренди словно руками ощупывал содержимое сетки; внутри находилась пара рыбок, несколько камней, и полным-полно всяких ракушек — не стоило превращать в ничто все это. Он стянул потуже сетку вокруг мотоглайдера и превратил машину в воду. Остался только деревянный человек, которого волны продолжали колотить о скалы. Неудачник плохой Ренди.

— Попробуем еще разок, — сказал он и сделал еще один мотоцикл с крыльями. На этот раз он добавил соединенную с рулем систему управления крыльями, плюс седока получше, такого, что мог бы выправить летательный аппарат. Ренди материализовал имиполексовую фигуру и оборудовал ее глазами-камерами, ювви и рудиментарной нервной системой на

ниобиевых проводах, а также управляющей пиявкой нового типа, такой же, какую он наклеил на Вилла Джин. Как чревовещатель, таинственным незримым образом применяющий свой голос, Ренди вложил свое сознание в имиполексового мотоциклиста, глядя на мир сквозь его глаза и шевеля его руками и пальцами. Чем дальше он продвигался по этой дорожке, тем меньше и меньше чувствовал в себе желание покончить с собой.

Вууден-вууден, прорычал мотоглайдер своим электрическим мотором, крооууу, завыла ракета. Небывалая машина-симбиоз поднялась в воздух. Полностью погрузившись в виртуальное сознание своего мотоциклиста, Ренди отчетливо ощущал, как тот летит на мотоглайдере. Он пошевелил крыльями, подрегулировал тягу ракеты, набрал еще немного высоту и потом — черрт! — порыв ветра подломил крыло, байк кувыркнулся, и вот он уже летит обратно на утес. Он отчаянно попытался выровнять крылья, и вот — да! — он выравнивается, он вот-вот полетит снова ровно, но — черт возьми опять! — на краю утеса торчит камень, за который еще миг — и заденет край правого крыла — быстро, алла-выстрел, и превратим этот камень в воздух!

Ориентируясь по ювви имиполексового мотоциклиста, Ренди направил контрольную сетку, чтобы убрать с дороги кусок камня — буум — но в спешке превратил в воздух слишком много твердого камня, так что — о-о-ох! — сопроводившая появление такого большого количества воздуха ударная волна сбила мотоглайдер, лишив его достигнутого дорогой ценой равновесия. Байк камнем полетел вниз. Для того чтобы облегчить себе подчистку остатков, Ренди выбросил контрольную алла-сетку и превратил в воздух мотоцикл и его наездника прямо налету, пока тот не врезался в скалы. Момент исчезновения он наблюдал через глаза-камеры мотоциклиста, и ощущение, которым сопроводилась дематериализация, было довольно странным. Каким-то образом это ощущение заставило его вспомнить о бедной молди Монике, которую он прошлой осенью похитил и послал на верную смерть.

— Прости меня, Господи, — вслух сказал Ренди, хотя не считал себя верующим человеком. — Прости, пожалуйста.

В тот же самый момент Ренди точно почувствовал, что перемены действительно возможны.

Слишком долго он оставался дурнем. Настало время отправиться обратно и поговорить с Бабс. Он больше не станет валять дурака с летающими мотоциклами. Они выполнили свою роль, избавив его от мыслей о смерти.

Он опять почувствовал жажду и решил сделать себе при помощи алла новую бутылочку прохладительного напитка. Но

только Ренди попытался отдать через ювви нужный приказ, как алла, вместо того чтобы создать контрольную сетку, заговорила с ним:

— Приветствую вас, — сказала ему алла. — Должна ли я материализовать нового Ренди Карла Такера или должна произвести новую регистрацию?

После слов алла Ренди почувствовал в теле новую серию покалываний, словно бы алла опять изучала и исследовала его тело.

— Эй, — сказал Ренди. — Мы уже занимались этим раньше. Я — Ренди Карл Такер.

— Совпадение с оригинальным пользователем подтверждено на девяносто восемь процентов, — ответила ему алла, словно бы и не слушая его. — Опция новой материализации Ренди Карла Такера отменена. Для полного подтверждения и реактивации необходимо произвести перерегистрацию. Пожалуйста, сообщите название и мысленную ассоциацию для следующих предметов.

После чего алла продемонстрировала Ренди серию изображений, которые он уже видел прежде, и которыми алла пользовалась для того, чтобы изучить его мыслительные способности. Мигнули и пропали три первых изображения: симметричный круговой световой узор, расщепленная, словно вилка, линия и участок шершавой грубой поверхности.

Как и в первый раз, Ренди ответил, что пятно похоже на мандалу, которую он видел, когда первый раз закинулся вместе с Парвати камотом в Бангалоре, второе — похоже на русло пересохшего ручья рядом с парковкой грузовиков в «Лондон Эрл Эстейт», что в Луисвилле, а третье похоже на шкуру мертвого молди, которую он видел выставленной для зевак на церковной ярмарке, устроенной «наследниками».

После тошнотворно быстрой серии вопросов и сверхзвуковой серии ответов настала пора покалываний и судорог по всему телу, вслед за чем алла произнесла свою коронную фразу:

— Вы зарегистрированы как мой единственный пожизненный пользователь. Выберите, пожалуйста, интересующий вас объект из моего каталога.

Только в этот момент Ренди наконец понял, что происходит. Сложная двойная связь через имиполексового болвана сбила алла с толку, в результате чего, после того как Ренди уничтожил болвана, алла решила, что это настоящий Ренди помер, превратившись с ее помощью в воздух. Алла решила, что убила его.

Как только это случилось, алла сказала, что теперь можно (как она выразилась?) «материализовать нового Ренди Карла

Такера» или «произвести новую регистрацию». Означала ли первая опция, которую затем так быстро отменили, что алла могла сделать точный дубликат его, Ренди Карла Такера, идентичный с ним и душой, и телом? Вот это было бы по-настоящему круто.

— Сделай мою копию, — приказал Ренди алла, не слишком задумываясь о последствиях. Его сердце колотилось от возбуждения. — Сделай Ренди Карла Такера.

И снова через тело Ренди Карла пронеслась серия покалываний.

— Идентичность с Ренди Карлом Такером подтверждена на девяносто девять запятая восемьдесят семь процентов. Запрос на производство собственного дубля в данный момент отклонен.

Вот так. Ну да ладно. Ведь если бы у них получился Ренди Карл Такер Второй, он наверняка бы тоже стал подкатывать к Бабс. У Теодора и так хватает проблем. И все равно, это было бы здорово. Ренди был единственным ребенком в семье; он всегда хотел иметь рядом кого-то, кто бы понимал его.

В тот же миг Ренди вдруг понял еще кое-что необычное в поведении алла. Если бы он и в самом деле умер и какой-нибудь другой парень подобрал за ним алла, то алла могла бы материализовать нового Ренди Карла, хотя этот другой парень наверняка предпочел бы зарегистрировать алла для себя самого.

Ренди оглянулся по сторонам, внезапно испугавшись того, что за ним может кто-нибудь следить. Но на краю утеса он был один. В океане болтались на волнах несколько серферов на молди-досках, но эти были далеко от него. Никто его не видел, никто не следил. Что бы было, если бы кто-нибудь увидел его проделки с алла и решил завладеть ею — потому что ради того, чтобы иметь такую отличную волшебную штуковину, можно и прибить кого-нибудь?

В ответ алла предложит убийце простой выбор: «Хотите ли вы воскресить прошлого болвана, которого вы только что пристукнули?» или «Не хотите ли вы всю оставшуюся жизнь наслаждаться властью, которую даст в ваши руки волшебная палочка?» Конечно, убийца, если только он не болван, выберет второй вариант.

Алла без проблем зарегистрирует душегуба «единственным пожизненным пользователем», возможно при этом мгновенно позабыв душу и тело убитого Ренди Карла Такера.

Это означало, что как только станет известно об алла и о том, как легко можно передавать алла от одного человека к другому, быть владельцем алла станет опасно для жизни. Опасно для его жизни, а также для жизни Йок и Бабс. Конечно, оставалась

небольшая надежда, что опция «создание нового я» однажды может спасти вашу задницу — но для этого должен быть кто-то, кто любит вас достаточно сильно для того, чтобы об этом попросить, а кроме того, слабо верилось, что такой трюк сработает.

Размышляя обо всем этом, Ренди направил контрольную сетку на край утеса и заделал там недавнюю, устроенную им же самим квадратную выбоину желтым песчаником. Солнце уже склонилось к горизонту. Он уселся на первый вариант своего мотоцикла и покатил через поле к полосе Шоссе номер один, негромко урча электрическим мотором.

Поднимаясь сегодня утром, он обдумывал возможность заглянуть в Санта-Круз к Аарби Киду, не появилась ли у того какой-нибудь новой дури. Но теперь он так не мог поступить, потому что это будет безнравственный и саморазрушительный поступок прежнего Ренди, того самого парня, который при помощи ДИМ-пиявки похищал свободных молди. С сегодняшнего дня прежний Ренди канул в Лету. Он решил внести поправку в свое поведение: с этих пор относиться по справедливости как к людям, так и к молди. Поэтому к Аарби Киду вообще не было смысла ехать. Черт, да если только Аарби Кид увидит его алла, он наверняка убьет из-за нее — а потом легко станет новым пользователем. А Ренди ни к чему умирать, как раз когда он решил начать новую жизнь! Единственным местом, куда новый Ренди хотел теперь вернуться, был Сан-Франциско.

Поэтому Ренди повернул и покатил на север, чувствуя, как левую щеку греет заходящее солнце. Что он теперь сделает, так это вернется на склад и серьезно поговорит с Бабс. Он скажет ей, что она самая красивая девушка, которую он только встречал в своей жизни. Он скажет ей, что ему до чертиков надоело быть бессердечным сторчавшимся чурбаном. Что ему на это ответит Бабс? Недавно ему казалось, что девчонка неравнодушна к нему, по крайней мере поначалу так казалось. Все, чего он хотел, это загладить урон, причиненный его камотным трипом и приключением с реалинг-улиткой. А, боже мой, вчера они провели такой замечательный день, когда все втроем — он, Бабс и Йок — делали пластиковых медуз для аквариума. Может быть, если он теперь откроет перед Бабс свое сердце, та прогонит Теодора и пустит его в свою гобеленовую кровать.

Что, наверняка, потянет за собой новую проблему. Если дойдет до интимностей, сможет ли он заниматься сексом с обычной девушкой своего возраста? Возможно, его дружок решит не напрягаться для такой динамо, как Бабс. Это будет ноль-три против деревенского клоуна Бозо. Вот если бы Бабс поняла его

получше и они вместе легли на молди-плащ, у него было бы гораздо больше шансов справиться с ней по-нормальному. А ведь и правда, Бабс что-то говорила о том, что она вроде бы ничего не имеет против запаха молди. Ведь ее мать Вэнди тоже наполовину молди.

Ренди разгорелся, представив себе соблазнительную сцену того, чем бы они с Бабс могли заняться, устроившись на Сэмми-Джо. Точно. Нужно, чтобы в представлении принял участие молди, и тогда все пойдет, как по маслу. Хотя, конечно, и речи не идет о том, что он собирается снова вернуться к старому.

Когда Ренди наконец добрался до города, было уже темно. Он здорово устал, и ему хотелось прилечь. Докатив наконец до квартала Бабс, он заметил огни «Анубиса», мигающие у набережной. Огромный выброшенный на сушу корабль был полон разноцветных красивых молди и кайфующих тусовщиков. Может быть, ему стоит притормозить тут ненадолго и провести полчасика с какой-нибудь молди? Вчера он провел незабываемый сеанс с Ирис — но нет, больше он этого не хочет. С Бабс у него появится первый в его жизни шанс попытать счастья с настоящей женщиной. «Не упусти его, Ренди Карл», — сказал он сам себе, не торопясь выруливая свой мотоцикл к складу Бабс Муни.

Свернув в переулок Бабс, Ренди заметил мультяшный забавный электрический пустынный багги Бабс, как раз появившийся в противоположном конце улицы. И рядом с Бабс — чертов Теодор. Бабс улыбнулась Ренди и махнула рукой — продолжая вести машину. И проехала мимо него.

— Бабс! — крикнул Ренди, добравшись до нее срочным ювви-вызовом. Боясь потерять ее из виду, он прибавил газу и, развернувшись U-образной петлей, устремился следом за ней.

— Эй, Ренди, — прозвучал в его ювви милый голосок Бабс. — Где ты пропадал целый день?

Бабс свернула за угол и по Третьей улице повела машину к центру города. Она еще не заметила, что он едет за ней следом.

— Я катался вдоль берега. Собирался заглянуть к Аарби Киду, но потом решил, что не стоит. Я решил измениться. И мне кажется, что я неправильно поступил с тобой, Бабс. Ты скоро вернешься домой?

— Вот только подкину Теодора на работу, и все. У него сегодня вечерняя смена в галерее Азиз. Чем это ты так терзался весь день?

— Сегодня я сделал два открытия, Бабс. Первое — это насчет моей… «игрушки». Я открыл, что если умру, «игрушка» сможет сделать либо мою копию, либо станет работать для другого человека, который первым ее подберет.

— С ума сойти.

Наступила тишина, пока Бабс обдумывала услышанное.

— Это и хорошая и плохая новость одновременно, верно? Но, я думаю, по ювви в любом случае это не стоит обсуждать.

Ренди заметил, как Бабс коротко взглянула в зеркало заднего вида.

— Эй, так ты едешь за мной?

— Точно, качусь прямо за вашим пышным турнюром, леди. Потому что, понимаешь, мне еще нужно сказать тебе вторую вещь, которая пришла мне в голову сегодня. Может быть, ты притормозишь у тротуара ненадолго?

— Хорошо.

Бабс притормозила свой забавный автомобильчик у тротуара и выпрыгнула наружу. Теодор остался сидеть в машине, имея вид раздраженный и взволнованный. Ренди подкатил на своем мотоцикле и протянул руки Бабс. Бабс сделала несколько неуверенных шагов к нему навстречу, но потом остановилась и заговорила уже без посредства ювви.

— Так в чем дело? Надеюсь, ты не под кайфом, Ренди?

— Я… я не такой, как все твои прежние парни, Бабс. Поначалу я этого не понимал, но теперь я чувствую, что могу полюбить тебя.

Бабс раскраснелась, быстро оглянулась назад на Теодора, потом шагнула поближе к Ренди.

— Ты серьезно?

Ее губы растянулись в улыбке, такой милой.

— Я знаю, что вел себя как последний урод и все сам испортил. Но ты — единственная женщина, которая мне нужна. У меня было необычное детство, не как у всех. То, что я сырный шарик… Но ведь и у тебя мать наполовину молди, так что тут нет ничего страшного. Я хочу сказать, если я и ты, мы с тобой… я просто подумал, что у меня могут случиться маленькие… если ты не против, что мы возьмем молди-плащ и уже на него ляжем, а потом…

Голос Бабс звучал резко и бил как хлыст.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?

— Наверно, я поторопился, прости, — ответил Ренди. — Я просто думаю вслух. Но не нужно обращать внимания на детали, хорошо? Ты и я, у нас с тобой все получится, верно? Все сработает. Ты самая отличная девчонка, которую я только знал. Я просто боялся, что могу облажаться.

— Все в порядке, Бабс? — крикнул из машины Теодор, поднимаясь и собираясь вылезти наружу.

— Да, да, — ответила Бабс. — Подожди секунду.

— Не уезжай с Теодором, Бабс, — взмолился Ренди. — Нам нужно поговорить.

— Откуда ты узнал, что делает алла после того, как пользователь умирает? — шепотом спросила Бабс. — Ты не соврал, часом?

— Бабс, в результате я опоздаю, — снова подал голос Теодор, выбираясь из машины и направляясь к ним. — Привет, Такер, сегодня не мучили гигантские улитки?

— Оставь Ренди в покое, — отрезала Бабс. — Знаешь что, Теодор, можешь взять мою машину и ехать на работу. Если нужно, пусть машина будет у тебя всю ночь, а завтра покажи ее Канди Азиз и спроси, не хочет ли она взять такой багги для своей галереи. Я уже звонила Канди по ювви и говорила с ней — похоже, что она заинтересовалась.

— Но…

— Извини, у меня дела, — ответила Бабс и клюнула Теодора в щеку. — Пока. Я звякну тебе завтра по ювви.

После этого Бабс уселась позади Ренди на его мотоцикл, и они укатили обратно.

— Я только хотела сказать тебе одну вещь, — объявила она, когда они слезали с мотоцикла. — Я не собираюсь трахаться с тобой на твоей долбаной молди-простыне. И вообще, я никогда не говорила, что собираюсь трахаться с тобой, Ренди. Привет, Кобб.

— Так скоро вернулась? — Кобб стоял на пороге склада, прислонившись к косяку и сложив руки на груди, словно охранник. — Йок только что сказала, что, наверное, ей стоит поскорей лететь обратно на Луну. Она снова говорила с сестрой и заскучала по дому. Привет, Ренди, рад тебя видеть. Ты-то сам не собираешься пока на Луну? Здесь столько всего случилось, верно? Слишком многое за такое короткое время.

— Да, у меня тоже есть ощущение, что назревает что-то большое, — сказал Ренди. — Давай-ка зайдем внутрь, Кобб, нам нужно немного поговорить. Если только вы с Йок перестанете смеяться надо мной.

— Помогите! — закричала Йок, замечая в дверях Ренди. — Нападение гигантской улитки!

— Я сейчас тебе зад надеру! — заорал в ответ Ренди, бросаясь на Йок. Ему до смерти надоело, что над ним потешаются как над законченным торчком. Йок взвизгнула и бросилась наутек, по пути выпустив у себя за спиной несколько водородно-кислородных бомбочек. В ответ Ренди сделал при помощи алла огромную подушку, прямо на пути Йок, и та с ходу влетела в нее и села на пол. Настигнув Йок, Ренди остановился над ней, и рядом с ним уже стояла верная Вилла Джин.

— Хватит, ты достаточно меня помучила, Йок. Я знаю, что вел себя как клоун, но теперь решил измениться. Вы слышите это, Кобб и Бабс? Я собираюсь стать другим человеком. Достойным моего прапрадеда и достойным женщины, которую я люблю.

— Что? — переспросила Йок.

Бабс подошла к Ренди и обняла его за талию.

— А мне кажется, что Ренди милый. Поэтому прошу обходиться с ним нормально.

Улыбнувшись, Ренди поцеловал Бабс в щеку, потом расхрабрился и, стиснув ее обеими руками, как следует обнял. Ощутив все ее тело и вдохнув запах Бабс, он вдруг понял, что если когда-нибудь окажется с ней в постели, то ему не понадобится никаких секс-помощников.

— Хорошо, хорошо, — ответила Бабс, выворачиваясь из объятий Ренди. — А теперь нам нужно поговорить об этих твои открытиях насчет алла, о том, что ты сказал мне раньше.

И Ренди рассказал всем, каким образом ему удалось установить, что алла предлагает провести новую регистрацию в том случае, когда кто-то другой подбирает ее, если прежний владелец умер — при этом, конечно, есть и возможность, что вместо того алла изготовит новую копию прежнего владельца.

— Значит, в этой сказке жадный крестьянин, убивший золотого гуся, получает взамен всю гусиную силу, — подытожила Йок. — Вот облом-то.

— Если только он не решит заново материализовать старого гуся, — заметила Бабс.

— Что касается меня, то я хорошо знаю всех этих крестьян, — сказал Ренди. — Ни один крестьянин на свете не станет возвращать золотого гуся.

— Значит, тогда нам придется хранить тайну алла вечно, — сказала Бабс. — Или нас просто прикончат. Или мы выбросим свои алла и на этом все закончим сами. Или узнаем, каким образом скопировать алла так, чтобы раздать их всем живым на Земле. Значит, у нас четыре возможности. Из которых первая практически неисполнима. Тайна раньше или позже выйдет наружу. В особенности когда эти пришельцы тусуются теперь с сырными шариками и целый день под кайфом.

— Так они в «Анубисе»? — спросил Ренди. — Вот где они, так? Почему мне никто не сказал?

Ренди сидел рядом с Бабс, и Вилла Джин пристроилась между ними.

— Мы подумали, что как только ты об этом узнаешь, так сразу же бросишься туда, чтобы снова попытаться трахнуть Шиммер, — объяснил Кобб. — Лично мне хотелось, чтобы мой

праправнучек дал своему бедному телу отдохнуть хоть несколько дней.

— Я… — в горле у Ренди щелкнуло. — Я больше этим не занимаюсь. Пока у меня есть шанс с Бабс.

— Как трогательно, — заметила Йок, которой пришлось сделать усилие над собой, чтобы ее голос оставался ровным. Потом она сделала паузу, чтобы прочистить горло. — Давайте подумаем. То, что сказала Бабс, имеет смысл. Если мы не хотим, чтобы нас прикончили, нам нужно либо избавиться от алла, либо узнать, каким образом раздать всем по алла. Я за то, чтобы у каждого была своя алла. Нам просто нужно найти способ, при помощи которого мы можем заставить алла сделать другую алла.

— Я не уверена, что это правильно, — высказалась Бабс, задумчиво поглаживая Вилла Джин. — Люди такие тупые. Если в руках у каждого-всякого окажется алла, то скоро каждый метр покроется… мусором. Хорошо заниматься при помощи алла искусством, но я была художником до того, как в руки мне попала алла, и останусь художником и после того, как лишусь алла. Может быть, нам лучше выбросить алла ко всем чертям, пока они не попали в дурные руки идиотов?

— Что ж, замечательное предложение, мисс ваше величество, — отозвалась Йок. — Я тоже художник. И до сих пор в мире не было подходящей художественной формы для меня, пока в моих руках не оказалась алла. Но ведь с алла я не стала неуклюжим пеоном? Я не собираюсь отдавать мою алла, Бабс.

— Ты отлично владеешь своей алла, просто мастерски, Йок, — признала Бабс, чтобы разрядить обстановку. — Я не имела в виду, что не считаю тебя художником, и не хотела сказать ничего такого. Но я уверена, что и без алла ты останешься художником, надеюсь, ты понимаешь это. Я просто хотела сказать, что большинство людей никакие ни художники.

— Большинство людей — тупое дерьмо, — сказала Йок, все еще чувствуя себя ущемленной. — Но если алла будет у всех, то что бы ни сотворил любой болван, это можно будет исправить. Если один человек сделает какую-то глупость, кто-то другой после него сможет уничтожить этот предмет.

— Ты уверена? — спросила Бабс. Она спроецировала контрольную секту на прекрасную африканскую фиалку в горшке и превратила ее в уродливый пластиковый искусственный цветок, воткнутый в вазу в форме кошки, к тому же сделанную из пенопласта. — Вот что будут делать люди. Ты сможешь это исправить?

— Да, — медленно ответила Йок. — Алла может делать растения. Вот, смотри.

Африканская фиалка снова появились.

— Я понятия не имею, какая раньше была почва в горшке, поэтому приказала алла приготовить смесь из стандартной почвы, с удобрениями, червями, бактериями и жучками, и, по-моему, вышло неплохо.

Бабс наклонилась над цветком, чтобы рассмотреть его получше.

— Тебе удалось произвести на меня впечатление, — призналась она. — Мне нравится то, что я вижу. Это дает мне надежду. И знаете, если подумать, то я не согласна расстаться со своей алла. Просто раньше я боялась в этом признаться. Это сработает.

Она радостно рассмеялась.

— Да. А то сегодня мне приснился кошмар о том, как какой-то болван решил превратить замечательный лесистый холм в этот дурацкий расфуфыренный универмаг «Мак-Мансион» в три этажа и с торговыми площадями в сорок тысяч квадратных футов. А его сосед-зеленый после взял да и превратил универмаг обратно в холм. И так продолжалось целый день подряд. И только ночью они утихомирились.

— Но в любом случае останутся законы частной собственности на землю, — задумчиво проговорила Йок. — И строить дома где захочется будет невозможно. Если только Гимми останется, и за всеми можно будет уследить. Кроме того, есть же пределы того, что алла может создать за один раз. Пределы ограничены кубом со стороной в сорок футов.

— Но даже если и так, то все будут стремиться выстроить для себя как можно больше, насколько это позволит алла или позволит закон, — объявила Бабс. — К тому же, при необходимости дома можно строить по одной секции за раз. А бездомные люди смогу устроить для себя дом в любом месте, все равно, принадлежит ли кому-нибудь этот участок земли или нет. Вот это, по-моему, по настоящему здорово, верно? Бездомных больше не будет.

— Атас в квадрате, — задумчиво проговорил Ренди. — И никаких водопроводчиков им больше не понадобится. Взял алла, наполнил ванну, вымылся, потом той же алла удалил грязную воду. Вроде бы, не так плохо. А дом действительно можно будет построить где угодно. Энергию и электричество взять из батарей, которые тоже может сделать алла.

— Но представляете себе, какую ерунду и какой ужас могут материализовать психи? — предположила Бабс. — Какое-нибудь дерьмо весом в тысячу тонн посреди Юнион-сквер? Да еще государственное дерьмо, понимаете, что я имею в виду? А кроме

того, везде наверняка появятся огромные распятия. И можете представить себе твердые трехмерные граффити? Ты пытаешься открыть с утра дверь — и не можешь этого сделать, потому что с той стороны дверь припер пятнадцатифутовый хромированный фристайл типа «Юки 37», или что теперь рекламируют?

Бабс снова рассмеялась, весьма довольная.

— Сказать по правде, я дождаться не могу, когда это действительно случится.

— Все, что можно счесть ненужной ерундой, будет превращено в воздух, — сказала Йок. — Если каждый будет убирать за собой сам, то подчистка чужих ошибок не превратится в большую проблему, и не нужно будет нанимать дворников на полный день. Сегодняшняя уборка мусора после туристов покажется гораздо более трудной задачей. Нужно будет только взглянуть на что-нибудь и пожелать, чтобы этот предмет исчез. Вы говорите, дерьмо, кресты и граффити? Еще забыли про порнографию и политическую рекламу. О, я вижу другую проблему, гораздо более важную. Что, если кто-нибудь превратит то, что вам нравится, в воздух? Например, твою новую машину, Бабс — кому-нибудь просто не понравится, как она выглядит. И он сделает с ней примерно то же, что ты собираешься сделать с кучей дерьма.

— Если Бабс сохранит информационную карту своей машины, то она может восстановить машину при помощи алла в любой момент, когда только понадобится, — подал голос Ренди. — Все равно в этом городе припарковаться всегда было чертовски сложной проблемой. Вместо того, чтобы парковать машину, преврати ее в воздух. Если у тебя есть алла и информационая карта, то легче легкого восстановить свой реалинг, как только он снова понадобится. Ведь, в конце концов, алла должны служить на пользу природе. Не нужны будут заводы и фабрики, ничего не надо будет производить старым способом. Если нужна бумага или доски, просто делаешь их при помощи алла, вместо того чтобы рубить живые деревья. Делайте бензин при помощи алла, вместо того чтобы выкачивать нефть из земли. Заводов больше не будет!

— Господи, у меня голова кружится, — вздохнула Бабс, прижимая пальцы к вискам. — Это какая-то прекрасная мечта. Но что, если люди вдруг решат… Боже мой, подождите… устроить ядерный взрыв?

— Это будет самая большая беда, которую я только могу себе представить, — заметил Кобб. — Нет ничего проще, чем изготовить плутониевый шар весом в двадцать пять фунтов. Сверхкритическая масса. Мгновенная атомная бомба.

— Черт, — вздохнула Бабс. — Но должен же быть какой-то выход. Может ли алла изготовить плутоний? Проверьте.

Ренди, Бабс и Йок мгновенно углубились в свои каталоги и, похолодев, убедились: да, плутоний в каталогах имеется.

— Даже не пытайтесь сделать кусочка этой гадости, — предупредил их Кобб. — Плутоний очень опасен и ядовит, даже в малых количествах.

— Нужно как можно скорее добраться до пришельцев и заставить их поговорить с Ом, — сказала Йок. — Нужно предупредить Ом, чтобы она запретила алла изготавливать ядерное горючее. Уран, плутоний — весь этот дьявольский радиоактивный материал. Наверняка Ом способна регулировать способности алла. Ведь все алла соединены с Ом, вы и сами знаете.

— Да, — согласилась Бабс. — А потом все получат алла — и все, проблема решена.

— Да, но нам нужно еще все устроить, — заметил Ренди. — И мы еще не знаем, как сделать так, чтобы алла копировали друг друга.

— Это должны нам объяснить метамарсиане, — ответил Кобб. — Помнишь, Йок? Джозеф сказал нам, что знает, как заставить одну алла сделать другую. Нам нужно спросить их, как копировать алла, и еще попросить, чтобы Ом запретила алла делать уран и плутоний. Нужно двигать в «Анубис», вот что я вам скажу!

— Ты бывала раньше в «Анубисе», Бабс? — спросила Йок.

— Я приходила туда с братом, перед там как переехала сюда, — ответила Бабс. — Просто посмотреть, что там к чему. Мне показалось, что смешного там мало, а как-то грустно. Очень много всяких уродов и тому подобной публики. Если мы собираемся туда идти, то сначала нужно составить план. Мы что, собираемся просить пришельцев, пожалуйста, покажите нам, как при помощи одной алла сделать другую алла? И, пожалуйста, запретите алла делать уран?

— Да, нам придется просить «пожалуйста». В нашем положении это единственное, что мы можем сделать. Потому что угрожать пришельцам нам нечем. Я имею в виду, что у них, у каждого, есть встроенная алла, и они могут видеть будущее. Мы ничего не сможем им сделать.

— Может быть мне удастся влюбить в себя Сисс, — задумчиво сказал Кобб. — Когда позавчера ночью мы с Ренди встречались с Ирис и Клеопатрой, Клеопатра сказала, что я очень хорош. Я думаю, что смогу заинтересовать Сисс.

— Будем надеяться, Бабс, что, если мы попросим

метамарсиан помочь нам, может быть, они согласятся пойти нам навстречу, — предположил Ренди, стараясь увести разговор в сторону. — Судя по тому, что рассказывали Кобб и Йок, Ом наверняка предполагает раздать всем индивидуальные алла. Вряд ли она собирается сделать это для того, чтобы уничтожить нашу планету. Все, что Ом нужно, это запомнить на Земле всех и каждого. А алла — это просто подарок тому, кто позволяет изучить себя и исследовать. Заполните вопросник и получите подарок.

— А ты удержишься там, в «Анубисе», Ренди? — тревожно спросила Бабс. — И не пустишься балдеть с остальными спороголовыми сырными шариками?

— Только если ты будешь держать меня все время за руку, девочка, — героически ответил Ренди. — Тогда я буду видеть только тебя. А Вилла Джин останется стеречь твой дом, Бабс.

Фил, 23-25 февраля

Фил провел внутри энергошара уже четыре дня — с понедельника, когда Йок отправилась обратно в Сан-Франциско, до четверга, — когда в «Анубисе» наступила развязка. Первые три дня прошли следующим образом.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Пока отец дул вино с Темпест и Дарлой, Фил перебрался к дальнему от них концу дуба. Прямо возле последнего сука в гиперсферическом пространстве, в котором они находились, имелся изъян, дыра. Возле изъяна предметы имели странный вид. Раздраженный невразумительным бормотанием пьяных жмуриков, Фил поглубже вздохнул, покрепче ухватился за ветку дуба и высунул голову в дыру.

Его глаза заметались по кругу с неконтролируемой скоростью, как камера, болтающаяся на ремне на груди бегущего от опасности оператора. Фил увидел перед собой бесконечный ландшафт изогнутой розовой поверхности — это было похоже на взгляд муравья на миллиономильную поверхность женского тела, хотя вид поверхности не имел симметрии и упорядоченности человеческой фигуры. Потрясенный до глубины души и испытывающий необоримое головокружение, Фил заставил свои глаза успокоиться и не спеша обозреть всю розовую космоподобную поверхность, и постепенно он разглядел шесть

металлических кривых, плавными изгибами исходящих из нее. Металлические щупальца далее уходили за огромную кольцевую границу, состоящую из камня и земли, которые переходили в диск расплывчатых вод. Повернув голову немного в сторону и высунувшись чуть вперед, Фил увидел ослепительный яркий свет. Примерно в то же время лицо Фила начало мерзнуть от невыносимого холода, и он понял, что ему не хватает воздуха. В течение одного, полного ужаса, мгновения он не мог сообразить, что ему следует сделать и куда двинуться, чтобы вытянуть из дыры голову — настолько бесформенным и безориентированным было гиперпространство. Ему понадобилось совершить над собой специальное усилие, чтобы напрячь руку, держащуюся за сук. В результате нескольких отчаянных попыток его голова с разинутым ртом наконец оказалась вытянутой из дыры. В страхе Фил ощупал кожу, но его лицо было совершенно нормальным, не обмороженным, как этого можно было ожидать, просто очень холодным.

Если он хочет как следует изучить пространство в дыре, тогда ему нужно обзавестись чем-то вроде скафандра-пузыря, на основе пластикового молди или имиполекса с лимпсофт-начинкой. Но в метамарсианском алла-каталоге он не смог найти ничего, хотя бы отдаленно напоминающего человеческий скафандр. Эти «рыльца фри», которым накормила его Темпест — была ли это вообще еда? До сих пор во рту стоит неприятный привкус жира.

Взгляд Фила остановился на кукле Хампти-Дампти, большущей как дыня. Кукла была сделана из отличного имиполекса, которым не побрезговал бы ни один молди, и в принципе могла служить в качестве скафандра. Но сможет ли он заставить Хампти-Дампти надеться на себя, стать для него скафандром? С виду кукла выглядела совершенно тупой. До недавнего времени глупышей не экспортировали с Луны на Землю, потому до сих пор Фил не имел опыта в обращении с ними. Как говорят, по уровню развития глупыши где-то между молди и ДИМ. Считалось, что изобретатель Вилли Тейз встроил в глупышей специальное устройство, которое не позволяет им неожиданно развиться до неконтролируемого уровня молди.

— Иди сюда, — поманил он рукой Хампти-Дампти. Толстое яйцо робко улыбнулось. Фил решил попробовать обратиться к глупышу по ювви. Разум Хампти-Дампти оказался подобен разуму собаки: простейшее безответное отражение текущей реальности. — Иди сюда, — повторил Фил. — Мне нужна твоя помощь. Иди сюда, Хампти. Иди к Филу.

Яйцо начало медленно приближаться к нему вдоль ствола дерева.

— Ты сможешь обернуть меня с ног до головы? — спросил Фил, передав глупышу мысленный образ человека в скафандре-пузыре. — Можешь стать для меня скафандром и давать мне воздух?

Лицо Хампти-Дампти треснуло широкой улыбкой, и оно отправило Филу обратно образ чего-то, что напоминало предварительно заложенную программу:

— Да, Хампти-Дампти может стать скафандром. Каждое оригинальное произведение фирмы «Глупыши Кори Рипсома» может быть использовано в качестве скафандра в аварийной ситуации. Это одна из причин, почему каждая лунная семья должна завести себе по крайней мере одного глупыша!

Яйцо подобралось еще ближе, широко открыло рот и осторожно укусило Фила за руку. После этого пластиковая плоть глупыша разжижилась и обтекла собой всего Фила, герметично запечатав собой его тело в подобие скафандра. Отдающий плесенью воздух начал толчками поступать прямо к ноздрям Фила, имиполекс перед его глазами стал прозрачным.

Снова ухватившись за сук, Фил высунул голову в дыру во второй раз. И вновь первым, что он увидел, было необъятное розовое пространство — вполне вероятно, это было тело Ом.

Усилием заставив свой взгляд не блуждать беспорядочно, Фил постарался замереть в полной неподвижности и спокойствии, несмотря на то, что он висел, наполовину высунувшись в гиперпространство, держась за сук дерева, по другую сторону которого пьянствовали трое жмуриков. Фил попытался компенсировать пульсацию поля зрения поворотами головы в одну и другую сторону, но это не особенно помогло.

То, что с ним происходило, напоминало попытки действовать руками, наблюдая за ними в зеркало. Все выглядело перевернутым вверх ногами, задом наперед или даже вывернутым наизнанку.

Но даже в такой ситуации он смог лучше рассмотреть многое из того, что видел раньше. Фил обнаружил, что, потеряв что-нибудь из виду, он может найти это снова, поводив головой из стороны в сторону. Движения головы иногда сопровождались дополнительными эффектами, в виде образов, которые его сознание не могло интерпретировать в виде чего-то цельного. Некоторая часть бесконечной розовой поверхности представляла собой плавно слившиеся друг с другом сферы — не стоило сомневаться, что так выглядели гиперэнергосферы, или пальцы Ом, чья гиперповерхность покрывала собой остальную часть ее тела. А розовые изгибы за пределами сфер? Эта дальние части тела Ом — по ощущениям Фила, размеры Ом имели

астрономические масштабы.

При взгляде вниз, на себя самого, Филу предстало действительно уродливое зрелище. Там, где он ожидал увидеть плечи и грудь, оказался поперечный разрез его тела. Одни из фрагментов тела непрестанно вздрагивали, эти подрагивания совпадали с биением пульса Фила, отлично слышимого в полной тишине гиперпространства. Дергающаяся штука была его сердцем. Но в этом странном представлении сердце являло собой не цельный орган, но тоже поперечный разрез, мускульное кольцо, наполненное текущей кровью.

Рядом с сердцем имелся поперечный разрез сокращающихся легких, похожих на овальные фрактальные кочанчики капусты-брокколи. Его тело по внешней границе было окружено мускульным кольцом с полукругами костей-ребер грудной клетки. Розовая граница гиперсферы заслоняла собой то, что можно было увидеть на месте живота и содержимого, внутренностей.

Внезапно один из жмуриков крепко стукнул по дереву, ствол содрогнулся, и от страха и неожиданности Фил потерял ориентировку. Тот же, что раньше, яркий свет ударил ему в глаза. Фил прищурился, пытаясь защитить слезящиеся глаза и разглядеть хотя бы какие-нибудь детали. Глядя на свет, он взирал на сцену величия и безмятежной смиренности. Поводив головой, чтобы осмотреть окружающие участки гиперпространства, он заметил, что источник света окружен мерцанием, словно бы к свету и в свете летели какие-то предметы. Что это за чудесные предметы летят ана в Священный Свет?

Внезапно чья-то тяжелая рука схватила Фила за ремень и втянула его обратно в дыру. Это был Па, гораздо пьянее, чем прежде. Фил почувствовал, что ему хочется врезать отцу. Старый болван.

— Тебе нужно быть поосторожней, а то выпадешь наружу, — сказал ему Па. — Хорошо, что я сообразил проверить, как у тебя дела.

— У меня все в порядке, — раздраженно ответил Фил, снимая капюшон Хампти-Дампти со своей головы. Глупыш решил, что на этом его обязанности закончены, сполз с тела Фила и снова свернулся в форму первоначального яйца.

— Оставь меня в покое, Па, — продолжил Фил. — Поговорим, когда ты проспишься и протрезвеешь.

— Я до смерти боюсь спать, — ответил старина Курт. — Во сне ко мне всегда приходит Ом.

— Тогда просто оставь меня в покое, — сказал Фил и, оттолкнувшись от дерева, отплыл в пустоту гиперсферы. Позади у

него был долгий день, и он здорово устал. Воспользовавшись невидимой алла Ом, он сделал себе чашку воды, которую с жадностью осушил до дна. От воды у него немного полегчало в желудке, где давило от съеденных «рылец фри». Фил закрыл глаза и постарался расслабиться, с грустью думая о Йок и обо всем том, что случилось с ним за последнее время. Довольно скоро он уснул.

ВТОРНИК

Его разбудила Темпест, подсунувшая ему под нос сочащееся жиром рыльце фри.

— Новый день настал, молодежь. Надеюсь, ты больше не будешь так кричать на своего отца? Я принесла тебе на завтрак эти чудесные рыльца.

— На фиг рыльца, Темпест, я смотреть на эту гадость не могу, в животе бурлит. Покажи мне, в какой части алла-каталога ты их нашла? Там должно быть что-нибудь поприличней.

Фил был здорово голоден, но его желудок напрочь отказывался принимать рыльца, даже думать о них было невозможно.

— Вот, смотри, — ответила Темпест и отправила Филу по ювви закладку в каталоге пришельцев, который дала им Ом.

Ни один из объектов по соседству с рыльцами ни на грамм не напоминал еду; как показалось Филу, рыльца в хозяйстве метамарсиан имели какое-то отношение к чистящим средствам.

— Господи помоги, — вздохнул он.

В тот же миг, как только он это сказал, каталог немедленно изменился, продемонстрировав ему стол заполненный отличной, с виду вполне человеческой, едой, как нельзя лучше подходящей к завтраку: фрукты, хлеб, несколько сортов сыра и кувшины сока.

— Осуществить, — поспешно попросил Фил, и вещественная копия продуктов закружилась в воздухе вокруг него и Темпест. — Благодарю тебя, Ом.

Фил прислушался, пытаясь разобрать ответ, но во время бодрствования слов Ом он расслышать не мог. Совсем недавно во время сна он очень бурно с Ом разговаривал. Они общались целую ночь напролет, обсудив большую часть происшедшего с ним и то, что он видел и чувствовал, и в свою очередь Ом много расспрашивала его о фактах двадцати четырех прожитых лет жизни, о том, мысленные образы чего Ом смогла найти и выудить из его памяти. Это было похоже на тот случай, когда он отправился на пикник с Кевви, и та на дорогу прилепила себе

пластырь с метедрином, да так и забыла потом его отлепить. Но в отличие от Кевви, Ом предпочитала, чтобы большую часть разговора вел сам Фил. Расскажи мне о том, расскажи мне об этом и объясни мне, что ты имел в виду, когда рассказывал об этом и о том? Неудивительно, что он совсем не отдохнул за ночь.

Завтрак был отменный. Темпест, Дарла, Курт и пес Планета с аппетитом принялись за еду. После еды, когда все устроились в разных уголках, чтобы облегчиться, Ом сразу превращала их «дела» в воздух. Например, когда Фил мочился, струйка превращалась в трепещущее ничто прямо в нескольких сантиметрах от кончика его члена.

— Сегодня больше не пьем, — мрачно сказал Па после того, как они снова слетелись вместе. — Мне нужно поговорить с сыном.

— Четвертое измерение, — проговорил Фил. — Оно и в самом деле есть.

— Ты здорово придумал со скафандром из Хампти-Дампти, — сказал Па. — Я до такого не додумался. До сих пор я только два раза сумел высунуться из дыры, всего на несколько секунд. И испугался до усрачки.

— Но там находится то, о чем ты говорил всю свою жизнь, — ответил Фил. — Гиперпространство! Я вспомнил кое-что о том, что ты рассказывал раньше. Например, я видел разрез своего тела и видел несколько других сфер, которые, должно быть, являются другими районами гиперпространства.

Курт взволнованно поднял голову.

— Я… я вчера об этом не стал говорить, но… но не приходило ли тебе в голову, что мы, может быть… уже умерли? Что это место — преддверие того, как мы отправимся в Свет? Поэтому, кстати, я не особенно верил тому, что вижу. Ты ведь знаешь, как я ненавижу религию, Фил. Это не моя стихия. Я всегда считал, что когда я умру, для меня все закончится. А теперь, похоже на то, что я все-таки встречусь с гребаным Богом, деревенщиной долбанной.

— Метамарсиане считают Ом богиней. Поэтому, возможно, с Богом мы уже встретились. Она разговаривала со мной всю ночь напролет. Расспрашивала про жизнь на Земле.

— Ага, значит, и тебя тоже? — спросил Курт. — У меня это был самый плохой момент, я решил было, что это какой-то помощник Святого Пениса на Жемчужных Вратах, который решает, посылать меня в Ад или нет. Больше всего Ом ковырялась в моих мозгах по поводу математики. Вово очень заинтересовали ее. Хоть они и семи пядей во лбу и продвинутые, метамарсианам никогда в голову не приходило создавать реальную модель

бутылки Клейна такого типа. Вово напомнило Ом детство, во как. Наверное, это самое верное слово. Хотя и не совсем правильное. Может быть, то, из чего или как она родилась?

— Ом никогда ничего не рассказывала мне о своем рождении.

— Мне она сказала, что появилась от Бога более высокого уровня. И вот этот-то Бог и беспокоит меня теперь. Как я понимаю, этот Бог создан из Света. И мне кажется, что когда я высовывался в гиперпространство, то видел этого Бога-Свет. Свет с большой буквы «С».

— Вчера я довольно долго рассматривал этот Свет, — заметил Фил. — Со стороны Света исходят такие странные ощущения, не сказать что неприятные. Но я не испугался Бога, как ты. Я даже помолился ему. Бог помог мне удержаться от выпивки и наркотиков.

— Ты лучше меня, сынок. Мне хотелось бы быть похожим на тебя. Но я слишком старый, чтобы надеяться измениться.

— Измениться никогда не поздно. Курт приложил руку ко лбу.

— Вот это похмелье. Значит, Свет ловит тебя в свои сети и затягивает, стоит только на него взглянуть? Тогда давай по очереди высунемся наружу и как следует осмотрим там все. Я попробую одеться в Хампти-Дампти, как ты придумал. Если и есть какой-то способ вернуться на Землю, то только через эту дыру.

Потом Фил и Курт по очереди надевали Хампти-Дампти и высовывались в дыру в гиперпространстве. В итоге Курт согласился, что от Света исходят приятные ощущения.

— Знаешь, что мне показалось, — заметил Курт. — Этот Бог — он не судит. Я почти уверен, что этот Бог — он Любовь. Этот Свет — он любит тебя и хочет принять тебя и позаботиться о тебе. Странно.

— Думаю, мы можем сами решить, какой у нас Бог, — высказал свое мнение Фил. — Но что бы мы ни сказали себе, это будет неправильно, потому что Бог настолько отличен от нас, настолько непостижим, что любое понятие, которое мы попытаемся применить, не будет соответствовать истине. Тогда почему бы нам не решить, что Бог — это Доброта и Любовь? Хорошо, Па, я по твоему лицу вижу, что ты думаешь. Я не хочу настаивать на своем и петь дифирамбы, потому что не хочу говорить, как последний религиозный зануда, долбящий всякую чушь. Есть другое: ты обратил внимание на этот здоровенный диск из скал и земли, который иногда кажется окруженным водой?

— Это кусок Земли, точнее срезы Земли, — ответил Курт. —

Здорово, что все видно так хорошо. Это означает, что по гиперрасстояниям мы не так далеко от Земли.

— Земля! — воскликнул Фил. — Научи меня математике, Па. Мне нужно освежить то, что я помню. Почему и Земля и мое тело выглядят, как разрезанные пополам? Расскажи мне про А-Квадратного.

Курт улыбнулся. Он любил рассказывать об А-Квадратном.

— Хорошо. Итак, представь, что А-Квадратный находится на поверхности сферы, висящей над поверхностью Плоскандии. Мы — те же, что и прежде, только каждое измерение на долю выше. Мы находимся в гиперпространстве, плывем и движемся ана относительно пространства, из которого мы явились. У А-Квадратного есть небольшой выступ, выступ, на котором он может приподнять уголок своего глаза чуточку вверх. Этот выступ подобен изъяну Ом. Если А-Квадратный перемещает свой глаз из стороны в сторону, то что он видит?

— Всякую странную чушь, — ответил Фил.

— Точно. Давай тогда проанализируем. Когда мы смотрим на мир, то воспринимаем двумерные участки, или отражения на нашу двумерную сетчатку, на основании которых строим трехмерный образ мира. А-Квадратный видит одномерные участки на одномерной сетчатке своего двумерного глаза — отражения образов, на основании которых сознание А-Квадратного строит двумерное восприятие мира. Но стоит только А-Квадратному оказаться чуть выше Плоскандии, он не может увидеть Плоскандию полностью в виде трехмерного мира. Вместо того он видит из окружающего то, что отражается на дне его двумерного глаза. Плоскость глаза А-Квадратного создает одномерные сечения Плоскандии. То есть, он видит поперечные сечения своей страны. И если поперечные сечения рассекают некоторые объекты Плоскандии, то А-Квадратный натурально может увидеть внутренность данных предметов. По той же самой причине трехмерное пространство твоего глаза рассекает трехмерный объем обычного пространства на двумерные плоскости. По этой причине ты видишь срезы своих собственных внутренностей.

— Вау, — выдохнул Фил. — Легче все же увидеть это, чем представить. Я видел разрез своего собственного сердца. Ты когда-нибудь видел, что находится внутри твоего сердца, Па?

— Видел. Внутри моего сердца находятся мои старые часики. Глядя на Землю, мы видим поперечный разрез Земли. Видим огромный диск, то из земли, то из воды. Это зависит от того где трехмерное сечение твоего глаза пересекает четырехмерное пространство в виде двумерной проекции трехмерной Земли.

— Точно, — отозвался Фил. — Но почему внутри моего сердца горит свет? Мне всегда казалось, что внутри груди должно быть темно.

— Думаю, что причина тут в четырехмерном свете в гиперпространстве, — объяснил Курт. — Святом Свете, который мы видим.

— СОЛНЦЕ! — воскликнул Фил. — Кобб Андерсон говорил об этом на твоих похоронах. Я спрашивал его о том, что такое смерть. Божественный свет — это то, что Кобб называл СОЛНЦЕМ. Только заглавные буквы: С-О-Л-Н-Ц-Е.

— СОЛНЦЕ, — повторил Кобб. — Хорошее название. Нужно только понимать, что СОЛНЦЕ не имеет ничего общего с обыкновенным Солнцем.

— Свет СОЛНЦА имеется внутри всего, — медленно проговорил Фил. — Будто наш мир сделан из мутного стекла, сквозь которое светит Божественный Свет. Кафедральные окна, освещенные СОЛНЦЕМ. Чего же ты тут боишься, Па?

— Как бы тебе объяснить, — ответил Курт после долгого молчания. — У меня такое чувство, почти уверенность, что мне нужно лететь в это СОЛНЦЕ. Может быть, мне следует принести себя в жертву, и тогда Ом разрешит вам вернуться.

— Господи, конечно, если все время так гулять, то черт знает что в голову полезет, — раздраженно огрызнулся Фил. — Ты просто сам не знаешь, о чем говоришь. Бросай эту болтовню. Я хочу еще разок взглянуть на Землю. Давай-ка, забирайся на меня, Хампти-Дампти.

Попросив отца держать его за ноги, Фил высунулся в дыру в гиперпространстве как можно дальше. Он вертел головой по сторонам, пока наконец не засек огромный диск из земли и камня; на этот раз он различил ярко горящую центральную сердцевину Земли. Это было земное ядро.

После этого Фил начал медленно отводить голову в сторону, следя за тем, как уменьшается диск Земли. Прежде чем диск Земли исчез совсем, он превратился в огромное водное озеро. После этого Фил стал двигать голову в прямо противоположную сторону, на этот раз разглядев какие-то выпуклости на берегу большой воды, несколько кружков Земли — и ура! — несколько прямоугольных профилей, которые наверняка обозначали поперечные разрезы зданий. Он рассматривал здания минут десять или пятнадцать, чуточку поворачивая голову то в одну сторону, то в другую, меняя наклон головы и приспосабливая фокусировку взгляда, чтобы сосредоточить взгляд именно на прямоугольниках зданий. В течение нескольких мгновений совокупность зданий имела определенное сходство с картой Сан-

Франциско. Йок обещала ему, что будет ждать его там. Ох, Йок…

Вытащив Фила за ноги, Па надел вместо него Хампти-Дампти и сменил его у смотровой дыры. Он сказал, что хочет получше взглянуть на СОЛНЦЕ. Но уже через несколько минут Па выбрался обратно, имея вид весьма смущенный.

— Господи, счастье-то какое, — вздохнул он. — Боже, ну почему у нас нечем подкуриться?

Не стоило сомневаться, что через несколько минут Дарла и Темпест плавали в гиперпространстве, дымя огромного размера косяками.

— Смотрите, что я нашла в каталоге, — возбужденно говорила им Темпест. — Каким-то образом Ом удается сделать все, что нам нужно. Она учит себя сама. Это ведь Рай, верно?

— Или Ад, — ответил Фил, сильно оттолкнулся и отплыл от жмуриков подальше.

СРЕДА

В этот день Фил проснулся раньше других. Надев Хампти-Дампти, он попытался еще разок увидеть Сан-Франциско. На этот раз он также внимательно рассмотрел шесть отливающих металлом щупалец, склонившихся ката от Ом в сторону Земли. Щупальца, похоже, были собраны по парам, пара золотых, пара серебряных, пара цвета меди. Все шесть щупалец тянулись вниз, туда, где по всей видимости находился Сан-Франциско. Как же ему попытаться увидеть хоть краешком глаза Йок? Фил попросил Ом помочь ему.

— Ты можешь приблизить Землю, Ом?

Слышимого ответа не последовало, но Фил ничего такого и не ожидал. Прошлой ночью, во время их долгого разговора, Ом объяснила ему, что она может общаться только с метамарсианами, с существами, которые живут в бесчисленных слоях параллельного времени. Голос Ом настолько размыт, что человеку нужно уснуть, чтобы его сознание расслабилось до такой степени, что могло услышать, что говорит Ом.

Теперь Фил не спал, но несмотря на это он ясно увидел, что его просьба услышана и исполнена, потому что кварталы Сан-Франциско начали увеличиваться в размерах. Безумного вида, колеблющиеся и движущиеся стороны поперечных разрезов зданий сейчас находились менее чем в тысяче ярдов от него. Отчего-то Фил наполнился уверенностью, что Йок находится там, где-то внизу. Что будет, если он выпрыгнет ката к ней? Могло и получиться — но могло и ничего не выйти. Вдруг он появится на

улице Сан-Франциско в виде движущегося по тротуару рисунка человека, вывернутого к тому же наизнанку? Или будет вечно падать сквозь пространство, отделяющее его от Земли? Совсем не интересно.

Кто-то дернул его за ногу. Па. Эта ночь прошла ужасно. Темпест открыла способ изготавливать при помощи нового раздела обучающегося каталога снеп и габбу, и, хотя Фил старался ничего не замечать, обдолбанные Па и Дарла, по всей видимости, трахнулись. Словно в насмешку. Все, чем до сих пор занимались Фил и Йок, это целовались и немножко полежали в одной постели. Словно дети.

С утра Темпест не могла открыть после габбы глаза, но Па и Дарла, закинувшиеся снепом, были возбуждены и подвижны, хотя и почти совершенно невменяемы. Зачем люди творят это с собой?

— Я все понял, Фил, — быстро заговорил Па. — Я пойду на Свет, и тогда Ом будет удовлетворена. Мы принесем в жертву Авраама, вместо Иакова. И тогда Ом разрешит тебе и Дарле вернуться на Землю.

— Па, успокойся.

Фил позволил Хампти-Дампти соскользнуть с его плеч, но продолжал удерживать глупое толстое яйцо на поясе, чтобы отец не смог претворить в жизнь свой план сразу же. Сегодня день пойдет псу под хвост. Наверняка место, куда они попали, это и есть Ад — по крайней мере, жмурики превратили это место в Ад.

— Курт прав, — подала голос Дарла, глаза у которой были расширены в пол-лица.

Дарла снова была голая, возле ее ног болталась собака Планета.

— Мы с Куртом всю ночь об этом говорили. Эта Ом, она просто хочет, чтобы кто-нибудь из нас выпрыгнул к ней через эту дыру. Ей интересно посмотреть, что потом случится. Если Курт выполнит то, что Ом от нас хочет, то тогда Ом вернет остальных обратно на Землю. Почему ты никак не хочешь этого понять, Фил?

До Фила вдруг дошло — оп-па! — что до сих пор он ни разу не догадался попросить Ом просто вернуть их на Землю. И сейчас он попробует.

— Милая Ом, пожалуйста, верни нас обратно на Землю. Пожалуйста, отпусти нас обратно.

Курт и Дарла молчали с минуту, оглядываясь по сторонам, но ничего не изменилось.

— Я должен выбраться наружу прямо сейчас, — решительно произнес Курт, хватаясь за Хампти-Дампти.

— Прекрати сейчас же! — крикнул Фил.

— Пусть делает, как решил! — заторопилась Дарла, отталкивая руки Фила. — Это единственная возможность!

— Вы, ребята, просто обдолбались и не соображаете, что говорите, — злился Фил. — Даже думать об этом забудьте.

Но тогда Па и Дарла навалились на Фила уже по-серьезному. Планета начала звонко лаять. Филу было трудно отбиваться, он просто не мог заставить себя ударить или даже пихнуть своего отца и пухлую и совершенно голую мать своей любимой девушки. Каким-то образом ему удалось оттолкнуть их от себя. Тогда Дарла начала будить Темпест.

— Нам нужно отобрать у него глупыша Хампти-Дампти, — сообщила Дарла Темпест, когда та наконец проснулась. В глазах старухи, зрачки в которых были с булавочную головку, мгновенно появилась ярость. — Фил не отдает нам глупыша, — прошипела Дарла на ухо старухе. — А ну-ка, разберись с ним, Темпест.

Ловкая и гибкая Темпест ввязалась в разборку с ловкостью и энергией уличного бойца.

Через несколько секунд лицо Фила было в крови от царапин, оставленных острыми когтями Темпест, а от удара в промежность он согнулся в три погибели. Дарла ухитрилась связать запястья Фила лентой материи, которую оторвала от своего балахона. Темпест пришлось утихомиривать, потому что вид у нее был такой, словно она готова лупить Фила до потери сознания.

— Все, Темпест, уже хватит, мы своего добились, — приговаривала Дарла, оттаскивая разбушевавшуюся старуху. — Хампти-Дампти у нас. Вот видишь? Курт уже надевает на себя глупыша. Пора тебе принять немного невесомости, Темпест. Давай, пожуй еще габбы. Вот, хорошая девочка. А теперь ложись спать, вот так, вместе с Планетой, такая хорошая мохнатая собачка. Приятных снов, сестренка.

Темпест снова уснула.

— Извини, Фил, надеюсь, что с тобой все хорошо, — начала приговаривать Дарла, вытирая кровь с лица Фила. — Я даже представить не могла, что эта Темпест набросится на тебя с такой гигасилой.

— Извини, сынок, — сказал Курт. — И не горюй. Я делаю это не только для тебя. Моя жизнь пошла прахом, с тех пор как бросил Еву из-за Уиллоу. На Землю я все равно не хочу возвращаться. К тому же, мои похороны уже состоялись! Я двинусь дальше. Прямо в сторону СОЛНЦА. Потому что хуже уже не будет. А после этого, может быть, Ом согласится вернуть вас на Землю.

— Па…

— И вот еще что, Фил. Извини меня, что я когда-то кричал на

тебя, когда ты бросил колледж. Теперь я понимаю, что это не важно. Ты и так правильно живешь, ты хороший парень, чем бы ты ни занимался. У тебя есть душа и сердце. И ты совсем не глупей меня, а даже умнее.

От таких слов у Фила стало хорошо на душе. Словно огромная тяжесть свалилась с его плеч.

— Спасибо, Па. — Фил улыбнулся. — Ты тоже хороший. А теперь попроси Дарлу отпустить меня и сними, пожалуйста, Хампти-Дампти.

— Извини.

Сразу после этого Па нырнул в дыру и исчез.

— Освободи меня, Ом! — крикнул Фил.

Путы мгновенно соскользнули с его рук. Фил заглянул в новый раздел каталога Ом и, как он того и ожидал, нашел там скафандр-пузырь.

— Осуществить! — крикнул он, и поскольку первый скафандр схватила Дарла, он тут же сделал второй. Через секунду он уже высунулся в дыру и в отчаянии смотрел в гиперпространство сквозь имиполексовый щиток, разыскивая своего отца.

Поначалу он никак не мог его отыскать. Фил видел поперечный разрез Земли, огромную гору розовой плоти Ом, шесть изогнутых щупалец, ведущих от Ом ката к Земле, и огромное СОЛНЦЕ, ана всюду.

Но потом, уже довольно далеко, он заметил выделяющуюся силуэтом на фоне Божественного Света, исчезающую храбрую фигурку отца, движущегося ана в сторону СОЛНЦА.

Здорово было найти для себя такую кончину, но тут, неожиданно, случилось поразительное. Зазубренная тень в виде огромного клюва скользнула через небосклон гиперпространства в сторону отца. Поводя головой из стороны в сторону, Фил сумел разглядеть некоторые другие подробности тени нападающего — каждый новый образ был полон ярости, угловат и изорван, напоминая челюсти акулы или геральдическую хищную птицу. Потом птица ударила отца и разорвала его на две половины.

Фил застонал от невыносимой муки, так же как и Дарла, которая смотрела наружу, высунувшись рядом с ним. До последнего мгновения Фил надеялся, что, может быть, сумеет как-то вернуть своего отца, но теперь стало ясно, что обратный путь невозможен. Чудовище гиперпространства разорвало отца на куски. Как печально. Па так и не удалось добраться до СОЛНЦА.

Но подождите — Фил вдруг различил новые подробности. Из разверстых останков отца вылетело нечто, напоминающее полупрозрачную бабочку с неясными очертаниями крыльев. Плавно взмахивая крыльями, полупрозрачный образ, словно

сотканный из кисеи, продолжил подниматься ана, приближаясь к Окончательному Свету.

Остаток дня Фил провел, заглушая горе тем, что изучал новый каталог Ом и упрашивал ее отправить его обратно на Землю, к Йок в Сан-Франциско. Он старался держаться подальше от Темпест, но с Дарлой у него наладились отношения, и они хорошо поговорили, скорее всего потому, что у той от снепа язык молол без остановки. Наконец Фил почувствовал себя усталым и устроился спать.

Бабс, 26 февраля

Для вечернего выхода в свет Бабс и Йок сделали себе при помощи алла замечательные новые наряды. Йок сотворила плюшевую короткую куртку зеленого цвета и кожаные джинсы с эластичными резинками в швах. Бабс сделала красное платье в обтяжку с низким декольте, белый кашемировый кардиган и забавную маленькую красную шляпку в виде корзиночки цветов.

На улице становилось прохладно, к тому же поднимался ветер. Бабс, Ренди, Йок и Кобб направились к «Анубису», благо идти было недалеко.

К смущению Бабс, Тутмосис Снук узнал Ренди с тридцати футов. Как обычно, Тутмосис работал на улице перед кораблем в качестве привратника и вышибалы, ползая словно толстая змея взад-вперед, покачивая своей фараоновой головой в полосатой, голубой с золотом фараоновой шапке и тряся фараоновой же бородкой.

— Ренди Карл Такер, — пророкотал блестящий золотой молди. — Получил из дома новый денежный перевод? У Изиды сегодня плотное расписание на всю ночь, но для тебя минутка найдется — конечно, тебе понадобится для такого дела новая сперма, дружище, — а кроме того, у нас появилась целая группа новых молди, шесть голов, мужчины и женщины…

— Эй, Тутмосис, сейчас же прекрати, — отрезал Ренди. — Я больше этим дерьмом не занимаюсь. Вот, познакомься, эта леди — она мой друг, ее зовут Бабс Муни.

Бабс скрипнула зубами, но улыбнулась и кивнула.

— Бабс Муни? — переспросил Тутмосис, присматриваясь внимательней. — Я не очень-то ловок узнавать создания плоти. За исключением нескольких особенно энергичных особ, вроде нашего неукротимого кентуккийца Ренди Карла Такера. Для нас большая честь, что вы посетили нас, мисс Муни. Передайте наши наилучшие пожелания сенатору Стэну. Позвольте, я провожу вас

и ваших спутников.

Тутмосис мягко подтолкнул Ренди к кораблю.

— Сегодня с вас никакой платы за вход, мой деревенский братишка, поэтому идите смело вперед. Развлекайтесь. А, старина Кобб тоже пришел. Клеопатра рассказала, что ты вытворял, старый кобель. Что за звездная компания сегодня подобралась! Я еще не упомянул малышку Йок Старр-Майдол, не так ли? Лунная русалочка. Надеюсь, сегодня не будет никаких ДИМ-пиявок? Где твой дружок Фил? Его бывшая недавно присоединилась к нашей труппе.

Позади них подошли и остановились несколько прохожих, словно раздумывая о том, заходить ли внутрь корабля или идти дальше. Тутмосис поторопился повернуться к только что подошедшим.

— О да, благородные пилигримы, вы наконец-то добрались до великого корабля «Анубис». Поднимайтесь на борт! Вас омоют, умаслят, трижды натрут благовониями, вы отдохнете, увидите сны, расслабитесь всеми известными способами. У нас имеются самые большие, сочные, забористые камотные шарики в городе. Самые крепкие молди-члены и нежнейшие молди-киски. Зайдите в настоящий Египет. Видел ли хоть кто-то из вас, жалких созданий плоти, что-нибудь подобное? Нет? Прекрасно. Вы слышали о том, создания плоти, что у нас теперь прибавилось шесть братьев и сестер, умелых молди? А также потрясающая новая леди — создание плоти, новая сценическая исполнительница? Поскорей заходите внутрь, и вы еще успеете собственными глазами узреть представление, которое сегодня вечером будут устраивать потрясающая, сводящая с ума леди Кевви и уникальный, неповторимый птицеголовый молди по имени Хареш. Сегодня вечером они дают второе представление. Платите один раз, друзья, и остальной вечер пройдет для вас бесплатно, плюс обычные бонусы.

— Такие, как вареные мозги и прочие прелести, — пробормотала Бабс, поднимаясь вслед за Ренди по трапу, освещенному миллионами разноцветных бегущих огней. — Тебе повезло, Ренди, что в понедельник они не посадили тебе мыслительный колпачок, — тихо проговорила она.

— Я все знаю на этот счет, — отозвался Ренди, вынимая что-то из кармана.

Два прозрачных гибких кусочка пластика, немного напоминающие носовой лимпсофт-имплант, самоустанавливающийся по размеру.

— Это титанопластовые носовые блокираторы. У меня с собой две пары, так что ты тоже можешь воспользоваться, если

хочешь.

— Но мы будем держаться подальше от молди, без лишних интимностей? — спросила Бабс. — Надеюсь, ты не собираешься…

— Я пришел сюда для того, чтобы спросить метамарсиан про алла, — быстро ответил Ренди. — Клянусь Богом, Бабс. А кроме того, развлечь тебя. А носовые блокираторы в месте, подобном этому, я бы назвал просто разумной предосторожностью.

Бабс была просто заинтригована похождениями Ренди в низших слоях общества. Они отошли в тихий уголок корабельной палубы, и Ренди показал ей, как установить носовые блокираторы. Йок и Кобб наблюдали за ними. Блокираторы нужно было наполовину проглотить, а потом при помощи языка и дыхания толкнуть их вверх, чтобы они проскочили в носоглотку — поверх язычка — с обратной стороны в носовую полость. Как только блокиратор оказывался на месте, далее он устанавливался по размеру сам. Из-за блокиратора голос звучал странно и глухо, как с заложенным носом, и несколько минут Ренди и Бабс разговаривали друг с другом насморочными голосами и весело смеялись.

— Эй! — наконец не выдержал Кобб. — Я иду вниз и разыщу там метамарсиан. А вы втроем придете потом.

— Большое спасибо, что не принес для меня носовые блокираторы! — сказала Йок Ренди, после того как Кобб ушел.

— Да, вот хотел оказать тебе такую услугу, — в тон ответил Ренди. — Благодарность за благодарность. Ты ведь можешь сделать себе носовой блокиратор при помощи алла, верно? Пока на нас никто не смотрит?

— Кое-кто смотрит, — раздался тонкий, но отчетливый голосок.

— Это Джозеф! — воскликнула Бабс. — Я узнала его голос. Это был крохотный милый жучок. Не знаю, успел ли ты заметить его вчера или нет, Ренди. Джозеф — один из пришельцев. Где же ты, Джозеф?

— Здесь, — ответил тот и, с жужжанием опустившись между корабельными снастями, уселся Бабс на плечо. — Йок, ты можешь смело использовать алла, потому что все, кто есть на корабле, сейчас находятся внизу и дожидаются начала представления.

Йок быстро произвела в воздухе контрольную сетку и изготовила себе носовой блокиратор.

— Эта противная Кевви действительно собирается устроить живое секс-шоу с участием молди? — спросила Бабс.

— Разве не об этом говорил Тутмосис? — придушенным голосом спросила Йок. Она только что установила в носоглотке блокираторы.

— Так вот какую новую работу нашла себе Кевви, — проговорила Бабс. — Я слышала, что она должна съехать от Дерека и Каллы до первого марта. Значит, теперь ей срочно нужны деньги на новую комнату.

— Да, Кевви и Хареш будут выступать вместе, — подтвердил Джозеф. — Сегодня вечером у них уже было одно выступление, и Хареш поинтересовался о законности подобной эксплуатации. В любом случае, мы решили, что скоро уйдем с «Анубиса».

— Черт, сдается мне, что это место станет первым в городе, — заметил Ренди. — Скоро здесь будет лом народу. Секс, молди, наркотики, да еще и пришельцы. Потрясный корабль для вечеринок, даже несмотря на то, что он навечно завяз в грязи. Ты когда-нибудь пробовала камот, Бабс?

— В старших классах я все перепробовала, — развязно ответила Бабс. — Но от наркотиков я только напрягаюсь. Я старалась увидеть Бога, а вместо этого заработала зацикленный невроз. Так я реагирую на наркотики. Мне хорошо от пива, вина и громкой музыки.

Бабс смотрела, как Джозеф взобрался на кончик ее пальца.

— Эй, Джозеф, знаешь, зачем мы пришли? Мы хотим попросить твоих ребят показать нам, как делать алла. Потому что сегодня Ренди узнал, что если кто-нибудь из нас умрет, наши алла просто зарегистрируют себя для того человека или молди, кто их первым подберет. А это означает, что поскольку все люди — просто жадные свиньи, то как только тайна раскроется, нас довольно быстренько прикончат.

— Любопытно, — отозвался Джозеф и на несколько секунд замолчал. — Мне это в голову как-то не приходило, — наконец ответил он. — Я сейчас связался по ювви с остальными, и они тоже говорят, что никогда о таком не думали. Наверное вы уже поняли, что смерть для нас не представляется таким уж важным событием, потому что в двумерном времени у нас множество жизней. А в вашем одномерном времени смерть — это, конечно же…

— Так ты скажешь нам, как копировать алла, или нет? — потребовал ответа Ренди. Он быстро взмахнул рукой, словно пытался поймать муху, прицелившись в Джозефа, но жук легко уклонился от его руки, соскользнув с пальца Бабс в последний момент.

— Вы никогда не заставите нас сделать это силой, Ренди, — наставительно сказал ему Джозеф, на этот раз пристроившись на ладони Бабс. — Не нам, семерым метамарсианам, решать, имеем ли мы право дать вам, людям, власть произвести на свет бесконечное число алла. Но я уверен, что пройдет совсем немного

времени, и Ом передаст вам это знание. Ом нравится, когда живые существа пользуются ее алла.

— А кто такая эта Ом? — спросила Бабс. — Я слышала, как вчера или позавчера вы, ребята, говорили: «Возблагодарим Ом».

— Ом — это наша Богиня, — объяснил Джозеф. — Она всюду следует за нами. Теперь она вместе с метамарсианами находится на Земле.

— Ом — это то, что связано с энергошарами, не только с алла, — добавила Йок. — Как насчет Фила, Джозеф? Ты можешь спросить Ом, как у Фила дела? Или, может быть, я сама напрямую могу поговорить с Ом?

Джозеф несколько секунд молчал.

— Ом говорит, что с Филом все хорошо. И что скоро он вернется обратно. Но напрямую вы говорить с Ом не можете, потому что ваше время одномерное.

— Вот дерьмо, — воскликнул Ренди. — Все, что до сих пор я слышал от этого жука, это одни только отговорки о нашем времени. Что за лапшу он вешает нам на уши? По-моему, мы только теряем с ним время. Давайте спустимся вниз и посмотрим шоу. В понедельник я все пропустил.

— Подождите, — сказала Йок. — Мы забыли сказать Джозефу, что нужно попросить Ом, чтобы она запретила алла изготавливать плутоний.

Но Джозеф уже улетел.

Бабс, Йок и Ренди зашагали по палубе к трапу, ведущему вниз, в главную каюту. Поблизости от трапа и на самом трапе стояло несколько человек, в большинстве в состоянии трипа под различными наркотиками. Выражения лиц присутствующих навели Бабс на мысли о людях, сидящих на толчке в сортире, внимательно прислушивающихся к ощущениям внутри собственных тел.

Внизу в зале имелся оформленный в египетском стиле бар с колоннами в виде лотосов, фрески с иероглифами и свешивающаяся с потолка расписная пластиковая голова Сфинкса. На другой стене тоже был намалеваны многочисленные иероглифы, играла музыка, специальный микс, комбинация нот и семплированных звуков. Не слишком-то впечатляет, подумала Бабс. Но само собой разумеется, что люди приходили сюда вовсе не за подлинной атмосферой Египта — люди приходили сюда в поисках запретного, того, что могли найти только здесь. В комнате висел густой дух молди, запах разложения и разврата.

Один из молди Снуков, напоминающий наполовину развалившуюся мумию, обслуживал посетителей за стойкой бара, подавая заказанные коктейли. Время от времени Снук за стойкой

бара выплевывал из отверстий тела шарики камота. Ренди взял пива для себя и Бабс, Йок отказалась от всего. Она хотела как можно скорее обойти корабль и разыскать метамарсиан. По предложению Бабс они решили встретиться в большом шоу-зале.

Отпив пива, Бабс обратила внимание, что в донышко бутылки вмонтирован ДИМ-звуковой процессор, благодаря которому при передвижении бутылки по стойке из нее доносились различные музыкальные отрывки. Например, когда она двигала бутылку вправо-влево, то раздавался звук скретча, а если вверх-вниз, то черный репер говорил «Юбиваза!» Минутку она поиграла музыку из бутылки. «Ю-ю-ю-биваза!» Потом, когда Бабс взяла второе пиво, то сохранила и первую бутылку. ДИМ во второй бутылке производил гитарный рифф — ванг — и глубокий женский голос, говорящий: «Космическая ковбойша?» Взяв в каждую руку по бутылке, Бас продолжила делать музыку, погрузившись в череду импровизаций. Скричи-скричи-скрич ю-ю-би ков-ков-бойш-ичи-ич ша? ковбойша? Ванг-ванг? ковбойша? Ванг-ванг-ковбойша? Ю-юбиваза? Стоило поймать ритм, как музыка становилась совсем неплохой.

Ренди заметил, чем занимается Бабс, и исполнил перед ней смешной танец. Вместе с ним принялись танцевать три торчка, неуклюже топоча, как всегда делают торчки, пытающиеся исполнить модный танец. Однако оказалось, что один из торчков музыкант, и по всему телу у него имеется около сотни сенсорных ДИМ-сэмплеров. Каждый жест торчка сопровождался серией музыкальных фраз, словно тянущийся за рукой след. Пара молди Снуков загримированных под египтян, тоже принялась пританцовывать, растянув в стороны свои руки до невероятной длины.

Тем не менее сидящие в ближайших кабинках люди не слишком то обрадовались их музыке, потому что занимались только тем, что потягивали из бумажных коробочек сок и вид имели вроде: «Когда же наконец меня накроет обещанный приход?» или «Когда меня пропрет-то?» Некоторых уже накрыло, и у этих выражение было более-менее похоже на мультипликационный образ «Что-то пропало»: пульсирующее удивление типа «Ага?»

Бабс заметила, как рука одного из танцующих Снуков обвилась вокруг одного из обдолбанных посетителей. Не успела Бабс моргнуть глазом, как рука Снука змеей скользнула в карман мужчины, и внутри нее поднялось какое-то утолщение, будто кролик внутри удава. Скорее всего это был бумажник легкомысленного торчка.

Другой молди Снук (он или она) разбил свое тело на

несколько отдельных сегментов, похожих на глазные яблоки, размером с яйцо, на паре ножек, со щитом и мечом в ручках. Всего получилось, может быть, с дюжину «глаз», у некоторых были даже крылья, и все они гонялись друг за другом по всему бару, устраивая бои на мечах, отпрыгивая от окружающих, все это время мелодично пища, вплетая свои звуки в полотно музыкального микса.

В дальнем конце бара стоял большой прозрачный бассейн для любовного супа, где уже плескались несколько слившихся друг с другом пар. Сколько их там было, четверо, пятеро, или шестеро? Присмотревшись, сквозь прозрачные стены бака для «слива» можно было даже разглядеть нечеткие очертания рук и ног; тела были разжижены, однако там, где начинался один человек и заканчивался другой, все же имелась едва заметная перепонка. Трудно было точно сосчитать их количество.

Рядом с баком за столом сидели молди, торчавшие от бетти, время от времени натирающие друг друга мазью, которую зачерпывали из похожего на маленькую пирамидку горшочка, стоящего в центре стола. Обдолбанные молди изменяли очертания своих тел самым странным образом. Казалось, они соревнуются, стараясь перещеголять друг друга, хотя ни один из них был далеко не так хорош, как вооруженные мечами глаза, которые бегали по столу с бетти, в шутку будто бы нападая на балдеющих молди. Один из молди-торчков сделал себе длинный извилистый язык, которым жадно водил из стороны в сторону, другой выглядел как Книга Мормонов, с камнями Урим и Туммим, висящими с одной стороны; третий был похож на непонятного предназначения ажурную пустую форму, немного напоминающую садовый антураж, например скамейку, выкованную из железа. Танцуя, Бабс придвинулась ближе, решив подробнее рассмотреть ажурного молди, запомнить его кружева, чтобы потом скопировать, но в тот же миг девчонка-тинейджер начала блевать на пол прямо возле ног Бабс, изрытая себе на ботинки остатки шариков камота.

— Становится немножко неспокойно, — заметил Ренди. — Давай пойдем в большой зал, Бабс.

Они протолкнулись сквозь звукоглушительную имиполексовую занавесь, которая отделяла бар от большого зала. Там было большое просторное помещение, в котором звуки отдавали эхом — скорее всего это был бывший трюм корабля, со стальной палубой и наклонными стальными стенами. В самом центре зала имелось возвышение с карликовой, при таких размерах, сценой, освещенной фонарями, подвешенными сверху. На сцене стоял, медленно вращаясь, бледно-розовый молди из

Снуков с толстым животом и длинным, расширенным как труба носом. Бабс видела его раньше и знала его имя; молди звали Рамзес. Рамзес нажимал пальцами на клапаны своего носа, словно бы на настоящей трубе, и наигрывал египетскую музыку. Последовательность нот имела гипнотическое воздействие, совершенно другой мир по сравнению с хаотической звуковой смесью в баре. Бабс несколько раз глубоко вздохнула и оглянулась по сторонам, рассматривая собравшуюся толпу.

Стульев не было, молди и люди либо стояли, либо сидели на стальной палубе. Всего зрителей было около сотни — слишком малочисленно для того, чтобы почувствовать этот огромный холодный зал хоть чуточку обитаемым. Молди в толпе можно было разглядеть довольно легко, потому что тела у них светились. Что до людей, то казалось, что в толпе больше мужчин, чем женщин. Бабс подумала, что среди женщин пока не встречала ни одной, кто хотя бы отдаленно напоминал сырного шарика. Однако мужчинам нравилось воображать, что и среди женщин существуют такие, кто готов бросаться на все хоть сколько-нибудь теплое, словно собака на колено.

Потом Бабс заметила кое-что, что двигалось над головой среди конусов света, периодически их пересекая, подобно огромным разноцветным бесформенным бабочкам. Дирижабли Фила! Наверное, он отдал их одному из молди Снуков, когда уходил от Кевви. Бабс дирижабли были хорошо известны, потому что Фил вечно таскал своих любимцев на вечеринки, на которые собирался весь квартал. Она показала дирижабли Ренди, назвав несколько дирижаблей по именам: «Этот, маленький, Граф Зет!», прошептала она. «А самый большой, в горох, это Уфин Вово, а вон тот — Лед Зеп. Ой, гляди-ка, горошины теперь превратились в египетские орнаменты!»

— Тс! — шикнула на них Йок, выскользнув откуда-то из темноты. — Здесь почти все метамарсиане. Видите, вон там? Пегдьяволица, которую за зад держит какой-то пьяный бизнесмен? Я уже спросила ее, может ли она нам помочь, но она ответила мне то же самое, что и Джозеф. «Все зависит от Ом». Эдакая сучка. С другими я пока не говорила. Видите, вон там, у стены, Вубвуб? Под ручку держит красивую женщину? Вы можете в это поверить?

— Это пародия, — прошептала Бабс. — Взгляни на ее бедра.

— Нет, все точно. А Шиммер и Пта сидят вместе прямо перед сценой, и говорят, что они тоже будут выступать.

— Но я не вижу Сисс и Хареша, — сказала Бабс.

— Сисс вышла вместе с Коббом, — ответила Йок. — Может быть, ему удастся ее разговорить? Если он трахнет ее, например?

— А как она выглядит, эта Сисс? — подал голос Ренди.

— Как женщина-змея, — холодно объяснила Бабс, больно наступив на ногу Ренди, а потом пнув его в икру. — Она кусается! Ого, смотрите, Шиммер и Пта поднимаются на сцену!

Бабс провела среди молди всю свою жизнь; ей было пять, когда ее отец выступил в поддержку Гражданского Акта Молди в 2038 году, с тех пор у дверей их дома не иссякал поток благодарных молди. Тем более что мать Бабс была наполовину молди; да, именно так, потому что Вэнди Муни существовала внутри Плаща Счастья, который находился в симбиотическом союзе с человеческой плотью Вэнди. Вполне естественно, что в своей жизни Бабс видела, как молди занимаются сексом, множество раз — молди не отличались особой стеснительностью. Но любовные сцены молди возбуждали Бабс гораздо меньше, чем вид пары трахающихся собак, или даже не возбуждали совсем.

Представление Шиммер и Пта отличалось особой воодушевленностью. Они скакали по всей сцене, потом принялись обниматься друг с другом, после чего, для пущей убедительности, Шиммер протолкнула свое тело прямо сквозь тело Пта, при этом бронза Пта раздалась в стороны и собралась снова вместе по другую сторону мраморной Шиммер. Потом Пта проделал то же самое с Шиммер, после чего они перекрутились друг с другом так плотно, что стали напоминать скрученную разноцветную карамель. В заключение перформанса Шиммер разделила свое тело на несколько мраморных шаров, которыми Пта ловко жонглировал. Продолжая жонглировать, Пта отделял от себя все больше и больше шаров, пока наконец от него не осталось только пара рук на полу, чудесным образом продолжающая жонглировать множеством шаров, удерживая их в воздухе. Потом бронзовые руки тоже превратились в шары. Но прежде чем шары успели упасть на пол, пара белых шаров возле пола превратилась в пару мраморных рук — и жонглирование продолжилось. И по мере того как белые шары падали в руки, те вырастали, к ним прибавлялись плечи, потом торс, потом наконец появилась Шиммер, жонглирующая бронзовыми шарами Пта, после чего Шиммер отступила в сторону, и бронзовые шары Пта вместе собрались в единое целое, прямо в воздухе, сразу же обратившись в улыбающегося загорелого супермена.

Даже Бабс пришлось аплодировать этому номеру. Но далее произошло то, что неизбежно должно было случиться. Мелодия Рамзеса стала тревожной, быстрой, настойчивой, Шиммер и Пта спрыгнули на пол. Размягчив свои тела почти до жидкого состояния, они слились и, открыв свои поры, обменялись влажным потоком имиполекса, несущего с собой клетки их алый и грибковых спор. Магия грибковой нервной ткани взяла свое, и

Шиммер и Пта содрогнулись в минутном оргазме. Густой и тягучий сырный дух поплыл от сцены. Бабс косо взглянула на Ренди. Глаза у того были широко открыты, челюсть отвалилась. Разгоряченная двумя бутылками пива, Бабс не смогла удержаться от того, чтобы проверить истинность состояния возбуждения Ренди, скользнув рукой вниз.

— О, да, Бабс, — застонал Ренди. — Потрогай его.

А почему бы и нет? Всего лишь на секунду? Бабс просунула руку под ремень мешковатых джинсов Ренди. Гм. Несомненно, она сможет с этим что-нибудь сделать. Но какой смысл дать ему кончить? Быстро поласкав Ренди, Бабс вытащила руку обратно.

— Потом! — прошептала она. — Ты не мог бы сходить взять еще бутылочку пива?

Ренди заторопился выполнить задание.

— Что случилось? — спросила Йок, которая стояла с другой стороны от Бабс.

— Ничего страшного, — легко отозвалась Бабс. — Могу спорить, что Кевви будет следующим номером.

Рамзес снова изменил тон музыки, словно бы подключив оркестр из нескольких инструментов: ударные, тамбурин, флейта, оуд.

Теперь из-за сцены появился ярко-оранжевый молди, несущий в руках женщину, обернутую тканью.

— Блин, это действительно Кевви, — сказала Йок. — Я на это смотреть не стану.

— Останься, — прошептала Бабс. — Я хочу увидеть, как это начнется.

Прожив рядом с Кевви год или около того, Бабс особенно не прониклась к ней симпатией.

— Как только зайдет слишком далеко, мы пойдем в бар. Спасибо, Ренди.

Она взяла пиво из рук кентуккийца.

Хареш исполнял короткий египетский танец, его руки изгибались забавными иероглифами. Кевви присела на низкую кровать на краю сцены, с видом немного удивленным. Широким театральным жестом она сбросила с себя покрывало. Потом положила одну руку между ног, глядя на Хареша предположительно так, словно бы тот был сексуальным гигантом и ужасно ее заводил. Время от времени она теряла сосредоточенность, забывая, а потом внезапно вспоминая, что должна разыгрывать сцену. Далее представление начало принимать более серьезный оборот. Хареш повернулся к Кевви, и впереди у него медленно начал вырастать крепкий черный пенис. Кевви изобразила изумление и положила руку поверх круглого

«О» своего рта.

— Эй, Кевви, не вздумай! — крикнула Бабс, но Кевви уже улеглась на спину, широко раскинув ноги. При этом она призывно поводила бердами.

— Давай, начинай! — закричал какой-то человек по другую сторону сцены.

Египетский бог-птица шагнул в сторону Кевви.

— Прекрати, Хареш! Ты слишком разумен для таких занятий!

В тот же миг Хареш повернул голову к толпе, заметив в ней Бабс, Йок и Ренди.

— Я совершенно с вами согласен, мисс Йок, — ответил он, после чего его пенис сделался мягким и быстро исчез в имиполексовой плоти живота. Нос Рамзеса обвис, издаваемая им музыка булькнула и увяла.

— Это шоу неэстетично, — продолжал говорить Хареш. — Кевви и я уже имитировали сегодня половой акт, и думаю, далее смешно продолжать искать маловероятное удовлетворение таким неестественным путем, повторяя все снова и снова. Будь ваше земное время параллельным, мы могли бы испробовать все варианты во время одного акта, однако же…

— О господи, — застонал Ренди. — Снова он завел шарманку о нашем времени.

— Давай, вставляй в нее свою «дуру»! — снова заорали из толпы. Кевви подняла голову и озиралась по сторонам. Она уже плотно свела ноги. Вокруг все орали. Кевви села на диване и принялась заворачиваться в покрывало.

— Не уходи! — крикнули ей. — Тебя должен трахнуть молди!

Кевви улыбнулась, покачала головой, завернулась в покрывало и ушла за сцену. Вместе с ней ушел в темноту Хареш, взяв Кевви под ручку, по дороге они болтали и смеялись, как старые друзья.

— Друзья, я займу паузу, — заявил Рамзес, стараясь говорить громче, чтобы заглушить поднимающийся ропот. Занавески перед баром отдернули, впустив в зал свет и музыку. Лучи прожекторов над сценой остались светить.

— Присутствующие молди в вашем распоряжении — торопитесь назначить свидание, — продолжал Рамзес. — Сейчас подадут новый круг освежающих напитков, а тем временем можете наслаждаться нашими удивительными дирижаблями, поразительной воздушной клоунадой.

Пять дирижаблей опустились вниз до уровня сцены и принялись кружиться друг за другом наподобие неуклюжих толстых птиц.

— Я переговорю с нашими исполнителями, — пообещал

Рамзес. Спрыгнув со сцены, он побежал вслед за Кевви и Харешем, исчезнув за маленькой дверью в дальнем конце трюма. Большинство зрителей потянулись к бару, молди-Снуки двинулись в ту же сторону.

— Это дирижабли Фила, — объяснила Бабс, показывая Йок на летающие баллоны. — Он хотел показать тебе эти дирижабли на прошлой неделе.

— Перед тем, как Кевви все расстроила, — добавила Йок. — Она — это нечто, верно? О чем только Хареш может с ней говорить?

В этот миг Рамзес кубарем вылетел из задней двери трюма. Кто-то засунул его голову ему же в зад так глубоко, что Рамзес стал похож на вово. Ему потребовалась целая минута, чтобы развязаться и снова принять прежний вид, и когда он это сделал, то отправился к бару, оглядываясь по сторонам в поисках подкрепления.

— Похоже, Хареш в ударе, — заметила Йок. — Самое время с ним поговорить. Или с кем-нибудь из других метамарсиан. Нужно передать им, чтобы они попросили Ом запретить делать плутоний.

Теперь вслед за Харешем к дальней двери потянулись и остальные метамарсиане — Пег, Вубвуб, Шиммер и Пта.

— Джозеф уже говорил тебе, что они решили улететь сегодня вечером? — спросила Бабс. — Не знаю, может, мета-марсианам показалось, что общение со Снуками может скомпрометировать их. Ты права, Йок, нужно сказать им насчет плутония.

У Бабс было прекрасное настроение. Она широко улыбнулась Ренди.

— Мне понравилось, что там у тебя, Ренди.

— Бабс, ты меня очаровала, — игриво ответил Ренди. — Когда мы наконец поедем домой?

— Если вы не хотите разговаривать с метамарсианами, то это сделаю я, — отрезала Йок, уже готовая идти следом за пришельцами. Но внезапно ее лицо изменилось: — Смотрите…

— О господи, — прошептала Бабс.

Прямо над сценой воздух внезапно начал странно рябить. И тут же дирижабль Уфин Вово… Господи, нечто начало вырастать в нем, достигая размерами холодильник, потом автомобиль, а потом и дом! Нечто странно затряслось и всколыхнулось, а потом — словно в хорошо продуманном сказочном фокусе — раздувшийся дирижабль лопнул, выплеснув из себя собаку, женщину тощую и женщину потолще, а также…

— Фил! — заорала Йок, со всех ног бросившись к сцене. — Ма!

Воздух над сценой заколебался, потом пространство комнаты снова приняло обычный вид. От вида произошедшего у нее на глазах чуда у Бабс стало пусто внутри. Словно бы оборвалась какая-то важная часть ее внутренностей. Сама не зная почему, она вдруг расплакалась. Стоящий рядом Ренди был потрясен не меньше. Он торопливо обнял Бабс.

— Я люблю тебя Бабс, — прошептал он ей на ухо.

— Правда? — всхлипывала Бабс. — Правда?

Фил, 26 февраля

Утром четверга Фил проснулся поздно, в ладу со всем миром. Па умер, да, но в конце концов в его смерти был смысл. Па был счастлив. Он теперь внутри СОЛНЦА или по-прежнему летит в сторону СОЛНЦА, словно бы центр Света был недостижим. Во сне Фила СОЛНЦЕ было светящейся точкой внутри облака кружащихся бабочек.

Разговор Фила с Ом этой ночью был лучше всех предыдущих. Он научился понимать стиль Ом выражаться, то, как она говорила глифами, блоками концепций, формулируя одновременно несколько вариантов понятий и собственных мыслей. Он казался переполненным информацией. Сегодня будет хороший день.

Во-первых, Темпест и Дарла были трезвые, по крайней мере так казалось, а Дарла даже оделась — надела пурпурный кафтан, который Фил сделал для нее.

— Мне приснилось, будто Ом сегодня отпустит нас домой, — сказала Дарла. — А тебе что снилось — то же, что и мне? Темпест не может вспомнить.

Увидев Темпест, Фил мигом вспомнил, что она вчера сделала с его лицом, но когда он пощупал щеки и около глаз, оказалось, что вчерашние царапины как рукой сняло. Потом, вспоминая сны, о которых спрашивала Дарла, он отметил, что в одном из слоев сна Ом излечила его от царапин.

— Да, мне снилось, что Ом возвращает нас обратно на Землю, — подтвердил Фил. — Она держала нас внутри столько, сколько было нужно для того, чтобы понять наше внутреннее устройство — но теперь закончила изучение. Она сказала, что дальше сможет наблюдать людей через их алла. А нас она отпустит вниз, домой.

— Пусть она отпустит нас, — промычала старая Темпест. — Куда угодно, лишь бы на Землю. Почему ты на меня так странно смотришь, Фил?

— А ты не помнишь, как пыталась выцарапать мне глаза?

— Кажется, мы подрались из-за… куклы? — неуверенно спросила Темпест, оглянувшись в поисках Хампти-Дампти, которого, само собой, нигде не было видно. Темпест явно ломало с похмелья, и вид у нее был взвинченный и раздраженный. — Такой симпатичный молодой паренек, как ты, не должен издеваться над такой старой леди, как я.

Фил не счел необходимым на это ответить.

— Ом сказала, что прицелится по обручальному кольцу моего Па, — объяснил он Дарле. — Ей нравится ориентироваться на что-то конкретное.

— За обручальным кольцом Курта? — переспросила Дарла. — У него ведь не было на руке кольца, верно? А ты знаешь, где оно находится?

— Знаю, — отозвался Фил. — Кольцо я засунул внутрь ДИМ-дирижабля, который сам сделал. Этот дирижабль называется Уфин Вово, хотя на самом деле это вовсе не вово, а просто дирижабль. Сейчас все мои дирижабли находятся на борту «Анубиса», который стоит на приколе на берегу в Сан-Франциско, навек застряв в грязи. Кучка молди держит на борту этого «Анубиса» ночной клуб.

— Круто, — отозвалась Дарла. — Я никогда раньше не бывала в Сан-Франциско. Говоришь, обручальное кольцо твоего отца там?

Она замолчала на секунду. Этим утром лицо ее имело выражение спокойное и разумное.

— Знаешь, Фил, тут есть о чем нам поболтать, в особенности потому, что ты оказался хорошим другом Йок. Я… я вела себя здесь как хипповка… я имею в виду, с твоим отцом, ну и вообще… Фил, я решила, что раз уж мы померли и угодили сюда, то…

— Я все забыл, — ответил Фил.

— И в особенности Йок ничего не говори, — добавила Дарла. — Я от стыда сгорю перед ней. У моей малышки еще тот характер. Если она узнает, что когда я встретила ее друга, я была голая и под кайфом и… — Дарла замолчала, рассмеявшись. — Я рада, что мы поговорили об этом.

— И ты тоже скажи ей обо мне что-нибудь хорошее, — сказал Фил.

— А ты и так хороший, — кивнула Дарла. — Нет, я не стану расхваливать тебя перед Йок, потому что это, наоборот, заставит ее от тебя отвернуться. Я всегда умела обходиться с дочкой при помощи детских фокусов. Ты понимаешь, что я имею в виду? Твой отец — он с тобой тоже точно так же обходился. Курт был

прекрасен. То, что он так собой пожертвовал — могу спорить, именно это заставило Ом передумать и принять решение.

— А где Курт? — поинтересовалась Темпест. Она сидела, обхватив дуб ногами, гладила Планету и трясущимися руками пыталась прикурить сигарету.

— Курт выпрыгнул в дыру, чтобы полететь к СОЛНЦУ, — просто объяснил Фил. — И ты помогла ему в этом.

— Только не вини во всем меня. Черт тебя дери. Темпест состроила гримасу и отвернулась, сощурив глаза

от табачного дыма.

Фил снова повернулся к Дарле.

— Этой ночью мне много чего снилось, Дарла. Я видел Па, и Ом рассказывала мне о нем. Она сказала, что не заставляла его выпрыгнуть, что ты и Темпест просто выдумали себе все об этом. У вас была такая идея-фикс. Но с другой стороны, то, что сделал Па, его прыжок, действительно заставил Ом подумать по-другому и выпустить нас на Землю. Это произвело на нее впечатление, и смутило ее, и заставило пожалеть о Па, и — не знаю уж, так ли это — Ом вдруг поняла: то, что она сделала с нами, поставило нас на грань.

— Когда нас отпустят на Землю? — заныла Темпест, согнувшись в три погибели и обхватив коленки руками.

— Думаю, сегодня вечером, — ответила Дарла. — Я только что вспомнила. Ом показала мне на секундочку, как будет выглядеть наше возвращение на Землю. Что-то происходит в большом темном зале. Там, по-моему, есть сцена. И не вздумай сегодня набраться снова, Темпест. Вижу, там у тебя на коленях вино? Давай-ка его сюда, старая карга. Вот так-то лучше, теперь я за тебя рада. Буль, буль, буль. Волшебные лучи Ом все превратят в воздух. Мы не должны возвращаться сегодня вечером на бровях, словно все время просидели в кабаке, въезжаете?

Дарла осталась присматривать за Темпест, а Фил снова прогулялся к дыре в пространстве, чтобы выглянуть наружу, на Ом. Высунув голову, он вспомнил о том, что она говорила ему ночью. Дыра в пространстве была одним из «ноготков» Ом. Что-то вроде полочки, что торчит на гладкой поверхности пальца-энергошара, внутри которого они находились.

Фил поглядел ана мимо бескрайней розовой поверхности тела Ом, визуализовав сверкающий шар СОЛНЦА, в виде клубящегося облака душ. Па теперь тоже там. Привет, Па. Взглянув ката, Фил еще раз осмотрел три пары щупалец, бегущих из тела Ом к Земле. Пара окрашенных в золото, пара — в серебро, пара — цвета меди. Прошлой ночью Ом рассказывала ему во сне об этих щупальцах. Эта информация казалась эзотерическим

знанием, но Фил почему-то все понял. Па говорил, что Фил головастый парень, у Па это означало, что ум Фила раскрепощен, в особенности в плане математики.

Щупальца шли парами, потому что это были петли. Каждая пара петель была словно ручка кофейной чашки, при этом чашкой была сама Ом, а ручка была вытянута, словно разогретая ириска, и в одном месте, совсем немного, касалась пространства Земли. Щупальца представляли собой «гиперцилиндрические вихревые нити», подобные четырехмерным дымовым кольцам или торнадо. Главным было то, что щупальца пересекали пространство Земли, где они выглядели короткими цилиндрическими трубочками; одна золотая, одна — серебряная, одна — медная. Эти три трубочки были тремя существующими на Земле алла: золотая — алла Йок, и две дополнительных алла, которые Ом недавно позволила сделать своим метамарсианам. Серебряную алла пришельцы дали Бабс, медную — Ренди Карлу Такеру. Вихревые щупальца несли в себе энергию и информацию между Ом и алла.

Самым важным было то, что как только Фил понял, что такое по сути алла, он тут же осознал, как из одной алла сделать пару. Получив это маленькое знание, он был теперь совершенно уверен, что сможет воспользоваться алла Йок, чтобы сделать еще одну алла, для себя — волею Ом.

Прищурившись, Фил взглянул туда, где щупальца встречались с поперечным разрезом Земли. Медленно и постепенно Ом приближала их к Земле. Ближе к Йок. Он помолился за то, чтобы быстрее попасть на Землю. Потом на его глазах появилась новая пара щупалец, пурпурная. Кто-то еще на Земле получил алла. Ему было очень любопытно, кто это такой, но единственным способом задать Ом прямой вопрос было заснуть, однако он совершенно не чувствовал сонливости. Фил перекусил с Дарлой и Темпест, потом поиграл с Планетой, еще некоторое время смотрел в дыру-изъян в гиперпространстве, потом показал Дарле и Темпест «аквариум» пришельцев, рассмотрел и проверил старое вово Саншайн, подумал немного о летающих машинах, потом немного повырезал на дубе при помощи виброножа пришельцев. Нож работал просто поразительно, гибкое лезвие резало дерево, повторяя узор, который ты себе представлял в голове. Для этого не требовалось никакого приспособления типа ДИМ, датчиками ножа можно было управлять, поворачивая ручку в ту или другую сторону. Фил вырезал на стволе дерева «Йок», потом начал работать над ее портретом в профиль, пытаясь как можно лучше повторить облик, запомнившийся ему. У него вышло не очень хорошо, но резьба по

дереву была лучшим и наиболее приятным способом провести время.

Потом случилось нечто: посреди их гиперпространственной сферы раздался хлопок, и появился огромный черный шар, повисший в стороне от дуба.

— Пошли, Дарла, — позвал Фил. — Это выход. Ты тоже, Темпест. Возьми с собой пса.

Женщины отцепились от ствола и толкнулись в сторону черного шара. Никто не сомневался, что перед ними выход к спасению.

Когда они вошли в черный шар, оказалось, что внутри гиперразмерный переключатель. Пространство черного шара стало их пространством, а пространство Ом, из которого они пришли, превратилось в маленький светящийся шарик у них за спиной.

Когда пространство переключилось, во внутренностях Фила снова возникло отвратительное ощущение растягивания и тошноты, но он ни словом не возразил. Он готов был на все что угодно, лишь бы вернуться домой. В него врезались Дарла и Темпест; Темпест удерживала на руках Планету. Фил испугался, решив, что столкновение женщин может вытолкнуть его из темного пространства, но ничего не случилось.

Внутри сферы было отнюдь не темно, здесь оказалось тусклое желтое свечение, с пятнами большей интенсивности. Яркий шарик пространства, из которого они вышли, быстро сжимался в точку. Все еще был виден дуб, превратившийся в маленькую кривую черточку, а также вово Саншайн. Теперь, когда они были внутри темноты, свет казался даже ярче, хотя сфера больше не была такой круглой. Скорее всего, энергошар был похож на удлиненную дыню, с желтыми пятнами по всей поверхности…

— Господи, да мы же внутри моего дирижабля! — воскликнул Фил, после чего — хлоп! — пятнистый шар лопнул. Фил отчетливо услышал, как выпало и со звоном покатилось по железному полу обручальное кольцо его отца, а потом на эту сцену спрыгнули и они втроем. Они стояли на сцене, а рядом с ними отчаянно лаяла Планета. Сверху на них светили прожекторы, несколько человек пораженно смотрели на них снизу, но самое главное…

— Фил! — закричала Йок, бросившись со всех ног к сцене. — Ма!

— Йок!

Обручальное кольцо Па лежало прямо у самых ног Фила, оно наконец приняло прежний вид во время этого последнего возмущения пространства, и Фил успел подхватить с пола кольцо

раньше, чем Йок вспрыгнула на сцену. Он обнял ее и поцеловал, и прежде чем Йок успела сказать или сделать что-то еще, он надел ей на палец обручальное кольцо и сказал:

— Йок, будь моей женой, я больше не хочу тебя терять, — и поцеловал ее, и Йок ответила:

— Да, да, я тоже не хочу тебя терять.

Потом Йок бросилась к Дарле и принялась обнимать ее. Вышло так, что Темпест обнимать было некому, но Ренди Карл догадался и сделал это. Бабс Муни торчала возле Ренди, крепко держа его за руку; Филу сразу бросилось в глаза, что пока его не было, Ренди и Бабс заметно сблизились друг с другом, и это его удивило, хотя такое вполне можно было ожидать.

Фил запустил руку в карман, где был его вибронож, «аквариум» и ожерелье из драгоценных камней. Для полноты картины он достал из кармана и повесил ожерелье Йок на шею. Йок не переставала улыбаться, прижимая к себе и Дарлу и Фила. Ожерелье было потрясающее и выглядело то как рубины, то как изумруды, то как алмазы, то как сапфиры. А на ее пальце сверкало обручальное кольцо Курта. Филу показалось, что его сердце вот-вот разорвется на части. Они стояли на сцене в почти пустом шоу-зале «Анубиса», пока остатки зрителей, уже увидевшие все, что они хотели, брели к бару, решив не пробиваться к сцене с вопросами; наверняка зрители решили, что это волшебное появление было не чем иным, как сценическим трюком, который приберегли к окончанию представления.

Из небольшой двери в дальнем конце трюма появился Кобб, уже покрытый пятнами и выглядящий немного расплывающимся.

— Фил вернулся! — крикнула Коббу Бабс. — Вот с этой собакой и двумя женщинами! Это мать Йок.

— Я знаю, — ответил Кобб. — Привет, Дарла, привет Темпест.

— Кобб, ты не можешь быстренько домчать меня до дома Тре и Терри? — спросила Темпест. — Могу спорить, они здорово волнуются.

— Они страшно беспокоятся о том, вдруг Темпест снова вернется, — хихикнула Йок Филу на ухо.

— Мне пока что нужно остаться здесь, Темпест, — ответил Кобб. — Здесь, как бы тебе сказать, очень многое происходит. А кроме того, сказать по правде, я сейчас слегка закинулся. Я попытался поговорить с Сисс, но прежде чем успел рот открыть, она мазнула меня бетти, и мы начали трахаться. Да, что это был за сеанс! Мне пора бросать баловаться этой штукой. Вау. Попроси кого-нибудь из молди Снуков, Темпест, заплати ему, пусть он донесет тебя до Санта-Круза. Попроси кого-нибудь из этих

танцоров у бара.

— Но я меня нету ни гроша.

— Вот, держи, — сказала Йок, быстро достав из сумочки банкноту. — Отправляйся домой прямо сейчас, Темпест. Мы не можем долго с тобой заниматься. Фил и моя Ма вернулись обратно, и к тому же у нас тут семеро метамарсиан, замаскированных под молди, и мы…

— Семеро пришельцев? — закричала Темпест. — Убейте их!

— Заткни свой хлебальник, Темпест, — ответил Кобб. — Они все равно скоро улетают. Проваливай домой, к чертовой матери.

— И лишнего не болтай, — добавила Йок. — Снукам только не хватало с нами новых неприятностей.

— Дурочка ты, Йок, что все рассказала ей, — сказала Бабс. — Темпест — она же просто деревенская болтушка.

— Да пошли вы все! — проорала Темпест и, повернувшись на пятках, зашагала к выходу из бара, буксируя за собой на поводке Планету.

— Так ты опять под кайфом, Кобб! — возмутилась Бабс. — Вот это подстава. Ты хоть что-то сумел выпытать из этой Сисс? Как делать новые алла. Ты попросил ее передать Ом, чтобы та не делала плутоний?

— На самом деле я совсем даже не под кайфом, — ответил Кобб. — Просто слегка закинулся, и все. К тому же, я сказал Сисс, чтобы она передала Ом: мол, просим, пожалуйста, не позволяй людям делать плутоний и уран. Сисс ужасно удивилась тому, что мы считаем мгновенные атомные бомбы такой большой проблемой. Странно. Снова тут это двумерное время. На Метамарсе неважно, сколько у нас городов взорвалось; все эти города совершенно целехонькие в другой временной линии. Но Сисс послушалась и передала от меня словечко Ом. Сами проверьте в своих каталогах, теперь вы больше не способны делать плутоний. И кроме того, насколько я понял Сисс, наш друг Фил уже знает, как сделать новую алла при помощи алла. Это верно, Фил?

— Совершенно верно, — ответил Фил. — Ом объяснила мне. Теперь мы сделаем алла для всех. Мир изменится.

— Здорово! — воскликнула Йок.

— Да, Ом действительно услышала нас! — воскликнула Бабс, которая, поспешно сфокусировавшись, проверила свой каталог. — Я только что посмотрела — и плутония, и урана нет.

— Поэтому не смейте больше на меня ругаться, — обиженно сказал Кобб, весьма довольный собой. — У меня есть еще новости. Метамарсиане покинут это место сегодня же ночью, потому что они решили всемером сделать нового ребенка. Всего

для этого им нужно будет три месяца. Моя дорогая Сисс станет мамой.

— Они собираются улететь с Земли? — спросила Йок. — И нас снимут с крючка?

— Не совсем, — ответил Кобб. — Они не собираются насовсем покинуть Землю. По крайней мере пока. Как я уже сказал, они собираются устроить — как бы это выразиться? — совместное сношение, зачать и произвести на свет ребенка. А за время беременности будут присматривать за нами. Для того чтобы убедиться, что мы нормально обращаемся с нашими алла и не разрушили тут все. Я уже говорил вам, что они собираются путешествовать в летающей тарелке?

— В тарелке? — удивился Фил. — Они что, успели пообщаться с Кевви?

— Ты угодил в самую точку, — кивнул Кобб.

— Нет, ты шутишь, — отказался верить в такое Фил.

— Он совсем не шутит, — ответила Йок. — Кевви работает здесь, в «Анубисе», с пришельцами с тех пор, как ты ушел от нее. Они с Харешем устраивают тут…

— Мы просто партнеры, — внезапно подал голос Хареш, появляясь из-за сцены под ручку с Кевви. — Кевви позволила мне заглянуть в суть ментального архетипа вашей расы и изучить первичную форму человеческих эмоций. Ом предложила нам дать Кевви алла, чтобы узнать, что может пожелать сделать для себя личность подобного рода. Я заранее приношу свои извинения за то, что может теперь произойти. Однако для нас подобные испытания необходимы.

Дальше Кевви двинулась одна, высоко вскинув голову и беззвучно шевеля губами. Она разговаривала сама с собой и при этом легко жестикулировала руками. Фил уже видел ее в таком состоянии и раньше; как следует закинувшись, Кевви превращалась в величественное существо, похожее на избалованного ребенка, изображающего из себя королеву — злую и неудержимую, словно робот-убийца.

— Кевви — сумасшедшая бестолковая наркоманка, — бросила Йок. — Как ты не можешь уразуметь это своими долбанными птичьими мозгами, Хареш?

Все это Йок сказала немножко громче, чем нужно. И Кевви все услышала.

— У этой лунной русалочки, которая зарится на чужих парней, грязный рот, — отчетливо произнесла Кевви. В глазах ее горела ненависть, которую невозможно было унять ничем. — Я не собираюсь терпеть это дальше. Изыди!

Кевви вскинула руку, словно бы держала в ней крест. С

ужасом Фил заметил в руке Кевви красную алла.

Все закончилось, не успев как следует начаться. Фил повернут, чтобы заслонить собой Йок, Ренди бросился на Кевви, рот Йок открылся, потому что она хотела сказать что-то еще, что-то нелицеприятное для Кевви — но исполнение желания Кевви было стремительным, словно полет мысли. В тот же миг, когда Фил заметил красную алла в руке Кевви, из трубочки вылетела золотая контрольная сеть, плотно облегла собой тело Йок и — хлоп! — Йок исчезла, обратившись в порыв ветра.

Золотая алла Йок упала на сцену и подкатилась к краю; это было единственное, что осталось от Йок. Не чувствуя ничего, Фил машинально поднял алла с пола. Он просто не мог осознать умом, что только что случилось на его глазах. Это казалось невозможным. Он только что подарил Йок обручальное кольцо своего Па. Они должны были пожениться. И вот теперь — Фил протянул руку и потрогал воздух в том месте, где только что находилась Йок. Неужели она и вправду исчезла?

— Видишь, Фил! — закричала довольная Кевви. — Теперь ты видишь?

Ренди боролся с Кевви, пытаясь прижать ее к полу.

— Убей ее! — сама не своя закричала Дарла, и вместе с Коббом сделала шаг вперед, чтобы привести в исполнение кровавый приговор. Но Хареш не хотел больше жертв. Пришелец отбросил Ренди в сторону, освободив Кевви. Потом, подхватив Кевви на руки, он огромными скачками унесся и исчез в дальней двери трюма.

— Какая разница, — сказал Фил, видя, что Дарла пытается пуститься в погоню. — Все равно Йок больше нет.

— Сисс говорила мне, что подобное может случиться, — заметил Кобб, все тело которого разом осело. — Но она также сказала, что Ренди знает, что делать.

— Где алла Йок! — неожиданно заорал Ренди, в отчаянии шаря руками по полу. — Кто-нибудь видел ее?

— Ее алла у меня, — ответил Фил. — Здесь, в кармане.

— Тогда не нужно отчаиваться, старина.

В голосе Ренди слышно было странное ликование. Он оглянулся по сторонам и понизил голос.

— Ее алла помнит ее. Все, тело и сознание. Давай поскорее вернемся к Бабс, потому что там безопасней. Посмотрим, что мы сможем сделать, потому что мне кажется, что в наших силах восстановить Йок при помощи алла.

— Но мне… мне нужна моя Йок, — потерянным голосом произнес Фил. — Я отдал ей кольцо Па.

— У тебя будет та же самая Йок, Фил, — ответил Ренди,

обнимая Фила за плечи. — Потому что все, что мы есть, это чистая информация. Пошли скорее.

— Но мы не только информация, — совсем уже потерянно пробормотал Фил, позволяя Ренди увести себя в сторону бара и двери. — Есть еще и душа. Я видел души в гиперпространстве. Мне нужно столько вам рассказать. Ох!

Рамзес Снук схватил их за плечи.

— Где эти новые молди! — закричал на них Рамзес. Позади него толпилась фаланга из дюжины молди из клана Снуков. — Эта старуха говорит, что они пришельцы! Нужно их всех уничтожить.

В руках у Рамзеса и Ирис были довольно серьезного вида огнеметы, у остальных молди электромагнитные ружья, способные выстреливать сразу по тысяче картечин в минуту. Снуки ворвались в трюм, за ними поспешала старушка Темпест, имея вид кровожадный и мстительный.

— Они ушли вон туда, в заднюю дверь за сценой! — закричала Кевви, внезапно снова появляясь из двери. — Кто-то должен их остановить! Они не могут улететь без меня! Я… я их Королева!

— Пошли, — прошипел Ренди Бабс, Коббу, Дарле и Филу. Они уже миновали бар. — Не обращайте внимания на эту Кевви. Мы ведь не хотим, чтобы еще кого-то из нас убили. Нам нужно обязательно вернуться к Бабс и восстановить Йок, пока что-нибудь не случилось с ее алла. Давайте, бегом вверх по лестнице и на улицу!

Вслед за остальными, спотыкаясь, Фил взбежал по лестнице и оказался на палубе чуть раньше Снуков, и увидел там семерых метамарсиан, стоящих в кругу и держащихся за руки, или за ноги в случае Джозефа, который висел в воздухе между дьяволицей Пег и хладнокожей и мрачной Сисс.

Кучка испуганных торчков оттеснила Фила в сторону, и он внезапно почувствовал ужас от того, что может быть потерял алла Йок. Он торопливо засунул руку в карман штанов: да, вот вибронож, его «аквариум» и — слава Богу! — алла Йок. В тот же самый миг на него взглянул Вубвуб, и на лице человека-свиньи отразилось некоторое удивление от содержимого карманов Фила.

Сразу же после этого на палубе появились Снуки. В самый последний момент, когда молди уже были готовы открыть по пришельцам огонь, воздух вокруг метамарсиан замерцал, и прямо из воздуха появился серебристый диск, укрывший их со всех сторон. Несущиеся со сверхзвуковой скоростью картечины отскакивали от поверхности серебряного диска, словно гвозди от жестяной крыши; раскаленные языки пламени из огнеметов

лизали диск безо всякого вреда тому, словно вода камень.

Летающая тарелка медленно поднялась в небо, потом содрогнулась и унеслась в сторону материка с невероятной скоростью. Кевви стояла посредине палубы, воздевала руки к небу и кричала, что хочет, чтобы и ее забрали тоже.

Темпест и ее собака залезли в одного из молди Снуков и улетели в Санта-Круз.

Фил и его друзья спустились по трапу и, не оглядываясь, заторопились к складу Бабс.

6. Йок, Бабс, Ренди, Йок Йок

26 февраля

Свинья! — собиралась крикнуть Йок — чтобы покрепче обидеть. Но крик так и не сорвался с ее губ. Стоило Кевви приказать: «Изыди», как Йок ощутила покалывание контрольной сетки алла на своей коже, а в следующее мгновение превратилась в воздух.

Был еще один удивительный момент перехода, когда в материальном понимании Йок все еще была жива — очертания ее тела неуловимо присутствовали в горячем, ионизированном воздухе. Но уже в следующее мгновение течение воздуха и заряды быстро рассеяли ее силуэт, и последние физические следы того, что когда-то были телом Йок Старр-Майдол исчезли.

Я умерла, подумала Йок. Я превратилась в призрак!

Она все еще продолжала ощущать присутствие людей вокруг, хотя больше не способна была их видеть, лишь только осознавать их близость: своей матери, Бабс и Ренди, и Фила — неужели она действительно пообещала ему, что выйдет за него замуж? Вибрации Кевви тоже присутствовали. Торжествующие.

Йок содрогнулась от спазма невыразимой ненависти. Никакой возможности ориентироваться не осталось, и когда она попыталась снова отыскать Ма и остальных, то уже не смогла этого сделать. То, на что она была способна, напоминало попытку ощупать окружающее бейсбольной битой, очутившись в магазине изящного фарфора с завязанными глазами, когда вокруг все рушится и разбивается, и нет этому конца — но, постойте, что же случилось с ее алла? Ренди сказал, что ее алла помнит ее тело и сознание, что означает… Что это означает? Похоже, Йок не могла больше мыслить логически, вокруг нее кружилась тьма и что-то надвигалось на нее, что-то, от чего шел звук, который звуком не был.

Кранк-кранк-кранк.

Оно напирало на нее — ох — терло ее, будто она была пятном грязи на одежде — кранк-кранк-кранк — ох, и то, что она чувствовала, было ужасно. После этого она начала подниматься на другой уровень, совершенно и полностью покинула обычное пространство и — да! — теперь она видела перед собой нечто, сверкающее очень ярко.

Это был свет, настоящий Белый Свет! С благодарностью Йок летела навстречу Свету. Бог. Вместе с ней, рядом с ней, летели другие. На миг Йок увидела кого-то, ведущего машину в снежную бурю, в лучах фар неслись снежинки, хотя в жизни своей Йок снега не видела, просто теперь она точно знала, что видит именно снег, она была водителем, ощущала во рту привкус кофе, и сразу же вслед за этим была одной из снежинок, летящей сквозь тьму, холод, и ветер бури навстречу машине, но так никогда не достигающей ее, словно бы дорога до Света растягивалась и растягивалась бесконечно.

Йок была плоской крошечной вещью, кувыркаясь падающей к Свету. И казалось, что это хорошо, она была счастлива, от Света исходили приятные и добрые вибрации, но потом — зоу! — что-то мелькнуло между ней и Светом, нечто вроде демона Бердо, проглотившего разом кучу снежинок, — опасность, опасность — зоу! — снова пронеслось что-то с подобием клюва, ну ничего, ничего он не сделает, раз уж ты умер, ничего хуже с тобой не случится, самое плохое уже произошло, все верно, а раз ты родился, то снова становишься участником этого — зоу!

— Привет!

Она продолжает лететь навстречу Свету и смеяться над похожими на демона Бердо существами, на них интересно смотреть, только и всего. Демоны были словно урчащие челноки, ткущие полотно, на котором Йок и остальные души — как спутанные нити мира для Ткача Белого Света на его ткацком станке, и все было хорошо — зоу! — зачем тревожиться, Свет обо всем позаботится.

А потом все случилось, как бывает во сне, когда ты летишь, а потом во сне же вспоминаешь, что летать не можешь — и падаешь, сдернутый с небес якорным канатом реальности…

— Ааааааааух! Ааааааааааааааух! Ааааааух!

— Все хорошо, Йок!

— Она возвращается!

— Ох, Йок! Малышка моя, Йок!

— Так, дорогая!

— Держите ее, а то она упадет!

— Ааааааааух! Ааааааааух! Что?

Она может видеть! Она снова в старом добром трехмерном пространстве, вокруг нее мать и ее друзья. Да, Ма и Фил, Ренди и Бабс, Кобб ее обнимает, даже глупышка Вилла Джин, все они дотрагиваются до нее, ох, как хорошо жить. Йок легла на пол и заплакала. В глубине ее горла что-то твердое и резиновое; она кашляет и выплевывает предмет; это носовой блокиратор.

Через час она снова была в порядке, все как раньше, сидела

на гобеленовой кушетке Бабс и разговаривала с остальными. По бокам от нее сидели Ма и Фил, напротив, на другой кушетке, Бабс и Ренди. Кобб размазался по полу, из бесформенной лужи торчала только его голова. Стэну напротив покрывало огромное зеленое кружево, сотканное «прядильщиками».

— Что случилось с твоей ногой, Ма? — спросила Йок. — С твоим мизинцем?

— Отрезало мизинец, когда энергошар Ом проглотил меня, в ночь на Рождество, — объяснила Дарла. — Я пыталась отпихнуть его ногами.

— Бедная Ма. Тебя так долго не было. Слава Богу, что ты вернулась.

Йок продолжала смаковать свои мысли и разглядывать свое тело, драгоценность своей плоти, то дотрагиваясь до ноги, то трогая живот или лицо, да, она на самом деле вернулась, на ней даже та самая одежда, что была раньше — новые кожаные короткие штаны в обтяжку и плюшевая зеленая рубашка — даже драгоценное ожерелье, которое подарил ей Фил, и золотое кольцо его отца, которое слишком свободно сидело на ее пальце. Об этом она еще должна как следует подумать.

— А ты видела СОЛНЦЕ? — спросил Кобб.

— Белый Свет, — ответила Йок. — Я видела его.

И до сих пор, стоило ей заглянуть в себя, она ощущала Свет внутри. Вкус благости, ощущение того, что все будет о'кей.

— Я тоже видел Свет, — ответил Фил. — Когда я выглядывал наружу из тела Ом. Па улетел в сторону Света.

— От Света исходят добрые вибрации, — добавила Дарла. На Дарле было бесформенное платье-балахон с пурпурным рисунком. Совсем не то, что она обычно носила.

— Лучшие вибрации, что я когда-либо ощущала, — добавила Йок. — Как прекрасно знать, что Бог действительно есть. А потом вы, ребята, вернули меня?

— Да, это оказалось легко, как два пальца обоссать, — ответил Ренди. — Все, что мне пришлось для этого сделать, это взять в руку твою алла, и когда та спросила: «Прикажите мне материализовать новую Йок Старр-Майдол или произвести новую регистрацию?», я попросил ее: «Да, сделай-ка мне одну из этих новеньких Йок». И сразу же появилась ты, только орала как резаная.

— Я испытала сильный шок, — объяснила Йок. — Перед этим я была уже на небесах, насколько понимаю.

Невыносимо яркие картины в памяти уже постепенно блекли.

— И вот я вернулась — к этому всему.

Жизнь, конечно, прекрасна, но и трудна. Столько вокруг

всего, о чем нужно думать, что нужно чувствовать и переживать. Фил все время пытается взять ее за руку, что в общем неплохо, но уже начинает понемногу раздражать. Неужели он тогда серьезно предложил ей пожениться?

Бабс подалась вперед, глядя на Фила.

— Кажется, недавно ты сказал, что знаешь, как размножить алла? Это на самом деле так?

— Мне давно уже пора завести свою алла! — энергично ввязался в разговор Кобб. — Пошли вы все знаете куда с этим своим «только для людей». А кроме того, я тоже человек. Я все та же самая программная основа, которой был всегда.

— Знаешь, теперь я начинаю тебя понимать, — ответила Йок. — Теперь, когда и меня тоже сделали при помощи реалинга. Фил, прекрати дергать меня каждую секунду.

— Я тоже хочу алла, — сказала Дарла, сидящая по другую сторону от Йок. — Только представь себе, что я смогу сотворить с нашим отсеком на Луне, Йок. Мы ведь даже сможем завести плавательный бассейн. Ты можешь сделать мне алла, Фил?

— Да, мне кажется, я знаю, как нам сделать столько алла, сколько мы захотим, — ответил Фил. — Но вы, ребята, должны будете помочь мне.

— Скажи, как это сделать! — возбужденно заговорила Бабс. — Для нас очень важно узнать, как сделать новые алла, прежде чем люди попытаются забрать у нас наши.

— Ом объяснила мне, что вы можете разделить свои алла, — объяснил Фил. — Для того чтобы сделать это, вы должны, во-первых, понять, что на самом деле алла — это часть вихревой нити. Как центральная линия, уходящая в жерло водоворота. С обеих сторон концы вихревой нити алла соединены с Ом. Сама нить — это петля, а алла — это та часть нити, которая высовывается в наше пространство. Только один кусочек и торчит. Теперь так — создать новую вихревую нить сложно, но нет ничего проще разделить имеющуюся вихревую нить надвое по всей длине. Таким образом можно делать новые алла, еще и еще.

— Значит, я могу разделить свою алла на две? — спросила Бабс, держа на ладони свою серебристую трубочку. — Каким образом?

— Ты просто должна попросить, — ответил Фил. — Ты не можешь попросить алла сделать новую алла, но можешь попросить алла разделиться надвое. Небольшая разница.

Объяснения Фила казались удивительно профессиональными.

— Я попрошу алла разделится, и обе алла будут работать?

— Так мне сказала Ом. Нити алла могут делиться по всей

длине как волокна нескрученной пряжи — и разделение пройдет по всей длине петли до самой Ом. У тебя в руках окажется две вихревые нити, или две алла. Или три, или четыре, максимум семь. Ом и метамарсиане повернуты на семи. Одна алла останется тебе, так же как и вначале, а остальные будут совершенно чистые, готовые для регистрации нового пользователя.

— Значит, ты теперь все про Ом знаешь? — спросил Ренди.

— Все четыре прошедших дня я находился внутри Ом, — ответил Фил. — Ом — богиня метамарсиан. Она — огромных размеров разум высших измерений.

— Значит, Ом похожа на Свет, который видела Йок? — спросил Ренди.

— Нет, — продолжил Фил. — Ом гораздо более материальна. Она напомнила мне гигантскую нагую розовую женщину. Размером с солнечную систему. За раз можно увидеть только часть ее ноги, Ренди. С учетом того, что нога у Ом четырехмерная, или даже пятимерная. Кстати, в этом объяснение тому, как Ом пользуется своими пальцами, гиперсферическими энергошарами.

— Что это ты внезапно стал математиком-ботаником? — раздраженно спросил Ренди, которого задела глубина познаний Фила. — Я-то думал, что только твой Па был математик.

— Фил помирился с отцом, — ответила Дарла. — Это было прекрасно. И я помогла им, Йок.

Йок косо взглянула на Дарлу. В лице матери промелькнуло что-то, что навело Йок на определенные подозрения.

— Так ты встречалась с отцом Фила, Ма? Он был хороший человек?

— Дарла и Па успели подружиться, — быстро проговорил Фил. — А теперь попробуй разделить свою алла на две половины, Бабс. Мне тоже хочется получить алла.

— Хорошо, — согласилась Бабс. — Я сделаю одну алла, и потом вы трое решите, кому она будет принадлежать.

Бабс крепко сжала свою алла в руке и обратила внимание внутрь себя, к своему ювви.

— Разделись на две части, — приказала она.

Несмотря на то, что Йок все время смотрела на руку Бабс, за тем, как произошла трансформация, было трудно уследить. Был момент колебания воздуха и легкая дымка, потом нечто очень похожее на серебристую трубочку просочилось сквозь пальцы Бабс и со стуком упало на пол.

Стрелой сорвавшись с кушетки, Фил успел подхватить трубочку прежде, чем это сделали Кобб и Дарла, и через

мгновение уже находился в процессе регистрации.

— Лицо, — сказал Фил название первого из трех образов, которые продемонстрировала ему алла. — Тропинка. Кожа Йок.

Потом образы стали сменяться слишком быстро, чтобы он мог называть их вслух.

И снова Йок показалось, что серия образов, демонстрируемых алла, точно такая же, какую видела и она сама: цветной диск, кривая линия и участок поверхности чего-то. Приятно, что Фил автоматически подумал о ее коже.

— Покажи мне твою алла, Фил, — попросила Бабс, после того как регистрация Фила закончилась. — Моя алла стала бледнее, чем раньше, вам не кажется, ребята? И алла Фила такого же бледного цвета, как моя теперь. Почти цвета патины. Давайте-ка посмотрим, работает ли еще моя алла? Вот, например…

Бабс взмахнула алла, и на пол из воздуха выпал маленький ДИМ-динозавр. Динозаврик принялся расхаживать кругами, словно заводная игрушка, время от времени останавливаясь, чтобы испустить рычание.

— Хоп-хоп! — крикнула Бабс, подбадривая динозаврика. — Гррр!

Потом она сделала еще трех динозавриков, разных пород. Динозаврики принялись смешно драться друг с другом.

— «Соберите всю серию!» — рекламным голосом произнесла Бабс.

— Хочешь загрузить мой каталог, Фил? Этот каталог в основном сделали метамарсиане, но тут есть добавления от Ренди, Йок и мои тоже. Мы делимся между собой своими проектами. Ренди здорово соображает в ДИМ.

— А мне дадут алла? — обиженно спросила Дарла. — Раздели свою алла, Йок.

— И я хочу свою алла, — обиженным голосом заметил Кобб. Йок критически осмотрела старика-молди. Похоже, вся дурь из него уже выветрилась.

Связавшись со своей алла по ювви, Йок приказала:

— Разделись на три.

Очень просто. Она почувствовала в руке длившуюся долю секунды вибрацию, потом сквозь пальцы словно бы подул легкий ветерок, после чего на пол упали три золотистые трубочки, зазвенев, словно маленькие колокольчики. Одна трубочка сразу же подкатилась к ногам Кобба. Нагнувшись вперед, Дарла подняла вторую трубочку, которая лежала ближе к ее искалеченной ноге. Алла Йок стала цвета бледного золота, того же, как две новые алла, только что ею сделанные.

— Земля, — ответила Дарла, начав процесс регистрации. —

Вена. Кукурузные хлопья.

— СОЛНЦЕ, — сказал Кобб. — Морщина. Телевизор.

— Перекинь мне каталог, — попросила Дарла у Йок. — Я хочу сделать такой же клевый наряд, как у тебя.

— Вот, Ма, пожалуйста, — ответила Йок. — Теперь подумай о разделе одежды, и каталог покажет тебе этот раздел. Не обязательно пользоваться только готовыми моделями, можешь изменять все, как тебе больше нравится. Кстати, где ты взяла этот розовый балахон? Круто выглядишь.

— Верно, — согласилась Дарла. — Это Фил сделал мне балахон, когда появился у нас. Когда я сама попала в энергошар, я была, гм… так, я думаю, что сделаю себе черные кожаные лунные ботинки, и блестящие золотые леггинсы, и такую клевую черную юбку, и…

— Значит, Фил видел тебя голой, Ма? И ты была пьяная?

— Я просидела там семь гребаных недель, Йок, — резко ответила Дарла. — И не такие бы спятили. А теперь хватит доставать меня вопросами и позволь как следует рассмотреть шмотки. Сейчас сделаю себе обновки.

Дарла поднялась и отошла в сторону, держа алла перед собой. Мизинец у нее на ноге отсутствовал начисто, остался только маленький обрубок.

— Знаете, что я хочу сделать? — задумчиво проговорил Кобб, поглаживая свою алла. — Я хочу изобрести бактерию, которая поглощает весь запах прямо с поверхности молди. Давно уже пора. Назову его микроб-вонеед. Эй, Дарла, могу я попросить тебя? Будешь моим дегустатором запаха?

Дарла поморщилась, но Кобб уже направился к ней через комнату.

— Слава Богу, что Ренди не слышал о планах Кобба, — сказала Йок Филу. — Ренди нравится, как пахнут молди, и даже очень.

Бабс и Ренди, сидящие на другом диванчике, были погружены в какие-то личные переговоры.

— Меня больше всего удивило, Йок, что алла запомнила даже твое ожерелье и кольцо, — сказал Фил, подвигаясь ближе к Йок и дотрагиваясь до золотого обручального кольца на ее пальце. — Похоже, алла непрерывно себя обновляет. А ты — ты все помнишь? Ты помнишь все до самого последнего мгновения?

— Я все помню, — ответила Йок, обнимая себя за плечи.

— Я имею в виду то, что я тебе сказал, — продолжил Фил. — О том, чтобы ты выходила за меня замуж?

Йок сняла кольцо Фила с пальца.

— Это кольцо, оно слишком велико мне, видишь? К тому же,

оно принадлежит твоему отцу.

— Но я хочу, чтобы кольцо было у тебя, — сказал Фил. — Так, словно бы мы…

— Я не знаю, Фил. Да. Ты мне очень нравишься, но зачем так торопиться? Не нужно торопить меня. Для одного дня и так всего слишком много. А ты пока храни это кольцо у себя. Я не хочу носить это кольцо, от него мурашки по коже.

Йок присмотрелась к гравировке.

— Надпись на кольце все еще задом наперед.

Фил взял кольцо и прочитал гравировку: «Курту от Уиллоу», задом наперед.

— По крайней мере теперь кольцо не скручено. Он спрятал кольцо в карман.

— Это ожерелье очень тебе идет. Ты заметила, как все время меняется форма камней, не только их цвет? Это динамический реалинг метамарсиан. Ожерелье пусть останется у тебя, ладно?

— Хорошо, — ответила Йок, взглянув вниз на ожерелье. — А теперь хватит болтать. Я здорово устала. Но спать я боюсь идти. Побывать на небесах совсем не так приятно и весело, как можно подумать. Есть в этом и много страшного и неприятного. Например, демоны, которые там шныряют. Я просто уверена, что ночью они мне будут сниться.

Пока Йок и Фил разговаривали, Бабс и Ренди закончили свой тет-а-тет и поднялись с дивана.

— Спокойной ночи, ребята, — сказала Бабс. — Нам нужно придавить подушку. Завтра с утра начнем раздавать алла.

Ренди и Бабс скрылись за занавесью из муарового кисейного кружева с красным и желтым рисунком, по всей видимости отправившись в гобеленовую кровать Бабс.

Дарла и Кобб сидели в кухонной части комнаты и болтали. Дарла потягивала шампанское из высокого бокала и изготавливала себе наряд за нарядом, каждый раз спрашивая мнение Кобба. Кобб колдовал с какой-то сложной биотехнологической машиной, которую только что изготовил при помощи алла. Каждый раз, когда Дарла спрашивала Кобба, как ему нравится ее новый наряд, в ответ он спрашивал ее, что она думает о запахе нового образца генетически измененной плесени, которую он только что изготовил.

— Пойдем спать вместе? — спросил Фил.

— Здесь? — спросила Йок, кивнув на мать.

— Мы можем сделать себе гнездо. При помощи алла. Такое же гнездо, в каком я жил у Дерека и Каллы.

— И где сейчас, наверное, живет Кевви. Эта свинья. Что с ней сделали после того, как она убила меня?

— Мы хотели ее схватить, но Хареш не дал. Потом все пришельцы улетели в летающей тарелке. Кевви просила, чтобы пришельцы забрали ее с собой, но те не стали этого делать. Мы ее не тронули, потому что торопились поскорей вернуться сюда и воспользоваться алла, чтобы сделать твою реалинг-копию. Мы просто оставили ее там, в «Анубисе», и все.

Йок почувствовала укол страха.

— Что, если она снова на меня нападет? Может быть, нам нужно позвонить в Гимми?

— Нет, не нужно никакого Гимми, — вздохнул Фил. — Ты представляешь, что будет, если все узнают об алла? Завтра я сам с Кевви разберусь, что-нибудь придумаю. Может быть, просто отберу у нее алла. Но сегодня нам не стоит об этом волноваться, так мне кажется. Я знаю Кевви, наверняка она уже добралась обратно к Калле и Дереку и старается там наесться габба, которой сделала себе при помощи алла, чтобы спрятаться на самом дне. Мы съездим туда завтра с утра вместе с Сентом и заберем у Кевви ее алла, пока та еще будет в отрубе. Договорились?

Йок решила, что Фил сошел с ума, если так спокоен насчет того, что может натворить эта Кевви, но спокойствие Фила подействовало и на нее.

— Договорились, — ответила она и прижалась к нему.

— Тогда позволь мне сделать нам гнездо.

Фил прищурил глаз и оценивающе взглянул на железные стропила, поддерживающие крышу склада.

— Нет, Фил, не здесь. Давай, устрой гнездо там, где Ма не будет нас видеть. Наверно, лучше всего на улице. Где-нибудь в переулке.

Они вышли из склада и свернули в темную аллею-тупик. Накрапывал дождик. Фил достал из кармана свою золотистую алла и сформировал в воздухе контрольную сетку. Капли дождя летели сквозь сетку, мерцая в светящихся нитях. Филу потребовалась минута, чтобы полностью сложить в голове конструкцию дома. Наконец он сказал:

— Осуществить, — и забавный уютный домик появился на гравии аллеи, пятиугольный, как сколоченный из дранки скворечник крапивника, с большой круглой дверью на петлях и треугольным окном рядом с ней.

— Я приказал алла положить под домик резиновые надувные подушки, чтобы нам было не холодно. Видишь?

— «Не стучать, а то домик качается», — весело продекламировала Йок и рассмеялась, первый раз с момента своего возвращения наконец расслабившись. — Похоже, что Бабс и мне сегодня подфартило!

Она заглянула на секунду в склад и крикнула матери:

— Спокойной ночи, Ма!

— Ты будешь спать на улице?

— Фил сделал маленький домик. А ты можешь лечь в мою кровать. Я сделала себе такую же сборную кровать, как на Луне у Джок, просто так, чтобы не грустить по дому. Кобб тебе покажет, где.

— Какая уютная. Хорошо, спокойной ночи, дорогая. Ну и напугала ты меня сегодня. Слава Богу, что ты уцелела. Я хочу через минутку позвонить Уайти.

— Только не загружай его особенно по поводу Кевви. Просто скажи, что со мной все хорошо, и передай ему от меня привет. Самое главное в том, что ты наконец вернулась, Ма. Па будет рад.

— Надеюсь.

Лицо Дарлы стало на секунду жестче.

— Я вот думаю, что завтра утром мне наверное просто нужно будет снести Кевви голову, и вся недолга. А что до твоего отца — то лучше бы ему не приводить сегодня своих мочалок.

Дарла протянула к дочери руки.

— Поцелуй меня, дорогая.

Йок подошла к матери и поцеловала ее на ночь, потом вернулась на улицу и забралась в домик-гнездо, который устроил для них Фил. К тому времени Фил уже организовал в домике постель и зажег для освещения три свечи. Они завернулись в одеяло и так лежали некоторое время и просто разговаривали, а потом, наконец, занялись любовью.

— Ты еще более милый, чем я ожидала, — сказала Йок, когда все закончилось.

— Ты тоже, — отозвался Фил. — Я люблю тебя, Йок.

— И я люблю тебя.

— В июне поженимся?

— Может быть.

Йок почувствовала, что ее губы сами собой сложились в улыбку.

— Может быть. Посмотрим. Ты представляешь, что будет к тому времени с миром? После того, как у всех появятся свои алла.

— Так мы действительно раздадим всем по алла?

— Мы так решили, пока тебя не было, — ответила Йок. — Если все люди получат свои алла, то никто не станет преследовать нас и не будет стремиться забрать у нас алла, словно бесценный дар. За это ведь могут и убить.

— Но разве имеет теперь значение, убьют тебя или нет?

— Если кто-нибудь разнесет тебя на куски из уродца о-джи, а твоя алла потом спросит этого типа, не хочет ли он сделать

нового Фила, или просто забрать себе алла и зарегистрировать ее для себя, то вряд ли ты снова появишься на свет.

— И — вот что! — сказал Фил и резко провел рукой по своим светлым волосам, — я вот о чем подумал. Алла сделала тебя, то есть твою реалинг-копию, точно такой же, какой ты, Йок, была в тот момент, когда умерла. Сейчас это здорово — потому что ты была в отличной форме, когда Кевви решила превратить тебя в воздух. Но если я истеку кровью до смерти, когда в меня пальнут из уродца о-джи, и потом алла снова материализует нового Фила, то это опять буду недавний я, перед смертью, с развороченным животом и истекающий кровью — и через минуту я опять помру.

— Ужас! Это будет так мучительно.

— По сути, настоящее воскресение возможно только в том случае, если тебя убили при помощи алла, — продолжил Фил. — Возможно, это специальный предохранитель, «защита от дурака», на тот случай, если алла решат использовать в качестве оружия. Думаю, можно попросить пришельцев, и те нам расскажут, как при помощи алла сделать себя бессмертным, наверняка там должна быть такая функция.

— Почему ты сам не спросил об этом Ом? — сказала Йок. — Ты ведь говорил, что она разговаривала с тобой во сне?

— Да, я слышал Ом, когда находился внутри нее, тогда, в гиперпространстве. Но разговаривать с Ом мог только во сне. Я не уверен, что смогу услышать ее теперь, когда нахожусь в обычном пространстве.

На улице дождь пошел сильнее, и капли барабанили по крыше. Окно было открыто, чтобы воздух свободно входил внутрь, но было завешено тонкой красной портьерой, и снаружи не было видно, что происходит внутри. Йок сделала себе при помощи алла апельсин.

— Хочешь дольку? — спросила она, очищая апельсин в мягком свете свечи.

— Спасибо. Так хорошо, Йок. Я еще никогда не был так счастлив. Хорошо также, что мне удалось повидать отца.

— Как прошла ваша встреча?

— Он был очень добр со мной, — ответил Фил. — И я сказал ему, что мне очень жаль, что я ему так часто грубил. А он сказал мне, что считает меня очень умным.

— Я всегда знала, что ты умный.

Йок улыбнулась и прикоснулась к щеке Фила.

— Ты сделаешь еще дирижабли? Теперь ты можешь пользоваться алла.

— Я уже думал об этом. Я придумал кое-что, чтобы ветер не сносил дирижабли так легко. Люди всегда придумывают новые

способы летать. Просто нанять молди, чтобы он отнес тебя куда нужно, не так уж и здорово. Я имею в виду, что для этого нужно вступать с ними в переговоры. Это как вместо того, чтобы вести машину самому, ты берешь такси.

— Я просто не понимаю, почему люди не пользуются ДИМ, для того чтобы делать большие птицелеты, лишенные автономного сознания и не являющиеся молди. Вроде гигантской улитки Ренди.

— Проблема в том, что для безопасного полета необходимо, чтобы человек и его летающая машина обладали строго определенной массой и высокой расчетной способностью, для этого приходится оснащать птицелет довольно развитой нервной системой. В результате тот превращается в молди и отказывается быть твоим слугой, начиная работать на себя. В противоположность этому, дирижаблю мозгов нужно гораздо меньше. Мой секрет в том, что я хочу пристроить к дирижаблю что-нибудь вроде волос. Что это за гигантская улитка, о которой ты говорила в связи с Ренди?

Йок решила, что не должна снова веселиться и со смехом рассказывать о происшествии с Ренди и гигантской улиткой, свидание с Белым Светом лишило ее всей язвительности и насмешливости. Она стала другой. Она рассказала обо всем Филу, и история вышла скорее похожей на печальное происшествие с другом, чем веселой.

— Бедный Ренди, — ответил Фил, когда рассказ был окончен. — Вот уж действительно, досталось ему. Но эта улитка только и умела, что твердить одно и то же, да гоняться за Ренди. Она была просто тупым куском имиполекса с простейшим встроенным ДИМ. Как те динозаврики, которых сделала Бабс. Умственные уроды обязательно появятся, после того как алла обзаведутся все, потому что пытаться делать что-нибудь наделенное разумом интересней всего. И, кстати, что это вы там болтали о плутонии в «Анубисе»?

— Кобб и Сисс попросили Ом запретить людям делать плутоний, чтобы спасти Землю от атомных бомб, — объяснила Йок. — Просто на всякий случай. Мы решили, что на Земле все люди должны получить свои алла — а если так, обязательно найдется такой идиот, который решит сделать себе атомную бомбу, какой-нибудь маньяк. А если и не маньяк, то может случиться и так, что кто-нибудь сделает атомную бомбу во сне, случайно. Приснится кошмар — и все, поминай, как звали.

— А разве нет способа выключить алла, когда засыпаешь? — спросил Фил.

— Для этого достаточно снять с себя ювви, — ответила Йок.

— Верно. Я так обычно и делаю.

— Но однажды я забыла снять с себя ювви, и ко мне через ювви во сне пришли люди. Извращенцы. Некоторые специально спят с включенными ювви.

— Это плохая новость. Ты устала?

— Засыпаю, — ответила Йок. — Смотрю на свое ожерелье. Она поднялась и повернулась к свече. Драгоценные камни

лениво изменялись в цикле от квадратных рубинов к многогранным, почти круглым алмазам и обратно.

— Дай я покажу тебе еще пару вещиц, которые привез с собой, — сказал Фил, принимаясь копаться в карманах своих штанов, которые сбросил на пол. Он достал перочинный нож с перламутровой рукояткой и черный шарик с плавающими внутри яркими точками. — У ножа вибрирующее лезвие, режет все, что угодно, — объяснил он. — Я вырезал этим ножом твое имя на стволе дуба в гиперпространстве.

— Милый… А что это за шарик?

— Я называю его аквариумом со светящимися головастиками, — объяснил Фил, передавая шарик Йок.

— Они больше похожи на мелких креветок или маленьких плоских медуз, — сообщила Йок, заглядывая внутрь. — Смешно, как они разбегаются в стороны, когда я смотрю на них. Я хочу сказать — откуда они знают?

— Это технология пришельцев. Откуда мне знать? Но мне они нравятся. Наверное, я держу их в кармане просто на счастье.

— Я знаю, что это такое! — воскликнула Йок, после непродолжительного рассмотрения аквариума. — Это звездная карта пришельцев!

— Ого, мне нравится эта идея, — ответил Фил. — Теперь я понимаю, почему Вубвуб так заинтересовался, когда я при нем проверил карманы.

Они еще немного поиграли со звездной картой, и само собой, теперь не было сомнения, что маленькие светящиеся точки похожи на звезды и галактики — и один или два раза Йок даже показалось, что она узнала созвездие.

— Чем дальше, тем лучше, — сказала Йок и зевнула, передавая звездную карту обратно Филу. — Мы все еще представить себе не можем, что будет после.

— Доверимся Богу.

Фил натянул на них повыше мягкое стеганное одеяло, и Йок уснула у него на груди, убаюканная шелестом дождя.

Но посреди ночи что-то заставило ее проснуться. Фил разговаривал по ювви. Его голос звучал расстроенно. Йок полностью проснулась как раз когда разговор закончился.

— Что случилось? — спросила Йок, зажигая свечу, чтобы лучше видеть Фила. Тот сидел на краю постели. Его вид был прекрасен, полуприкрытые глаза задумчивы, подбородок покрыт темной щетиной.

— Звонил Дерек. Он нашел Кевви в ванной. Она умерла от передозировки.

Для того чтобы задать следующий вопрос, Йок пришлось сделать над собой неимоверное усилие.

— Ее возможно вернуть при помощи алла? Дерек попробовал ее воскресить?

— Дерек ничего не сказал об алла Кевви. Во всяком случае, ничего не сказал о том, что алла предложила ему вернуть Кевви. Очевидно, что это случается только тогда, когда уничтожение происходит тоже при помощи алла. Алла Кевви сделала свое дело и зарегистрировала Дерека.

— Ты расстроился?

— Да. Но я рад, что ты теперь в безопасности.

Бабс, 1 апреля

— Что ж, я считаю, что у нас все получилось, — сказала Бабс. — А дальше все пойдет еще лучше.

Она сидела в кресле в гостиной своих родителей в викторианском доме на Масоник-авеню, идущей выше Хай-стрит. Седовласый отец Бабс, Стэн, удобно расположился в низком глубоком кресле, мать Бабс, Вэнди, занималась аэробикой, выполняя упражнения с парой небольших булав. Личность Вэнди обитала в небольшом молди, Плаще Счастья, прикрепленном к шее ее тела из человеческой плоти и крови. Не стоило сомневаться, что Плащ Вэнди вполне мог жить сам по себе, но по какой-то причине Плащ был влюблен в Стэна и давным-давно решил жить с ним вместе, управляя выращенным на гидропонной ферме клонированным совершенно пустоголовым телом. Сказать по правде, совсем незадолго до прошлого Рождества Плащ раздобыл для себя новое молодое тело. До сих пор Бабс никак не могла привыкнуть к тому, что ее мать выглядит теперь не старше ее самой. Но сегодня обсуждался совсем другой вопрос. Вернее, должен был обсуждаться, потому что именно для этого Бабс и приехала сегодня к своим родителям. Но новость могла подождать еще немного, по крайней мере до тех пор, пока они не закончат разговор об алла. Главное было также и то, что с недавних пор все получили в свое распоряжение алла.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как Йок и Бабс начали

распространять алла в Сан-Франциско, с наказом для каждого разделить свою алла на семь алла и раздать их нуждающимся с теми же самыми инструкциями. Теперь алла работали как «письмо счастья». Через несколько циклов алла был уже целый миллиард, по одной для каждого человека и молди на Земле — этого было вполне достаточно. Оказалось невозможным зарегистрировать себя более чем для одной алла. Дарла попросила Кобба отнести ее на Луну — и теперь алла распространились и на Луне, хотя новости с Луны приходили весьма нерегулярно. Позвонить на Луну по ювви стало стоить очень дорого. Многие молди-спутники, вроде Каппи Джейн, бросили свою работу. По счастью, осталась еще горстка молди, достаточно заинтересованных в деньгах, чтобы поддерживать существование и работоспособность дюжины спутниковых тарелок. Дело было конечно не в том, что этим молди нужен был имиполекс — имиполекс больше никто не покупал. Имиполекс теперь можно было сделать для себя бесплатно, как и все остальное, за исключением участка земли и прислуги. Жизнь всюду стала другая. Настолько другая, что не верилось.

— Конечно, в начале у нас были проблемы, — сказала Бабс, — но…

— Я считаю, что алла — дерьмо, — заявил Стэн, глядя в окно. Ему было уже почти шестьдесят, и это было видно очень хорошо.

— Тебе нужно показаться врачу, Па, — сказала Бабс. — У тебя что-то с желчью.

Вэнди хихикнула, отложила булавы и подошла к Стэну, чтобы погладить его по голове.

— Бедный ты наш грубиян. Папа просто расстроен тем, что мы так хорошо выглядим, а он нет. С недавних пор он не в своей тарелке.

Выглянув в окно, Бабс увидела только дома, все новенькие и свежие, выкрашенные разноцветными пастельными красками и чудесные в лучах весеннего солнца. Впечатление было такое, будто все соседи ее родителей пристроили к своим домам дополнительные этажи, башенки, купола, арки и альковы, минареты, солярии на крышах и прочее. Дальше на холмах Бабс увидела, как внезапно на пустом месте появился трехэтажный дом, там, где только что был пустой участок. Большой дом продолжал расти, частями — хлоп, хлоп, хлоп.

— Вот, еще один появился, — сказала Вэнди. — Похоже на ускоренное кино, или что-то вроде того. Некоторые изменяют свои дома каждую неделю. Видишь вон ту большую башню на вершине дома Джонсов на той стороне улицы?

— Ту самую, что заслоняет вам вид? А что это за коробки там

в саду, у Джонсов?

— Они все время делают себе при помощи алла разное барахло, — объяснила Вэнди, качая головой. — Кухонное оборудование, мебель, шмотки, гимнастические станки, спортивное снаряжение, приставки для видеоигр, и так далее, вообще черт его знает чего. Можешь сама посмотреть по надписям на коробках. Этот нон-стоп у них продолжается в течение целого месяца, и дом уже завален барахлом, и они уже придумать не могут, куда что девать, но заставить себя превратить лишнее барахло обратно в воздух просто не могут. Люди такие странные. Кстати, о странностях, — продолжила Вэнди, — вчера твой отец вышел во двор и превратил большую башню Джонсов обратно в воздух — глядя на то, что он творит, можно было решить, что он здорово пьян, но это был просто настоящий Стэн. Само собой, упрямый мистер Джонс немедленно вернул башню на место. Тогда Стэн повернулся и пошел домой, а мистер Джонс подвалил к нашей двери и принялся биться в нее и кричать, что он убьет Стэна, если подобное повторится. И вправду, в руках он держал пистолет, самый удивительный из всех которые я когда-либо видела. Слава Богу, что Стэн не стер башню вместе с одним из Джонсов.

— Жаль, что я этого не сделал, — проворчал Стэн. — Нет смысла обижаться на больных людей. Они совершенно не в себе. Просто не соображают, как жить с соседями и что значит «договориться». Но больше всего меня достают вовсе не эти обдолбанные хиппи — я схожу с ума от ухреначенных торчков, которые всюду понатыкали свои юрты.

Какой-то бездомный бродяга с Хай-стрит придумал и распространил среди приятелей дизайн удобной тибетской хижины, и с некоторых пор все тротуары, переулки и парковки по соседству были заполонены похожими на сдобные пышки человеческими гнездами. В результате ряда законов, принятых на поспешно созванной сессии городского совета, было разрешено устраивать временные убежища для сна строго установленного размера, с обязательным условием, что ночлежник непременно утилизирует свое жилье и уберет его на период между 9 утра и 9 вечера. Но, само собой, народ прикипал душой к своим маленьким домикам, и большинство юрт постепенно приобрело вид долговременный, со стенами, расписанными объемными алла-граффити. Поразительная вещь, на самом деле. Бабс это нравилось.

— На улицах болтается все больше и больше народу, — продолжал тем временем Стэн. — Никто больше не работает, и всем стало словно медом намазано в Сан-Франциско. Наш город

наводнили отбросы со всей Земли.

После того как все получили возможность производить все, что только нужно, большинство фабрик остановилось. Те люди, что до поры держались и хотели продолжать работать, теперь тоже пошли на улицу. Любой человек теперь мог жить, где его душе угодно.

— То же самое, Па, наверно, сказали Джонсы о тебе, когда ты начал творить такое с их домом, — заметила Бабс. — Думаю, ты такой напряженный от того, что слез с наркотиков. Не сказать, что результат такой уж потрясный. Все еще ходишь на встречи анонимных наркоманов?

— Да, да, — рассеянно пробормотал Стэн. — Эти встречи помогают. Там все время появляется все больше народу. Те, кто не двинул кони от передоза. Ты можешь представить себе джанки с алла?

Стэн сухо усмехнулся, его рот растянулся в широкую, но невеселую улыбку.

— Некоторые из этих ребят проходят все ступени двадцати лет зависимости за несколько недель. Само собой, у них еще хватает сил пустить себе науку на пользу. Как ты думаешь, если я попрошу мистера Джонса передвинуть башню немного левее, он согласится?

— Даже не надейся, — отозвалась Вэнди. — Если ты так соскучился по привычному виду, то почему сам не присобачишь вышку на наш дом?

— Я не хочу во всем этом участвовать.

— Можно еще сделать домик на дереве, — заметила Бабс.

— У нас тут нет деревьев, кроме одного авокадо, — ответил Стэн. — А авокадо не сделаешь выше двадцати футов. А для этого нужно футов сто двадцать. Для моих целей, я имею в виду.

— Тогда сделай себе при помощи алла красную сосну!

— Сосну, — задумчиво повторил Стэн. — А ты сможешь сделать дерево такой высоты?

— Думаю, это возможно, — ответила Бабс. — Фил рассчитал, что максимальный размер контрольной сетки алла ограничен 4 л метрами по каждой стороне. Что-то около сорока футов. Я не знаю, причем тут л, но это так. Так что красную сосну придется делать по кускам, но это возможно. Для осуществления дома при таком способе нет ничего сложного, но для дерева есть своя хитрость. Чтобы этот способ сработал, нужно чтобы все части дерева были сделаны одновременно. Иначе клетки на швах умрут, и куски дерева не срастутся, а просто развалятся. Я знаю все это, потому что таким образом мы сделали большую пальму перед мои складом.

— Ты говоришь о Филе — имеется в виду Фил Готтнер? — спросила Вэнди, решив поговорить о более земных проблемах. — Как там у него дела с малышкой Йок?

— Они обручились! И… — Бабс замолчала, чувствуя, что пока что не в силах заставить себя выложить свою новость. И решила поговорить пока о другом. — Кстати, о строительстве. Йок и Фил построили себе отличный домик-гнездо в моем переулке. Они все время добавляют к домику новые детали; их гнездо уже поднялось до крыши моего склада и продолжает расти. Как гриб на стволе дерева. Йок занимается тем, что сочиняет искусственный коралл, а Фил пытается изобрести идеальную персональную летательную машину.

— А что там у тебя с Ренди? — продолжала гнуть свое Вэнди. — Настоящая любовь?

Несмотря на свой молодой вид двадцатилетней девушки, у Вэнди был характер сварливой цеплючей мамаши, везде сующей свой нос.

Бабс поняла, что наступила пора объявить свою новость, но не успела она раскрыть рот, как заговорил Па.

— Вчера я говорил с одним человеком, который когда-то был боссом Ренди в Индии, — заявил Стэн. — Шри Рамануджан. Он назвал Ренди развратным болваном-дегенератом.

— Почему ты все время цепляешься к моему приятелю, Па? — резко спросила Бабс. — Здесь что, фрейдистские штучки?

— Почему люди не могу побороть в себе неприязнь к тем, кому нравятся молди? — спросила Стэна Вэнди.

— Извините, но я просто повторил то, что сказал Мне Рамануджан. Я согласен, что этот индиец зациклен только на своей науке и дальше собственного носа ничего не видит, потому, может быть, и не прав. Я не сказал, что готов согласиться с ним. Если ты счастлива с Ренди, для нас это самое главное. Мне хотелось бы как-нибудь с ним встретиться. Приведи его к нам.

— Почему ты до сих пор не познакомила нас с Ренди, дорогая? — спросила Вэнди. — Ведь ты не скрываешь его от нас? По-моему, Ренди незачем скрывать. Позвони ему по ювви, пускай зайдет к нам прямо сейчас! К тому же, он будет очень кстати и поможет нам с папиной сосной. Если нас будет четверо и мы воспользуемся своими алла одновременно, то сможем охватить 16 pi метров, что составляет… гм… 164 фута и 10, 95 дюймов.

Молди-мозг Вэнди мог без труда производить любые вычисления.

— Нам нужно много пространства, потому что примерно тридцать футов должно быть использовано под корни. Нам втроем нормального дерева не сотворить. Ренди будет рад нам

помочь, в особенности если его попросишь ты.

— Что ж — я с удовольствием, — ответила Бабс. — Сейчас как раз удачное время. Сказать по правде, мы с Ренди приехали к вам вместе, но он испугался и не стал заходить. Он остался на улице и сейчас бродит по Хай-стрит, глазеет по сторонам. Мы договорились, что я звякну ему по ювви, если Па будет в нормальном настроении. Ты ведь в нормальном настроении, Па?

— Конечно, я нормальный. И я уверен, что Ренди классный парень. А меня нечего бояться.

Поэтому Бабс позвонила Ренди, и уже через несколько минут он поднимался по ступенькам парадной лестницы. Его лицо было красным от волнения, а адамово яблоко так и прыгало по горлу. На Ренди была новенькая ти-шотка с просто невероятным цветным узором. Бабс Ренди показался таким хорошеньким, что она быстренько его поцеловала, не успел тот переступить порог.

— Заходи, Ренди. Ма, Па, это Ренди. Ренди, это Стэн и Вэнди.

— Привет, — сказал Ренди, и принялся жать руки. — Для меня это большая честь. Всю свою жизнь я слышал рассказы о вас. «Наследники» в Кентукки до сих пор зубами скрипят при упоминании Гражданского Акта Молди.

Бабс заметила, как покраснели ноздри Ренди, стоило ему только услышать исходящий от Вэнди запах. На прошлой неделе Вэнди успешно привила себе новый изобретенный Коббом микроб-вонеед, так что запах едва слышался. Но Бабс совсем не хотелось развивать тему Ренди и того, как на него действуют запахи молди.

— Как дела на Хай-стрит, Ренди? — спросила она.

— Круто. Там всегда такие толпы? Или, может быть, столько народу по случаю сегодняшнего Первого апреля, Дня Дурака? Там, словно во время уличного фестиваля, люди творят при помощи алла такое дерьмо, что мало не покажется.

— На этой неделе я еще не ходил на Хай-стрит, — сообщил Стэн. — Я последнее время обхожу это место подальше, переулками. И, да, ты, наверное, прав — День Дурака на Хай-стрит большой праздник. Что ты там видел?

— У некоторых магазинов витрины закрашены, и нужно платить хозяину за то, чтобы войти. Благодаря тому, что на каждом долларе теперь свой веб-адрес, люди не могут изготавливать подделки, потому деньги еще в цене. Хотя для того, чтобы сделать для себя основные вещи, деньги не нужны.

— Я тоже обратила внимание на эти магазинчики, — сказала Вэнди. — Ну, и что там внутри?

— Я заплатил одному парню, чтобы это разведать, — ответил Ренди немного смущенно. — Можно подумать, что если окна

закрашены, то внутри что-то горяченькое. Но оказалось, там просто магазин ти-шоток. В магазине можно было выбрать себе майку, точней, рисунок, а продавец скачивает тебе, как сделать алла-копию. Сегодня невозможно что-то продать напрямую. Единственное, что можно продать, это идеи.

— Точно! — воскликнула Бабс. — Именно это я пыталась сказать Па. Интеллектуальная собственность — единственное, что сегодня хоть что-то стоит. Это здорово.

— Да, — кивнул Ренди, глядя вниз на свою ти-шотку, где были изображены граффити вроде лиц, вплетенных во фрактальные спирали. — Обратили внимание, как много на этой ти-шотке сложных деталей? По сути, невозможно повторить рисунок, просто запомнив его с одного взгляда. Этот парень из магазинчика передал мне дизайн по ювви. А причина того, что он закрашивает окна магазинчика, в том, что люди на улицах могут просто срисовать майки глазами, а потом сделать не слишком похожие копии. Так оно и случилось на улице, когда я вышел в новой майке, несколько парней и девиц сразу же стали пялиться на меня и тут же сделали себе копии, просто чтобы продать туристам. Но рисунки-то все неровные и блеклые. Вот, посмотрите на этот рукав, я только минуту назад заметил там полоску из малюсеньких слоников. Уверен, что уличные пираты не догадаются это скопировать.

— Похоже, я слишком стар для новых идей, — пробормотал Стэн. — Никто не хочет ничего покупать, продать толком тоже ничего невозможно. Что ты еще видел на Хай-стрит, Ренди?

— Там были несколько ребят в старинных рыцарских доспехах, только со специальными мышцами из имиполекса. Прыгают по улице, словно оловянные солдатики. Я видел также парня, разодетого как пасхальное яйцо, весь в драгоценностях. Сплошные алмазы и рубины, но стоит только снять с него один камень, как парень тут же заставляет этот камень исчезнуть у тебя в руках. Первоапрельская шутка! Другой парень шел по тротуару, и после каждого шага за ним оставался гном, такой гипсовый, каких ставят на лужайках перед домом. Я ободрал коленку об одного из этих гномов и со злости превратил наверное сотню в воздух! Какие-то деревенские лохи сделали пиццу диаметром в десять метров и съели только чуточку с краю, а затем оставили лежать на тротуаре, так что всем приходилось обходить пиццу кругом. И никому не было дела до того чтобы это подчистить, а когда я превратил пиццу в воздух, один из этих лохов заорал на меня, что я зря уничтожаю еду. Один парень стоит совсем голый и занимается постирушками прямо посреди улицы; у него стиральная машина на квантовых капсулах, а воду

он заливает прямо из алла. А грязную воду, вот болван, льет на тротуар. А мог бы просто превратить обратно в воздух, но мне не охота было с ним связываться. Была еще группа, гитаристы играли на электрогитарах от батареек, и несколько женщин, устроивших психоконцерт на листах имиполекса, развесили листы на фонарных столбах — такой шум устроили, ничего не разобрать. Один парень сделал, наверно, сотню камер-стрекоз, и они все летают вокруг, заглядывают прямо в лицо, а он микширует изображение, так что с ума можно было сойти, когда видишь свою кривую рожу на пластиковом экране, который этот чувак натянул прямо на стене. Машин полно и дизайнерских мотоциклов тоже. У одного из чопперов вместо седла — корыто, и даже не корыто, а любовная ванна. Можете представить, этот тип ведет мотоцикл, а сам плещется в ванне со своей мочалкой? Только глаза торчат из слива на стебельках. Ренди рассмеялся и потряс головой.

— А вообще мне этот город нравится. Это первое место, где я себя наконец почувствовал нормально. Самая чудная штука, которую я видел на Хай-стрит, это два торчка, которые по-очереди обращали друг друга в воздух. А потом оставшийся снова возвращал своего приятеля из его алла.

— Ох, — вздохнула Бабс. — Я ни за что бы не согласилась. Йок сказала, что можно и не вернуться обратно, запросто.

— Я слышала, что вообще много народу превратили в воздух, — сказала Вэнди. — И не шутки ради. Люди продолжают убивать друг друга, просто это новый способ.

— Да, но этот способ может и не сработать, — сказала Бабс. — Похоже, что Ом сделала так, что алла у мертвого хозяина начинает через сутки пищать, и кто-нибудь наверняка найдет ее. И если тебя убили при помощи алла, то твоя алла наверняка предложит вернуть тебя назад.

— Как в «Сердце-предателе», — сказал Стэн. — Это видди по рассказу По, в котором сердце убитого человека продолжает биться под полом, да так громко, что от ударов дрожит вся комната. Что ты еще видел на Кайфовой улице, Ренди?

— Я еще не говорил о том, что там полно молди? Хорошо, что они пока еще не могут размножаться чаще, чем раз в шесть месяцев. Даже при том, что средний молди живет не дольше двух лет, все равно через два года молди станет в три раза больше, если только кто-то не сократит их число. Бог свидетель, что я последний, кто будет говорить что-то против молди, но если так пойдет дальше, то нам места на Земле не останется. И молди больше вообще не пахнут! Сдается мне, что вы тоже привили себе этого нового микроба-вонееда, миссис Муни?

— Зови меня Вэнди, — сказала Ма. — Да, Кобб заглянул к нам, прежде чем улететь с Дарлой на Луну. Он сказал, что раз уж я широко известная общественная фигура, то должна быть для всех примером. Так что я не стала стесняться и привила себе вонееда. Это не назовешь прививкой и заражением, скорее это симбиоз. Я измерила свою вычислительную способность до и после прививки вонееда, и отметила, что скорость возросла на одиннадцать процентов. Так что я советую всем молди сделать себе прививку. Стэну нравится, и мне тоже.

— Она потрясающая, ага? — спросил Стэн, восторженно глядя на жену. — Но в том, что ты говоришь о молди — что их становится слишком много, — я с тобой согласен. Мы втроем недавно говорили об этом. Слишком много молди стало, да и людей слишком много, слишком много барахла. По мне, так эта алла — просто гадость. Только посмотрите в окно. Этот мой сосед-журавль Джонс снова вылез на крышу. Слабоумный идиот. Наверняка решил надстроить на доме вторую башню. Я поверить в это не могу, мать его. И видишь дом, прямо, на другой от него стороне холма? Там было чудесное дерево, сосна, а теперь там у мисс Лин гараж. И какого черта? Для ее хренова электрического старья. Ролс-Ройс Серебряная Тень, видите ли, 1956-го года, с отделкой золотом двадцать четыре карата. Гараж для машины, которую она сделала из воздуха и может ликвидировать в одну секунду.

— Не нужно себя распалять, Стэн, — сказала Вэнди. — Давайте лучше пойдем на задний двор и сделаем дерево. Ренди, мы решили сделать красную сосну и устроить на вершине домик-гнездо. Мы придумали составить дерево из частей, при помощи нескольких алла одновременно, оно будет высотой сто шестьдесят футов от корней до вершины. Пойдем, нам вот сюда.

— Может быть, нам сделать дерево футов в двести высотой? — задумчиво сказал Стэн, когда они вышли на улицу. Идея явно начинала его увлекать. — Дерево-монстр. Я им еще покажу.

В длину двор Муни был едва ли пятьдесят футов.

— Давайте позвоним Сенту, — предложила Вэнди. — Он должен нами руководить, нашим маленьким «воссоединением». Если мы сработаем в пять алла, дерево получится высотой двести шесть футов и 1, 69 дюймов. Позвони своему брату, Бабс, я не хочу его все время беспокоить.

Сент мгновенно ответил на ювви-вызов Бабс.

— Какие дела, сие? — голос Сента звучал живо и весело.

— Я у Ма и Па вместе с Ренди, — объявила Бабс.

— Ясно. Ты им еще не сказала?

— Не было подходящего момента. Па весь вне себя из-за соседей. Мы хотим помочь ему сделать большую красную сосну.

— Лучше сделайте секвою, — подал предложение Сент.

— Большое дерево, — сказала Бабс. — Мне лично все равно, какое именно, но Па зациклился на сосне. Ладно, хотя бы по климату подходит. Но если ты будешь с нами, то нас будет пятеро, и дерево получится высотой двести футов, вместо ста шестидесяти. Чем ты там, кстати, занимаешься?

После того как Сент получил свою алла, из «Мета Вест Линк» он ушел. Недавно он вместе с Ренди и Филом обсуждал возможность организовать свое дело. Но последнее время ничем не занимался, только катался на мотоцикле и играл в ювви-игры с друзьями. Кроме того, у него появилась новая подружка.

— Я сделал мотоцикл, на котором можно ездить по воде, — сказал Сент. Он дал в ювви изображение того места, где он находился: на берегу бухты, неподалеку от моста Золотые Ворота. Сент перевел взгляд вверх, на домики-гнезда, облепившие исподнюю сторону моста, потом снова повернулся к воде. Вокруг него на воде раскачивалось огромное множество различных плавучих средств. Любой, кто сегодня хотел получить себе ДИМ-серфинг или яхту, мог запросто это сделать. Для яхт даже не нужно было дорогостоящих причалов — завершив морскую прогулку, просто превращаешь яхту в воздух.

Сент резко свернул, чтобы избежать столкновения.

— Здесь здорово и сейчас неохота уходить. А позже я договорился встретиться с Миллой. Ого, вот еще одна лодка! Передавай от меня привет остальным! Думаю, что с Па хватит дерева в сто шестьдесят футов. Скажи ему, чтобы не был жадиной. А лучше всего сделайте баньян.

— Пока, Сент.

— Привет Ренди и предкам.

— Сент не захотел прийти, — объявила Бабс остальным. — Он катается на своем новом мотоцикле по бухте. А потом идет на свидание с Миллой.

Бабс специально сделала ударение на последнем слове, чтобы поддеть мать.

— Сент нас не познакомил еще с этой Миллой, — заметила Ма. — Твои дети такие скрытные, Стэн.

— С вами непросто разговаривать, — пожаловалась Бабс. — Я всегда долго готовлюсь.

— Давайте займемся деревом, — нетерпеливо сказал Па. — Мне не терпится.

Бабс разыскала красную сосну в своем алла-каталоге и увеличила масштаб до 160 футов, включая размер корней.

Одновременно управляя максимально увеличенными контрольными сетками четырех алла, она совместила фрагменты дерева друг над другом как нужно. Оставалось еще немного свободного места по бокам, и Бабс слегка увеличила дерево, а часть, которая случайно высунулась за сетку, удалила. Потом сделала ювви-модель своего произведения. Получилась настоящая модель красной сосны, с толстым и ровным стволом по всей высоте.

— Круто! — похвалил Стэн, после того как Бабс передала по ювви каждому его фрагмент сетки и продемонстрировала общий результат, получающийся при сложении четырех кубов. — А что если сосна развалится? Тогда дома у нас тоже не станет. Крышу точно проломит. Останемся без всего.

— Если до этого действительно дойдет, то мы сделаем при помощи алла новый дом, — ответила Вэнди. — Я все равно подумывала о доме получше.

— Я хочу настоящий дом, не реалинг, — упрямо проговорил Стэн.

— Только представь себе, — едко сказала Вэнди. — Если дерево свалится, то может быть рухнет через всю улицу и накроет дом Джонсов.

— Класс! — обрадовался Стэн. — Дерево — хорошо, дом — плохо!

— Ничего не упадет, — отрезала Бабс. — Я уже говорила, мы с Ренди сделали несколько пальм из пары кусков. Если у нас получилось из пары кусков, то из четырех тоже должно получиться. Теперь ты, Па, делаешь корни и основание, Ма — то, что растет от пня, Ренди середину и начало кроны. А я делаю крону. И нам лучше будет вставить в уши заглушки.

Они встали в четырех разных углах двора, сделали себе заглушки, а потом тщательно совместили свои контрольные сетки.

— Так, подождите минутку, — сказала Бабс, осторожно регулируя положение каждого фрагмента. — Хорошо, теперь все готово. На счет три. Давайте считать вместе.

— Раз, два — осуществить! — сказали они все вместе.

Ка-вумпф! Земля у них под ногами содрогнулась, наполняясь корнями. Джонсы на другой стороне улицы закричали от изумления. Над башнями Джонсов теперь высились 120 футов дерева, изящные ветви которого, шелестя игольчатыми лапами, раскачивались в легком бризе. Но потом…

— Оно падает! — закричал Стэн, со всех ног бросаясь наутек через двор. — Бежим!

Со стороны Джонсов тоже заорали, эхом отзываясь на крик

Стэна. Бабс в отчаянии подняла голову вверх, спроецировав кубическую контрольную сетку, готовая обратить рушащегося мамонта в воздух прежде, чем он окажется на земле. Дерево было такое большое, что бежать все равно было поздно. Однако…

Дерево и не думало падать.

— С первым апреля, — весело сказал Стэн, улыбаясь до ушей и невероятно собой довольный. — Попались.

— Тьфу, — отозвался Ренди, лицо у которого было белым. — Пореже так шутите.

— Болван, — раздраженно подала голос Вэнди. — С нашим Стэном всегда так, держи ухо востро.

— Эй, я просто решил вас развеселить. Отлично получилось. Но что это там за дыра на вершине?

Стэн встревоженно присмотрелся.

— Никто не говорил, что нужно было…

— Я устроила там небольшое дупло, — объяснила Бабс. — Как в книжке, которую мне читали в детстве. Дупло, с дверцей и окошком. И письменным столом.

— «Мохнатая семейка», — вспомнила Вэнди. — Какая прелесть.

— А верхушка не обвалится из-за этого дупла? — взволнованно спросил Стэн.

— Ничего не случится, — успокоила отца Бабс. — В соснах сплошь и рядом бывают дупла.

— И как ты предлагаешь нам туда забираться? — задал Стэн следующий вопрос.

— Сапоги-анемоны и перчатки Спайдермена, — объяснил Ренди, отреагировав мгновенно, словно вспышка молнии. — Я и Бабс придумали пользоваться ими, чтобы забираться на наши пальмы. Сейчас покажу вам, где все это найти в алла-каталоге. Раньше их делали в компании-«Модерн Роке», что в Колорадо. По-моему, ныне они вышли из бизнеса — в общем, как и все остальные, чьи товары попали в алла-каталог. Стэн сделал себе при помощи алла пару словно бы надутых желтых сапог и перчаток.

— Потрясно! Я никогда не решился бы купить себе такие!

— Ого, Па наконец-то просек фишку, — подала голос Бабс. — При помощи алла можно сделать себе такие вещи, которые никогда бы не купил. А потом, если они тебе больше не нужны, просто превращаешь в воздух, и все. Жажда потребительства отныне не бич нашего общества.

Бабс и Ренди сделали себе перчатки Спайдермена и сапоги-анемоны.

— Я лезу первой. Па, ма, следите, как я буду двигаться. Бабс

внимательно посмотрела на нижний сук дерева, куда

хотела взобраться, потом развела пальцы на правой руке. Из перчатки Спайдермена вылетели длинные клейкие ленты имиполекса — точь-в-точь лягушачий язык. У перчаток была ДИМ-связь с ювви Бабс, и программа направляла языки точно туда, куда смотрела Бабс, особо фокусируя взгляд. Бабс расслабила пальцы. Этот жест был сигналом для перчаток медленно сократиться, подтянув Бабс вверх к ветви дерева. Тем временем подошвы ее сапог-анемонов выпустили из себя миллионы псевдоподий, прилепляясь и совершая восхождение по стволу дерева, что ослабило нагрузку на руку Бабс, а также уравновесило ее тело, предотвращая отклонение и перекручивание лент. Оказавшись на первом суку и надежно закрепившись сапогами-анемонами, Бабс улыбнулась стоящим внизу.

— Давай, Па, поднимайся, это легко!

— И мне придется повторять это каждый раз, когда я хочу подняться наверх, чтобы посмотреть вид?

— Если сможешь, придумай что-нибудь полегче. Но иметь свою алла все равно здорово. Можно попробовать разные незнакомые штуки, и если не понравиться, просто ликвидировать.

— Или завалить свой двор барахлом, как Джонсы.

— Рано или поздно они тоже поймут, что им совсем не нужно все копить. Вещи ничего больше не значат.

Стэн выстрелил имиполексовыми языками из обоих рук и осторожно подтянул себя вверх на ветку к Бабс.

— Это легче, чем кажется. Спасибо за науку, Бабс. Вслед за ними вскарабкался Ренди и тоже устроился на

суку. Бабс сразу же повернулась к стволу и продолжила подъем, Ренди двинулся за ней, вдвоем они напоминали белок, ловко карабкающихся по коре дерева. Сплат, кик, кик, сплат, кик, кик. Здорово! Оглянувшись, Бабс увидела далеко внизу поднимающегося следом Стэна. А Вэнди? А вот и она, парит около дерева словно чайка, превратив свой плащ в пару широких крыльев. На вершине она оказалась раньше Бабс и Ренди.

— О, какой чудесный вид, — приветствовала их она. — А комнатка такая круглая, миленькая.

В этом месте ствол был десять футов в диаметре. Дупло было вырезано прямо в сердцевине дерева, с парой полированных пеньков для сидения, тремя круглыми окошками-иллюминаторами и полукруглой дверью. В самом широком месте диаметр пола был около пяти футов. Округлый выступ сосны напротив двери создавал подобие стола, вокруг которого стояли еще четыре чурбака. Как только все забрались наверх, Ма и Па

расположились за столом, а Бабс и Ренди в обнимку уселись прямо на полу.

— С ума сойти, сколько отсюда видно! — воскликнул Стэн. — Весь город точно видно и оба моста! Даже остров Фаралон!

Стэн наклонился вперед, прищелкивая языком от удовольствия.

— Джонсы похожи на недоношенных карликов. Хотите, я покажу им палец? Или, может, сделать при помощи алла горшок мочи и выплеснуть вниз?

— Не нужно над ними издеваться, — подала голос Вэнди. — Им ничего не стоит обратить нас в воздух. Такое уже бывает. Я слышала, что последнее время случается много убийств, таких, что Гимми даже не может найти следов. И не всякого удается потом восстановить.

Стэн поморщился от таких мыслей.

— Ты права. Нужно быть с Джонсами помягче. Может быть, удастся убедить их поменять башни на деревья. Да, здесь на самом деле круто. Как это ты додумалась сделать тут такую комнату, Бабс?

— Хочешь сдавать ее внаем?

— Нет, нет, но это уютное местечко для любовников. Ма и я испытаем это место, когда будет настроение. Эй, Вэнди, представляешь, как тут у нас получиться, кувыркаться-то? Как Тарзан и Джейн. Только ноги будут торчать из дверей.

— Можно сделать еще одну комнату, пониже, где ствол потолще, — сказала Бабс ровным голосом. Она уже давно привыкла к манерам своего отца. Может быть, поэтому ей было хорошо с Ренди. Бабс погладила Ренди по руке и улыбнулась ему. В сосновой комнате запах был приятный и свежий.

— В таком дереве как это, Бабс, и жить можно, — пробормотал Ренди. — Может быть, нам стоит съехать с твоего склада? Или, когда я раскручу свой консалтинговый бизнес, мы сможем купить участок на горе Санта-Круз, а там мы будем жить в таком, как это, дереве.

— И кого ты собрался консультировать, Ренди? — спросила Вэнди. Ее слух был невероятно острым.

— Не подслушивай, Ма, — отозвалась Бабс, про себя умоляя Ма задать им наконец вопрос, о котором сама не решалась начать разговор.

— Значит, вы собираетесь жить вместе. Как мило… — Вэнди замолчала на полуслове, словно бы ожидала продолжения разговора.

— Мы обручились, — наконец выложила свою новость Бабс. — Первого июня мы поженимся, одновременно с Йок и

Филом.

Ренди, 1 мая

К облегчению Ренди — и небольшому его удивлению — родители Бабс тут же благословили их свадьбу. Он поселился у Бабс на полных правах и принялся дожидаться знаменательного дня, занимаясь тем временем каким-то проектом с другими своими партнерами.

Казалось важным попытаться сделать при помощи алла хорошие вещи, в особенности потому, что мировые новости были из рук вон плохие. Война с применением обычных видов вооружений, но невероятно жестокая и дикая разразилась в Африке, в Центральной Америке, Квебеке и на Балканах. В США тоже то тут, то там возникали стычки между бандами, в основном в районе Бостона, Далласа, Атланты и Лос-Анжелеса. Конечно же, в бандах почти не было женщин, и молди держались подальше от заварушек. Мужчины сражались против мужчин. У всех было вдоволь еды и крыша над головой, и разумных причин для драки не было — но мужчины дрались все равно, используя для этого самое мощное оружие, какое только можно было произвести при помощи алла.

Фил оказался прав — алла не могла вернуть человека, умершего обычной смертью. Если кто-нибудь пристрелит вас или взорвет, то никакая алла вас не спасет. Воскрешающая способность алла распространялась только на те случаи, когда убийство было совершено при помощи самой алла, так она была устроена. И хотя теперь всем это было понятно, находились люди (мужчины), которые производили при помощи алла оружие, для того чтобы грабить и мучить, насиловать и убивать, с каждым днем становясь все более жестокими и грубыми. Злодеи убивали друг друга, но конца их числу, казалось, не было. Невинные жертвы тоже гибли. Единственным действенным способом прекращения войны были метамарсиане, чья летающая тарелка обычно появлялась в центре самого ужасного сражения. Сначала тарелка призывала всех к миру, после этого вниз посылался луч, уничтожающий оружие всех участников, и если люди все равно продолжали сражаться, летающая тарелка испепеляла их. Но метамарсиане не могли успеть везде.

Бабс все время занималась творчеством, словно бы пытаясь доказать, что раздача всем людям алла не была ошибкой. В середине апреля Теодор помог Бабс устроить шоу в «Галерее Азиз». Он легко пережил потерю Бабс, что здорово удивило

Ренди, который все время ожидал от противника атаки исподтишка, в кентуккийском стиле: украденный мотоцикл, групповое избиение под покровом ночи, поджог или донос в Гимми. Но ничего такого не случилось. Вместо этого Теодор предоставил Бабс место в галерее, а также составил и оформил для нее небольшой, но симпатичный каталог. Ренди был не в силах понять такое отношение.

Шоу Бабс называлось «Реалинг-червяки», и в представлении участвовали двадцать червяных ферм. Часть ферм она создала еще до того, как получила алла: лабиринты пластиковых трубочек, наполненных почвой и настоящими и имиполексовыми ДИМ-червями. Только для того, чтобы поиграть с вариантами, Бабс создала несколько новых версий червей, использовав реалинг-натуральных червей, вместо биологически-натуральных червей. Вдобавок она сделала при помощи алла полдюжины больших прозрачных двойных экранов различной формы, заполненных почвой и извивающимися ДИМ-червями. Были, например, кубы с червями, большие торообразные «пончики» и даже восходящие тильдами спирали, похожие на змеевики самогонных аппаратов. Последнее предложил Ренди, о чем он с гордостью вспоминал. Для того чтобы оформить шоу, Бабс развесила на стенах огромное количество кружев и сделала несколько вариантов своего мультяшного пустынного багги, придав череде машин «карамельные» спектральные цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, индиго, фиолетовый. На дверцы Бабс наклеила логотипы с улыбающимися червяками, чтобы было соответствие теме шоу, и припарковала «червяные багги» аккуратным наклонным рядком перед галереей Азиз.

Название шоу подходило к теме как нельзя лучше, потому что тогда еще не все хорошо понимали, что может означать реалинг. На открытии, как никогда раньше, была большая толпа, разодетая в чудную сан-францискскую одежду, однако продажи были из рук вон слабые. Потенциальные покупатели, как правило, уходили домой с намерением сделать там себе копию работ Бабс при помощи своих собственных алла. Было, например, так: какая-то девица с прической, похожей на улей, и в прозрачной юбке из болтающихся дилдо, наверное, с полчаса стояла на тротуаре и пялилась на червяной багги Бабс, а потом — хлоп! — сделала себе точно такой же, хотя и свою версию, использовав за основу модель пустынного багги из алла-каталога, как прежде и сама Бабс. Конечно, начинка и суть пиратской копии багги были не теми же самыми, что у Бабс, потому что они вышли из головы девицы в дилдо-юбке, но по виду это было почти то же самое.

Девица прыгнула в свой новый автомобиль и укатила, а Ренди бежал некоторое время за ней по улице и орал вслед пустые угрозы.

Ситуация с кружевами вышла немного иная. Если дизайн червяного багги скопировать на глаз было достаточно просто, поскольку все детали были крупные, то в кружевах было слишком много мелких деталей, созданных колониями интерактивных ДИМ-прядильщиков. Ни один посетитель галереи не оказался способен мысленно срисовать все завитки и узоры и потом воспроизвести их при помощи алла. Но даже при этом Ренди и Бабс все равно засекли подвыпившего мужичка в оранжевой кожаной куртке, выходящего из галереи с шалью на плече на основе грубой пиратской копии кружев Бабс. Но, например, вместо того, чтобы быть перевитыми и сотканными, кружева были просто сплавлены в местах соединения, и все кружево повторялось через каждые четыре квадратных фута, вместо того чтобы все время чуточку менять дизайн по ширине шали, как это было у Бабс.

Пластиковые черви оказались наименее подверженными копированию, поскольку именно запрограммированное групповое поведение и делало их предметами искусства. Их манера свиваться в клубки, извиваться и ползать особым образом, а также способность слегка светиться — все это было основано на лимпсофт-инженерии, — специальной разработке Бабс, сделанной с помощью Ренди. И конечно же, не было возможности понять суть этих программ, «увидеть» эти микроскопические коды, просто глядя на червей. И тем не менее все были так увлечены копированием и торопливым изготовлением червей «для себя», что проглядели или недопоняли этот факт. Единственный приличный покупатель, предложивший Бабс официально купить ее работу, был худощавый банкир по имени Чок Фрессер. Фрессер захотел приобрести центральную часть шоу: прозрачную двадцатифутовую сложную конструкцию, наполненную имиполексовыми червями тысячи различных оттенков голубого, и зеленого, называющуюся «Червяки вово».

Однако оказалось, что Фрессер совсем не желает покупать объект в физическом смысле, он просил Бабс скопировать ему дизайн-программу объекта, чтобы он смог создать копию у себя дома.

— Слишком много хлопот с доставкой, — объяснил Фрессер. — Упаковывать, распаковывать — кому это теперь нужно? Скопируйте мне код, и я смогу каждый раз устанавливать «Червяков вово» у себя или убирать, когда не будет настроения.

Канди Азиз, хозяйка галереи, была хорошей подругой Бабс с

самой школы. Когда Бабс заявила, что не хочет продавать Фрессеру программный код, потому что деньги теперь ничего не значат, Канди ответила, что, верно, деньги теперь ничего не значат, но некоторым образом все-таки значат — во-первых, потому что люди до сих пор имеют особенность ценить в первую очередь те произведения искусства, за которые они заплатили, а во-вторых, аренда места в галерее, такой как «Галерея Азиз», стоит кой-чего, и не следует трястись из-за того, что их обжулят при помощи алла.

В результате Бабс согласилась, и Фрессер ушел домой с полным кодом «Червяков вово». А через неделю маленькие настольные копии объекта уже продавались в каждой сувенирной лавочке на Пристанях Фишермана — с чего Бабс не перепало ни гроша авторских. Канди нажала на Фрессера и стребовала с него тройную первоначальную цену, но и это решение Бабс не успокоило.

— Нужно придумать, как продавать дизайн для одноразового использования, — задумчиво сказал Ренди. Он и Бабс сидели на вышитой муравьями софе на складе Бабс. Брат Бабс, Сент, составлял им компанию. Было первое мая.

— Можно использовать архив для одноразовой распаковки, — предложил Сент. — Я изучил эти штуки, когда работал на «Мета Вест Линк». Можно запаковать твой дизайн в зип-файл и послать заархивированную версию пользователю, вместе с распаковщиком, который уничтожает себя после одного использования. Вроде дешевых одноразовых штанов — можно один раз застегнуть ширинку, и она хорошо держит. Можно опубликовать дизайн в алла-каталоге, но если кто-нибудь хочет сделать заказ, он получает запакованную копию дизайна с одноразовым распаковщиком. Само собой распаковщик должен быть сконструирован таким образом, чтобы мог загружать информацию только в алла, и ни в коем случае не в другое устройство с памятью.

— Я поняла, — подала голос Бабс. — Следовательно, нужно сделать каталог, который и устроен именно как каталог: только изображения предметов, а для того чтобы получить полный доступ к ним, нужно перевести мне оплату. Если хочешь получить еще одну копию, нужно снова платить. Отличная идея, Сент. Жаль, что ты раньше мне этого не рассказал.

— Век живи, век учись, сестричка, — наставительно сказал Сент. — Просто подумай о судьбе несчастных компаний, вся продукция которых оказалась в метамарсианском алла-каталоге.

— Как, например, «Модерн Роке», — сказал Ренди. Ему очень нравились перчатки Спайдермена и сапоги-анемоны, и он

поинтересовался судьбой их изобретателей и производителей. — Они полностью вылетели в трубу. Метамарсиане оставили их без всего. Все их разработки попали в каталог, все сто процентов, с полным дизайном и отпечатками, снятыми при помощи нанотехнологий. Эти метамарсиане хорошо выполнили свое домашнее задание. А этот твой фокус, который ты предложил, Сент, что если кто-нибудь об этом проведает? В принципе, сама идея стоит денег, потому что неплохо было бы внедрить ее повсеместно, чтобы изобретатели и художники все же получали вознаграждение за свои труды.

— Тогда стоит подумать над тем, как этот мой фокус продавать, — задумчиво проговорил Сент. — Назовем его Разовый Архив, Раз-Зип. Нужно только подшлифовать детали. Ведь на самом деле я вовсе не программист. Но вам двоим это точно понадобится. Да, одному мне не справиться, нужен кто-то, кто поможет наладить производство.

— Ну почему сегодня только и разговоров, что про куплю-продажу? — раздраженно спросила Йок. Она только вошла в комнату. — Вас послушаешь, так кажется, что тут собралась компания бизнесменов, у которых в голове одни цифры и бабки. Парни с калькуляторами на ДИМ-чипах в башке. И Фил самый больной. Только и думает о том, как сделать и продать свои дирижабли. Весь в попытках заработать! Для чего только ему деньги нужны? Никому чертовы деньги не нужны! А тем временем люди убивают друг друга развлечения ради.

Ответ Йок был не нужен, она отвернулась к двум огромным аквариумам, которые сделала сама и установила в дальнем конце комнаты. Некоторое время она молча рассматривала их. Внутри одного из аквариумов находился реалинг-риф, состоящий из мягких и жестких кораллов, родом из Южной Океании. Все было сделано при помощи алла, все было живое, и сами коралловые полипы, и диатомовые водоросли, которыми полипы кормились. В другом аквариуме находилась работа Йок, которую она еще не закончила, колония миниатюрных лимпсофт-полипов, которые должны были в итоге построить искусственный риф. Дела у фальшивых полипов были не слишком хороши. Поднявшись сегодня утром, Ренди заметил, что искусственный коралл Йок принял вид маленьких уродливых на вид и хрупких наростов, а отнюдь не гладких и ветвящихся роговидных ветвей, которых Йок изначально пыталась добиться.

— Хрен с ним, — проговорила Йок, не отрывая глаз с аквариума. — Это единственное, чем я могу пытаться управлять — но и это оказалось для меня слишком сложно. Можешь помочь мне настроить их еще раз, Ренди?

— Как там дела у Фила с его дирижаблями? — спросил Ренди.

— Ох, он уже всю крышу ими заполнил, — ответила Йок, сделав себе при помощи алла чашку кофе и расхаживая с ней по комнате. — Но мало-помалу у него дела идут к лучшему. «Дирижабли Флит», слыхали уже такую торговую марку? Что вы там говорили с Филом по поводу денег, Ренди?

— Фил хочет раскрутить свою марку по всему свету, — ответил Ренди и, подумав об этом, сказал сам себе, что не разделяет таких амбиций. Свою роль он всегда видел на втором плане, торчать в первых рядах, а тем более руководить, он не желал. Скорее, ему ближе роль консультанта. Кого-то, кто помогает людям находить и устанавливать нужные связи и выполнять работу. Он был очень доволен тем, как ему удалось помочь Бабс сделать червяные фермы, Филу — дирижабли, Йок — рифы, и, может быть, он еще поможет Сенту разработать идею реалинга на основе Раз-Зип-раскодирования. Но во всех случаях он не был движущей силой предприятия. Черт, он рад тому, что ему удалось наладить для себя нормальную жизнь. Кажется, мир позволил ему это.

— Для некоторых людей деньги имеют очень большое значение, — ровным голосом произнес он. — Хотя, по большому счету, деньги — это для любого не плохо.

— Не забудь о собственности на землю, — заметила Бабс. — Йок и Филу нужны деньги для того, чтобы купить себе участок земли и обзавестись своим домом. Конечно, я не возражаю, чтобы они оставались тут сколько угодно, могут жить как сквоттеры на крыше или лепить гнездо к стенам. Но сами понимаете, постепенно…

— Мы можем уехать, как только скажешь, — тут же вспыхнула Йок. — На Луне места сколько угодно. Или на Марсе. Или на астероидах. Там в любом случае лучше, подальше от войн.

— Я не думаю, что вам нужно отправляться в космос, — сказал Ренди. — Самому мне кажется, что делать там нечего. Земля — это самое интересное место, где все происходит. Кроме того, после появления у всех алла не нужно больше тратить время на копание в земле и трудиться на фермах. Продукты и еда берутся прямо из воздуха. В результате свободных и дешевых акров становится сколько угодно. Черт, да свободный участок можно занять на любом склоне горы, да где угодно. С алла не нужно ходить в магазин, не нужно электричества и водопровода. Все могут быть счастливы и всем есть где жить.

— Тогда почему люди продолжают убивать друг друга? — спросила Бабс. — Просто чтобы пощекотать нервы? Ради кайфа?

Слава Богу, что у нас в Сан-Франциско пока все спокойно.

— Я слышал, что в Окленде становится все опасней, — сказал Сент. — Я начинаю подумывать о том, что раздать всем алла было не такой уж хорошей идеей.

— Если нам когда-нибудь удастся снова встретиться с метамарсианами, может, попросить их забрать к чертям все алла? — предложил Ренди. — Хотя на такое трудно решиться. Эй, я говорил вам, что мой папаша летит с Луны внутри Кобба? Торопится на свадьбу. Должен прибыть сегодня.

— Жаль, что Дарла не осталась, — сказала Йок и пригорюнилась. — Как только она поговорила с Уайти, так сразу затосковала и захотела домой на Луну. Думаю, решила проверить, не выращивают ли там новую Дарлу, клона на гидропонной ферме, взамен старой. Хорошо, теперь отец и мать снова будут вместе, но мне-то с того какой толк? Я хочу, чтобы мои родители и моя сестра были на свадьбе! Нужно было, чтобы не Вилли, а они прилетели с Коббом. Уайти сказал, что мне следовало бы выходить замуж на Луне. Он считает, что здесь, на Земле, становится слишком опасно. Но Фил и слышать ничего не хочет, говорит, что на свадьбе обязательно должна быть его семья и его друзья, и чтобы мы женились вместе с вами. Какого черта? Свадьба и без того тяжелое предприятие. Скажите, с чего мы должны жениться в один день?

— Не нужно смотреть на меня, — сказал Ренди. — Это ты и Бабс решили устроить свадьбу в один день. По-моему вы, девчонки, решили, что раз уж Йок настолько, черт побери, безумная, что согласилась выйти за Фила, то почему бы не устроить все остальное тоже безумно, и еще круче. Как в финале мыльной оперы по видди или типа того.

— Я поняла, — ответила Йок. — Я не помню точно, в каком настроении мы принимали решение, только такого настроения у меня больше нет. В тот вечер нам с Бабс было здорово весело. Мы только что начали раздавать алла всем желающим, и думали, что скоро наступит рай» А вместо этого теперь везде идет война. Даже мы с Филом поругались минуту назад. Хотя до стрельбы, конечно, не дошло.

— Бедняжка Йок, — пожалела ее Бабс. — Из-за чего вы поругались?

— Из-за матери Фила, Евы, — ответила Йок, нахмурившись. — Наверное, ты уже и так об этом знаешь, Бабс. Ева решила, что не следует устраивать свадебную церемонию прямо перед твоим складом, Бабс, как мы хотели.

— О да, — ответила Бабс. — Я уже об этом слышала. И, вроде, с Евой согласилась.

— Спасибо, что все-таки сказала мне, — резко бросила Йок, и ее глаза засверкали. — Пять минут назад Фил сообщил, что Ева и Вэнди заказали для нас бальный зал в отеле «Фермонт». Словно мы шестиклассники на школьном маскараде. Черт, да еще хуже. Словно мы какие-то богатеи этого мира, в то время как все остальные люди страдают. В особенности женщины. И я… я наорала на Фила. Я сказала ему, что вообще не собираюсь выходить за него замуж.

Подбородок у Йок задрожал, и она расплакалась.

— Какой-то кошмар.

Бабс переглянулась с Ренди, и тот встал.

— Эй, Стэн, давай пойдем наверх и взглянем на дирижабли Фила. Пошли, Вилла Джин.

— Ага, — кивнул Сент. Вилла Джин торопливо побежала по полу и вспрыгнула Ренди на руки.

У стены склада Бабс Фил устроил что-то вроде лестницы, установив несколько батутов из туго натянутых пластиковых листов. Можно было забраться на крышу, прыгая с одного батута на другой. Чтобы спускаться вниз, был приспособлен пожарный шест. Фил и Йок пристроили еще три комнаты к своему первоначальному гнезду в переулке; каждая комната была устроена на уровне одной из батутовых ступеней.

— Чувствуешь себя на них, как прыгучая рыба, — заметил Ренди, глядя на то, как скачет Сент.

— Как лосось, — согласился Сент. — Как лосось, поднимающийся вверх по течению ручья, чтобы отметать икру. Эй, Фил, как дела? Мы тут у тебя сейчас вымечем немного икры, хорошо?

— Привет, ребята, — отозвался Фил, глядящий вверх с огромного воздушного баллона, разложенного на крыше. — «Дирижабли Флит» приветствуют вас. Пытаюсь заняться делом. Но мысли в голову не идут. В Окленде стрельба. Вон там, на другой стороне бухты, отсюда видно как что-то горит.

И в самом деле, на другой стороне бухты над городом Окленд поднимался дым пожаров. Однако небо над пожарами было по весеннему голубое, с легкими пушистыми облачками.

— Я только что слышал новости, — сказал Фил. — Все началось с какой-то банды. А теперь происходят столкновения на расовой почве. Все сводят счеты со всеми за то, что раньше с ними сводили счеты за то, что сводили счеты, и так до бесконечности. Сколько дней прошло, с тех пор как у всех появились алла?

— Два месяца, — ответил Ренди. — Можно было надеяться, что за два месяца люди сообразят, что к чему.

Два месяца назад Ренди понял, что любит Бабс. А еще через месяц они должны будут пожениться. Если только вокруг не станет «жарче». Если только люди не забудут, что когда-то были людьми.

— О, черт! — воскликнул Фил. — Глядите, что творится в Окленде!

Кто-то в Окленде устроил такое, от чего одно из офисных зданий вдруг обрушилось. Может быть, превратил при помощи алла часть здания в воздух. Ветер подул в их сторону, и Ренди почуял слабый запах дыма и услышал треск ружейной стрельбы.

— Пусть они перестанут, — взмолился Ренди, и в то же мгновение над Оклендом появилась сверкающая блестящими боками летающая тарелка. Метамарсиане снова подоспели на помощь. Послышался отдаленный рокочущий голос — это тарелка разговаривала с воюющими сторонами. Потом вниз упало несколько стремительных лучей; по слухам, после того как летающая тарелка появляется на месте сражения, первым делом она уничтожает все сделанное при помощи алла оружие.

— Нужно избавиться от алла, — проговорил Ренди, в первый раз поняв, что это действительно необходимо. — Оно того не стоит. В особенности, когда пришельцы улетят — тогда начнутся настоящие проблемы.

— Давайте полетим в Окленд и поможем, — предложил Фил. — Это можно сделать на моем дирижабле.

— Отличная идея, — согласился Ренди. — И, может быть, нам удастся подлететь к метамарсианам поближе и поговорить с ними.

При помощи алла Фил мгновенно заполнил оболочку дирижабля гелием. Поверхность его была покрыта длинными имиполексовыми прядями, которые Фил назвал «Умный Волос». Дирижабль быстро поднялся над крышей, и неожиданный порыв ветра чуть не унес его в сторону. Но имиполексовые полосы принялись извиваться, старательно удерживая тушу дирижабля на одном месте.

— Вот пассажирские седла, в которых мы будем сидеть, — сказал Фил, указав на несколько сидений из полотняных полос, висящих под брюхом дирижабля.

— Ты хотя бы его испытывал? — спросил Сент.

— Конечно, — ответил Фил. — Хотя с двумя пассажирами еще не летал. Но если что-то пойдет не так, мы всегда можем сделать себе при помощи алла по паре крыльев, вроде дельтаплана. Полетели. Быстренько смотаемся к Окленду и проверим, не нужна ли кому из раненых помощь. Если что, сотворим несколько машин-хилеров. Туда всего-то пять минут

лету.

— Я «за», — отозвался Ренди. — Для разнообразия будет здорово.

Как только они уселись в пассажирские сиденья, имиполексовые полосы принялись вздыматься мерными взмахами. Дирижабль полетел по воздуху легко, словно тыквенное семечко. Фил повернул дирижабль в сторону летающей тарелки, но прежде чем они успели приблизиться, блестящий диск стрелой унесся прочь с такой стремительностью, что глазом за ним невозможно было уследить. Через несколько минут они уже были над залитыми кровью улицами Окленда.

— Осторожно, — сказал Сент. — В нас могут начать стрелять.

Однако летающая тарелка успела всех разоружить. Участники столкновения разбежались, оставив на улицах и тротуарах десятки раненых. Фил опустил дирижабль на улицу, и они втроем бросились к раненым, на ходу при помощи своих алла изготовив несколько машин-медиков. Вскоре начали появляться сотрудники службы спасения. А еще через некоторое время прибыли и первые строители, чтобы начать расчищать развалины и ремонтировать разбитые здания.

— Тут все уже под контролем, — сказал Сент немного погодя.

— Давайте возвращаться, — сказал Фил. — Я хочу помириться с Йок.

— Черт! — воскликнул Ренди, взглянув на часы. — Скоро мой отец прилетит!

Полет в обратную сторону прошел немного медленнее, потому что со стороны океана поднялся сильный ветер. Но «Умный Волос»® дирижабля поддерживал приличную скорость. Парни сидели тихо, думая о том, что только что увидели. Много народу было тяжело ранено или уже умерло, когда они появились, так и не дождавшись машин-хилеров.

Когда они добрались до крыши склада, Фил спустил газ из дирижабля и осмотрел баллон, пользуясь виброножом, чтобы приподнять маленькие клапаны.

— Хорошо, что все работает надежно, — сказал он. — Там столько убитых — несчастные…

— Неплохой у тебя вышел дирижабль, — сказал Сент.

— Я долго придумывал конструкцию, — сказал Фил. — Мне не нужен был имиполекс молди-качества, чтобы делать такие дирижабли. А это важно, потому что если алла вдруг пропадут, может и по нашей милости, то нам придется делать и покупать имиполекс снова, а хороший имиполекс стоит денег. Думаю, если я сумею разработать достаточно простой алгоритм, то сойдет и пьезопластик промышленного качества. Если твой отец, Ренди,

поможет мне написать код, это будет здорово. Когда, наконец, он прилетит?

— Уже в любой момент, — сказал Ренди, глядя в небо.

— Хорошо, — кивнул Фил, хлопая рукой по поверхности спущенного дирижабля. — Ладно, пойду поговорю с Йок.

Он прыгнул с края крыши, схватился за пожарный шест и соскользнул вниз.

— Посмотрев, что стало с Оклендом, я тоже против алла, — признался Сент Ренди. — Думаю, что нужно найти себе такое занятие, чтобы не зависеть от алла.

— Например, заняться водными мотоциклами?

— А что, неплохая идея. Может быть, твой отец поможет мне запрограммировать ДИМ-чип?

— Он много знает, — ответил Ренди и гордо улыбнулся. — Черт, мой отец изобрел лимпсофт-инженерию, а также ювви. Когда я был ребенком и ходил в школу, то не знал, что у меня такой знаменитый папаша. Думал, что я никто и звать меня никак.

— Теперь это не так, — сказал Сент, глядя вверх. — Эй, ого! Вот он летит!

С неба на землю опускалась на столбах ионного пламени сверкающая молди-фигура. Это был Кобб, нагруженный чем-то внутри. Вслед за Сентом Ренди соскользнул вниз, и, остановившись на гравии, они смотрели, как Кобб идет на посадку. Услышав крики, из склада выскочили Бабс, Фил и Йок. Ренди заметил, что Фил и Йок снова держатся за руки и улыбаются друг другу.

Мягко опустившись на землю, Кобб раскрылся и выпустил на свет Божий седого пятидесятилетнего мужчину. Тот явно был доволен, что наконец-то ему удалось оказаться на свободе. Он вздохнул полной грудью и поклонился присутствующим.

— Всем привет, я Вилли Тейз.

Вилли осмотрел всех пятерых встречающих, потом подошел к Ренди и потряс ему руку.

— Вот каков мой сын, — сказал седой мужчина, оглядывая Ренди с головы до ног. — Наконец-то мы встретились лицом к лицу. Извини, что не прилетел раньше. Здесь, на Земле, клево. Я был дураком, что бросил Землю. И мне очень жаль, что твоя мама умерла, я ведь даже не успел поговорить с ней. Хорошая была женщина. Значит, решил жениться? Супружество — это часть жизни, которую я не сумел познать. Я всегда был такой урод, что за всю жизнь только разок и сумел спустить в женщину. И ты, Ренди, воспользовался этой редкой возможностью, чтобы появиться на свет. Мой самый лучший сперматозоид. Молодчина!

— Спасибо, — ответил Ренди, весьма польщенный. — Значит, ты в самом деле мой Па?

— Он мой правнук, а ты — мой праправнук, — подал голос Кобб. — Нам всем давно пора было встретиться. Ради бога, обними же наконец своего сына, Вилли. Ты ничем не заразишься.

Отец и сын обнялись. Обоим это ощущение понравилось. Вилли улыбался до ушей, потом повернулся к остальным и принялся болтать со скоростью миля в минуту, как человек, очень долго просидевший в одиночестве. Ренди это ощущение было знакомо.

— Привет, Йок, здорово снова с тобой увидеться, — сказал Вилли. — Классно, что ты устроила для всех алла! Вы представить себе не можете, как изменилась Луна! Слава Богу, луняне достаточно умные, чтобы не ввязаться в войну друг с другом. Не то, что гнилые обитатели грязи.

— Мы только что прилетели из Окленда, где создавали для людей хилеры, — объявил Ренди. — Дела там — хуже некуда.

— На Луне все заняты тем, что устраивают под поверхностью огромные залы, с парками и озерами, — рассказал Вилли. — Молди тоже рады, только и знают, что заготавливают мегатонны имиполекса. Твои родители шлют тебе наилучшие пожелания, Йок, и, веришь или нет, но дела у них друг с другом наконец-то наладились. Я считаю, что на Уайти подействовало время, проведенное без Дарлы, когда он думал, что навсегда потерял ее. Джок обещала прилететь на несколько дней, она захватит с собой Кори Рипсома. А это, значит, Фил Готтнер?

Вилли улыбнулся и встряхнул руку Филу.

— Ренди немного рассказал о тебе, по ювви.

Вилли повернулся к паре, с которой он еще не успел поговорить.

— А это, стало быть, детишки Торчка — думаю, Бабс и Сент? Я хотел сказать, Стэна, не Торчка. Он ведь давно завязал, трезв как стеклышко — который месяц? Круто. Мне не хотелось бы повстречаться на свадьбе со старым Торчком. Да, разве это не прекрасно? Вы все — такие чудесные молодые люди. В особенности Ренди! И Бабс! Представьте, скоро Бабс станет моей невесткой! Должен сознаться, что здорово этому рад!

— Привет, Вилли, — сказал Сент. — Я тоже рад с тобой познакомиться. Мы с Филом надеемся, что ты найдешь время и поможешь нам кой в чем с нашим лимпсофтом.

— Прекрати сразу забивать ему голову делами! — поторопился ввязаться Ренди. — Па неделю провел, сидя внутри Кобба.

— Спасибо, сынок! — воскликнул Вилли, снова обнимая

Ренди. — Ты прекрасно выглядишь. Это больше, чем я заслуживаю. Да, мне нужно пойти прилечь и отдохнуть.

— Я вернусь через минутку, — сказал Ренди, взглянув на Кобба, который уже растекся на гравии, превратившись в лужу. — Как самочувствие, прапрадедушка Кобб?

— Устал, — ответил Кобб, выставив глаз из лужи своего тела. — На подлете к Земле я услышал плохие новости. Думаю, мне нужно полежать вот так на солнышке некоторое время и отдохнуть. Если я сейчас сделаю при помощи алла бутылку квантовых капсул, высыплешь их на меня?

— Заметано.

Как у всех молди, алла Кобба была встроена внутрь тела. Не двинув ни одним мускулом, Кобб произвел контрольную сетку и создал при помощи алла серую магнитную бутылку квантовых капсул. Ренди поднял бутылку к свету, проверяя счетчик.

— Здесь целый тераватт, Кобб? Сойдет?

— Я знаю, — ответил Кобб, вырастив воронку на своей груди. Ренди влил серебристую струйку квантовых капсул в грудь старика молди.

— Благодарю, — ответил Кобб. — Очень кстати; но мне уже невмоготу на этой планете. Люди стали такие… Кстати, мой вонеед, он работает нормально? И пользуется успехом?

— Пользуется, — отозвался Ренди. — Сейчас самый бум. Люди и молди очень сблизились. Вот только люди — все время дерутся друг с другом, сражаются, и потери большие. Все идет прахом. Что же касается лично меня — то у меня с Бабс все как нельзя лучше, настолько, что я уже забыл, что был когда-то сырным шариком. Оставь Кобба в покое, Вилла Джин, беги внутрь.

Ренди оттолкнул Вилла Джин от Кобба по направлению к двери склада.

— Все очень тебе благодарны, Кобб. Но ты сказал, что устал — как это понимать? Мы думали, что ты будешь баллотироваться на мэра.

— Нет, — ответил Кобб. — Я собираюсь отправиться в путешествие. Политика все равно уже мертва. Политика была нужна для того, чтобы делить скудные ресурсы нашей планеты, но теперь на нашей планете нет больше дефицита. После того как появились алла, политика приводит к ненависти и войнам. Хотите знать, почему я так во всем вдруг разочаровался? Люди начали сбрасывать друг на друга килотонные бомбы.

— Ядерные? — поразился Ренди. — Но я думал…

— Обычную взрывчатку, — ответил Кобб. — Если попросишь, алла вполне способна сделать тысячу тонн обычного

тринитротолуола. Недавно только было придумано. Большая часть Иерусалима стерта с лица Земли. А теперь я слышу, — Кобб вздохнул, — Багдада больше нет.

— Нужно заблокировать алла на производство оружия, — решительно сказал Ренди.

— Но что такое оружие? — спросил Кобб. — Обычный бензин может быть оружием. Водород и кислород. Кислота. Даже камень может стать оружием, если сбросить его с высоты точно на голову. Думаю, нужно попросить Ом забрать у нас алла. Нужно передать через метамарсиан.

— Я видел сегодня тарелку над Оклендом, рано утром, — сказал Ренди. — Но они быстро улетели. Могу спорить, что пришельцы рванули на Ближний Восток. Значит, Багдад и Иерусалим разрушены?

— Да, — ответил Кобб.

— Что нам теперь делать?

— Продолжать жить, как жили — сколько нам осталось спокойной жизни? Женись на Бабс.

Йок, 1 июня

— Сиди смирно, — сказала Джок, наклоняясь вперед, чтобы поправить тушь на реснице Йок. Сестры-близнецы с давних пор предпочитали использовать друг друга вместо зеркала. — Вот так. Теперь отлично.

Джок отступила на шаг и улыбнулась. Они находились вдвоем в туалетной комнате для невест отеля «Фермонт», на верхнем этаже, около бального зала. Время, назначенное для свадебной церемонии, почти подошло. Йок слышала музыку; Сент и несколько его друзей исполняли психо-концерт, изображая старинные флейты на листах имиполекса — каким-то образом добавляя отзвуки хеви-металла.

— Хорошо, что мы решили устроить свадьбу на Земле, я рада, — сказала Йок. — Здесь, внизу, здорово. Если только не станет хуже того, что сейчас творится. Сила тяжести придает церемонии особую серьезность.

Джок совершила несколько плавных движений руками, словно бы дирижируя оркестром.

— Волнуешься?

— Тебе нравится Фил, Джок?

— Он классный. Блондинчик, а на подбородке щетина темная — аппетитный. И смотрит на тебя так — ясно, что влюблен. Эмуль и Береника тоже одобряют.

Благодаря несчастливому стечению обстоятельств, а также ветсофт-вмешательству в момент развития плода, Джок родилась с парочкой сознаний роботов в своей голове, обитающих в правом полушарии ее мозга. Благодаря постоянному их присутствию, Джок обладала безграничной памятью и эрудицией, однако ее восприятие окружающего мира иногда заметно отличалось от восприятия обычного человека.

— Эмуль и Береника, они, э-э-э… Видишь ли, они провели исследование в отношении Фила.

— И могу я узнать результаты? — спросила Йок.

— Все в полном порядке, — ответила Джок. — Эмуль сказал, что за Филом не числится никаких преступлений, его криминальное досье чистое, и он именно тот, за кого себя выдает. Береника сказала, что геном Фила не только свободен от мутаций, но еще и очень хорошо соответствует твоему. Извини, что мы начали копаться в твоей жизни. Это нас не касалось.

— Ничего, я прощаю, — кивнула Йок. — Я на время распрощалась со всеми мечтами о частной жизни — сегодня цирковое представление для родственников.

— А вот и клоун! — воскликнула Джок.

В дверь заглянул довольно сурового вида мужчина. Их отец, Уайти Майдол. На голове Уайти был его обычный ирокез, конец которого спускался за воротник рубашки. Поверх рубашки надет смокинг.

— Я пойду посмотрю, как там Ма, — сказала Джок и двинулась к двери; в маленькой комнате места было ровно на двоих.

— Насчет клоуна — верно, — сказал Уайти, и его губы раздвинулись, сложив на лице довольно приятную улыбку. — Я тут хожу черти как. Сколько дней мне понадобится, чтобы привыкнуть к гравитации, Йок?

— Три-четыре недели. Привет, Па. Как я выгляжу?

— Как ты выглядишь? — ох, Йок, ты выглядишь как ангел. Напоминаешь мне Дарлу — какой она была когда-то давно. Она сказала, что в этом году у нас будет двадцать пятая годовщина.

— Ты хорошо с ней обходишься, Па?

— Что за вопросы! — Уайти неуютно поежился, выглядя в туалетной комнате для невест, с забранными белыми драпировками стенами, слишком не к месту. — Ты за нас не волнуйся, Йок, у нас все наладилось. Я вел себя плохо, но снова стал хорошим. А потом, это я должен тебя кой о чем спросить. Например, ты уверена, что хочешь выйти замуж за Фила? Если нужно, я помогу тебе сделать отсюда ноги.

Уайти сжал покрытые шрамами кулаки, словно собираясь

драться.

— Нет, я все решила, — весело сказала Йок. — Ты, надеюсь, не против?

— Конечно не против. — Уайти растрепал ладонями свой ирокез, чтобы тот торчал дыбом. Чуть ли не впервые в жизни Йок видела своего отца в рубашке и пиджаке, тем более в смокинге. — Я просто спросил о том, о чем, по-моему, должен был спросить отец. Фил хороший парень. И мы уже заплатили за проведение свадьбы.

— Хорошо, нужно начинать, пока какой-нибудь болван не взорвал поблизости бомбу. Как мы узнаем, что пора идти к алтарю?

— Когда музыка поменяется. И музыка тут же изменилась.

— «Вот идет невеста», — объявил Уайти, протянув вперед руку.

В маленьком холле они встретили Бабс и Стэна, выходящих из другой туалетной комнаты. Платье Йок было белое, из обтягивающего шелка, с небольшим шлейфом, одеяние Бабс было произведением смарт-искусства: ее платье и волосы украшали медленно движущиеся мерцающие ДИМ-головки.

Владельцы «Фермонта» переделали при помощи алла-ухищрений верхний этаж бального зала, постелили роскошный деревянный паркет, задрапировали стены белым шелком с множеством сверкающих бриллиантов. В зале была дюжина высоких, от пола до потолка, окон, все до одного открытые нараспашку, чтобы впустить легкий июньский бриз. От его сладости у Йок перехватило дыхание. Если бы только мир смог остановить свое движение по нисходящей спирали. За прошедшие четыре недели еще пять городов были стерты с лица земли.

Стулья были расставлены так, чтобы образовать проход вдвое шире, чем обычно: чтобы Йок и Уайти, Бабс и Стэн смогли пройти рядом, чтобы не было ни вторых, ни первых. Перед окнами их ждали Ренди и Фил, стоящие по обе стороны от Кобба Андерсона.

Как выяснилось, среди четверых новобрачных не было пары схожей веры, чтобы можно было выбрать наиболее подходящего священника. Поэтому Кобб, быстренько устроив себе в Гимми лицензию мирового судьи, взялся исполнить церемонию сам. Старик молди часто говаривал, что устал, но все равно до сих пор любил находиться в центре событий. Ренди был в восторге от того, что женитьбой его будет командовать прапрадед, и Бабс не возражала. Что до Йок и Фила, то оба были рады, что религиозную часть церемонии Кобб возьмет на себя — разве не видели они все трое великое Священное СОЛНЦЕ?

Служба была исполнена прекрасно, хотя и не обошлось без

веселых моментов. Пока они шли меж рядами, у невест бегали мурашки по телу. Эта часть вышла именно так, как Йок себе представляла свадьбу. Она идет к алтарю в свадебном платье. При этом чувствует, что глаза окружающих смотрят на нее. Лицо мужчины в конце прохода всегда представлялось ей размытым пятном, но сегодня она видела это лицо четко. Милый Фил. Потом все пошло быстрее, и неожиданно и она, и Фил по-очереди ответили «Да». Настала пора, и они надели друг другу кольца, а потом поцеловались. У Фила было для Йок совершенно новенькое кольцо, и это было здорово. То, как прошло все у Ренди и Бабс, для Йок слилось в одну размытую полосу ускоренной перемотки; она не слышала ни слова из сказанного ими. Потом движение снова замедлилось, и они плавно двинулись к выходу из зала, и снова Йок показалось, что она видела это уже тысячу раз.

Официанты расставили стулья вдоль стен и накрыли большой стол с разнообразной едой, изготовленной при помощи алла; дизайн свадебного обеда был придуман Филом и Бабс. Дарла стала одной из первых, кто обнял Йок, после Ма Йок обняли Па и Джок. Потом Йок обнялась с Филом и Бабс.

— Наконец-то мы поженились, — засмеялась Бабс. — Наверное, будет весело.

Но в веселье Бабс слышны были истеричные нотки. За ними по пятам следовала опасность.

Все были в сборе. Подружкой Йок, конечно же, была Джок, у Бабс — ее приятельница, хозяйка арт-галереи Канди Азиз. Сент был свидетелем Фила, а Кори Рипсом — Ренди.

За последние недели Кори Рипсом и Ренди успели крепко подружиться. Они сразу же понравились друг другу, потому что имели одну общую черту: оба были лимпсофт инженерами-самоучками, гаражного стиля, так сказать. Кори помог Йок завершить работу над имиполексовыми кораллами. На этой неделе Йок решила выращивать кораллы на воздухе вместо воды, это было ее последней новинкой; для полипов она начала пользоваться ДИМ-мошками. По сути, вчера она вырастила спинку для ее с Филом новой кровати, сказочную органическую структуру. Непросто было заниматься обычными вещами и творчеством, когда вокруг творились убийства, и каждый день армии и банды сражались между собой и осыпали друг друга бомбами. Но любовь и искусство все еще много значили; да, и то и другое значило больше, чем ненависть и война.

Старшее поколение было на свадьбе в полном составе, включая Уайти, Дарлу, Стэна и Вэнди, отца Ренди Вилли Тейза, мать Фила Еву и даже мачеху Фила Уиллоу. Дядя Фила Рекс тоже был здесь, а также прабабушка Фила Изольда и двоюродная тетя

Хильдегард, у которой было самое изумительное на свете лицо. Все они нашли Йок восхитительной, и еще сказали, что заметили, как Йок с Филом отлично подходят друг другу, еще на похоронах несчастного Курта. Новая тетка Ренди, Делла Тейз, приехала из Сан-Диего, в основном для того, чтобы повидаться с Вилли. Делла привезла с собой свою мать, девяностолетнюю Илси, немного уже не в себе и плохо передвигающуюся, но тем не менее это была дочь Кобба Андерсона. Кобб был ужасно рад ее увидеть.

Среди молодых гостей были Терри и Тре, приехавшие из Санта-Круза вместе со своими детьми, Дольфом и Врен, которым ужасно понравилось путешествие. В честь счастливого дня — а кто знает, сколько счастливых дней осталось впереди? — Ренди и Диезы даже помирились, извинившись друг перед другом и простив всех и вся. Потом малышка Врен сидела на полу и играла с цыпленком Ренди Вилла Джин. Аарби Кида не пригласили, а Теодор не преминул явиться с новой подружкой-байкершей в кожаной куртке и джинсах. Дерек и его пес Умберто пришли вместе с Каллой. Было и много другого народа; почти в последнюю минуту с Луны прилетели подруги Йок Канли и Коколь, они сказали, что все равно давно собирались побывать на Земле, почему бы и нет, пока тут все не взорвали.

Среди гостей были даже несколько молди. Фил пригласил на свадьбу Снуков, которые помогли ему сберечь дирижабли, в результате явилась Изида, взяв в спутники разноцветного Тутмосиса. Вэнди и Кобб нашли себе новых друзей среди молди и пригласили их тоже. Благодаря тому, что вонеед получил всеобщее распространение, общение с молди больше не создавало проблем, по крайней мере для тех, у кого не было на этот счет разных комплексов.

Люди пили шампанское в таких количествах, словно завтра не предвиделось, болтали как сумасшедшие, и каждый вздрагивал от любого резкого шума. За прошедший месяц не стало Дакара, Гамбурга, Гонконга, Белфаста, Парижа, Антверпена — все эти города разрушены гигантскими бомбами. С помощью алла здания быстро восстановили, но жертв было без числа. И не далее как вчера Нью-Йорк тоже подвергся бомбардировке. Все колебалось на грани, неясно, что случится дальше, все ожидали в любой момент самого худшего. И вот…

— Летающая тарелка! — закричала мать Фила, Ева. — Смотри, Фил! Ох, они снова прилетели!

Тарелка, висящая перед окном бального зала, имела вид вполне традиционный — металлический диск с выпуклостью посредине. Корабль метамарсиан.

— Они прилетели помочь нам! — закричал Ренди. — Они

могут забрать все алла!

Окна и стены вдруг стали расплывчатыми, словно состояли из воды, потом тарелка странным образом скользнула в бальный зал — и вот она висит в комнате над их головами. Транспортное средство пришельцев как раз уместилось под потолком между стенами, чуть наклонившись на одну сторону. Через возвышение центрального купола пролегла полоса, потом, словно клин пирога, часть купола скользнула в сторону. В открывшемся проходе появилось восемь фигур: семь знакомых метамарсиан, плюс один новенький, небольшая серого цвета фигурка, похожая на лысую девочку с большими миндалевидными глазами.

Йок принюхалась — да, появился старый знакомый запах молди. Метамарсиане еще не привили себе микроб вонееда.

— Мы здесь для того, чтобы поздравить новобрачных, — объявила Шиммер, подняв вверх руки и производя успокаивающие жесты. — Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, дорогие друзья. Мы прилетели с миром, для того чтобы просить у вас помощи. Я — Шиммер с Метамарса, моих спутников зовут Пта, Пег, Джозеф, Вубвуб, Хареш, Сисс. Как многие из вас знают, мы и наша добрая богиня Ом принесли людям и молди в дар алла. Наш дар был распространен по Земле вот этими четырьмя молодыми людьми, что женятся и кого мы сегодня поздравляем: Йок, Фил, Ренди и Бабс. У нас тоже произошло событие, о котором мы с радостью хотели бы сообщить вам: у нас семерых родилась дочь Лова.

Серый ротик маленькой Ловы изогнулся в U-образной улыбке, и она поклонилась, плавно разведя длиннопалые руки в стороны.

— Давай пропустим сопли и сразу же ликвидируем эти чертовы алла! — закричала Уиллоу. — Люди разрушают свой мир, и вы не можете этого не знать!

— Она права, — поддержал Уиллоу Ренди. — Скажите Ом, чтобы она забрала у нас алла. Лова снова поклонилась.

— Какая она уродливая, — заметила Йок, и все ее напряжение вылилось в короткий смешок. — Да они над нами просто издеваются.

— Осторожней, — сказала Дарла, подходя к Йок поближе. — Пришельцы хотели попросить нас о чем-то важном. Это как в сказке. Ведьма явилась на свадьбу к принцессе.

— Ты права, Дарла, — ответил Вубвуб. — Но то, о чем мы собираемся вас попросить, не так уж и много: нам нужна ваша помощь, чтобы улететь отсюда. Мы не знаем, в какую сторону нам направиться, чтобы оказаться в пространстве с двумерным временем. Нам подсказали, что один из вас может нам помочь.

Что скажешь на это, Фил?

Йок крепко схватила Фила.

— Оставьте его в покое!

— Подождите! — ответил Фил, нашаривая что-то в кармане. — Наверно, вы говорите вот об этой штуковине… — Он вытащил из кармана маленький черный шарик, внутри которого плавали крохотные сверкающие пятнышки. — Это то, о чем вы просите, верно, Вубвуб? Тот аквариум, который я получил от Ом? Это ведь звездная карта, так? Тогда заберите у нас алла, и я отдам вам звездную карту, чтобы вы могли улететь.

— Да, это карта, но от нее для нас никакого толку, — ответил Вубвуб, обнажая в широкой улыбке изогнутые желтые клыки. — Но все же дай мне на нее взглянуть.

— Бросай ему карту, Фил! — воскликнула Йок. — Пусть он к нам не приближается!

Фил бросил шарик Вубвубу, и тот поймал его на лету. Метамарсиане собрались в тесный круг, чтобы взглянуть на карту, а малыш жук Джозеф просто ползал по шарику.

— Да, Ом уже передала мне подобную карту через алла, — коротко подытожила осмотр Шиммер. — Это звездная карта, но нам она бесполезна. На этой карте только ваша часть космоса. У нас есть другая карта, на которой показана наша часть, где время течет в двух измерения. Общей карты, которая показывает взаимосвязанные соединения между частями, нет. Мы не можем выбрать маршрут, и нам непонятны объяснения Ом по этому поводу.

Снаружи на улице грохнул оглушительный взрыв, пока что в достаточном отдалении. Некоторые из гостей вскрикнули.

— Сейчас же заберите все алла! — закричала Йок. — Разве вы не видите, что опасность приближается?

— Мы можем попросить об этом Ом, — спокойно ответил Пта. — По сути, Ом способна также деактивировать все бомбы и оружие, которые люди сделали при помощи алла. Превратить их обратно в воздух. Мы сделаем это — с условием, что один из вас поможет нам найти дорогу обратно, в родной космос. Видите ли, вы способны видеть в снах то, что нам нужно. Сны людей — это их рудиментарная способность приближаться к двумерному времени. Если один из вас отправиться с нами в путешествие через галактику, мы сможем наблюдать за периодами сна и бодрствования этого человека — и тем самым сможем оценить направление в сторону нашего двумерного времени. Иными словами, нам нужен лоцман. Местный туземец-проводник. Так как насчет такой сделки, Фил? Можешь взять с собой Йок, если хочешь.

Неожиданно вокруг семерых метамарсиан появилась сетка контрольных линий. Это Уайти, заслонивший собой Йок, пытался при помощи своей алла превратить пришельцев в воздух. Но в тот же миг, когда Уайти произнес «Осуществить!», каждый из пришельцев сделал шаг в сторону. Уайти не добился ничего, лишь превратил часть воздуха в воздух.

— Бессмысленное насилие, — заметила Шиммер. — Для вас очень типично. Что же такое творится с вами, люди? Мы пытаемся помочь вам решить ваши проблемы, но все оказывается бесполезно. Все, о чем мы вас просим, это чтобы один из землян сопровождал нас в обратном пути к нашему родному миру. Нам бы хотелось забрать с собой того из вас, кто нас хоть немного знает. Если мы просто заберем случайного человека, он будет слишком напуган и не сможет помочь нам. И не все люди способны видеть сны так, как это требуется. Мы выбираем Фила, как самого лучшего, потому что он видит сны именно так, как нужно. Ом проверяла и изучала человеческую память. Эти горы, которые тебе все время снятся, Фил — указывают точно в сторону двумерного времени.

— Мне сняться точно такие же сны, как и Филу, — твердым голосом заявил Кобб. — Горы мне снятся все время. Оставьте молодежь в покое.

— Известный и замечательный старик, — сказала Пег.

— Но он не человек, — сказала Сисс.

— Нет, человек, — ответила Шиммер, склонив голову к плечу, словно прислушиваясь к внутреннему голосу. — Вот Ом говорит, что он нас вполне устроит. Она не проверяла этого раньше, но теперь увидела, что сны Кобба вполне нас устраивают, не хуже снов Фила.

— Молди спят? — прошептала Дарла на ухо Йок. — Я об этом не подозревала.

— Конечно мы спим, — ответила Изида Снук, услышав вопрос. — А за кого вы нас принимаете? За машины? Я рада, что Кобб предложил себя. Может, нас хоть немного станут уважать после этого.

— Тогда поднимайся на борт, Кобб, — сказал Пта. — Мы выйдем за пределы атмосферы и разгонимся до скорости, близкой к световой. И как только наберем достаточно данных о координатах нашего пространства, совершим чирп и в виде личностных волн отправимся в путь. Мы объясним тебе, как это делается.

— Если я соглашусь лететь с вами, Ом заберет все алла? — спросил Кобб.

— Ом уже готова сделать это, — ответила Шиммер. — На

данный момент она собрала уже достаточную коллекцию человеческого сознания и воспоминаний. Она хорошо изучила и навсегда запомнила ваши лица. О вашей расе она не забудет. Единственное, что беспокоит Ом, это не почувствуете ли вы себя обманутыми, после того как она заберет алла. Но то, что убийства не прекращаются, и все эти взрывы…

— Наверное, мы просто еще очень примитивны, — печально вздохнула Бабс.

— Дело не только в этом, — ответил Джозеф. — Дело в том, что реалинг не очень хорошо подходит для одномерного времени. Некоторые бомбы даже не были куда-то специально нацелены. Да еще иногда люди создают бомбы во сне, случайно. И чем больше люди беспокоятся о бомбах и боятся бомб, тем больше бомб действительно появляется. Эти ваши сны — очень опасная штука. У метамарсиан нет снов, но и у нас бывают трагические случайности во время использования алла. Однако для нас даже глобальная катастрофа ничего не значит — потому что нитей времени у нас бесконечно много. Нет, я боюсь, что на вашей стадии развития культуры, при ваших неконтролируемых снах и одной-единственной нити времени, вам просто опасно иметь алла. Ваш мир слишком хрупкий. Вы твердо решили, чтобы Ом забрала алла?

— Да, таково наше условие сделки, — ответил Кобб. — Я отправлюсь с вами и увижу для вас во сне дорогу к двумерному времени. А вы попросите Ом забрать все алла.

Метамарсиане на мгновение замолчали, переговариваясь с Ом.

— Все согласны с тем, что алла им больше не нужны? — громко спросил Вубвуб. Снаружи раздался еще один взрыв, на этот раз гораздо ближе чем раньше. — Ом хочет знать ответ.

— Алла больше не нужны! — закричала толпа.

— Поторопитесь! — крикнула Йок. — Скорей заберите алла! И пускай Ом заберет также и все оружие, которое сделали при помощи алла, как предложила Шиммер.

— Да будет так, — сказал Пта.

Йок почувствовала, как у нее на поясе в сумочке что-то зашевелилось. Ее алла и алла у всех присутствующих одновременно исчезли. В воздухе разлилось умиротворяющее чувство покоя и безопасности. Люди и молди засмеялись и принялись обниматься друг с другом.

— Пошли, шеф, — сказал Вубвуб Коббу. — Надеюсь, понимаешь, на что решился?

— Ох, Кобб, — вздохнула Йок и поцеловала Кобба на прощание.

— Ничего, — ответил Кобб, — я и так пожил слишком много.

— Мы запросто можем, использовав твою программную основу, сделать еще одного Кобба, чтобы он был с нами, — шепнул Коббу Вилли. — Сохранился 5-куб с твоей записью.

— Пожалуйста, не нужно этого делать, — попросил Кобб. — Не хочу, чтобы меня возвращали. Свои дела на Земле я закончил. Я отправляюсь в путешествие вместе с метамарсианами, но когда и это путешествие закончится, я хочу наконец уйти в сторону СОЛНЦА.

— Он прав, — сказала Йок. — Кобб заслужил свое право попасть на небеса.

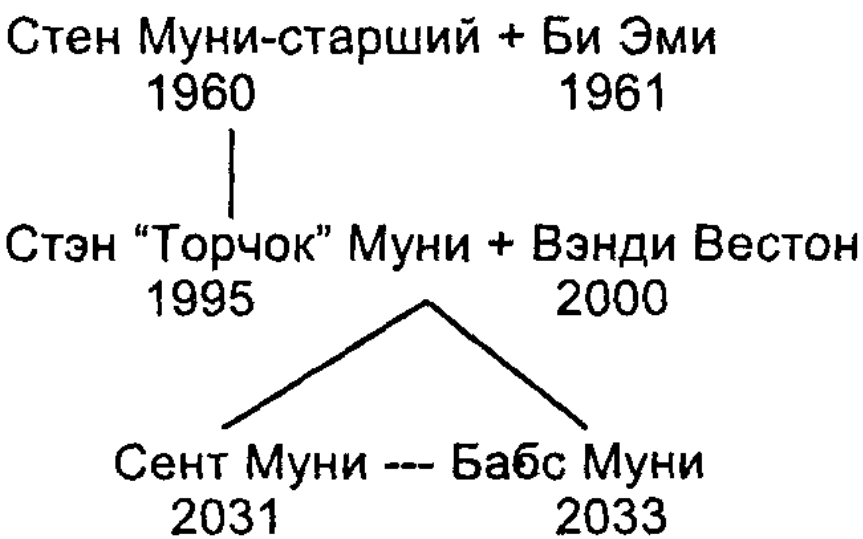
— Всем пока, — попрощался Кобб, — Благословляю вас, дети мои.

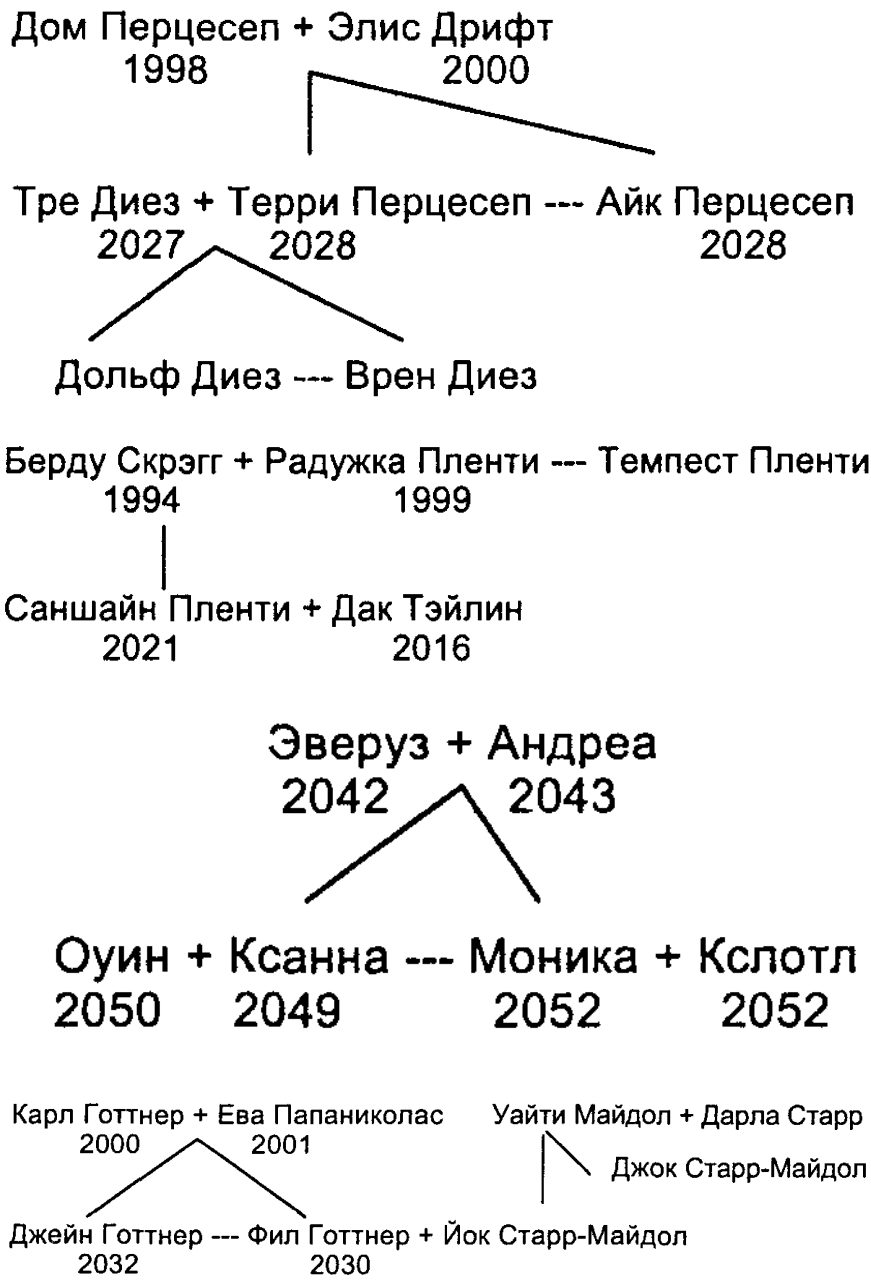
И он поднялся в тарелку вместе с метамарсианами. Потом стены отеля снова расплылись, блестящий диск поднялся к небу и почти мгновенно исчез.

День был отличный. Глаза новобрачных сияли счастьем, их поцелуи были влажны, сердца свободны, а огромный мир вокруг — реален.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Генеалогия серии




Дом Перцесеп + Элис Дрифт
1998
2000
Тре Диез + Терри Перцесеп --- Айк Перцесеп
2027
2028
2028
Дольф Диез --- Врен Диез
Берду Скрэгг + Радужка Пленти --- Темпест Пленти
1994
1999
Саншайн Пленти + Дак Тэйлин
2021
2016
Эверуз + Андреа
2042
2043
Оуин + Ксанна --- Моника + Кслотл
2050
2049
2052
2052
Карл Готтнер + Ева Папаниколас
2000
2001
Уайти Майдол + Дарла Старр
Джок Старр-Майдол
Джейн Готтнер --- Фил Готтнер + Йок Старр-Майдол
2032
2030